

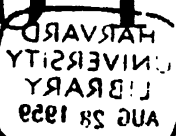
Slav 630.2.2

Bought with the income of
THE
SUSAN A. E. MORSE FUND
Established by
WILLIAM INGLIS MORSE
In Memory of his Wife

Harvard College Library

ВОЕННАЯ
И С Т О Р І Я
РОССІЙСКАГО
ГОСУДАРСТВА.

—•••—
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.
—•••—

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ВЪ ТИПОГРАФІИ АЛЕКСАНДРА СМЕРДИНА.
=
1839.

Slav 630.2.2

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатанн, представлено было въ Ценсурный Коми-
тетъ узаконенное число экземпляровъ. С.-Петербургъ, Мая 25 дня 1857 !

Ценсоръ Петръ Корсаковъ.

НАРОДЫ.

*Обитавшие в восточной
Европе перед нашествием
Русских Державин*

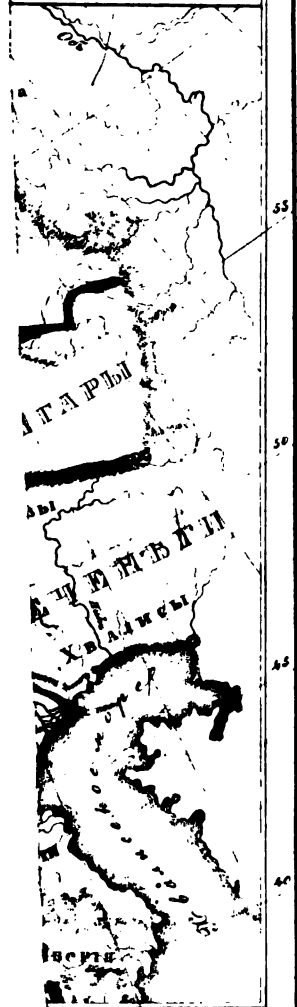

рис. И. Савинова.

ГЛАВА I.

ВСТУПЛЕНІЕ. — РУССКІЕ ИСТОРИКИ. — ПРОИСХОЖДЕНІЕ РУССОВЪ. — СЛАВЯНЕ. — ИСТОРИЧЕСКІЯ О НИХЪ СВѢДѢНІЯ. — ПРИЗВАНІЕ ТРЕХЪ БРАТІЙ ВАРЯГОВЪ. — РЮРИКЪ. — ОЛЕГЪ. — АСКОЛДЪ И ДИРЪ. — ПОХОДЪ КЪ ЦАРЬГРАДУ. — ИГОРЬ. — ПЕЧЕНЕГИ. — ПОХОДЪ КЪ ЦАРЬГРАДУ. — НЕУДАЧА. — ЕЩЕ ПОХОДЪ. — ОЛЬГА. — СВЯТОСЛАВЪ. — ПОДВИГИ ЕГО. — ЗАВОЕВАНІЕ БОЛГАРИИ. — ВОЙНА СЪ ЦЕМЕСКИМЪ. — СМЕРТЬ СВЯТОСЛАВА. — ЯРОПОЛКЪ. — ОЛЕГЪ. — ВЛАДИМИРЪ. — МІЖДОУСОВІЯ. — ВЛАДИМИРЪ ЕДИНОВЛАСТІТЕЛЬ. — ХРИСТИАНСКАЯ ВѢРА. — БРАКЪ ВЛАДИМИРА. — СМЕРТЬ. — УДАЛЫ СЫНОВЬЯМЪ. — ВОЕННОЕ ИСКУССТВО И ЧИНЫ.

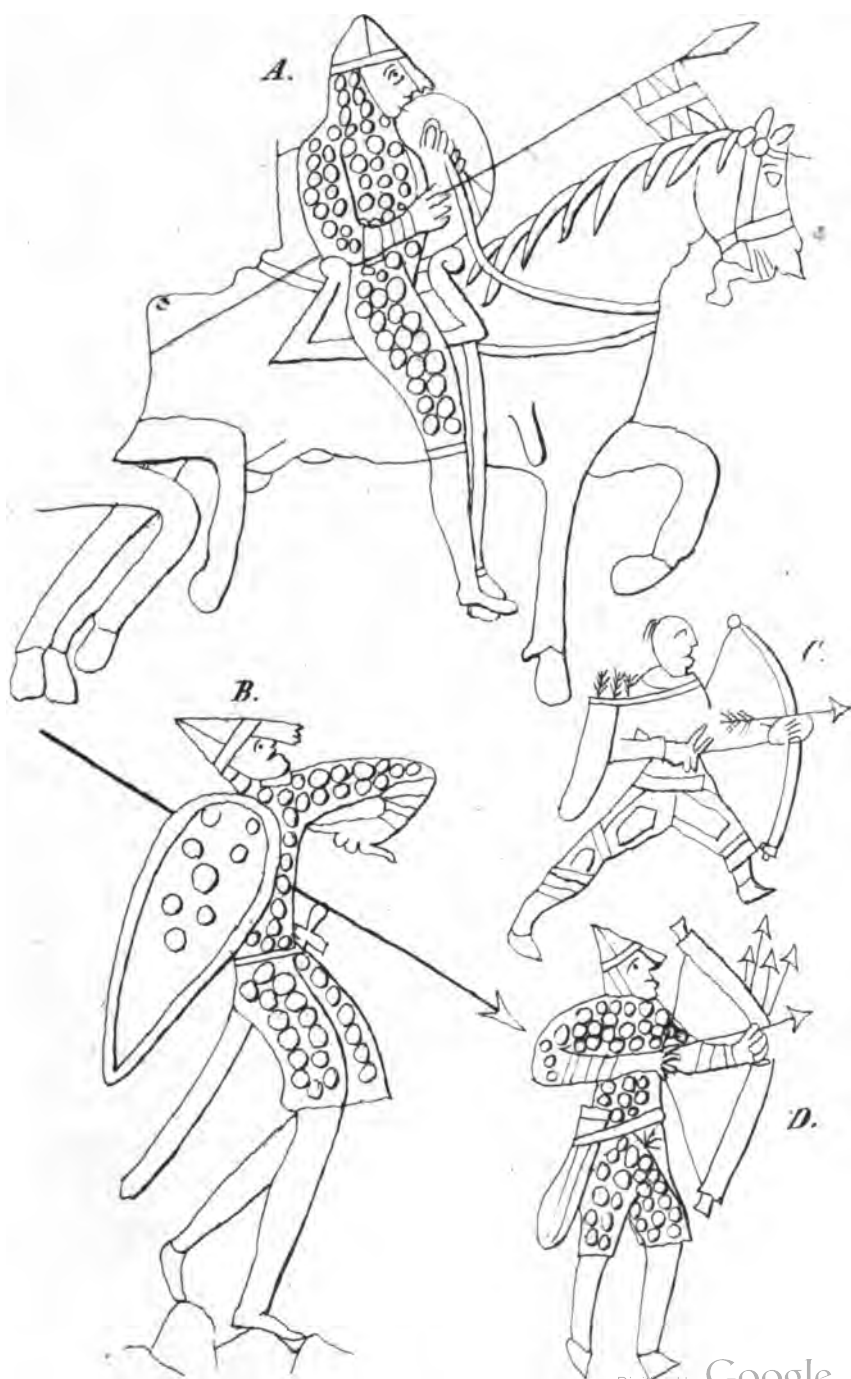

Съ шѣхъ поръ, какъ неумолимая Криптика Исторіи безошадно вырываетъ у насъ всякій день листки о первобытныхъ царстввахъ и народахъ, съ шѣхъ поръ, какъ большая часть преданій, копорыя, будучи съ малолѣтства нами заучены, казались намъ священными памятниками великихъ событій, шеперь признаются миеами, баснями,—съ шѣхъ поръ, какъ холодныя изслѣдованія лишили насъ пріятнѣйшихъ очарованій, — съ шѣхъ поръ грустный скепсисъ

Часть I. 1

цизмъ распространился и на нашу Историю. — И мы, вѣровавшіе до сихъ поръ такъ слѣпо, такъ довѣрчиво *Несторовой Лѣтописи*, какъ основному камню первоначальной нашей Истории, мы, съ печальнымъ чувствомъ оскорбленнаго самолюбія, начинаемъ усматривать, что жестокіе труды ученыхъ гошвы опираются у насъ нѣсколько столѣтій народной Истории. Правда, что наше *настоящее* такъ высоко; такъ великолѣпно, что *прошедшее* должно быть нами принимаемо, какъ пріугошвищельные труды великихъ дѣйствій, какъ слабые опыты дѣшей, которые теперь сдѣлались мужами. Если великихъ предковъ нельзя упрекать за слабости попомковъ, — то, и на оборотъ, могущесивенные попомки не могутъ быть въ опивѣсивенности за дѣла своихъ прародиселей. А пошому, слава Россіи, спощей въ XIX столѣтіи на споль блиспательной степени полишического могущесива, вовсе не уменьшился, если первоначальная Исторія ея признана будещъ досповѣрно только съ XII, или XIII вѣка. Предоспавимъ же изслѣдованіямъ крипки опысканіе доказательствъ и опроверженій Неспоровой лѣтописи. Но пока нѣтъ еще у насъ лучшихъ и вѣрнѣйшихъ испочниковъ, то оспанемся вѣрными первымъ урокамъ дѣшства, освященнымъ давностию. На этихъ преданіяхъ *первый* нашъ Историографъ Карамзинъ основалъ *первую* Историю Россійскаго Государства, и если время, опышность и крипка наши въ ней недостанки и ошибки, то любопытно знать: какое же пвореніе рукъ человѣческихъ безошибочно?

Послѣ Карамзина написалъ опытную Русскую Исторію Г. Полевой. Напитанный духомъ Нибура, онъ съ такимъ жаромъ, доброхотствомъ и благонамѣренностью взялся за эту исполинскую работу, что и при самыхъ замедленіяхъ, съ которыми это сочиненіе печаталось, мы должны благодарить его за столь полезное и похвальное предпріятіе. Доброй воли было въ немъ много, — дарованія еще болѣе — но средствъ онъ имѣлъ гораздо менѣе Карамзина, которому всѣ государственные испочники были открыты. Оспавалось во многихъ событіяхъ, въ описаніяхъ характеровъ величайшихъ людей нашей Исторіи, часно вѣришь Г. Полевому на-слово, по-тому что онъ изъ самыхъ фактовъ и слѣдствій извлекалъ доказательства своихъ доводовъ, своихъ новыхъ опредѣленій. Всѣ они очень вѣрояны, возможны, даже можетъ быть и справедливы, — но, къ сожалѣнію, мы не смѣемъ нынѣ вѣришь на-слово самымъ лучшимъ умствованіямъ, если они не подтверждаются неоспоримыми доказательствами, приемлемыми спрогою кришикою. Припомъ же Г. Полевой написалъ Исторію Русскаго народа, а не государства, хотя впрочемъ въ Исторіи можетъ служить аксіомою то, что жизнь и характеры вѣщеносцевъ отражаются не только въ полишкѣ, но даже и въ семейномъ бытѣ подваспныхъ имъ народовъ. Единственный упрекъ, который можно сдѣлать Г. Полевому, состоитъ въ рѣзкихъ его выносахъ противъ Карамзина. Труды перваго Исторіографа такъ много

*

заслуживаютъ уваженія, что и найди его ошибки, должно приискиватьъ средства къ его оправданію.

Такимъ образомъ Русская Исторія оспаеися у насъ до времени богатымъ, но необработаннымъ полемъ (*). Попеченія благошворнаго Правительсва вѣрно опыицупъ наконецъ досповѣрнѣйшіе испочники первоначальнаго состава нашего народа, передадутъ ихъ счастливому писателю, который довершитъ наконецъ то, что началъ Карамзинъ и чего такъ пламенно желалъ Полевой (**). А если всѣ труды и изысканія оспанутся щепными (попому, что при безпреспанныхъ испребленіяхъ городовъ во время Удѣльныхъ междоусобій, и слишкомъ двухвѣковаго владычества Ташаръ, всѣ возможныя лѣтописи и харшіи могли уничтожиться опъ пожаровъ и грабежей), то будемъ утѣшаться, что для народнои нашей гордосини довольно обильнои пици въ наспоящемъ, и великихъ примѣровъ для будущаго, если бы наша Исторія и не далѣе даже восходила, какъ до воцаренія дома *Романовыхъ*.

Много было до сихъ поръ разсуждаемо о происхожденіи *Руссовъ*, давшихъ свое имя споль многочис-

---

(*) При окончаніи I-й части Военнои Исторіи, вышла I-я часть Русской Исторіи Г. Успенкова. Какъ учебная книга, она имѣетъ великія достоинства, но желательнѣе бы было, чтобы люди съ подобнымъ дарованіемъ взяли написать полную Исторію Государства.

(**) При оппечатаніи сей книги вышло сочиненіе Г. Булгарина: *Россия*. — Авторъ Военнои Исторіи нашелъ въ немъ сполько прекрасныхъ матеріаловъ и превосходныхъ мыслей, что душевно сожалѣетъ только о томъ, что не могъ ими воспользоваться, и опчасти похитить ихъ для попоисенія и украшенія своей книги.

БЖИ,

ТСЯ

МБ

ИВА

ЮЧ-

И

ИИ

И

И

У,

Ю

У

И

И

О

И

И

И

И

И

И

И

И

И

И

И

И

И

И

И

И

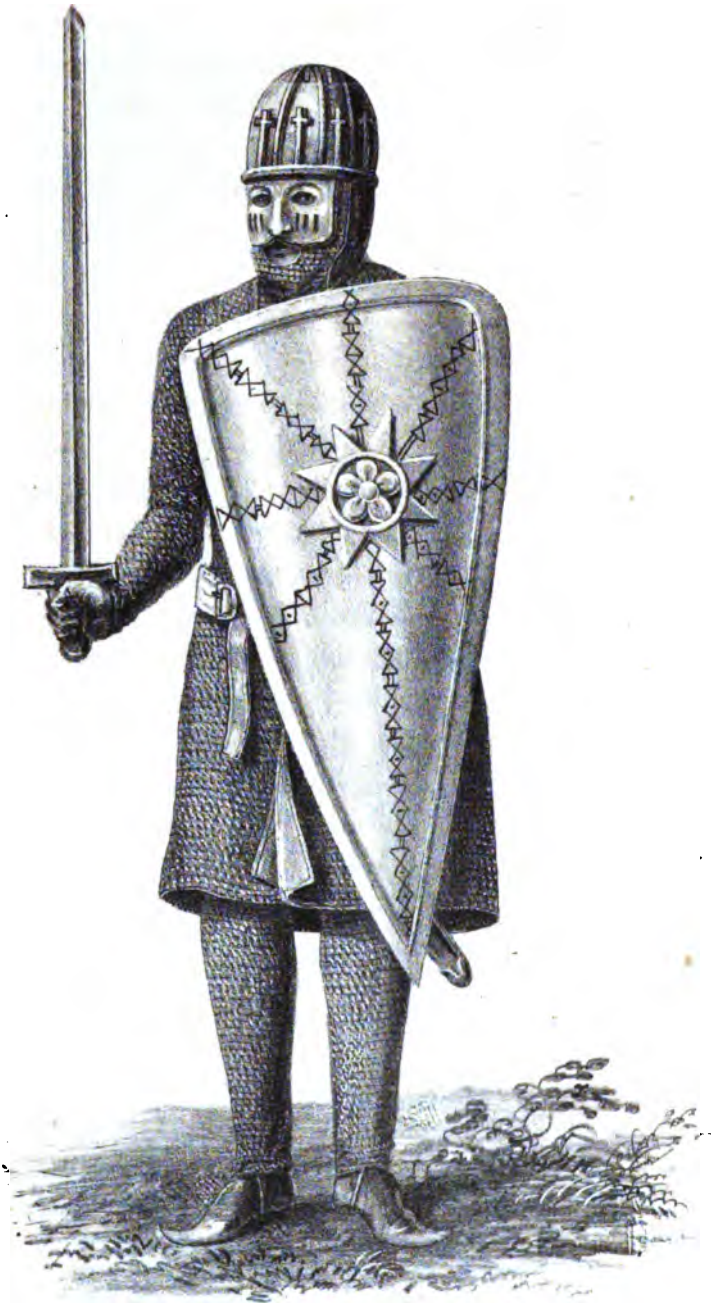
И

И

И

Жо 5^й емп. I^й раему.

леннымъ и разнороднымъ племенамъ Славянъ, и о дѣйствительности прибытія Варяжскихъ вицязей, но какъ споры не кончились, и Крипика Испорів не приняла еще утвердительно котораго либо изъ мнѣній, то мы и должны основываться на Лѣтописи Нестора, хотя и чувствуемъ, что ему очень трудно было писать съ историческою точностью о томъ, что было до него за 200 лѣтъ, не имѣя къ тому ни какихъ источниковъ, кромѣ преданій, которыя, вѣрно съ поэтическими прибавленіями и перемѣнами, переходили отъ отца къ дѣтямъ. Ни Скандинавскія Саги, ни Восточные Испорики, ни Византійскіе Лѣтописцы не доставляютъ намъ никакого свѣта въ этой загадочной темнотѣ. А какъ цѣлью нашего сочиненія было: собрать въ одну книгу всѣ военныя событія Россіи, не входя въ политическія изслѣдованія, и прочія подробности, до полной Испоріи государства касающіяся, то и будемъ мы заимствовать наши извлеченія изъ твореній принятыхъ и одобренныхъ всеобщимъ мнѣніемъ.

Кочующія племена Славянъ были самые многочисленные изъ всѣхъ древнихъ народовъ. Они занимали все пространство отъ Бѣла-Озера до Одера; отъ Дунаю до Днѣпру, Дунаю, и даже до Пелопонеса (*). Нѣкоторые проникли даже въ Сирію (**), а другіе

(*) Славяне завладѣли Пелопонесомъ при Константинѣ Копронимѣ, въ 746 году (Метог. Popul. II. T. 78).

(**) Въ 665 году 5 т. Славяне удались съ Сарацинскимъ Княземъ Абдеррахманомъ въ Сирію (тамъ-же).

наконецъ основали свои жилища въ Виноніи и на берегахъ Аршапаса (*). Достоверное ихъ происхождение и первоначальныя разселенія преряются во мракъ до-историческихъ временъ. Очевидно только то, что они, по пѣвслуженію, волосамъ и физіогноміи, принадлежатъ къ кореннымъ обитателямъ Европы. Первыя извѣстія, съ нѣкоторою достоверностію до насъ дошедшія, восходятъ до IV столѣтія. Иорнандъ говоритъ, что Готскій Царь Эрманихъ безъ труда покорилъ Славянское племя Венедовъ, вовсе неопытныхъ въ военномъ искусствѣ, и болѣе занимавшихся своими сподами, нежели оружіемъ. Но уже въ VI вѣкѣ Дунайскіе Славяне доказали Воспочнымъ Императорамъ, что храбрость была врожденнымъ чувствомъ и наслѣдіемъ ихъ народа. Сдѣлавшись сосѣдями Грековъ, они, правда, видѣли свою неопытность, долго спарались избѣгать сраженій въ открытомъ полѣ, боялись крѣпостей, — но вскорѣ однакожъ, узнавъ, что ряды Римскихъ легионовъ могутъ быть разрываемы быстрымъ и смѣлымъ нападеніемъ, они перестали опаздываться отъ битвъ, и даже научились брать укрѣпленныя мѣста. Конечно, успѣхи ихъ и побѣды не могли имѣть никакой прочности, никакой дальновидной цѣли, никакихъ политическихъ послѣдствій, потому, что собираясь на какое нибудь предпріятіе, или отражая какое нибудь нашествіе, разныя поколѣнія ихъ спекались на условленное сборное мѣсто, и вступа-

---

(*) Въ 758 году, 208 т. Славяне перешли за Черное море въ Винонію, и на берегахъ Аршапаса основали свои жилища (тамъ-же).

ли въ битву, не имѣя одного общаго полководца. Каждое селеніе имѣло своего частнаго предводишеля, и при встрѣчѣ съ непріятелемъ, они не имѣли и не составляли никакого предварительнаго плана, а дѣйствовали, какъ при нападеніи, такъ и при отступленіи, каждый по внушенію личной смѣлоспи. Сражались они всегда пѣшіе, не соблюдая ни рядовъ, ни гусшыхъ колоннъ, а въ разсыпную. Подобная тактика не могла вести ихъ къ частнымъ побѣдамъ, но не менѣе того чрезвычайная отважность ихъ сдѣлалась повсюду споль извѣстною, что всѣ окрестныя народы сшарались нанимать ихъ въ число вспомогательныхъ войскъ, и сшавили ихъ обыкновенно впереди. Византійцы въ особенноспи хвалили ихъ искусство въ составленіи засадъ по ущельямъ и пѣсинамъ, и въ быспрогѣ нечаянныхъ нападеній. Они залегали въ траву, въ рвы, въ кусты; даже долго умѣли пачаться въ рѣкахъ, дыша посредствомъ шроспей, выспавляемыхъ на поверхность воды.

Ошдавая полную справедливоспъ личному мужеству и самоотверженію Славянъ, крѣпоспи силъ ихъ, стройному росшу, и воинственнѣй пріятноспи лица, Византійцы упрекаютъ ихъ въ неоправноспи. Нѣкоторые пишутъ даже, что Славяне омывались сполько при раза во всю жизнь, именно: въ день рожденія, въ день женидьбы, и въ день смерти. Впрочемъ, хотя и очень вѣрошно, что полудикимъ племенамъ людей вовсе не нужно было заботиться объ изящноспи своей одежды и красотѣ наружноспи, но нельзя въ

этомъ случаѣ совершенно вѣришь и изнѣженнымъ Византійцамъ, копорые въ то время давно уже промѣняли храбрость на щегольство.

Древнее оружіе Славянъ состояло въ мечахъ, дрошикахъ, стрѣлахъ, намазанныхъ ядомъ, и въ большихъ, весьма тяжелыхъ щитахъ, обшнупыхъ кожей звѣрей. Городовъ они не имѣли, а селенія свои спарались спановишь близъ рѣкъ, на высокахъ, и огораживаешь ихъ палисадами (частоколомъ).

Такимъ образомъ первые вѣка Исторіи Славянъ, сдѣлавшихся извѣстными на берегахъ Дуная, состояли въ однихъ набѣгахъ, въ копорыхъ болѣе всего спарались они захвативъ себя плѣнниковъ; захваченныя же богатства по большей части зарывали въ землю. Византійскіе писатели описываютъ набѣги ихъ самыми черными красками, рассказывая объ ужасныхъ варварствахъ, производимыхъ Славянами. Варварское состояніе и обычаи кочующихъ племенъ дѣлають очень вѣроятнымъ всѣ эти ужасы. Между тѣмъ видно, что и Византійцы, хвалящіеся своимъ просвѣщеніемъ и образованностью, поступали точно также, и не оспавались въ долгу.

Опличительною черпою характера Славянъ было и тогда *гостепріимство*. Вообще, въ нравахъ и обычаяхъ ихъ много было сходства съ древними Германскими племенами. Даже жены Славянъ, подобно Германскимъ, ходили съ мужьями вмѣстѣ на войну, такъ, что при осадѣ Константинополя, въ 626 году, въ числѣ убитыхъ Славянъ найдено было много женскихъ шруповъ.

Не смотря на безпреспаннныя войны и набѣги, Дунайскіе Славяне, мало по малу, однакоже начали пріучаться къ общежитію и гражданственности. Западные единоплеменники ихъ въ то время болѣею частію подпали подъ иго Карла Великаго. Оставались Сѣверные, не вступившіе еще на поприще Испоріи. Они-то спали называвшьяся *Русью*. Откуда взялось это названіе *Руси*? — вопросъ остается еще не рѣшеннымъ. Извѣстно только, что въ древнѣйшихъ лѣтописяхъ дано это названіе Славянскому племени, жившему около Ильменя и Бѣла-озера. Сперва писали *Русь*, потомъ *Русія*, — наконецъ изъ у сдѣлали о. Греки имѣли также сношенія съ племенемъ, обитавшимъ на сѣверныхъ берегахъ Чернаго моря, и носившимъ названіе *Ρόσς*. Единоплеменники ли они при-Ильменскимъ Руссамъ, и отъ чего произошло самое ихъ названіе? вѣроятно, вопросъ останется при однѣхъ догадкахъ.

Дунайскіе Славяне были сопредѣльны съ Греческою Имперіею, которая одна тогда имѣла Испориковъ, а поному извѣстіе объ нихъ мелькаетъ кое-гдѣ въ Византійскихъ лѣтописяхъ; но Сѣверные, Прибалтійскіе, и далѣе къ юго-востоку, могли имѣть сношенія только съ подобными себѣ племенами, которыхъ Испорія погружена въ туманы Миеовъ и Сагъ, слѣдственно, трудно будетъ съ доспѣвѣнностію рѣшить происхожденіе этого названія *Руси*. Самое призваніе прехъ брашъевъ Варяговъ, на которыхъ мы основываемъ родословное дерево нашихъ древнихъ Вѣнценосцевъ, покрыто тою же за-

гадочностию. Какъ бы то ни было, однакожъ Рюрикъ, Синавъ и Труворъ, призванные Сѣверными Славянами владѣть и княжить, служащѣ дѣйстви- тельнымъ, или мнѣническимъ основаніемъ Исторіи нашего государства, принявшаго опъ нихъ названіе *Руси*. Эпо случилось, по мнѣнію перваго нашего лѣтописца Нестора, въ 862 году. Рюрикъ основалъ свое княжество въ Новѣгородѣ, Синеусъ на Бѣль-озерѣ, Труворъ въ Изборскѣ. Слѣдственно, первоначальная монархія *Руссовъ* составляла небольшое простран- ство опъ Бѣла-озера до Эстоніи и Ключей Славян- скихъ, то есть, часъ нынѣшнихъ губерній Новго- родской, С. Пешербургской, Псковской и Эстлянд- ской. Эпи пришельцы, названные тогда Варяго-Рус- сами, имѣли весь бытъ Славянскихъ племенъ. По- сподняная осядлость, образъ правленія, воинствен- ный духъ, Скандинавскіе законы и обычаи, военное искусство, — все перенесено ими было на почву бла- годарную и плодоносную, копорая скоро дала обиль- ный плодъ.

Не смотря однакожъ на вновь принятое назва- ніе *Руси*, Сѣверные Славяне знали, что многочислен- ные племена ихъ соотечественниковъ разбѣяны по всему пространству земли, опъ границъ новыхъ ихъ княжествъ до предѣловъ Византійской Имперіи, а попому не мудрено, что браннолюбивые пришель- цы, соскуча смирною покорностию Финновъ, Чуди и Веси, пошли на югъ ошискивать новыя племена Славянъ, копорые признали бы власъ ихъ. Та- кимъ образомъ, два Варяжскіе вишазя, Аскольдъ и

Дирь, явились у Кіева, и безпрещаспвенно овладѣли имъ, поселились шупъ, и зная, что соощеспвенники ихъ шолпами опсправлялись на службу Византійскихъ Имперашоровъ, дорого плашившихъ за услугу эпой гвардіи, вздумали вдругъ взяшъ, какъ побѣдишели, шо, что имъ до сихъ поръ выдавалось, какъ наемникамъ. Успѣхи надъ разсѣянными Славянскими племенами возродили ихъ самонадѣянноспъ. Они рѣшились съ оружіемъ въ рукахъ двинушся къ Констаншійнополю. Набравъ 200 лодокъ, пущились они по шеченію Днѣпра, вышли въ Черное море, проникли въ Босфоръ Оракійскій, опустошили огнемъ и мечемъ берега его, и съ горспшою воинвоъ осмѣялись осадить гордую споліцу міра. И что же? — вмѣспшого, чтообъ загромить и уничтожить эши неспройныя шолпы дерзкихъ пришельцовъ, могущеспво Имперіи до шого упало, что Михайль III прибѣгнулъ не къ оружію, а къ молишвамъ, и ждалъ избавленія своего царспва не ошъ мужеспва, а ошъ сверхъеспеспвеннаго чуда. Паптріархъ Фошій съ шоржеспвенными обрядами вынесъ на берегъ ризу Богомашери, погрузилъ ее въ море; море взволновалось, сдѣлалась ужасная буря, и слабыя ладьи *Руссовъ*, вовсе неспособныя къ выдержанію борьбы съ волнами, были разсѣяны и съ большою попереку возвращились въ Кіевъ.

Такъ ужасное имя *Рѡс* (*Россъ*) въ первый разъ раздалось на берегахъ Эвксина и Босфора. Византійцы со спрахомъ рассказывали другъ другу, что эпо Скионы, обитатели баснословной горы Тавра. Они не знали, что эпо шѣ же Славяне, съ кошорыми они

уже нѣсколько вѣковъ вели войну, предводимые только новыми вождями, которыхъ они сами къ себѣ призвали.

Не смотря на прешерпѣнную неудачу, Варяго-Руссы, возвращаясь въ Кіевъ, продолжали тамъ владычествовать. Такимъ образомъ на сѣверѣ Славянскихъ земель основалась въ Новѣ-городѣ монархія Рюрика (принявшаго въ свое владѣніе княжества брашневъ, по смерти ихъ), а на югѣ, въ Кіевѣ, монархія Аскольда и Дира. Слѣдственно, Исторія государства Россійскаго начинается въ эту эпоху (*), когда нашествія варваровъ, сокрушившихъ владычественный Римъ, окончились, и когда все ниспровергнутое, соединясь съ дикими завоевателями, образовало новыя государства, новые обычаи, новые законы. Германцы, оставя часть древнихъ своихъ областей Славянамъ, двинулись далѣе на западъ, и основали новыя владѣнія въ Англіи, Галліи и Италіи; Аравишяне утверждались съ Алкораномъ и науками въ Испаніи; Карлъ Великій основалъ огромную Западную Имперію; Скандинавія, окруженная туманами Сагъ, высылала по морямъ дерзкихъ своихъ Норманновъ, а Калифы Багдада мало по малу гоповились, послѣ великихъ усилій своего религіознаго фанатизма, оплодотворивъ и исчезнувши. Въ эту — по самую эпоху явилась *Русь*.

Преемникъ Рюрика, Олегъ, соединилъ оба эти государства, завоевалъ область Кривичей, съ главнымъ

(*) Г. Булгаринъ очень справедливо замѣчаетъ, что это еще не государство. Но если слѣдовать строгому значенію этого слова, то государство началось только съ Іоанна III.

ихъ городомъ Смоленскомъ, взялъ Любечъ (на Днѣпрѣ, въ обласпи Сѣверянъ), и перенесъ свою столицу изъ холоднаго края Новгородскаго на Днѣпровскія горы Кіева. Но какъ на пространствѣ между Ильменскими Славянами и Кіевскими завоевателями жили еще многія независимыя племена Древлянъ, Сѣверянъ и Радимичей, то Олегъ обратился прошивъ ихъ, покорилъ ихъ своей властью, уничтожилъ попомъ владычество хазаровъ въ Вишебской и Черниговской губерніи, завоевалъ страну, составляющую нынѣ Подольскую, Волынскую, часть Херсонской губерній, и даже часть Галиціи. Такимъ образомъ воинственные племена Славянъ оживились подъ благошворнымъ вліяніемъ *единовластія*. Будучи столько вѣковъ раздѣлены, безсильны и приписняемы, они, менѣе чѣмъ въ полѣ - сполѣшія, собрались подъ одно знамя опѣ Ильмена до Днѣспра и Буга. Они вездѣ основывали города, и окружали ихъ деревянными стѣнами (а попому и говорилось: *срубить городъ*); они не сражались уже опѣдѣльными шолпами, гдѣ каждый думалъ шолко за себя и о себѣ, но ведомые Князьями - полководцами, кошорыхъ одноплеменники (Норманны) знаменишы были во всей Европѣ.

Между шѣмъ, едва Олегъ успѣлъ распространить свою монархію, какъ новая столица его преперпѣла нашествіе *Угровъ*, жившихъ нѣкогда близъ Урала, а въ IX вѣкѣ въ странѣ *Лебедіи*. Бывъ выпѣснена изъ жилищъ своихъ Печенѣгами, часть изъ нихъ успремилась на западъ, и явилась подъ стѣнами Кіева. — Лѣтописи наши не говорятъ,

какимъ образомъ Олегъ избавился опть этого напешствія, — силою оружія, или миролюбіемъ? Извѣстно только, что Угры перешли черезъ Днѣпръ, и овладѣли нынѣшнею Молдавіею, Бессарабіею и землею Волошскою (*).

Въ 906 году, Олегъ, наскучивъ пищиною и бездѣйственностию, предпринялъ войну противъ Царяграда. Это уже было ополченіе не Аскольда и Дира: не горсть воиновъ стремилась на удалство, а войско огромное, разноплеменное, предводимое опытнымъ вождемъ и счастливымъ завоевателемъ. Новгородцы, Бѣлозерскіе Финны, Рословская Меря, Кривичи, Сѣверяне, Кіевскіе Поляне, Радимичи, Дулебы, Хорваты и Тиверцы, соединились подъ знаменами Олега; Днѣпръ покрылся 2000 судовъ (каждое съ 40 воинами); конница двинулась берегомъ. Такимъ образомъ, около 100,000 войска опправилось за добычею въ Константинополь. Преодолевъ всѣ возможныя препятствія, достигъ наконецъ Олегъ до окрестностей Византіи, гдѣ тогда царствовалъ Леонъ - Философъ. Если предшественники его ужаснулись горсти воиновъ Аскольда и Дира, то можно себя вообразить страхъ этихъ мнимыхъ властителей міра при видѣ и увеличенныхъ слухахъ огромнаго вооруженія Олега. Императоръ-философъ думалъ обезопасить свою столицу, заградя гавань цѣпью, и дозволяя безпрепятственно Русскимъ жечь и грабить пышные окрестности Константинополя.

(*) Эти же самые Угры, Унгры, Венгры, или Маджары, основали Венгерское государство.

Обогащенный безчисленными добычами, Олегъ не хотѣлъ однакожъ возвратиться не увѣнчавшись и славою. Видя невозможность проникнуть въ гавань черезъ цѣпь, онъ выпанцилъ часть своихъ судовъ на берегъ, и распусшивъ по попушному сѣверному вѣтру паруса, спалъ силою рукъ подвигавъ ихъ впередъ. Успрашеннымъ Грекамъ показалось, что суда идутъ на колесахъ, и движущаяся вѣтромъ, и не выжидая дальнѣйшихъ дѣйствій эпой выдумки, Императоръ спѣшилъ предложить Олегу миръ и дань. Последняго только и добивался Олегъ. Онъ согласился прекратить военныя дѣйствія, отправилъ къ Императору пословъ, и заключилъ съ ними *первый* договоръ Русскихъ съ иноземцами, *первое* условіе побѣдителя. Гордая Византія заплатила дань по 12 гривенъ на человека, шѣмъ самымъ Славянамъ, которые до тѣхъ поръ служили ей наемниками.

Такъ Неспоръ описалъ походъ Олега, но Крипика сомнѣвается во многихъ подробностяхъ эпого предпріянія. Византійскіе писатели вовсе молчатъ объ немъ. Неспоръ не могъ выдумать похода, который въ его время (черезъ 400 лѣтъ спустя) былъ еще свѣжимъ народнымъ преданіемъ. Описаніе и подробности, вѣрно, взялъ онъ изъ эпическихъ преданій изустныхъ, но не менѣе того походъ эпошъ вѣрно былъ предпринятъ, и Русскіе возвратились съ добычею.

Возвратясь изъ-подъ Царьграда, Олегъ, кажется, уже не предпринималъ никакихъ новыхъ военныхъ дѣйствій. Онъ, въ 911 году, для укрѣпленія дружествен-

ныхъ своихъ сношеній съ Византіею, отправилъ къ Греческимъ Императорамъ (Льву, Александру и Константину) пословъ, которые и заключили *первый письменный* договоръ — драгоценный и древнѣйшій памятникъ Россійской Исторіи, сохраненный нашимъ лѣтописцемъ.

Вскорѣ по заключеніи этого договора, Олегъ умеръ (912). Послѣ него восшелъ на протѣ Игоря (сына Рюрика), и почти 30 лѣтъ провелъ, укрощая непокорныя племена и отражая *Печенѣговъ*. Въ царствованіе Игоря варвары сіи въ первый разъ явились изъ степей Востока, откуда по временамъ извергались грозныя волны народовъ полудикихъ. Игорь отправилъ первое ихъ нашествіе, и они успѣли въ Бессарабію и Молдавію, овладѣли устьями Днѣпра и Дуная, и такимъ образомъ заперли путь Русскимъ въ Грецію, открывая его только по доброй волѣ, по договорамъ, или за деньги. Часто Кіевскіе государи нанимали этихъ варваровъ вспомогательными войсками, и плашили за это раззореніемъ своихъ областей.

Уже въ 941 году вздумалъ Игорь прославить свою славу важнымъ воинскимъ подвигомъ. Подобно Олегу, собралъ онъ многочисленное ополченіе и двинулся къ Константинополю, но на этотъ разъ счастье вовсе неблагопріятствовало Русскимъ. Знаменитый *Греческій огонь*, пайна составленія котораго погибла вмѣстѣ съ Восточною Имперіею, зажегъ суда ихъ, и привелъ ихъ въ ужасъ. Разброшенный флотъ Игоря удалился на берега Малой Азіи;

войско его сошло на берегъ, и бросилось грабить Виннию. Но и здѣсь сильное Греческое войско принудило ихъ бѣжать на суда, и снова отправиться къ Оракійскимъ берегамъ. Тамъ они еще разъ сразились съ Греческимъ флотомъ, были разбиты, и съ великимъ урономъ возвращались въ опочесиво.

Не смотря на эту жестокою неудачу, Игорь не упалъ духомъ, и рѣшился опмстить за свое поражение. Черезъ два года набралъ онъ еще многочисленнѣйшее войско, нанялъ Варяговъ, Печенѣговъ, и снова двинулся пою же дорогою. Императоръ, узнавъ объ этомъ нашествіи, не рѣшился на новыя битвы, и цѣною золота хотѣлъ пріобрѣсти миръ. Игорь, по общему совѣту своихъ военачальниковъ, принялъ дары на всѣхъ воиновъ, и возвратился въ Кіевъ. На слѣдующій годъ заключенъ былъ новый торжественный договоръ между Русскими и Греками.

Послѣ 32-лѣтняго царствованія Игорь скончался, умерщвленный Древлянами, съ которыми онъ возилъ собирать дань, въ сопровожденіи немногочисленной дружины. Въ его царствованіе начало распространяться между Русскими Христианство. Самъ же Игорь оставался въ язычествѣ, не препращивуя однако никому въ отправленіи обрядовъ исповѣдуемой каждымъ вѣры (*).

Послѣ Игоря царствовалъ Святославъ, а во время

(*) Къ царствованію Игоря относится извѣстіе о Руссахъ, по дошедшимъ до насъ лѣтописямъ Арабскихъ историковъ, Масуди и Абульеда. Изъ нихъ видно, что въ 912 году, Русскіе разорили Дагестанъ и Ширванъ, и были наконецъ разбиты.

малолѣтства его управляла государством мать его Ольга. Кромѣ полу-баснословныхъ преданій о мести, совершенной ею за умерщвленіе супруга, надъ Древланами, во время управленія ея не предпринято было ничего воинственнаго (*). Но важнѣйшимъ ея политическимъ и духовнымъ подвигомъ было — принятіе Св. Крещенія (955), и съ тѣхъ поръ новая вѣра съ силою и быстротою начала распространяться между Русскими. Напрасно употребляла однако Ольга всѣ возможные убѣжденія, чтобы склонить сына своего Святослава къ принятію святой Вѣры, — онъ хопѣлъ думать объ однихъ воинскихъ подвигахъ. Описаніе лѣтописцевъ представляетъ его истиннымъ образцомъ рыцаря. Суровый образъ жизни, презрѣніе къ злущу, умѣренность въ пищѣ, безмѣрная отважность и мужество — дѣлали Святослава болѣе храбрымъ воиномъ, нежели великимъ государемъ. Но въ погданнее время, при нравахъ дикихъ и необразованныхъ, онъ былъ героемъ своего вѣка.

Берега Оки и Дона были первымъ поприщемъ его мужества. Онъ покорилъ Вятичей, и взялъ Хазарскій Саркель, или Бѣлую Вежу (который по сказаніямъ лѣтописцевъ былъ укрѣпленъ Греческимъ искусствомъ). Помощь Святославъ побѣдилъ *Ясовъ* и *Касоговъ* (**), и (вѣроятно) Тамашарху, или Фанагорію,

---

(*) Арабскій историкъ Новайри говоритъ, что въ 964 году, Русскіе какъ наемныя войска Грековъ, сражались въ Сициліи съ Асъ-Голаномъ, вождемъ Сарацинъ.

(**) Осетинцевъ и Черкесовъ.

пошому, чѣмъ при Владимірѣ она была уже подѣ власнѣю Россіи.

Главнѣйшѣмъ же подвигомъ жизни Святослава — было завоеваніе Болгаріи. Греческій Императоръ Никифоръ-Фока, недоволенъ будучи Болгарскимъ Царемъ Пепромъ, прислалъ просить Святослава, чтобы онъ шелъ войскою на Болгаровъ, обѣщая ему съ своей стороны богатые дары. Святославъ съ радостію устремился къ предлажаемому завоеванію, и съ 60,000 воинами явился на лодкахъ въ устьѣ Дуная. Болгары хотѣли прошивишься высадкѣ, но Русскіе опрокинули ихъ, и раздѣлились по Болгаріи. Города сдались, а Царь Пепръ умеръ съ горести. Мнѣніе Византійскаго Императора было удовлетворено, но политика его не предвидѣла сдѣланной имъ въ этомъ случаѣ ошибки. Браннолюбивый Святославъ, предводительствуя сильнѣйшѣмъ и храбрѣйшѣмъ войскомъ, рѣшился основать свою столицу въ Болгаріи и избралъ для того городъ Переяславецъ (*), а никакой сосѣдь былъ гораздо опаснѣе для разрушающейся имперіи, нежели Болгары. Къ счастью Византійцевъ, Святославъ, имѣя шу же спросить къ завоеваніямъ, какъ Олегъ, не имѣлъ его дарованій. Олегъ, овладѣвъ Кіевомъ, и перенеся шуда изъ Новгорода свою столицу, прежде всего спарался о покореніи племени, между обѣими городами обитавшихъ, дабы сообщеніе было всегда безпрепятственное.

(*) Нынѣшній Преславъ. Византійцы называли его великимъ Переяславомъ (ἡ μεγάλη Περγάλα). Въ древности назывался онъ Марціанопольскъ.

Святославъ же ни мало не заболѣлъ о томъ, что между новою его столицею, основанною въ области непокореннаго еще народа, и Кіевомъ, гдѣ находились его мать и сыновья, кочевали Печенѣги. Чрезъ то, съ одной стороны семейство его едва не впадо въ плѣнъ Печенѣговъ, въ то время, когда онъ торжесествовалъ въ Переяславцѣ свои побѣды, а съ другой, когда онъ пришелъ опшуда къ нимъ на помощь и развѣлъ Печенѣговъ, то возвращаясь въ Болгарію, снова долженъ былъ ее завоевывать. И на этотъ разъ мужество его одержало побѣду: Болгары были разбиты, а Переяславецъ взявъ приспущомъ. Теперь-то онъ рѣшительно хотѣлъ оспашься въ Болгарин, а управленіе обширными областями родоваго своего царства ввѣрилъ двумъ законнымъ сыновьямъ: Ярополку Кіевъ, Олегу Древлянскую землю, и побочному Владимиру Новгородъ.

И безвременное перенесеніе столицы въ Болгарію, съ кошорою прочая Россія не имѣла прямого сообщенія, и раздѣленіе областей сыновьямъ, имѣли гибельныя послѣдствія, первое для самого Святослава, второе для всей Россіи въ продолженіе нѣсколькихъ вѣковъ.

Вошедшій тогда на пронтъ Воспощныхъ Императоровъ, Іоаннъ Цимискій (*) чувствовалъ всю опасность Русскаго сосѣдства, и послалъ къ Святославу требовать, чтобы онъ оставилъ Болгарію. Святославъ, разувѣлся, опшвергнулъ это требованіе съ угрозами, и Цимискій рѣшился принудить

(*) *Τσιμῆς*, — съ Армянскаго: конша.

его силою оружія. Возгорѣлась война, въ описаніи кошорой Византійскіе лѣтописцы вовсе не согласны съ Русскими. Обѣ спороны приписываютъ себѣ побѣду. Но какъ подобныя уловки всегда и вездѣ употребляемы были въ такихъ случаяхъ, а безпристрастные попомки должны судить по фактамъ и послѣдствіямъ, то, отброся въ спорону народное самолюбіе, мы должны признасться, что гораздо болѣе вѣроятности, что побѣда осталась на споронѣ Грековъ, хотя и въ ихъ описаніи, на каждомъ шагу, видны преувеличеніе и самохвальство (*). Какъ бы то ни было, но сличивъ обонхъ лѣтописцевъ, видимъ, что первоначально Святославъ дошелъ до Адрианополя, все предавая мечу и огню; что пушъ Греческій полководецъ Варда встрѣчилъ его, сразился съ нимъ и принудилъ отступити (**); что попомъ Цимисій осадилъ Переяславецъ, и послѣ опшчальной зашпши Русскаго гарнизона, городъ взявъ былъ присупомъ, а оставшаяся горсть Русскихъ, запершись во дворцѣ, погибла пушъ въ пламени; что недалеко отъ города Доростола встрѣчилъ Святославъ Цимисія, и послѣ упорнѣйшей битвы принужденъ былъ отступити, и запереться въ эпомъ

(*) Кедричъ и Зонара говорятъ, что у Святослава было 308,000 воиновъ, а у Варды (Греческаго полководца) 12,000. — Левъ Діаконъ убавляетъ число первыхъ до 30,000, но говоритъ, что въ битвѣ Русскіе потеряли слишкомъ 20,000, а Греки 55,000 человекъ.

(**) Раздѣливъ войско свое на три части, онъ съ одною пошелъ Святославу на встрѣчу, а другія двѣ скрылъ въ засадѣ по обѣимъ споронамъ въ лѣсахъ, и ударилъ съ ними неожиданно въ flankъ во время битвы. Это движеніе доставило ему, вѣроятно, побѣду.

городъ; что послѣ двухъ-мѣсячной осады, Русскіе, изнуренные голодомъ, вышли на новую битву; что она была самая опчаянная, и Греки приписали себѣ побѣду только чрезъ содѣйствіе Св. Ѳеодора Спирита, разъявшаго будпо бы на бѣломъ конѣ и поражавшаго Русскихъ; что наконецъ Святославъ послалъ прѣбывающаго мира и Цимисхій спѣшилъ заключить его. Изъ договора, при томъ состоявшагося, видно, что всѣ выгоды были на споронѣ Грековъ, — слѣдствіемъ и успѣхъ войны былъ на ихъ споронѣ. Цимисхій возвратился въ свою столицу, а Святославъ, вмѣсто того, чтобы спѣшить обратно въ Кіевъ, расположился зимовать въ Бѣлобережьи, при устьѣ Днѣпра. Между тѣмъ полищика Константинопольскаго двора уже успѣла подкупить Печенѣговъ, чтобы они по возможности старались истреблять войско Святослава. Весною Русскій Князь двинулся съ оспальной горстью своихъ воиновъ, окруженъ былъ многочисленнымъ войскомъ Печенѣговъ, сразился съ ними, и былъ убитъ. Немногіе только принесли объ этомъ вѣсть въ Кіевъ.

Едва онъ умеръ, какъ уже оказались пагубныя послѣдствія раздѣла областей сыновьямъ его. Ярополкъ, властвовавшій въ Кіевѣ, пошелъ весною на Олега, княжившаго въ землѣ Дрѣвянъ, побѣдилъ его, и принудилъ къ бѣгству, во время котораго Олегъ былъ печально сполкнутъ съ моста, и раздавленъ множествомъ людей и лошадей, за нимъ упавшихъ. Третій братъ, Владиміръ, бывшій въ

Новгородъ, успрашилъ подобной же участи и ушелъ за море къ Варягамъ, гдѣ и пробылъ два года. Тамъ, собравъ надежную дружину, возвратился онъ въ Новгородъ, и послалъ объявить брату, что идееть прошивъ него войною. Прежде однако чѣмъ двинулся къ Кіеву, онъ обратился на Полоцкъ, взялъ его, умертвилъ тамошняго Князя Рогволода, двухъ сыновей его, а дочь Рогнѣду, бывшую уже невѣстою Ярополка, взялъ себѣ въ супружество. Тогда успремился онъ на Кіевъ, и слабый Ярополкъ, не смѣвъ вступити съ нимъ въ битву, оспавилъ свою столицу и пересѣлъ въ Родню. Но опшуда соумышленники Владиміра уговорили Ярополка явиться къ брату, и предаться его воли. Онъ исполнилъ эшоу съ вѣрью, и едва вступилъ во дворецъ брата, какъ былъ умерщвленъ.

Такимъ образомъ, Владиміръ сдѣлался главою всѣхъ Русскихъ обласей. Хотя онъ и помощію Варяговъ восшелъ на пронтъ, но первою его заботою было избавити отъ опеки эшихъ припелцовъ, копорыхъ большею частію и опсправилъ въ Грецію.

Первыми воинскими подвигами Владиміра было завоеваніе Галиціи, копорая по городу Червену спала называлась Червенскою обласію. Въ слѣдующіе два года смирилъ онъ бунты Вяпичей и завоевалъ спрану Яшвяговъ (Лашыши, жившіе между Литвою и Польшею), а къ сѣверо-западу распространилъ свои владѣнія до Балтійскаго моря.

Въ 984 году, разбилъ онъ наголову Радимичей, объявившихъ было себя независимыми; въ 985 ходилъ

войною внизъ по Волгѣ прошиву Болгаровъ, и возвратился опшуда съ чesпью и дарами.

Въ 988 предпринялъ онъ завоевашь себя новую Вѣру, пошому что поклоненіе кумирамъ видимо уже уничижалось во всѣхъ спранахъ. Наслышавшись объ умилишельномъ великолѣпіи и божесшвенной нравсшвенносши Хрисшiанской религii, онъ, собравъ многочисленное войско, пошелъ на судахъ къ Греческому Херсону, котораго развалины и шеперь еще видны близъ Севасшпополя, и осадилъ его. Херсонцы оборонялись мужесшвенно, но видно, что Русскіе имѣли уже досшашпочныя познанія въ Поліокрепшкѣ, и что первую зашою ихъ было окружшть городъ цирконвалаціонною линією. Пресъченіемъ водопроводовъ, досшавлявшихъ Херсону прѣсную воду, жители принуждены были сдаться. Тогда Владиміръ послалъ къ Констаншшинопольскимъ Имперашорамъ, Василю и Констаншшину, шребовашъ для себя руки сесшры ихъ Анны. Не смѣя опказашъ завоевашю швердынь Херсона, они предложили ему условіемъ: приняшь Св. Крещеніе. Владиміръ согласился, и Царевна Анна прибыла въ Херсонъ, гдѣ совершшлись и крещеніе и бракъ Русскаго Государя, который со своей стороны возвратилъ Грекамъ Херсонъ и далъ имъ вспомошательную друшину, пошогшную Визаншійскимъ Имперашорамъ разбишь мяшешныхъ своихъ полководцевъ и возшпановшшь шшшину.

Возвратшсь послѣ шого въ Россію, Владиміръ сшшшилъ испребишь кумиры, и приказалъ всему на-

роду и войску явились для принятія Св. Крещенія. Вся безропотно повиновались. Такъ совершилось великое событіе, введеніе Христіанства въ Россію, начатое Ольгою и оконченное Владиміромъ.

Великая эта эпоха произвела новый переломъ въ гражданскомъ бытѣ Русскихъ. Съ Христіанствомъ заимствовали они у Грековъ науки и художества, а какъ быстрая переимчивость и освоеніе всего полезнаго составляетъ отличительнѣйшую черту нашего народа, то, едва вышедшія изъ полудикаго состоянія племени Славянъ, вдругъ украсили столицу свою художествами Византіи, и завели общественыя училища для дѣтей. Самъ Владиміръ, черезъ благотворное вліяніе Христіанской религіи, совершенно измѣнился въ своемъ характерѣ. Въмѣсто браннолюбиваго, сладострастнаго и спорогаго, явился онъ мирнымъ законодателемъ, почтенымъ исполнителемъ нравственныхъ правилъ святой Вѣры, и даже снисходительнымъ до излишества (*).

Съ тѣхъ поръ царствованіе Владиміра не представляетъ никакихъ событій для Военной Исторіи, по нашимъ лѣтописямъ. Исландскій писатель Снурлезонъ повѣствуетъ, правда, о какой-то войнѣ Владиміра съ Норвежскимъ Принцемъ Эрикомъ, копорый осаждалъ и взялъ приступомъ Русскій городъ Альсейгабургъ (вѣроятно, Спарую Ладогу), но при

(*) Внѣшнѣйшими правилами новопринятой имъ Вѣры, онъ получилъ отвращеніе отъ пролитія крови и не хотѣлъ даже казнить преступниковъ. Епископы принуждены уже были представить ему, что казнь злодѣевъ не воспрещена Христіанскими законами.

возможной вѣроятности эпош войны, многіе переименованныя названія и вымышленныя обстоятельства заставляющъ причислить эту войну къ разряду сажъ.

Спаросъ Владиміра была очень печальная. Пропивъ него возмутился сынъ его Ярославъ, посланный имъ для управленія Новымъ-городомъ. И въ то же самое время, Печенѣги сдѣлали набѣгъ на Россію. Собравъ нѣ-скоро войско, ввѣрилъ онъ его любимому сыну своему Борису Росповскому, и чрезъ нѣсколько дней умеръ въ Бересшовѣ (загородномъ своемъ дворцѣ) (*). Съ нимъ окончилось *единоластіе*. Россія, едва успѣвшая собрать въ одно государственное шло разсѣянныя племена Славянъ, едва прогремѣвшая своими подвигами въ Европѣ и Азіи, вдругъ распалась на нѣсколько отдѣльных удѣловъ, на нѣсколько княжествъ, копорыхъ правители, хотя по существу и признавали надъ собою спаршаго въ родѣ, *Великаго* Князя, главою, но повиновеніе эпо не только не подтверждалось на дѣлѣ, а еще болѣе подспрекало честолюбивые замыслы прочихъ, чтообы, или самимъ овладѣвъ Великокняжескимъ престоломъ, или сдѣлавшись опъ него независимыми.

Оспавя всякое народное самолюбіе, надобно однако признахъся, что ни одно государство такъ быспро, такъ могущественно не развивалось, какъ

(*) Въ 1015 году.

С.

№ 27² смп. 1² расм.

A.

B.

Русское. Изъ небольшихъ областей первопризванныхъ шрехъ брагнъевъ Варяго-Руссовъ, мѣлче нежели въ полшора вѣка образовалась огромнѣйшая монархія Владиміра, отъ Балтійскаго моря до Каспійскаго. И это было, не слѣдствіемъ какихъ-нибудь кровавыхъ переворошвъ; разрушительныхъ напешствій, испребительныхъ завоеваній — это было слияніе въ одно общее Русское море всѣхъ Славянскихъ ручьевъ. И въ дальнѣйшихъ судьбахъ нашего государствѣ увидимъ мы нѣсколько подобныхъ спремишельныхъ развишій внушренной исполинской его силы, конхъ цѣль всегда клонилась не къ напешствіямъ, не къ завоеваніямъ, а къ возвращенію въ первобышній соспавъ свой отпоргнушихъ годинами народныхъ бѣдъ единоплеменныхъ народовъ.

Въ отношеніи къ Ишпоріи военнаго искусствѣ первыхъ лѣтъ нашего бышописанія, къ сожалѣнію, древніе лѣшописцы не осшавили намъ никакихъ подробностей. Какъ мирные монахи, они ограничивались крашкимъ повѣспованіемъ государствешныхъ происшешствій, распроспранялись въ церковныхъ дѣлахъ, а при военныхъ событіяхъ болъшею частію оплакивали кровопролипіе. Изъ немногихъ, дошедшихъ до насъ подробностей этого періода, мы уже видимъ быспрые успѣхи Славянъ въ военномъ искусствѣ, пріобрѣшенныя ими подѣ управленіемъ Варяго-Руссовъ: они уже спронились сомкнушыми рядами вокругъ стяга (или знамени); нападали при звукѣ военныхъ трубъ; имѣли конницу, и собственную и наемную, и при выпусшени въ походъ

сторожевой опрадь шель впереди, для онкрытія не-
пріятеля и охраненія главнаго войска. У Русскихъ
были воинскія игры и учебныя эволюціи. Оружіе
ихъ состояло изъ тяжелыхъ латъ, обручей, высо-
кихъ щемовъ, мечей *обоюду-острыхъ*, копій, дроши-
ковъ и спръгъ. Города свои укрѣпляли они деревян-
ными сѣтнами, рвами и часпоколами; послѣдними
обводили и спаны свои. Изъ осады же Владиміромъ
Херсона мы видимъ, что онъ зналъ уже упошребле-
ніе циркувальныхъ работъ.

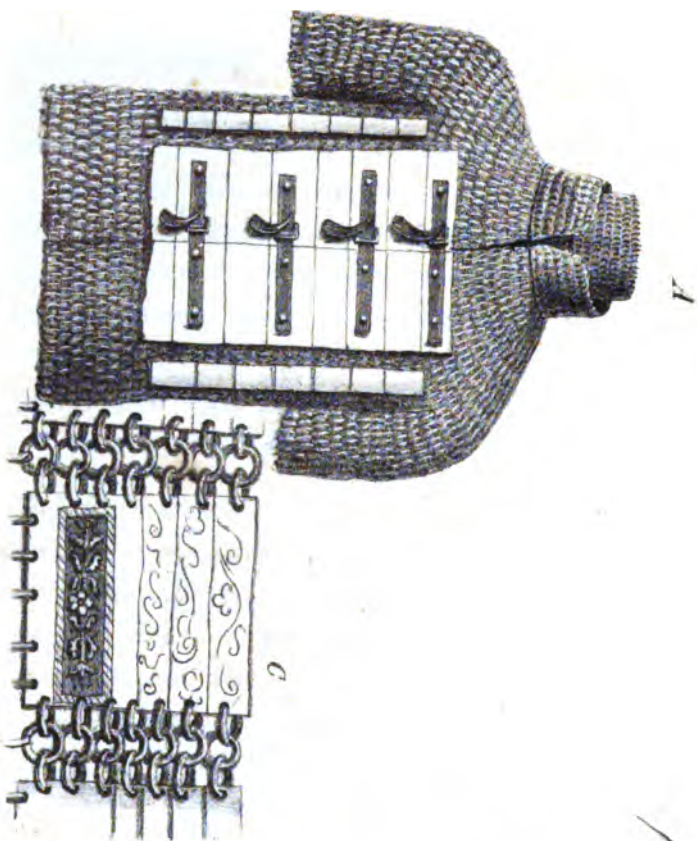
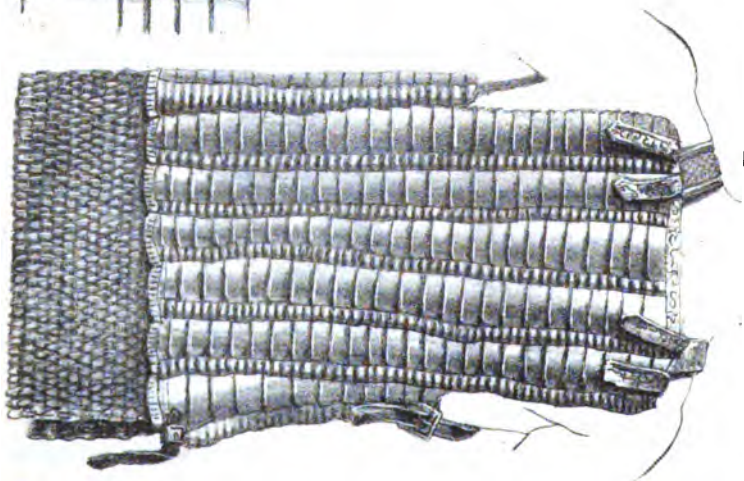
Кромѣ сухопутнаго войска, имѣли Русскіе и флотъ,
состоявшій изъ плоскодонныхъ, безпалубныхъ и весь-
ма ходкихъ судовъ, ходившихъ на греблѣ, а при по-
путномъ вѣтрѣ и на большихъ парусахъ. На эти
лодки садились отъ 40 до 60 человѣкъ. Морскіе
маневры, коими иѣкогда славились Аѳины, Карфагенъ,
и наконецъ переимчивый Римъ, не были, кажется,
извѣстны Русскимъ. У нихъ все дѣло состояло въ
абордажѣ и рукопашномъ боѣ. А потому-то дѣйствіе
Греческаго огня и наводило на нихъ такой страхъ.

Древніе воинскіе чины и внутреннее устройство
войска были слѣдующія: Князь былъ главнымъ пред-
водителемъ на морѣ и на сушѣ. Подъ нимъ началь-
ствовали *Воеводы, Тысячкіе, Сотники, Десятники*.
Отборная дружина, изъ опытныхъ вишазей и бояръ,
составляла гвардію Князя, обязана была охранять
жизнь его, и подавать прочимъ войскамъ примѣръ
мужества. Къ этой гвардіи принадлежали и молодые
отборные воины, опроки и гридни. До временъ

№ 29² emp. I¹ iacm.

B

Ярослава, Варяги соспавляли у насъ особенное, поспоянное войско на жалованьи (*). Прочее войско собиравлось въ случаѣ войны изъ жипелей, жило на счепгъ проходимыхъ земель, и получало учаспки въ добычѣ.

Нельзя здѣсь умолчать также о военномъ краснорѣчїи первыхъ государей - предводишелей Руси. Кшо не знаешъ крашкой, но высокой рѣчи Свяшослава, и чье сердце не дрогнешъ опгъ словъ: *«Ляжемъ тутъ костьми, — мертвые срама не имутъ!»* Но какъ почтенный нашъ Испориографъ Карамзинъ испощилъ уже все возможное краснорѣчїе при описанїи войнъ Свяшослава, по автору Военной Испории оспалось шолько вкрашцѣ повшорить одни факшы (если они дѣйспвишельно случились.)

(*) Которое также получали и гряди, или мечики.

ГЛАВА II.

Междоусобица. — Святополкъ. — Убийство братьевъ. — Война съ Ярославомъ. — Ярославъ и Мстиславъ. — Единовластіе. — Походъ къ Царь-граду. — Смерть Ярослава. — *Русская правда*. — Періодъ Удѣловъ. — Половцы. — Междоусобица. — Изяславъ. — Всеволодъ. — Всеволодъ. — Святополкъ. — Владимиръ Мономахъ. — Мстиславъ. — Тѣтъля: эпоха удѣльной системы. — Новое великое княжество. — Литовцы. — Составъ войска. — Способъ вести войну. — Военное искусство.

Въ новѣйшихъ Испоріяхъ часно видимъ мы похвалы Удѣльной системы, и вліянію ея на духъ и внутреннее образованіе гражданства. Кажется, это одинъ оптимизмъ. Это значить судить по непредвидимымъ слѣдствіямъ. При шеперешнемъ состояніи Россіи, все прошедшее къ лучшему. Конечно, при тогдашнемъ просвѣщеніи и недавнемъ состоявіи гражданства, Россія по смерти Владиміра и не созрѣла еще, можетъ быть, для сильнаго единовластія. Но сами современники оплакивали горестное раздѣленіе Россіи: оудѣльные княжества могли, можетъ

быть, быстрое развивавшаяся въ отношеніи обществ-
веннаго устройства и законовъ, но политическій
сославъ государства слабъ и разрушался. Князья
думали только о личныхъ выгодахъ своего честолю-
бія. Граждане съ равнодушіемъ смотрѣли на бѣд-
ствія другихъ княжествъ. Вышніе враги пользова-
лись этимъ разобщеніемъ силъ, и при ежедневно
возрасшавшихъ междоусобицахъ, одна рука Провидѣ-
нія, коего завѣсы хранили Россію для будущаго ве-
лчія и славы, могла спасти ее.

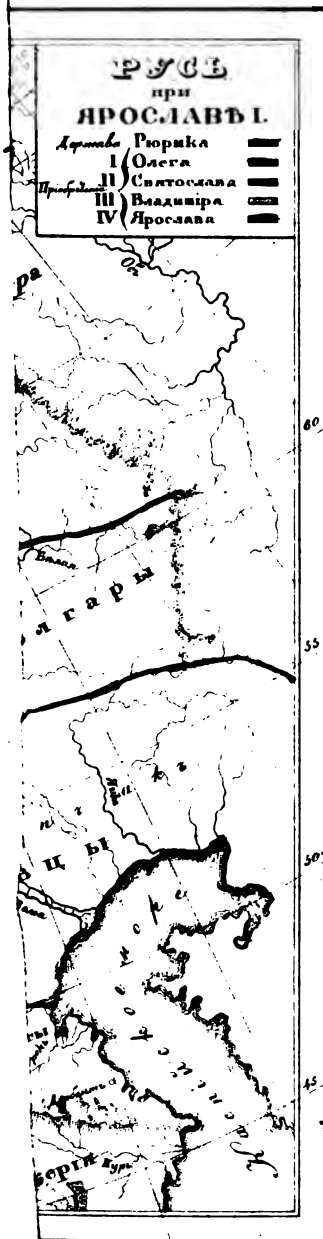
Топчасъ же по принятіи Св. Крещенія, Влади-
миръ раздѣлилъ Россію на 12 удѣловъ. По смерти
же его осталось только 8. Раздѣлъ былъ слѣдую-
щій: Ярославъ получилъ Новгородъ; Борисъ Рос-
шовъ; Глебъ Муромъ; Святославъ Древлянскую
землю; Всеволодъ Владиміръ Волынской; Мстиславъ
Тмушараканъ; Святополкъ Туровъ; Изяславъ По-
лоцкъ.

Когда умеръ Владиміръ, то въ Кіевъ находился
одинъ Святополкъ, усыновленный имъ племянникъ,
сынъ умерщвленнаго Владиміромъ Ярополка. Онъ не-
медленно объявилъ себя государемъ, и именемъ уми-
рающаго опца звалъ братьевъ въ Кіевъ. Многіе оп-
равились. Но на дорогѣ снерегли ихъ убійцы. На
берегу Альпы умерщвленъ былъ Борисъ, у Смолен-
ска Глебъ, въ Древлянской области Святославъ. Но
Ярославъ, рѣшившійся возмущиться противъ опца,
неколебался восставъ противу похитителя престола.
Призвавъ Варяговъ, пошелъ онъ противъ Святопол-
ка, и сошелся съ нимъ у Лубеча (1016) на Днѣпрѣ.

Долго они спояли другъ прошивъ друга. Рѣка раздѣляла ихъ. Наспунила глубокая осень. Озеро, бывшее на споронѣ Святополка, уже замерзло. Обѣ арміи думали, что прошивники выжидаютъ замерзанія рѣки. Святополкъ былъ усилень эшимъ бездѣйствіемъ непріятеля, но Ярославъ однажды до разсвѣта переправился черезъ Днѣпръ, и чтобы принудить своихъ воиновъ побѣдиль или умереть, опшолкнулъ лодки, а чтобы лучше различить своихъ опъ чужихъ, шо воины Ярослава обвязали себя головы плащами. Не смоща на нечаянное нападеніе, Святополкъ сражался храбро, но Печенѣги спояли за озеромъ и не могли соединиться съ нимъ. Опспупанная Кіевская дружина рѣшилась по льду озера ийти къ Печенѣгамъ, но обломилась и пошонула. Наконецъ бѣгство Святополкова воинства сдѣлалось всеобщимъ. Ярославъ двинулся къ Кіеву, и безпрепятственно вспунилъ въ него. Святополкъ бѣжалъ къ Польскому Королю Болеславу І-му, котораго и склонилъ собрать многочисленное войско, и, иши прошивъ Ярослава. Болеславъ не замедилъ, и на Бугъ вспрѣвился съ Ярославомъ. Произошла кровавая битва. Ярославъ былъ разбитъ, и не смѣя возвращишься въ Кіевъ, бѣжалъ въ Новгородъ. Болеславъ взялъ Кіевъ, и возстановилъ опять Святополка на пронѣ Владимира. Въ благодарносъ за услугу, Святополкъ велѣлъ умершвишь всѣхъ Поляковъ въ Кіевѣ. Та же участь ждала и Болеслава; но онъ ушелъ, и, по сказанію Польскихъ лѣтописцевъ, еще разъ на Бугъ разбилъ главшихъ за нимъ Русскихъ,

география И. Савинова.

которыя съ тѣхъ поръ именовали эту рѣку *Черною*. Какъ скоро Ярославъ узналъ объ уходѣ Поляковъ, то снова возсталъ на Святополка. Новгородцы и Варяги собрали для него многочисленное войско. Ярославъ двинулся впередъ, и при Альстѣ (гдѣ по приказанію Святополка былъ умиротворенъ Борисъ) сошлись опять оба противника. Началась битва самая упорная. Упомянутые воины должны были три раза отступать, и три раза возобновляли бой. Ожесточеніе было чрезвычайное. Наконецъ Ярославъ побѣдилъ, а Святополкъ, не смѣя уже явиться къ Болеславу, бѣжалъ въ Богемскіе лѣса, гдѣ, какъ говорятъ, лишился разсудка. Исторія современниковъ наложилла на него имя *Окаяннаго*.

Такимъ образомъ, Ярославъ (1021) впрочемъ вступилъ на Велико-княжескій престолъ, но Удѣльные Князья, безропотно повиновавшіеся оппцу, вовсе не считали себя обязанными къ такому же послушанію въ отношеніи брата, силою овладѣвшаго преномъ. Первый возсталъ на него Брячиславъ Полоцкій (сынъ Изяслава). Ярославъ побѣдилъ его на берегахъ Судомы (въ нынѣшней Псковской губерніи). Послѣ него явился Мстиславъ Тмушараканскій. Прославясь воинскими своими дарованіями и побѣдами противъ Хазаровъ (*) и Касоговъ, онъ хотѣлъ Велико-княжескаго прена. Собралъ многочисленное войско, двинулся онъ противъ Ярослава, взялъ Черни-

(*) Андроникъ, вождь Византійскій, въ 1016 году прислалъ къ Тавридѣ, соединившейся съ войскомъ Мстислава, и оба уничтожили Казарскую державу.

говъ (въ землѣ Сѣверянъ), но Кіевъ заперся и рѣшился защищаться. Къ Ярославу явилась на помощь дружина Варяговъ, и оба войска вслѣдствіи у Лисивена, на берегу Руди (*). Мстиславъ ночью поспроилъ войско свое къ бишю, и на разсвѣтъ, во время сильной грозы, ударилъ на непріятеля. Бой былъ долговременный и кровопролитный. Наконецъ Варяги опешупили и Ярославъ ушелъ въ Новгородъ. Не смотря на одержанную побѣду, Мстиславъ рѣшился вступити въ переговоры съ брапомъ, и заключилъ съ нимъ миръ. Въ силу договора, раздѣлили они между собою Россію. Ярославъ взялъ западъ, Мстиславъ воспокъ. Днѣпръ служилъ границею обоюдныхъ владѣній. Между ними съ тѣхъ поръ не происходило болѣе ни ссоръ, ни войны. Вообще вся Россія наслаждалась 10 лѣтъ спокойствіемъ. Въ 1031 и 1032 годахъ, оба брата соединясь ходили въ Польшу, копорая, пользуясь междоусобіями, захватила себѣ Червенскіе города. Всѣ они были снова возвращены, и сверхъ того, Русскіе заложили на берегахъ Роси нѣсколько крѣпостей (**). Наконецъ въ 1036 году умеръ Мстиславъ. Побѣды, предпріимчивость и воинскія дарованія заслужили ему испорическое названіе: *Удалый*.

Такимъ образомъ Ярославъ сдѣлался единоглашншелемъ государства, простиравшагося отъ Балтійскаго моря до Азии, Венгрии и Дакіи. Но это было

(*) Ныне мѣстечко близъ Городни, гдѣ еще видны нѣкопорые останки укрѣпленій.

(**) Еще въ 1030 году, Ярославъ основалъ Юрьевъ (Дерптъ).

не на долго. Духъ Удѣловъ уже вселенъ въ нравы, понятія, потребности вѣка. Ярославъ далъ сыну своему Владимиру Новгородъ. Векоръ спокойствіе Россіи было нарушено нашествіемъ Печенѣговъ. Ярославъ спланилъ собрать многочисленное войско, и сразился съ ними подъ стѣнами Кіева. Войска его состояли изъ Варяговъ, Кіевлянъ и Новгородцевъ. Первые занимали центръ, вторые правое крыло, послѣдніе лѣвое. Произошла битва, коючая съ ожесточеніемъ длилась цѣлый день. Наконецъ Русскіе победили. Большая часть Печенѣговъ легли на мѣстахъ, множество попонуло, немногіе ушли къ Дунаю.

Въ 1038, 1040, 1041 и 1042 происходили незначительныя войны съ Япвѣгами, Лишовцами, Мазовшанами и Ямью. Это были обыкновенныя набѣги полудикихъ племенъ, коюрыя искали нищи и добычи. Русскіе опрамали ихъ, преслѣдовали и возвращались домой.

Важнѣйшее предпріятіе ознаменовало 1043 годъ. По нѣкоторыхъ ссорахъ, происшедшихъ съ Греческими Императорами, Русскіе рѣшились снова напоминить имъ походы Олега и Святослана. Ярославъ вооружилъ сильное войско, и отправилъ его подъ предводительствомъ сына своего Владимира и боярина Выщапы. Успрашенныя Византійцы сплснили предложитъ миръ, но Владимиръ отвергъ его и шелъ впередъ. У Фара сошлись оба флота. Греческій огонь зажегъ нѣсколько судовъ, и Русскіе сплснили опспушнть, но возставшая буря развѣла ихъ слабыя лодки. Греки погнались за ними вслѣдъ, опере-

диди ихъ и принудили къ общему бою. Онъ кончился совершенно въ пользу Русскихъ. Греки были разбиты, флотъ ихъ былъ почти весь истребленъ, а Владиміръ съ плѣнными возвратился въ Кіевъ. Но между штыъ Выпцана, шедшій берегомъ съ шестью тысячами воиновъ, принужденъ былъ сразиться съ сильною Греческою арміею у города Варны, и побитъ наголову.

Эта война съ Греческою была продолжалась. Вскорѣ междоусобія возобновились. Русские занялись мелочными распрями, а не великою политикою.

19-го Февраля 1054 года, Ярославъ умръ. Слав о немъ распространился по всей Европѣ. Польша, Норвегія и Франція (*) были съ нимъ въ родственныхъ союзахъ. Не смотря на первоначальныя шумныя его царствованія, можно сказать, что это было самое благославенное правленіе для Россіи, со времени основанія династіи Рюрика. Кромѣ военныхъ подвиговъ, распространялись границы Россіи на Северъ и Западъ, царствованіе Ярослава было знаменито быстрымъ распространеніемъ просвѣщенія, введеніемъ художествъ, и некоемъ первымъ законодательствомъ на *Славянскихъ* языкахъ (Русская Правда). Съ этимъ Россія покоронила свое величіе и единовластіе. Наступилъ періодъ раздѣленія, Удельный.

(*) Новѣйшія изслѣдованія опровергаютъ бракъ Генриха I съ Анною, дочерью Ярослава.

Наступаетъ періодъ самый упомишательный, и для читателя и для историка. Только въ отношеніи военномъ и философическомъ имѣетъ онъ нѣкоторыя черты занимательныя, нѣкоторые факты любопытные и достойные вниманія наблюдателя. Въ военномъ отношеніи, безпрестанныя междоусобія поддерживали въ разобщенныхъ Русскихъ областяхъ воинственный духъ древнихъ Славянъ, которому Норманны придали военное искусство тогдашнихъ временъ. Съ философической стороны любопытно слѣдить за внутреннимъ развитіемъ жизненныхъ силъ и гражданского образованія этого новосозданнаго государства. Періодъ Удѣловъ можно называть внутреннимъ броженіемъ государственнаго состава, изъ котораго должно было выйти со временемъ столь могущественное плѣло.

Самый же періодъ Удѣловъ можно подраздѣлить на три эпохи:

1. Порядокъ Удѣловъ, установленный Ярославомъ, по которому старшій въ родѣ Св. Владиміра долженствовалъ быть Великимъ Княземъ Кіева, и какъ глава прочихъ Удѣльныхъ Князей, судить ихъ по своей волѣ. Этотъ порядокъ уничтожился почти при самомъ установленіи: а) отъ слабости вѣдѣноспецв; б) отъ прѣбываній себя Удѣловъ младшею линіею потомковъ Владиміра, и в) отъ неопредѣлительности власти и отношеній Великаго Князя къ прочимъ Удѣльнымъ владѣтелямъ.

2. Порядокъ, учрежденный Мономахомъ, по которому онъ властъ и званіе Великаго Князя при-

своихъ своей младшей линіи, лишивъ старшую правъ наслѣдія. Эпохѣ порядокъ также палъ: а) опъ того, что Мономахъ, нарушая тогдашній законъ наслѣдства, вооружилъ противъ себя, кромѣ частныхъ пользъ, и своихъ наслѣдниковъ и всеобщее мнѣніе; б) пошому, что поддерживать ее надобно было силою характера, оружія и дарованій, а преемники его при слабыхъ качествѣхъ, сами же между собою разсорились.

Наконецъ прешья эпоха, когда слабостъ Кіевскихъ Князей и усиленія нѣкошорыхъ Удѣльныхъ совершенно разрушили федеративный составъ Россіи, когда Князья, не могли согласиться на повиновение, рѣшились сдѣлаться независимыми и отдѣльными, и Россія распалась на нѣсколько особенныхъ государствъ; тогда спасительная мысль единовластія вовсе исчезла. Позднѣе мы увидимъ, что возродило ее.

Ярославъ раздѣлилъ Россію между своими сыновьями на пять Удѣловъ. Великое Княжество Кіевское и Новгородъ опдалъ Изяславу; Черниговъ Святославу; Переяславъ Всеволоду, Смоленскъ Вячеславу, Владиміръ-Волынской Игорю. Завѣщаніе Ярослава къ дѣшамъ повелѣвало имъ покоршвоваться старшему, какъ судѣ и Государю, и цѣлыя десяти лѣтъ воля его исполнялась свяшо. Русскіе Князья жили между собою мирно, вели войну съ иноземцами (Голядами и Торками). Вдругъ явились орды новыхъ варваровъ, извергнушихъ степями Азін. Это были *Половцы*. Съ шой минушы начались всѣ бѣдшвія Россіи. Въ

1055 году, явились они въ Переяславской области, но тогда Всеволодъ успѣлъ заключить съ ними миръ. Въ 1061 году, они снова ворвались въ его княжество, победили его, опустошили область, и возвратились къ Дону.

Наконецъ начались и междоусобія, съ тѣмъ, чтобы продолжались безпрерывно въ продолженіе четырехъ вѣковъ. Первымъ поводомъ къ нимъ было княжество Тмушараканское. Роспиславъ, принадлежавшій къ младшей линіи, не получилъ ничего. Онъ напалъ на Тмушараканъ, овладѣлъ ею, и вскоре самъ былъ отправленъ Греками. Помощь другой племянникъ, Всеславъ Полоцкій возсталъ на дядей. Его разбили, дружескими переговорами заманили къ себѣ, и заключили въ шемницу.

Къ этимъ междоусобіямъ присоединилась вѣстная война. Половцы ринулись на Россію. Русскіе Князья выступили противъ нихъ и были разбиты на берегу Альпы. Когда пораженный Великій Князь возвратился въ Кіевъ, то жинтели и воины сославились вѣче и требовали оружія, чтобы снова сразиться съ непріятелями. Онъ отказалъ имъ; они возмутились и Князь бѣжалъ, а народъ объявилъ плѣннаго Всеслава Полоцкаго Великимъ Княземъ.

Между тѣмъ Святославъ Черниговскій, на области котораго напали Половцы, опомнившись за Альпское пораженіе блистательною побѣдою надъ ними на берегахъ Сновы.

Великій же Князь Изяславъ, уйдя въ Польшу, воздвигъ въ свою пользу Болеслава II-го, и явился

съ войскомъ у Кіевскихъ предѣловъ. Возведенный Кіевлянами, Всеславъ выступилъ противъ него, но сдѣлавши нѣсколько переходовъ, чего-то испугался, и ночью ушелъ онъ новыхъ своихъ подданныхъ въ Полоцкъ. Кіевляне, узнавъ о томъ, отправили къ Изяславу депутатовъ, съ изъявленіемъ раскаянія и покорства, и онъ снова вступилъ на Великокняжескій престолъ.

Не долго онъ однако же царствовалъ. Святославъ Черниговскій и Всеволодъ Переяславскій возсали на него, и онъ впорицно бѣжалъ изъ Россіи, безъ пользы искавъ покровишельства у Польскаго Короля, у Германскаго Императора, даже у Папы. Когда Святославъ Черниговскій умеръ, то Всеволодъ добровольно отдалъ Изяславу Великокняжескій прронъ, а какъ въ это время умерли Игорь Владимірскій и Вячеславъ Смоленскій, то Всеволодъ и Изяславъ раздѣлили между собою Русскую землю. Это послужило еще къ большимъ междоусобіямъ. Лишенные Удѣловъ, племянники искали ихъ съ оружіемъ въ рукахъ, и на одномъ изъ сраженій Изяславъ былъ убитъ. Остался одинъ Всеволодъ I-й. Но междоусобія продолжались съ возрастающею силою. Въ 1093 году умеръ и Всеволодъ, послѣдній сынъ Ярослава. Вступила на Великокняжескій прронъ линія его внуковъ. Восшелъ на престолъ Святославъ II-й, какъ старшій въ родѣ. Но вмѣсто того, чтобы мирить и воздерживать Удѣльныхъ Князей, онъ ихъ ссорилъ и вооружалъ противъ себя, а между тѣмъ Половцы не переставали грабить

соправдальныя нмѣ области Россіи. Тогда въ общую бѣду опечеснѣвъ вспунилъ сынъ умершаго Всеволода Владиміръ, прозванный въ послѣдствіи *Мономахомъ*. Онъ уговорилъ Князей на дружескій съѣздъ, и первый конгрессъ Русскихъ Князей произошелъ въ Любечѣ въ 1097 г. Одушевленные рѣчами Владиміра, всѣ Князья клялись крестнымъ цѣлованіемъ жить въ мирѣ и защищать другъ друга. Тутъ положено основаніе независимости Удѣловъ, и право наследованія отъ отца къ сыну. Но духъ времени и нравы не допустили воспользоваться продолжительною тишиною. Самъ же Великій Князь Святополкъ нарушилъ ее. Самымъ вѣроломнымъ образомъ захватилъ онъ Князя Василька Теребовльскаго, и лишилъ его званія. Этого поступокъ вооружилъ противъ Святополка всѣхъ Князей. Разбитый ими, онъ бѣжалъ къ Венграмъ, и съ Королемъ ихъ Коломаномъ вспунилъ въ Россію, съ сильнымъ войскомъ. Прочіе Русскіе Князья призвали на помощь Половцевъ и при Перемышлѣ произошла битва, въ которой Венгры были разбиты на голову. Но внѣшняя побѣда не укротила внутреннихъ несогласій. Владиміръ Мономахъ снова созвалъ Князей, и произошелъ первый примѣръ Княжескаго суда. Давыдъ Владимірскій (Волынский) лишенъ былъ владѣнія за смуты. Для прокормленія оставленъ ему Бужскъ. Этого второй съѣздъ не только водворилъ на время внутреннюю тишину, но стараніями Мономаха вооружилъ всѣхъ Князей противъ Половцевъ. Подъ его предводительствомъ двинулось сильное войско. Сперва шло оно по Днѣ-

пру, по кошорому плыли многочисленныя лодки съ людьми и припасами. Опъ Хоршпицаго осирова пошли всъ на воспокъ, и чешыре дни прохода спешами, явились на Сушенъ. Тупъ вспрышпили Половцевъ, вспунили съ ними въ бишву, и одержали знаменишую побѣду. Никогда еще Русскіе не выигрывали подобнаго сраженія надъ варварами. Къ сожалѣнію, тогдашнее сосполніе военной науки ограничивалось однимъ полемъ бишвы. Послѣ побѣды, шоржеспвующее войско, послѣ крашковременнаго преслѣдованія, обыкновенно возвращалось домой. Но продолжительной кампаніи, посполннаго плана похода тогда не сущеспвовало. Разбишые всегда могли собраться и снова вести войну. Такъ и шеперь, шончасъ же по возвращеніи Мономахова войска въ Россію, Половцы, соединясь, опяшь вшоргнулись въ наши предѣлы и опяшь были побѣждены. Въ слѣдующій годъ то же явленіе и то же пораженіе. Черезъ два года пошомъ опяшь напешспвіе. Наконецъ Мономахъ еще разъ созвалъ Князей, и уговорилъ ихъ предпринять дальній походъ на Донъ. Снова вся Русь соединилась и двинулась на враговъ. 19 Марша 1141 года dospигли Русскіе Дона, взяли два города; 24 числа одержали побѣду надъ передовымъ опрядомъ, а 27 произошла и главная бишва на берегахъ Сала. Сраженіе было опчаянное и кровопролитное. Толпы Половцевъ были многочисленныѣ, но Русскіе были лучше вооружены, и Мономахъ былъ опышный полководецъ, посспигавшій шайну побѣдъ. Въ самомъ пылу сраженія, онъ съ свѣжымъ оп-

рядомъ спремичельно ударилъ на упомянутыя полки Половцевъ, и побѣда была рѣшена. Уронъ враговъ былъ неисчислимый, а Русскіе, обремененные добычею, опять возвратились въ отечество, не продолжая далѣе своего похода. Эта побѣда не только сдѣлала Мономаха героемъ своего времени, но и доставила ему Великокняжескій престолъ. Святополкъ скоро умеръ (1113). Слава Мономаха распространилась повсюду, и Русскіе кромѣ его никого не хотѣли видѣть на Великокняжескомъ престоѣ. Старшіе братья Святославичи не смѣли съ нимъ спорить, и уступили, признавъ его главою Россіи.

Такъ произошла новая перемѣна въ порядкѣ Удѣловъ. Честолюбіе и всеобщая польза государства побуждали Мономаха захватить вѣдѣ надъ всеми Удѣльными Князьями. Онъ пользовался всеми семейственными обстоятельствомъ, чтобы лишить другихъ линии Князей, принадлежавшихъ имъ Удѣловъ, и отдавалъ ихъ въ свой родъ. Такимъ образомъ утвердилъ онъ вѣдѣ свою внутри, и сдѣлалъ Россію по прежнему спрашною для сосѣдей. Чудь, Финны, Камскіе Болгары и Половцы вездѣ были побѣждаемы, между тѣмъ какъ Мономахъ строилъ города и укреплялъ ихъ каменными стѣнами (Новгородъ и Ладогу).

Послѣ тринадцатилѣтняго славнаго царствованія Мономахъ умеръ, завѣщавъ Великокняжескій престоу сыну своему Мстиславу I-му. Преемникъ былъ, по твердости духа и политикѣ, достойнъ своего отца. Оспражая Половцевъ, онъ и внутри твердою рукою держалъ бразды правленія, смиралъ непокор-

ныхъ, обуздывать смирившихся. Полоцкое княжество первое испытало его удары. Онъ отправилъ туда всехъ удѣльныхъ владѣтелей, приказавъ имъ взять города и полонить Князей. Победа была совершенна. Княжества Полоцкое и Минское были завоеваны и перешли въ родъ Мономаха. Семь лѣтъ его царствованія были сполнѣ доспославны, что заслужили ему названіе *Великаго*. Эти семь лѣтъ были послѣдними годами нѣкопорого успроиспва въ Россіи. Съ смертію Мономаха все снова взволновалось. Слабые преемники его не могли удержатъ власни, присвоенной его родомъ, и междоусобія снова закипѣли. Старшей линіи не нравился новый порядокъ наслѣдства. Онъ былъ противенъ духу времени и общему мнѣнію. Только слава Мстислава и твердость Мономаха могли заставить молчать Князей, обойденныхъ и лишенныхъ удѣловъ.

Вспыхнувшія междоусобія предспавляютъ однѣ каршины безпорядковъ, ужасовъ, малодушія, коварства, изрѣдка истиннаго мужества и благородства. Ярополкъ II, Вячеславъ, Всеволодъ II, Игорь, Изяславъ II, Ростиславъ, Юрій Долгорукій, какъ фаншаспическія пѣни въ хаосъ ежедневной борьбы и кровопролитія, мелькаютъ на Кіевскомъ пресполѣ, копорого величіе и достоинство ежедневно подрываемое, помрачаемое, наконецъ исчезло, и съ смертію послѣдняго совершенно уничтожилась древняя власнь первобытной столицы. Наступила претья эпоха Удѣловъ. Никто не хотѣлъ, не могъ повиноватся слабой пѣни униженной Великокняжеской вла-

спии. Все хитрили быль независимыми. Все чувствовали себя равно сильными, и Русь распалась на части (1157).

Пришедшая Киевских владѣтелей въ этомъ послѣдовательномъ порядкѣ, въ какомъ они, одинъ за другимъ, царствовали, *Военная Исторія* не будетъ входить въ подробное описаніе ихъ политическихъ дѣлъ. — И, однакожь, этотъ періодъ, самый упоминательный для обыкновенныхъ читателей, выйдетъ съ тѣмъ самымъ любопытнымъ и поучительнымъ для наблюдателя. Въ этотъ-то періодъ образовалась насильная *Русь* и *Русскій духъ*. Грустно конечно читать о безпресытныхъ междоусобицахъ, мелочныхъ смутахъ и частыхъ злодѣйствахъ между Князьями, но, по мнѣніямъ тогдашняго времени, все это не могло быть иначе. Русь была еще слишкомъ молода для опаснаго единоначалія, для здоровой политики, для прочнаго порядка. Всѣмъ разнообразнымъ матеріаламъ, соединившимъ это огромное политическое тѣло, надобно было перебраться, переработаться. Это дѣйствіе, необходимое для будущаго величія Россіи, не могло быть иначе произведено, какъ формою видимаго безпорядка, неустройствъ и зла.

Въ раму *Военной Исторіи* не входитъ политическая борьба между всеми этими мелкими владѣтелями, которые опарались опирались другъ у друга удѣлы, города и олчины. Обозримъ только главныя событія сего періода и замѣчательнѣйшихъ корисей, дѣйствовавшихъ и оружіями тогдашней поли-

пики, опѣ Ярополка II до смерти Юрія Долгорукаго.

Въ царствованіе Ярополка произошло знаменитая битва на Ждановой горѣ (въ нынѣшней Владимірской губерніи), между Новгородцами и Суздальцами. Обѣ стороны понесли большія потери, но ни одна не одержала победы.

На юго-западѣ Руси основалось новое знаменитое Княжество *Галицкое*, между Карпатами и обоими Бугами. Сынъ Володаря Перемышльскаго Владимірко основалъ на Днѣпрѣ городъ Галичъ и перенесъ въ него свою столицу. Сей Князь прославился умомъ, политикою, храбростью и воинскими дарованіями. Спаясь, для выгодъ своихъ, осоривъ Ольговичей съ попомками Мономаха, онъ вмѣшивался въ междоусобныя войны, раздѣлившія Русь. Въ 1144 году выступили противъ него Ольговичи (Князья Черниговскій, Туровскій, Смоленскій), предводимые Великимъ Княземъ Всеволодомъ. Сей послѣдній оказалъ въ этой войнѣ также отличныя воинскія способности. Присунувъ къ Звенигороду, позади копорого стоялъ Владимірко съ войскомъ, Всеволодъ двинулся противъ него въ боевомъ порядкѣ; но, вдругъ перемѣнивъ фронтъ своей линіи, обошелъ его, и спалъ у него въ пылу, на высотахъ. Этимъ искуснымъ движеніемъ опривалъ онъ Владимірко опѣ Галича и поставилъ между нимъ и собою вязкія болота. Владимірко принужденъ былъ выступить въ переговоры и заключить миръ, до удобнѣйшаго времени. Черезъ два года война возобновилась. Звенигородъ былъ снова осажденъ;

но здѣсь Всеволодъ умеръ — и на преспогъ Кіевскій вступилъ Игорь Ольговичъ, котораго царствованіе было самое кратковременное. — Мятежные Кіевляне тайно предложили Княжесво Изяславу, сыну Мстислава (Великаго), — и когда Игорь, узнавъ о предположенной ему опасности, собралъ войско и выступилъ на встрѣчу своему сопернику, — по измѣнѣ ближайшихъ бояръ, воеводъ и даже родственниковъ, предала несчастнаго Великаго Князя во власиъ Изяслава.

Такимъ образомъ родъ Мономаха снова овладѣлъ Великимъ Княженіемъ. Началась сползшій вражда между нимъ и Ольговичами. Юрій Суздальскій (Долгорукій) былъ опаснѣйшимъ врагомъ новаго Великаго Князя. Между ними и союзниками ихъ начались кровопролитныя войны, которыя окончились низверженіемъ Изяслава, вмѣсто котораго возведенъ былъ Вячеславъ. Но Изяславъ возвратился въ Кіевъ, и снова овладѣлъ пресполомъ. Тогда Юрій Суздальскій соединился съ Владимиркомъ Галицкимъ — и Изяславъ снова бѣжалъ изъ своей столицы. Получивъ однакожь сильную помощь отъ Венгерскаго Короля Гейзы, онъ еще разъ возвратился въ Кіевъ, и чѣмъ прекращишь поводы къ междоусобіямъ, призналъ дядю Вячеслава Великимъ Княземъ. Но и это не помогло. Юрій и Владимирко съ союзниками осадили Кіевъ.

Эта осада была знатнѣйшею въ Русскихъ междоусобныхъ войнахъ. Съ обѣихъ сторонъ испущены были всѣ воинскія хитрости тогдашняго времени, и наконецъ осаждающіе принуждены были отступу-

пипь. Изяславъ успремился велѣдъ за ними и, на-
сшигнувъ у рѣки Рупъ (нынѣ Рапокъ), принудилъ
ихъ къ бипивъ. Она была кровепролишна и побѣда
долго колебалась; но и шупъ Юрій Долгорукій бѣ-
жалъ. Послѣ его пораженія, Изяславъ обратился про-
пшву Владимирка, и съ помощію Венгровъ разбѣлъ
его на берегахъ рѣки Сана. Принужденный заклю-
чинъ миръ, Владимирко вскорѣ возсѣлъ онова и
сюова былъ побѣжденъ.

Борьба Изяслава и Владимирка окончилась смер-
нію обоихъ (1153 и 1154). — Роскинедавъ Мешисла-
вичъ вспунилъ на преспогъ Кіевскій. — Но новыи
владѣтель вскорѣ сдѣлался жершвою междоусобій и
измѣны. Побѣжденный Изяславомъ Черниговскитъ,
онъ привужденъ былъ уснунилъ ему свой преспогъ,
съ котораго шопчасъ же сей послѣдній овергнувъ
былъ Юріемъ Долгорукимъ.

Не болѣе двухъ лѣтъ царшвовалъ Юрій. Лѣто-
писцы упрекають его въ вѣроломствѣ и честполю-
бін,—но безпристрастная Исторія должна опдатъ
ему справедливость за многія качества, достпйныя
лучшихъ временъ. Ему приписываютъ основаніе
Москвы.

Послѣ него вспунилъ на Кіевскій преспогъ, не-
давно свергнутый имъ Изяславъ Давыдовичъ. — Но,
по заключенному на берегахъ Свины (нынѣ Березна)
миру, Кіевское Великое Княженіе унишпожилось въ
смыслъ прежняго значенія. Оно уже соспоало изъ
одной почти Кіевской обласпи, и никшо изъ про-
чихъ Удѣльныхъ Князей не хотѣлъ уже повиноватъ-

съ этой ивнй прежнихъ властителей. — Поимени
Сы: Владиміра раздѣлились на четыре опрасли Кня-
жескія домоѵ, — именно:

1) Старшая опрасль были въ родѣ Всеслава По-
лоцкаго, и раздѣлилась на Князей Полоцкихъ и Мин-
скихъ. Владѣя независимо опть Кіевскаго престола,
они также раздѣлены были междоусобіями. Долгое
время повинаясь вліянію Черниговскихъ и Суздаль-
скихъ Князей, — они пали наконецъ подъ ударами
Литовцевъ.

2) Опрасль Володаря Чернышльскаго. — Мы уже
видѣли царствованіе сына его Владимірка Галицкаго.
Сынъ Владимірка, Ярославъ, прозванный современни-
ками *Осламыстомъ*, возвелъ Галицкое Княжество
на высочайшую степень благосостоянія. — Съ его
смертью начало оно упасть, — и послѣ многихъ
воцннй, перешло въ родъ Князей Волынскихъ.

3) Родъ Святослава Черниговскаго подраздѣлился
на четыре главныхъ опрасли, — именно: на Князей
Черниговскихъ, Сѣверскихъ, Рязанскихъ и Пронскихъ.

4) Родъ Мономаха, — раздѣлился на двѣ вѣтви.
Старшая господствовала въ Княжествахъ Волын-
скомъ и Смоленскомъ, — а младшая основала знамени-
тное Владимірское, или Суздальское Великое Княже-
ство.

Опдѣльно опть всѣхъ Княжествъ, повиновав-
шихся родовымъ домамъ своихъ Князей, существо-
вали на сѣверо-западѣ Руси двѣ аристократо-демо-
кратическія Республики: Новгородъ и Псковъ. Они,
по волѣ, или своевольству, призывали и изгоняли

Послѣ Мономаха и Мстислава это было первое лицо, достойное вниманія. Если онъ не столько прославился побѣдами, то въ политикѣ далеко превзошелъ ихъ. Мономахъ хотѣлъ всѣ уды передать въ свой родъ, и быть главою федеративной державы Русскихъ зависимыхъ Князей. Андрей Боголюбскій хотѣлъ власновласть *одинъ*. Онъ не хотѣлъ раздавать уды ни братьямъ, ни племянникамъ. Ему нужны были не вассалы, часто сиропивые и непокорные, но подданные. Первымъ его военнымъ подвигомъ было взятіе Кіева и уничтоженіе навсегда его первенства. Новгородъ опразилъ Андрея, но призналъ однако же власть его надъ собою. Къ сожалѣнію, увидя и почти уничтожа Кіевъ, давно потерявшій всеобщее уваженіе, онъ основаніемъ своей столицы во Владимірѣ опдался опъ общей политической и военной системы, потерявъ изъ вида южныя и западныя области. Впрочемъ, еще бы два подобныя царствованія, и Россія опять бы совокупилась. Къ несчастью, ежедневныя смуты и междоусобія, не только привели въ разстройство государственныя составъ, но и ослабили нравственность народа. Совершилось злодѣйство, небывалое дошолъ въ нашей Исторіи. Гнусные заговорщики изъ подданныхъ Андрея, дерзнули поднять на Князя своего сядномашественную руку. Въ эти полуварварскія времена многіе изъ Князей были умерщвляемы, но всегда убійцы дѣйствовали по повелѣнію другого Князя, принимающаго на себя все беззаконіе, все преступленіе; лишь въ первый разъ нѣсколько зло-

дѣвъ сговорились умершвишь своего Государя, и Андрей Боголюбскій, котораго гений постигъ и обнялъ высокую мысль единовластія, который шагами исполина спремился къ ней, погибъ отъ рукъ ничтожныхъ заговорщиковъ.

Съ смерщю Андрея всѣ виды его, предпріятія, все разрушилось; междоусобія опять возникли и скоро вовлекли Россію въ двухъ-вѣковую цѣпь рабства.

По смерщи Андрея избранъ былъ вѣсѣтъ гражданъ Михайлъ II-й. Послѣ него Всеволодъ III-й (прозванный лѣтописцами *Великимъ Гнѣздою*). Онъ царствовалъ 37 лѣтъ, и хотя междоусобія продолжали обливать кровью поля Россіи, но онъ успѣлъ еще сохранить тѣнь единовластія Андрея Боголюбскаго.

Въ его царствованіи прославился Князь Мстиславъ Ростиславичъ, прозванный *Храбрымъ*. Это прозваніе дѣлаешь имя его достояніемъ *Военной Испорин*. Еще въ царствованіи Андрея Боголюбскаго, когда онъ въ междоусобной войнѣ съ Ростиславичами, съ многочисленнымъ войскомъ осадилъ Вышегородъ, то Мстиславъ съ горстью воиновъ защищалъ его до самой глубокой осени. Когда же Ярославъ Луцкій, измѣня Андрею, перешелъ на сторону Мстислава, и войско Андрея, пораженное внезапнымъ спрахомъ, побѣжало отъ сѣвнъ Вышегорода, то Мстиславъ преслѣдовалъ его и совершенно поразилъ. Съ тѣхъ поръ вся Русь прозвала его *Храбрымъ*. Въ царствованіи же Всеволода, Новгородцы призвали его княжить въ свой городъ — и здѣсь-то онъ довершилъ свое блистательное поприще побѣдъ. Эстонцы, бежа-

давние Псковы, были имъ разбины, прогнаны, преследованы до береговъ морскихъ. — Въ летописцы восхваляютъ высокія качества души сего Князя, который жизнь составляетъ рядкое явление въ хаосъ смуты, вырожденства и злодѣйствъ.

Въ его же царствование, Липовцы начали производить сильныя набѣги на сопредѣльные Русскія области (*). Съ другой стороны Нѣмцы явились въ Ливонію (1186). Мейнгардъ усердный Нѣмецкій Капюникъ, прѣбывая съ купцами въ Ливонію, просилъ дозволенія у Полоцкого Князя Владимира; обращаясь шаманскими язычниками въ Христіанство; Владимиръ не предвидя вредныхъ послѣдствій отъ влеченія къ Риму и Римскаго духовенства, согласился, — и Мейнгардъ, недалеко отъ нынѣшней Риги, основалъ первую Латвійскую деревню. Вотъ происхождение знаменитаго Ливонскаго ордена, сплотившаго Россіи столько крови! — Папы потчасъ же послали своихъ Епископовъ, и въ 1204 году основались *Мегеносцы*, которыхъ символомъ были — крестъ и мечъ. Поздно увидѣвъ Князь Полоцкій свою оплошность; объявилъ войну пришедшимъ; осадилъ Бирхгольмъ, — но возвратился безъ успѣха.

Въ царствование Всеволода, произошло на берегу Углы битва съ Половцами, гдѣ по извѣстію летописца, одинъ Бесермянинъ сплотивъ *жидовъ и египтянъ*.

(*) Народъ сей, со времени первыхъ Полоцкихъ Князей, былъ данникомъ Руси и находился въ самомъ грубомъ и бѣдномъ состояніи. Между усобицъ и слабостію Русскихъ Князей успѣли Литовцы и прикоморошники прорваться въ нѣкогда борьбу.

Къ сожалѣнію, ни свойства, ни дѣйствія этого огня не описаны. Можетъ быть, это уже былъ и порохъ, коего изобрѣшеніе послѣдовало на Востоку гораздо ранѣе Европейскаго, но кошораго употребленіе вѣрно не могло быть столь губительно, какъ въ послѣдствіи, пошому, что Русскіе одержали побѣду надъ Половцами, и упоминаютъ о живомъ огнѣ, какъ о вещи любопытной, а вовсе не ужасной.

Послѣ битвы при Угль, произошелъ частный походъ Сѣверскихъ Князей Игоря и Всеволода изъ Дону, въ кошоромъ Русскіе Князья были разбиты Половцами. Походъ сей прекрасно описанъ въ извѣстномъ *Словѣ о полку Игоря*.

Наконецъ также въ царствованіе Всеволода Западные Крестоносцы взяли Констанцинополъ.

Послѣ Всеволода Владимірское Великое Княжество раздѣлилось. Георгій взялъ Владиміръ и Суздаль; Константинъ Ростовъ и Ярославъ. Произошли новыя междоусобія, въ продолженіе кошорыхъ Владиміръ былъ взятъ, и Великое Княжество досталось одному Константину. Въ этой-то междоусобной войнѣ произошла знаменитая Липецкая битва. Мстиславъ Новгородскій сразился шпущъ съ Георгіемъ Владимірскимъ — и разбилъ его на голову. Изъ описанія всѣхъ подробностей этой битвы, не видно ничего особеннаго въ отношеніи военнаго искусства. Соперники-Князья заранее назначили другъ другу обширное Липецкое поле для сраженія и горизонтъ битвы ограничивался двумя горами. Примѣчательно только то, что побѣдители одержали побѣду *тылою*, тогда какъ

допомогъ всѣмъ силамъ арміи сослѣдствіемъ въ конницы. И еще притомъ, не оиъ недоспання въ воедннкахъ, а единственно по общественой обязанности сражавшихся, которые сами въ ожиданіи своихъ коней и удерживались на непріятеля прыжкомъ.

Плодомъ Ливонской войны было только то, что вмѣсто Георгія, возшелъ на престолъ Владимірокій и Суздальскій — Константинъ. После него княжилъ Георгій II.

Съ нимъ оканчивался упомянутый періодъ, нашего нами обозрѣнный. Наступаетъ новый, ужаснѣйшій бѣдствіями, спасительный по послѣдствіямъ. Въ 1224 году Россія услышала о Татарахъ. Ихъ китеиіе задало вродѣ внутренніе раздоры, грозная буря Монгольскаго оружія пораспла пламя междоусобій; изъ пепла павшей Россія долженъ былъ возродиться единый, единовластный и могущественный.

Разматривая прошедшій смутный періодъ Удѣловъ, должно, конечно, сознаться, что безпрестанныя междоусобія поддерживали воинскій духъ Русскихъ, но что касаясь до военного искусства, то оно не далеко поднялось. Въ междоусобныя войны сослѣдствіи были набли, въ которыхъ опирались за сими непріятеля въ раслохъ. Но послѣ Св. Владиміра, и оружіе и панциря оспавались безъ перемѣны. Со времени Андрея Боголюбскаго названіе *Килесскихъ дружинъ* замѣнено было *Дорожъ*. Его составляли Бояре, ошроки, мечники. А попому эти *Дорожъ* были лучшимъ въ Россіи войскомъ. Бояре имѣли также своихъ ошрековъ (которыхъ называли

насытками), гридей и меншиков. Все это означало *соинскую дружину*. Только въ чрезвычайныхъ случаяхъ вооружались простые граждане и сельские жители, снабжая пошлою конницу: лошадями. Когда кампанія оканчивалась (обыкновенно передъ началомъ зимы), то Князь собиралъ у войска оружіе, для новаго похода.

Войско раздѣлялось на *додимы*, конные и *дихопны*, копѣйщиковъ и *спрълковы*. Спрълка называлась *бичеву*, какъ и у древнихъ народовъ, но не имѣвшая пѣхотнаго ратнаго боя, какъ у нихъ, а болѣею частью конница.

Въ эпоху періода извѣстнаго, огромное войско проспиралось не выше 50,000. Когда шли походы, то даже и въблизи непріятеля, воины не имѣли при себѣ оружія: оно лежало въ обозѣ (а опъ много, при внезапныхъ нападеніяхъ, должно было бѣжать, или умѣрять безъ пользы). Сланы операживали нѣдомъ. Крѣпостны, или *дѣланы*, также окружены, были острогами. По снѣдательству иностранныхъ, оружіе и напн были мѣшкы. Снѣдательныя оружія были тамъ также извѣстны подъ названіемъ *моросовъ*.

Какъ слабо ни было восстаніе военнаго искусства въ это время, но мы можемъ утѣшиться себя, что и у иностранныхъ народовъ было оно тогда же на высшей степени слабости. Венгры, Польши и другіе были часто моражены Русскими, и въ описаній бичевъ съ ними не видно никакихъ искусныхъ движеній, особеннаго поспроенія войска, для улучшенія оружія, могущихъ доставить победы.

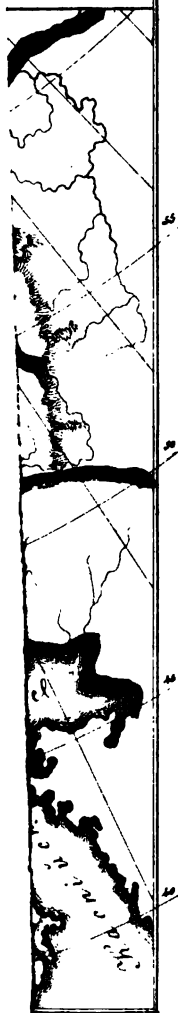

УСѢ

редъ
твѣтъ

ОЛОВЪ

XIII вѣка

Серебряна.

ГЛАВА III.

Монголы. — Происхождение ихъ. — Чингисъ-Ханъ. — Чингисъ-Ханъ. — Битва при Калке. — Причины поражения. — Огатай и Батый. — Наньшань. — Разань. — Владимиръ. — Битва на Сити. — Козельскъ. — Ярославъ II. — Осада Чернигова. — Киевъ. — Новгородъ. — Александръ Невскій. — Рюриковъ Князь для славянъ. — Беркай. — Петровская лодка. — Драгуны. — Ярославъ Тверскій. — Битва при Коголи. — Военное искусство Ливонцевъ. — Довмонтъ. — Василий. — Димитрій. — Андрей. — Юрій Долгорукий. — Иоантъ Калита. — Усиленіе Москвы. — Симонъ. — Даниловичъ князь. — Галицкое Княжество. — Раздоры въ орду. — Нагайская, Крымская, Казанская. — Смерть Симона. — Иоантъ II. — Димитрій Иоанновичъ. — Его царствованіе. — Раздоры съ Олегомъ Рязанскимъ и Михаиломъ Тверскимъ. — Олегъ Липецкій. — Олугъ въ орду. — Мамай. — Битва при Вожа. — Приготовленія къ решительной борьбѣ съ ордою. — Походъ. — Битва Донская. — Победа. — Тохтамышъ. — Взятіе Москвы. — Смерть Димитрія. — Обзоръ его царствованія. — Василий Димитріевичъ. — Тамеканъ. — Василий Васильевичъ. — Обзоръ военного искусства въ этотъ періодъ. — Составъ войска. — Разряды. — Опытные полководцы.

Съ самаго начала временъ историческихъ видимъ мы, что Азія, бывшая колыбелью первобытныхъ народовъ, по мѣрѣ размноженія племени, извергала ихъ изъ нѣдръ своихъ по всѣмъ возможнымъ направленіямъ, и эми изверженія, подобно волнамъ, судо-

вали одно за другимъ въ разные времена и въ раз-
носившихъ массахъ. Кочующіе народы, населяющіе
обширныя степи Азіи, изрѣдка порождали великихъ
людей, жадныхъ славы и крови. Эти люди вдругъ
успѣвали поработить себѣ все окружающее, и успре-
млялись на соседственныя племена съ мечемъ и цѣ-
пями. Такъ въ XIII вѣкѣ, возсталъ Темучинъ, дав-
шій себѣ попомъ названіе *Чингисхана* (владыка силь-
ныхъ), и появленіе этого человека рѣшило тогдаш-
нюю участь Россіи.

Къ югу отъ Байкала, по верховьямъ Амура, ко-
чевало племя *Татарское* (*), подвластное Кипчакскимъ
Императорамъ. Оно подраздѣлялось на многія поко-
лѣнія, между коихъ главное было *Монгольское*,
жившее на берегахъ Онона и Керулана. Темучинъ,
сынъ Есугая, былъ вождемъ 40,000 семействъ Мон-
гольскихъ. Въ 1206 году, послѣ многихъ несчастій и
неудачъ, успѣлъ онъ наконецъ покорить всѣ воин-
ственныя племена Татаръ, и тогда-то, снѣдаемый
жаждою завоеваній, успремилъ онъ грозныя волны
подвластныхъ народовъ на соседственныя государ-
ства. Походы Аппинъ, Чингисхановъ и Тамерла-

(*) Откуда произошло названіе Татаръ? Ни одинъ изъ народовъ
этого племени не называлъ самъ себя Татарами. Абульгази пишетъ,
что между Турецкими племенами Татары составляли многочисленное
поколѣніе. Не существовала ли до историческихъ временъ какая ли-
будь сильная орда подъ этимъ названіемъ? Якуты поклоняются ка-
кому-то богу *Татару*, или *Тагару*. Не много ли это древняго пред-
водителя Татаръ? Восточные писатели (Персидскіе и Арабскіе) не
знаютъ однако этого названія, а говорятъ только о Монголахъ. Го-
ворятъ, что Кипчаки называютъ всѣхъ соседственныхъ народовъ *Та-та*.
Всѣхъ много источниковъ для размышленія, ни одного для убѣжденія.

новъ во всемъ между собою сходны. Пламя пожирало цѣлыя области; мечъ побѣдителей пожиналъ миллионы людей; цѣлыя государства исчезали съ лица земли.

Ниспровергнувъ Хоразминскую имперію, Чингисханъ поручилъ, въ 1224 году, двумъ своимъ полководцамъ (Чепе и Субошаю) довершить завоеваніе этой страны, а самъ воротился къ Амуру, чтобы собрать новыя силы для нападенія на Китай. Полководцы, разоривъ Персію, пошли черезъ Кавказскій перешеекъ, чтобы соединиться съ Чингисомъ, разбили въ горахъ Аланъ, а потомъ Половцевъ. Сѣмъ послѣдніе, давно уже будучи въ родственныхъ связяхъ съ Русскими Князьями, бросились къ сильнѣйшему тогда изъ нихъ Князю Мстиславу Галицкому, и умоляли его о помощи.

Русскіе, съ самаго начала политическаго своего существованія, безпрестанно вели войны съ полудикими племенами Азійскихъ выходцевъ. Печенѣги и Половцы опшуда же явились, а попому появленіе новыхъ враговъ не изумило и не успрашило ихъ. Они ожидали обыкновеннаго набѣга кочующихъ народовъ, образъ войны копорыхъ былъ имъ хорошо извѣстенъ, и копорыхъ они часто умѣли побѣждать. Князь Галицкій созвалъ въ Кіевъ совѣтъ Князей, на который явились Мстиславъ Кіевскій, Мстиславъ Черниговскій, и бывшій Князь Новгородскій, Всеволодъ. По общему совѣту война была рѣшена, и назначено было потчасъ двинуться на встрѣчу врагу, чтобы не допустить его въ предѣлы Руси. Но то, что

дѣвъ сговорились умертвить своего Государя, и Андрей Боголюбскій, котораго гений постигъ и обнялъ высокую мысль единовластія, который шагами исполнина стремился къ ней, погибъ отъ рукъ ничтожныхъ заговорщиковъ.

Съ смертью Андрея всѣ виды его, предпріятія, все разрушилось; междоусобія опять возникли и скоро вовлекли Россію въ двухлѣтнюю цѣпь рабства.

По смерти Андрея избранъ былъ въцѣмъ гражданъ Михаилъ II-й. Послѣ него Всеволодъ III-й (прозванный лѣтописцами *Великимъ Гнѣздою*). Онъ царствовалъ 37 лѣтъ, и хотя междоусобія продолжали обливать кровью поля Россіи, но онъ успѣлъ еще сохранить пѣнь единовластія Андрея Боголюбскаго.

Въ его царствованіе прославился Князь Мстиславъ Ростиславичъ, прозванный *Храбрымъ*. Это прозвание дѣлаешь имя его достояніемъ *Военной Испорин*. Еще въ царствованіе Андрея Боголюбскаго, когда онъ въ междоусобной войнѣ съ Ростиславичами, съ многочисленнымъ войскомъ осадилъ Вышегородъ, то Мстиславъ съ горстью воиновъ защищалъ его до самой глубокой осени. Когда же Ярославъ Лудкій, избѣгая Андрею, перешелъ на спорону Мстислава, и войско Андрея, пораженное внезапнымъ спрахомъ, побѣжало отъ сѣвъ Вышегорода, то Мстиславъ преслѣдовалъ его и совершенно поразилъ. Съ тѣхъ поръ вся Русь прозвала его *Храбрымъ*. Въ царствованіе же Всеволода, Новгородцы призвали его княжить въ свой городъ — и здѣсь-то онъ довершилъ свое блистательное поприще побѣдъ. Эстонцы, осаж-

Въ это же время дружина Ростовская, посланная Великимъ Княземъ Георгіемъ на помощь юго-западной Россіи, стояла уже въ Черниговѣ. Но узнавъ о бѣдствіи, постигшемъ союзныхъ Князей, ушла домой и радовалась, что избавилась отъ подобнаго пораженія. Она не воображала, что скоро наспанетъ и ея очередь. Тапшары гнались за бѣгущими Русскими до Днѣпра. Жители городовъ выходили къ нимъ со крѣпами, и всѣ были безпощадно убиваемы. Но какъ цѣль похода полководцевъ Чингисхана состояла не въ покореніи Россіи, то Тапшары вдругъ обратились на восшокъ и исчезли.

Такъ произошла первая битва съ ордами Монголовъ (*). Русскіе Князья собрали войско довольно многочисленное (около 50,000), хорошо вооруженное; оно сражалось мужественно. Но тактика Монголовъ вовсе не была похожа на образъ войны Печенѣговъ и Половцевъ. Монголы уже болѣе 10 лѣтъ сражались и покоряли народы. Эти походы образовали ихъ военное искусство, которое въ сравненіи съ Русскими было на высшей степени. Густыя массы, стремительность нападенія, мнимое отступленіе и при всемъ томъ обманы въ переговорахъ, все это, при чрезвычайномъ превосходствѣ силъ, наиболѣе состоявшихъ изъ оплечной конницы, дѣлало ихъ со-

---

(*) Чингисханъ былъ Монгольскаго племени, следовательно въ первый періодъ владычества его потомковъ надъ Россіею должно называть ихъ Монголами; когда же одна Волжская Золотая Орда угнетала даже отечество, то востокъ ея привалили уже звать Тапшарами.

А. Вои́ко Мени́сараба Рау́фзае. В. Чинае Куа́ла Киджа́ра ко компарачу манае Куа́ла-
 аюу́-ча́мфа Рау́фзае ирпе Олу́-Олау́ ирпачауа. С. Тора илкенирпачае манае манае.
 А. Боу́ко Тау́фза. Е. Кича́рпачае.

перниками, которыхъ можно было опразнить только всѣми силами, единодушіемъ и обдуманномъ планомъ дѣйствій всѣхъ Русскихъ Князей. А они и при Калкѣ видимо погибли отъ разногласія.

Самое оружіе Ташаръ было превосходнѣе. Спирьы ихъ были очень велики и остры; сабли длинныя, копьѣ съ крюками. Одни щипы были слабѣе Русскихъ, будучи сплещены изъ прущевъ, или ивовыхъ; но и щупъ Ташары вытравляли отъ легкости этого оборонительнаго оружія для быстрой движеній. Пропивъ подобныхъ массъ надобны бы были фаланги древнихъ Грековъ, спройныя, твердыя, обученныя, и при мужествѣ Русскихъ, деревъ съ остался бы вѣрно на споронѣ искусства и дисциплины. Къ несчастію, занимая почти всю гражданскую образованность отъ Визанційцевъ, Русскіе не обратили вниманія на военное искусство, переданное Константинополю побѣдоносными легіонами Юлія Цезаря. Впрочемъ, нельзя и упрекнуть Русскихъ въ этомъ пренебреженіи. Они получили первое правило военнаго искусства отъ Норманновъ, которые въ свое время побѣждали всю Европу. Визанційскіе же Греки такъ далеки были отъ тактики и дисциплины республиканскихъ Римлянъ, такъ унижены были во всеобщемъ мнѣніи по извѣженности и малодушію, что браволюбивымъ племенамъ Славянъ не могло прійти на умъ искасть у нихъ науки побѣждать.

Всѣ эти общолюбовства невольнo рождаютъ мысли: что было бы съ Россією, если бы она, оставшись въ томъ же гибельномъ духѣ междоусобій и взаимной

опущенности владычній, случайнымъ соединеніемъ благопріятныхъ обстоятельствъ опразила бы Монголовъ, или преемникамъ Чингисхана вовсе не вздумалось бы покорять страны холодной и небогатой богатствами и привольи жизни? Панегристамъ Удельной системы трудно будетъ вывести какой нибудь доводъ оптимизма, по которому можно бы было доказать, что это раздѣленіе и разобщеніе силъ сослѣдствіе и политики Россіи имѣло бы хорошій конецъ. Скорѣе должно будетъ сознаваться, что владычество Тагаръ, при всѣхъ ужасахъ его сопровождавшихъ, при всемъ упадкѣ нравственнаго духа народа, наукъ, художествъ, помогло нѣкоторымъ великимъ умамъ изъ вѣщеносцевъ этого періода, обдумать все положеніе Россіи, и увидѣвъ, что къ спасенію ея одна дорога, одно средство — сильное единовластіе, твердое самодержавіе.

Послѣдующія событія лучше всего докажутъ это сами собою. Намъ остается слѣдовать за нѣпью приключеній.

Послѣ битвы при Калкѣ, Монголы возвратились къ Чингисхану, который собирався нанести послѣдній ударъ Кипчаю, умеръ (1227), завѣщавъ преемникамъ покорить вселенную и давать миръ поработленнымъ только народамъ. Ему наследовалъ Огатай, который для завоевательныхъ дѣйствій раздѣлялъ всѣ силы Монголовъ на чепыре части. Одна бросилась на Корею, другая на Южный Кипчай, третья на Индію, четвертая на сѣверные берега Каспійскаго моря. Последнюю предводительствовалъ

племениннѣ Огопая Башый, сынъ Чучи. Колонна его состояла изъ полумилліона дикихъ воиновъ, при-
выкшихъ къ побѣдѣ. Столь огромному и воинствен-
ному ополченію могла ли пропироваться Россія, раз-
дѣленная на столько опидѣльныхъ владѣній, которыхъ
Князья никогда не были между собою единомысленны?

Тринадцать лѣтъ прошло со времени несчастной
Балкской битвы, и изумленная Россія почти забыла
уже о Татарахъ; она думала, что это нашествіе
было подобно мимолетной тучѣ, которая разразясь
проходитъ, но уже не возвращается. Разумѣвшея,
что все это время Русскіе употребляли на новыя
междоусобія.

Наконецъ въ 1237 году, Башый, испробивъ Волж-
скихъ Болгаровъ, вступилъ въ Рязанскія области и
послалъ требовать отъ Князей ея (а ихъ было пять)
покорства и дани. Послы Монгольскіе сказали имъ:
«Если хотите мира, то десятина часть всего ва-
шего имуществу, да будетъ нашею.» Рязанскіе
Князья отвѣчали: «Если мы не останемся въ жи-
выхъ, то возьми все!» Рѣшась защищаться, Князья
послали во Владиміръ къ Великому Князю просить
помощи, но Георгій хотѣлъ одинъ управиться съ
Татарами, и отвергнувъ ихъ требованія, предалъ
врагамъ города Рязанскіе.

Татары приступили къ Рязани и пять дней рѣ-
зались съ жителями у стѣнъ. Въ шестой день
(21 Декабря 1237) враги зажгли крѣпость, и сквозь
пламя вломились въ улицы. Весь городъ превратился
въ пепелъ; жители всѣ были истреблены. Башый

Часть I.

5

двинулся къ Владимиру. У Коломны встрѣпили онъ Всеволода, сына Великаго Князя, который съ горстью воиновъ вступилъ въ битву съ врагами. Всѣ почти легли на полѣ сраженія. Батый обратился въ пещеръ Москву, и 2-го Февраля (1238) явился подъ стѣнами Владимира. Великій Князь, поруча защиту столицы двумъ сыновьямъ, уѣхалъ въ Ярославль для набора войска. 7-го Февраля начался приступъ (*). Владимирцы торжественными церковными обрядами обрели себя на смерть и сдержали слово: Городъ былъ взятъ; жители истреблены. Наконецъ, на берегахъ Сини, выдающей въ Молоту, встрѣпили Батый Великаго Князя Георгія (**). Произошла кровопролитная битва (4-го Марта 1238). Долго Русскіе бились со всѣмъ мужествомъ, внушаемымъ честью и опчаяньемъ, но силы были слишкомъ неравны. Они пали. Георгій былъ въ числѣ убитыхъ. Послѣ сей побѣды, Батый двинулся къ Новгороду, но, неизвѣстно по какой причинѣ, не дойдя 100 верстъ, обратился назадъ въ Калужскую губернію, и осадилъ незначашій городокъ Козельскъ (и поэтъ пѣвалъ опдѣльнаго Князя въ дѣтскомъ возрастѣ!). Тутъ твердое мужество жителей цѣлыя 7 недѣль противилось Ташарамъ; наконецъ городъ былъ взятъ, все

(*) Поліокерника нѣтъ времяе также была извѣстна Ташарамъ. У нихъ были стѣнобитныя орудія, и Владимиръ былъ ими огороженъ палисадомъ, въ видѣ црковнаціонной липы.

(**) Новгородскій летописецъ говоритъ, что Батый, прежде еще чѣмъ сошелся съ Великимъ Княземъ, обошелъ его рать. Этимъ замѣръ показывается что Ташары, кромѣ своей многочисленности, были уже лучшими тактиками, нежели Русскіе.

испреблено, и невзролтное преданіе говоришь, что юный владшительный Князь ушонулъ въ крови. Тапшары за опчаянную оборону прозвали городъ злымъ. Послѣ того Батый возвратился въ земли Половецкія, гдѣ занялся непродолжительнымъ порабощеніемъ сей страны.

Въ это время на Владимірскій Великокняжескій престолѣ восшелъ Ярославъ II, и старался по возможности собрать разбѣженныхъ по лѣсамъ жителей, возсоздавая разрушенные города. Липовцы, узнавъ о бѣдствіяхъ Россіи, захватили большую часть Смоленской области, но Ярославъ разбилъ ихъ и освободилъ Смоленскъ (но и тушь посадили особеннаго Князя!)

Пока Монголы разрушали Владимірскую область, Князья Южной Россіи равнодушно смотрѣли на эти событія, и продолжали между собою ссориться изъ Удѣловъ и гишула Кіевского Великаго Князя. Но скоро дошла очередь и до нихъ. Батый возвратился въ Россію, и пошелъ громить южные предѣлы нашего отечества. Первый палъ Черниговъ, послѣ самой опчаянной защиты, пакъ, что Тапшары принуждены были отойти къ Дону для отдыха. Уже на слѣдующій годъ (1240), Батый двинулъ войска свои къ Кіеву, красота и великолѣпіе котораго еще издали поразили варваровъ. Тапшары предлагали Русскимъ миръ, но ни битва при Калкѣ, ни пепель Рязани, Владиміра и Чернигова, не склонили Кіевлянъ къ покорству. Они умерщвили пословъ, чшобы не имѣвъ уже надежды на примиреніе, и рѣ-

тылись на опчающую закруну. Князя ухали из Кіева къ Королю Венгерскому, и поручили оборону города Боярину Диншрію. Вскорѣ началась осада. Стѣнобитныя орудія Ташаръ дѣйствовали день и ночь; наконецъ ограда пала, и пушъ уже многочисленность должна была побѣдиль. Цѣлые сунки Русскіе рѣзались съ безпримѣрнымъ ожесточеніемъ. Церкви служили имъ опѣвальными крѣпостями, гдѣ и по взятіи города продолжали они защищаться. Наконецъ древній Кіевъ, залитый кровью, исчезъ. Самыя могилы были разрыты и опустошены варварами.

Отсюда двинулся Батый въ области Галицкую и Владимірскую (Волынскую). Претерпѣвъ неудачу при Каменцѣ, онъ завоевалъ однакожъ всѣ важнѣйшіе города, и пошелъ въ Венгрію, оставивъ за собою Россію, покрытую пепломъ и цѣпью вѣковаго рабства. Никто уже не смѣлъ и не могъ противопавиться силѣ Монголовъ, потому, что всѣ защитники Россіи пали въ бою, а города ея были истреблены. Одинъ Новгородъ гордился еще независимостью. Тамъ, въ сіи тяжкіе дни народныхъ бѣдствій, возвышался молодой герой Александръ Ярославичъ, достойный лучшихъ временъ.

Пользуясь несчастьемъ Россіи, Шведы, Ливонскіе Рыцари, Финны и Липовцы бросились на сѣверныя и западныя ея предѣлы, какъ на вѣрную добычу; но Шведы первые испытали, что, усугубля громадъ нашествія Монголовъ, Русскіе не утратили еще своего мужества. Сильное войско Шведовъ приплы-

ло на ладѣхъ въ Неву, къ устью Ижоры. Александръ сплывилъ собравшѣ войско, и 16-го Іюля (1240) сразился съ врагами, и одержалъ блистательнѣйшую побѣду, давшую ему прозваніе *Невскаго*. Въ слѣдующемъ году разбилъ онъ Ливонцевъ, на берегахъ Финскаго залива, и самъ пошелъ въ Ливонію, гдѣ (5-го Апрѣля) на Чудскомъ озерѣ сошелся съ непріятелемъ. Тупшъ Александръ оказалъ воинскія свои способности. Занявъ выгодную позицію, и осмопавъ заранѣе крѣпокъ лѣдѣ, чпобы по немъ двѣснвовашъ, онъ испунилъ въ битву. Нѣмцы были поспроены въ густую колонну, въ видѣ престоульника, оспрыгъ угломъ кошараго они врѣзались въ наши ряды, но Александръ искуснымъ движеніемъ, пропустивъ ихъ, ударилъ съ обонхъ боковъ, сѣтшалъ, опрокинулъ и гналъ до самой поудней ноци.

Пошомъ пошелъ Александръ на Липовцевъ и въ нѣскольکو дней, семь разъ разбилъ ихъ.

Но между шѣмъ Башый, завоевавъ часпъ Польши, Венгрію, Кроацію, Сербію, Дунайскую Болгарію, Молдавію, Валахію, и привада въ ужасъ всю Европу, возвращился въ берегамъ Волги. Тамъ онъ основалъ постоинное жилище своей орды, чпобы съ большымъ удобствомъ властновашъ надъ покоренными народами, и велѣтъ къ себѣ лвшпшея Государямъ порабощеннымъ земель. Никпо не смѣлъ пропивипшея. Поухалъ и Русскій Великій Князь Ярославъ. Такъ совершилось дѣло подданства. Слишкомъ два вѣка шагонгью ашо нго на раменахъ Россіи, но око

Провидѣніа надзирано за сохраненіемъ любимого своего народа.

При вѣпоричномъ путешествіи своемъ въ главную Орду Монголовъ, къ берегамъ Амура, Ярославъ умеръ. Ему наследовалъ братъ его Святославъ, утвердѣ дѣшей Ярославовыхъ (Александра и Андрея) въ ихъ Удѣлахъ.

Въ это самое время умеръ и Батый. Ему наследовалъ Бертай, который (1256) обложилъ Россію поголовною податью, и установилъ подробную систему своего владычества надъ Русскою землею; именно: Ханы предоставляли себѣ владычество надъ Князьями, которыхъ жаловали и смѣняли по своей волѣ и собраніе дани по всему происпрансиу Россіи, которая поручаема была Баскаламъ, а иногда и купцамъ, державшимъ эшонтъ сборъ на ошкупу. Первое право породило ужасныя и унизишельныя для чести Русскихъ Князей междоусобія, въ продолженіе которыхъ каждый старался ошкупамъ и леспію у Хановъ выпросить себѣ *ярлыкъ* на Великое Княжество, или на другіе Удѣлы. И Ташары, вѣроятно радовались этому выгодному для нихъ соревнованію. Второе же право методически высасывало все богатства Россіи, разрушало духъ промышленности и вообще разливало безправствѣнность во все сословія.

Александръ Невскій и братъ его Андрей вскорѣ умерли, а Ярославъ Тверской, третій братъ ихъ, сдѣлался Великимъ Княземъ. Покорспвуя Ташарамъ, онъ счастливо воевалъ съ Ливонскими рыцарями, и одержалъ надъ ними знаменитую побѣду у Ракшора

на берегахъ Когоди. Изъ подробностей сей битвы видно, что Нѣмцы сформились на подобіе древней фаланги, копорад, по неподвижности стоей и множеству копій и щиповъ, называлась Русскими жеслыми полкомъ; что аща фаланга разрывала наши ряды, но что Русскіе, нѣсколько разъ ею опрокинутые, вновь собирались, и дружнымъ ударомъ съ боковъ, въ свою очередь, вцѣпгались въ Нѣмецкіе ряды и одержали побѣду.

Въ княженіе Ярославъ Ярославича сдѣлался также извѣстенъ своими военными подвигами Псковскій Князь Довмонъ, мечъ кошораго лежишь и до нынѣ въ тамошнемъ Троицкомъ Соборѣ съ надписью: Новогорода швецъ петині дабо (чести моей никому не отдамъ). Въ его же царствованіе Ташары приняли Исламизмъ, что еще болѣе придало имъ власнолюбія и фанатизма.

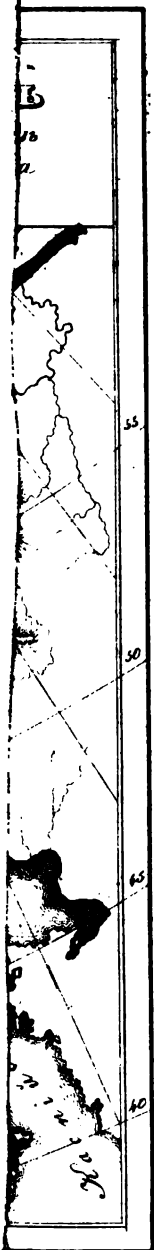
Послѣ Ярослава II, занялъ Великокняжескій престолъ меньшей братъ его Василій, а за нимъ Димитрій, сынъ Невскаго героя. При немъ начались унизишельные споры Князей о Великомъ Княжествѣ, и первый примѣръ подавъ братъ Димитрія Андрей, получившій лествицу и деньгами ханскій ярлыкъ. При несчастномъ состояніи Россіи, она съ шѣхъ поръ ежедневно спала обливаясь кровію сыновъ своихъ, проливаемою за честноподбіе и распри Князей, копорые прошивъ Русскихъ же водили толпы Ташаръ. Княженіе Димитрія и маждоусобія его съ братомъ можно называть плачевнѣйшимъ періодомъ сирадальчестна Россіи. Голымъ Димитріемъ

умеръ, а Андрей занялъ Великокняжескій престолъ. Его княженіе замѣтно бы было одними бѣдствіями и смутами Русскихъ Князей, безпрестанно прибѣгавшихъ съ жалобами на судъ къ Хану. Одно обстоятельство дѣлаетъ царствованіе его важнымъ. Въ это время начала усиливаться Москва, которой было суждено Провидѣніемъ разорвать узы рабства, наложенныя Тапарами. Могущество Москвы положилъ первый основной камень Князь Данилъ. Преемникъ его Юрій мало по малу продолжалъ начатое.

Когда (1304) умеръ Великій Князь Андрей, по вмѣстѣ съ законнымъ преемникомъ по старшинству въ родѣ Михаилъ Ярославичемъ, объявилъ себя соспизаиелемъ на Великокняжескій престолъ и Юрій Московскій. Средства къ своему возвышенію были имъ употреблены обыкновенныя по тогдашнему обычаю: деньги и лесъ при Дворѣ Хана. Онъ даже сдѣлался зятемъ Узбека, женившись на сестрѣ его, и опираясь на столь грозное родство, привлекъ соперника своего Михаила въ Орду, гдѣ сей послѣдній и былъ преданъ казни, но гдѣ вскорѣ и самъ Юрій палъ подъ ударами сына Михаила, Димитрія Тверскаго (прозваннаго *Грознымъ Огнѣмъ*). До того дошли ссоры Князей! Димитрій, какъ убійца Юрія Московскаго, былъ также казненъ, и власнииелемъ остался братъ Димитрія Александръ Михайловичъ, которому Узбекъ и далъ ярлыкъ на Великое Княжество. Но вскорѣ эта милость превратилась въ ужаснѣйшее мщеніе. Въ 1327 году прибылъ въ Тверь Баскакъ Шевкалъ и, движимый фанатизмомъ Маго-

magnum.

жестанснва, хотѣлъ жишелей ея принудити къ принятію Исламизма; но Тверитяне, шертыливо сноснвшіе со всею Россією нго поднишческаго рабснва, возспали при мысли объ испребленіи святой своей вѣры, и перерѣзали всѣхъ Ташаръ. Эпоштъ ударъ изумилъ и Россію и Орду. Ханъ думалъ, чшо вся Россія поднялась, чшобъ разорвать оковы, и выжидалъ дальнѣйшихъ извѣстій о ея движеніяхъ, но вскорѣ увидѣлъ, чшо эпо былъ не дальновидный планъ, а дѣло минушней рѣшимости и опчаянія, и послалъ сильное войско, опуспошнвшее Тверь, Кашинъ, Торжокъ, въ ознаменованіе гнѣва Хана, копорый опдалъ тогда Великокняжескій пресполъ Іоанну Московскому.

Эта передача рѣшила будущее спасеніе Россіи.

Іоаннъ І-й, прозванный *Калитой*, первый поспигъ въ умѣ своемъ спасншельность *единовластія* и первый проложилъ юпомкамъ своимъ дорогу къ доспнженію великой эпой цѣли. Въ тогдашнее время могъ онъ двшошвовать шолько чрезъ Хановъ, упрочивая ихъ къ себѣ расположеніе деньгами и усыняая ихъ бдишельность ласкашельспвами.

Перенеся Великокняжескую сполицу изъ Владиміра въ Москву и переведя шуда же духовную Мнштрополоію, онъ возвысилъ эпоштъ городъ предъ всеми прочими и, пользуясь расположеніемъ къ себѣ Хана, началъ поснупашъ съ Удѣльными Князьями какъ самовласный ихъ Государь; а Тверскаго Князя Александра Михайловича наговорами своими предалъ Ордѣ, копорая его и казнила подобно брашу и опцу.

Двѣнадцатилѣтнее царствованіе Іоанна было первымъ лучемъ надежды, хопя еще и очень опдаленной, на лучшую участь Россіи. Онъ умеръ въ 1340 году, заслуживъ отъ современниковъ прозваніе *Собирателя земли Руской и Государя - отца*.

Къ началу его царствованія принадлежиць появленіе Липвы на полиинической ещѣ народовъ. До сихъ поръ она жила полукочующимъ племенемъ, которое вторгалось въ наши области, искало добычи и исчезало опять въ своихъ лѣсахъ. Но Гедеминъ основалъ Вильну, перенесъ въ нее свою столицу, свискалъ съ одной стороны дружбу Татваръ, а съ другой велъ переговоры съ Папою. Вдругъ началъ онъ захватывать сопредѣльные съ нимъ Русскіе города и области, и искалъ уже не добычи, а прочныхъ пріобрѣтеній, славныхъ завоеваній. Не прудно было ему и сильнымъ его преемникамъ вторгаться отъ разшерзанной Россіи нѣсколько клочковъ древняго ея достоянія, и Гедеминъ первый спѣшилъ именоваться Княземъ Липовскимъ и *Россійскимъ*.

Плоды полииники Іоанна Калины шопчасъ же оказались по смерти его. По законамъ старинства, Великокняжескій престолъ следовалъ Конспаншину Тверскому и Конспаншину Суздальскому, но сынъ Іоанна, Симеонъ, явился къ Хану и, предсказавъ ему заслуги и приверженность отца своего, получилъ достояніепо Великаго Князя. Бывъ долговременнымъ свидѣтелемъ полииники отца своего, Симеонъ вполне ее понималъ и съ твердосію рѣшился ей следовать.

Упохребляя при Дворѣ Хана лести и подкупъ, онъ съ гордостью и самовластіемъ поступалъ съ Удѣльными Князьями (за что и прозванъ былъ *Гордымъ*), и первый именовался Великимъ Княземъ *всѣя Руси*.

Военныя его дѣйствія были обращены къ споноризъ Липвы (въ которой царствовалъ тогда Ольгердъ), и къ Ливонскимъ рыцарямъ, которые хотѣли непременно овладѣть Псковомъ и всегда были опираемы.

О западныхъ и южныхъ областяхъ Россіи, со-спавлявшихъ деспотіе Св. Владиміра и Ярослава I, давно уже перестали и думать. Галицкое Княжество долѣ всѣхъ оспавалось самоспавиельнымъ и независимымъ. Мы уже видѣли, что оно спавало на высшей спавени благосспавія при Ярославі, и что родъ Володаря Перемышльскаго пресѣлся съ смертію Владиміра, сына Ярославова.—Послѣ многихъ внуш-реннихъ смутъ восшелъ на пресполъ Галицкій Романъ Мспиславичъ, который велъ безпреспанныя войны съ Венграми, Поляками и Липвою,—и хотѣ Лѣтисписцы изображающъ его жестпкимъ и вѣроломнымъ, но нравы и политника сподашнихъ времени спребовали болѣею частію насильспвенныхъ дѣйспвій.—По смерти Романа, Венгры и Поляки, пользъ малолѣтспвомъ Данила, сына Романова, овладѣли Галицкою областію. Мспиславъ *Удалой*, одинъ изъ знаменитыхъ вицпзей удѣльнаго періода и междоспвнихъ войнъ, рѣшилъ испишпть эпо Русское Княжество изъ рукъ иноплемениковъ. Для сего, оспавилъ онъ Новгородъ, гдѣ княжилъ и былъ обо-

жасмъ славолубивымъ народомъ, — и счастливо совершилъ доблестный свой подвигъ. Но, овладѣвъ Галицкою областью, онъ ввергъ ее дурною полиппкою въ новыя смуты. Уступя внушеніямъ коварныхъ бояръ, онъ, вмѣсто возведенія на престолъ юнаго Данила, опдалъ Княжество Андрею, сыну Короля Венгерскаго. — Уже долго спусня, когда Данилъ возмужалъ, началъ онъ долговременную борьбу съ Венграми, Поляками и Черниговскимъ Княземъ Михаиломъ. Она окончилась въ его пользу. Одаренный сильнымъ характеромъ, необыкновеннымъ умомъ и великими способностями, онъ въ короткое время образовалъ могущественное Государство (*), — и когда Батый оковалъ вѣковою цѣпью рабства оспальную Русь, Данилъ, уступя необходимости также подобно прочимъ, призналъ владычество Таттаръ и явился въ Орду къ Хану. Но однакожъ покорство это было не столь униженительно, какъ для прочихъ. Ханъ принялъ его болѣе какъ союзника, а не подданнаго.

Со смертію Данила распалось Галицкое Княжество на удѣлы, которые вскорѣ вновь опдѣлились отъ прочей Руси. — Терзаемые со всѣхъ сторонъ Монголами, Литовцами, Поляками и Венграми, они были поглощены могущественными своими соседями. И разумѣется, едва возникающая Москва не могла подасть ни одной изъ единоплеменныхъ областей никакой помощи; да и столь дальновидная полиппика не могла входить тогда въ соображеніе Рус-

(*) Оно заключало нынѣшнюю Галицію, Вольшь, Подолію и частью Гродненскую и Люблинскую губерніи, а равно и Молдавію.

скихъ Великихъ Князей, царствовавшихъ по созволенію Хановъ.

Къ счастью Россіи, въ то самое время какъ Провидѣніе послало ей людей, которые возымѣли высокую мысль ея избавленія, оно же готовило паденіе народа, державшаго наше опечесство, подъ игомъ рабства. Причины, произведшія послабленіе, а наконецъ и паденіе Золотой Орды, были шѣ же, которыми погубили и Россію: внутреннія несогласія и раздѣленіе Царства. Послѣдствія должны были бытъ шѣ же, съ тою только разницею, что гражданскій соспавъ, вѣра и любовь къ опечесству должны были пережить всѣ смуты, волненія и бѣдствія Россіи, тогда какъ орды пришельцевъ, остававшихся въ полу-кочевомъ соспояніи и немѣющихъ опечесства, въ томъ военномъ станѣ, въ кошоромъ они расположились на берегахъ Волги, должны были при первыхъ ударахъ судьбы, исчезнуть изъ политическаго міра. Волжская орда давно уже объявила себя независимою отъ Великихъ Хановъ, кочевавшихъ на берегахъ Амура и уже давно распавшихся на мелкія владѣнія. Но и сама она скоро разсыпалась на части. Опдѣлились отъ нее Ногайская орда, Крымская, Казанская, и всякая изъ нихъ была независимою и всегда почти между собою враждебною. Не смотря на эти опдѣленія, силы Золотой Орды были споль еще значительны, что Русскіе не скоро могли совершенно спрахнуть съ себя вѣковую пыль порабощенія; но какъ скоро единовластіе утвердилось спасительный свой жезлъ, то всѣ эти мелкіе шираны

пали одинъ за однимъ опѣть могущесивенныхъ рукъ возрождающейся Россіи.

Въ 1353 году умеръ Симеонъ Гордый опѣть моровой язвы (*). Топчасъ же всѣ Русскіе Князья отправили въ орду, выпрашивать себѣ Великаго Княжесва. Чанибекъ назначилъ Іоанна, вѣспораго сына Калипы, Князя слабаго и миролюбиваго. И вѣншніе врати и Удѣльные Князья спѣшили воспользоваться подобными качесвами главы Россіи. Ольгердъ Литовскій, въ царствование Іоанна II, захватилъ все пространство Русскихъ обласпей опѣть Днѣпра до Угры. А Удѣльные Князья опѣть требовали своей независимости и перестали слушаться Московскаго Государя. 1359 года (13 Ноября) умеръ Іоаннъ II, и какъ изъ поколѣнія Калипы осталосъ только при опрока, то Димитрій Суздальскій и выпросилъ себѣ въ ордѣ ярлыкъ на Великое Княжесво. Но спасительная мысль о сохраненіи верховнаго достоинсва въ родѣ Калипы пустила уже корни, и Московское духовенство съ Боярами, задобривъ орду подарками, выхлопопали ушверженіе Ханомъ въ санѣ Великокняжескомъ юному Димитрію Іоанновичу, сыну Іоанна II. Сперва Князь Суздальскій не хотѣлъ уступить, но какъ скоро увидѣлъ, что полки Московскіе собираются выступить противъ него, то и рѣшился безъ боя опдасть престолъ.

(*) Обойдя Кипай, Сирію, Египетъ, Грецію, проникла она въ Евриту, гдѣ опустошила Францію, Испанію, Австрію, Германію. У насъ призвана она была *Черною смертію*, и многочисленныя города опустыли опѣть ужаснаго ея дѣйсвія.

Такимъ образомъ двѣнадцатилѣтній опрокъ взялъ въ руки бразды правленія въ такую криптическую минушу, когда слабое царствованіе могло навсегда рѣшить паденіе отечества. Дѣйствительно, политическая роль Москвы становилась день ото дня пруднѣе. Калипа и Симеонъ показали удѣльнымъ Князьямъ, что независимость ихъ одно пустое слово и при малѣйшемъ усиленіи Государства и твердой волѣ Московскаго вѣщеносца исчезаетъ. Съ другой стороны Литва, ежедневно захватывая области Россіи, дерзко прокладывала себѣ путь къ самой Москвѣ. Наконецъ и самая Орда, сдѣлавшись слабые, становилась подозрительнѣе и недоброжелательнѣе. Самый духъ народа, уже уставшій отъ приписеній и рабства, съ неперенѣемъ сносилъ наглость и своеволие Татаръ. При первой искрѣ могло случиться подобное же избіеніе, какъ было въ Твери при Александрѣ Михайловичѣ: слѣдственно надобно было и путь быть гошовымъ къ столь важной борьбѣ. И ко всему этому опредѣленъ былъ двѣнадцатилѣтній опрокъ. Но имъ руководило Провидѣніе, и Россія рукою юноши разбужена была отъ вѣкова сна, пнягопившаго ея вѣжды со дня Калкской битвы.

Первымъ политическимъ дѣйствіемъ Димитрія было повелѣніе Князьямъ Стародубскому и Галицкому выѣхать изъ наслѣдственныхъ городов своихъ, а Ростовскому Князю быть въ совершенной зависимости отъ главы Россіи. Изумленные подобнымъ самовластіемъ опрока, нарушающимъ всѣ древнія

Удѣльные права, они однако же повиновались. Только Михаилъ Тверскій и Олегъ Рязанскій спали проливившись его самовластію. Первый нашелъ сильную защиту въ Литвѣ. Ольгердъ внезапно вторгся въ Россію и дошелъ до Москвы, опустошая все на пути (1368).

Справавши сполько ошъ нашествій Восмочныхъ Ордъ, Россія не ожидала подобныхъ же изъ Запада. Не смотря однако же на это бѣдствіе, не смотря на вторичное посѣщеніе Россіи *черной смертію*, Димитрій не терялъ бодрости и продолжалъ слѣдовать прежней системѣ. Юношескому воображенію его мечталась благородная мысль освобожденія Россіи ошъ ига Ташаръ. Ему казалось, что наступила благопріятнѣйшая къ тому минута. Въ Ордѣ одинъ Ханъ смѣнялъ другаго и всякая перемѣна царствованія сопровождалась кровавыми сценами. Такъ Бердибекъ, внукъ Узбека, умертвилъ ошца и 42 братьевъ; преемникъ его Кульпа черезъ 5 мѣсяцевъ былъ убитъ со всеми сыновьями Наврусомъ, который въ свою очередь зарѣзанъ былъ Хидыремъ; Хидыря умертвилъ сынъ его Темірхожа, царствовавшій только 6 дней, а его свергнулъ Темникъ Мамай. Въ Саравъ восшелъ на пронъ Мурушъ; въ Болгаріи явился особенный Ханъ; въ Мордовской землѣ также. Всѣ они рѣзались и истребляли другъ друга. Эти событія, очень хорошо извѣстныя Русскимъ, по всегдашнимъ ихъ сношеніямъ съ Ташарами, ободряли Димитрія въ великихъ его надеждахъ. Онъ думалъ, что раздѣленные толпы Ташаръ при первомъ сильномъ ударѣ Русскихъ исчез-

нупъ съ лица земли. Онь ошибся. Поэпическій со-
спавъ эпихъ кочующихъ ордь подобенъ былъ голо-
вамъ баснословной гвары. Ханы ихъ ошдывались, рѣ-
зались, умирали; но оня ордь вспавалась почли па
же. Одна сильная воля, одна минуша рѣшимости
могла ихъ соединить; сперд воспочныи могли снова
выслашь ихъ волны народовъ для подерываня, и
борьба съ ними была еще опасна, безвременно. Имъ
надобно было, безъ гражданской образованности,
основансь въ городахъ, въ кровопролитныхъ междо-
усобіяхъ разрядить свое народонаселеніе, изыжнѣ-
ся роскошью, сдвизансь малодушными оцъ безнача-
лія, и шотда, но не прежде, должна была насупнишь
минуша надежія Монгольскыя.

Запанвъ въ душъ своей исполнскую мысль осво-
божденія опшества, Димитрій сдрыпбѣ тогбвилъ
къ шому все возмозныя средшва; но между шимъ
Ольгердъ снова вшорся въ Россію и явился подъ
спѣнами Москвы (1376); Димитрій спшавъ собрашь
войско, чшобъ опразитъ Липовцевъ, но Ольгердъ
предложилъ миръ, и Московскій Государь принялъ
его. Хотя Ольгердъ и велъ войну за права Михаила
Тверскаго, но онъ не былъ включенъ въ эщениъ до-
говоръ и, будучи такимъ образомъ преданъ мщенію
Димитрія, ушелъ въ орду, гдѣ выпросилъ себѣ яр-
лыкъ на Велікое Княжесство. Но Димитрій вовсе не
былъ расположенъ повиновансь и уступилъ свой
престолъ. Напрасно Посолъ Мамай звалъ его во Вла-
димиръ выслушавъ волю Хана, Димитрій опшвчалъ:

Часть I.

6

«къ ярлыку не тду, Михаила въ Москву не пушчу, а Послу даю пушчь свободный.»

Между шмъ Димитрій узнавъ, что Мамай, побѣдѣвъ своихъ соперниковъ, возстановилъ вдругъ опять все царство Батыйя и возвелъ на престолъ Маманигъ-Салтана, почувствовалъ тогда невозможность рѣшительной борьбы. Онъ рѣшился до времени примириться и поѣхалъ самъ въ Орду для изъясненія своего покорства. Эпощъ смѣлый шагъ ошарашилъ на время угрожающее кровопролитіе. Мамай и весь Дворъ Хана приняли Димитрія ласково, утврдили его въ Великокняжескомъ доспонисѣ и опустили съ честью и похвалою.

По возвращеніи Димитрія, первымъ дѣйствіемъ его было изгнаніе Олега Рязанскаго изъ областей его.

Въ 1372 году, Литовцы сдѣлали частное вторженіе въ Россію, и хотя оно недолго продолжалось, но опустошенія вездѣ ознаменовали слѣды ихъ набѣга. Вскорѣ пошомъ явился и самъ Ольгердъ въ преній разъ; но теперь Димитрій не допустилъ его до Москвы, а встрѣшилъ въ полѣ. Послѣ побѣды Русскихъ надъ передовымъ опрядомъ Литовцевъ, объ спорошы, боясь послѣдствій рѣшительной битвы, заключили опять миръ.

Тогда Димитрій окончателью покорилъ Михаила Тверскаго своей властью, принудивъ, послѣ долговременной осады столицы его, опдаться на волю побѣдителя. Димитрій заключилъ съ нимъ договоръ, по которому Михаилъ обязанъ былъ имѣть однихъ

друзей и враговъ, и являлись по приказанію его съ войскомъ, куда будетъ назначено.

Послѣ того Димитрій, какъ-бы пріучая Русскихъ къ войнѣ, два раза ходилъ въ Болгарію, сражался съ *Казанцами*, и возвращался съ добычею и славой.

Въ 1377 году, Мамай, недовольный часными послушаніями Русскихъ, сдѣлалъ вторженіе въ Нижегородскую область, и Димитрій съ войскомъ спѣшилъ къ защитѣ ея; но повѣря слухамъ, что Таттары возвращались въ свои улусы, Великій Князь утѣхалъ въ столицу, поруча Воеводамъ преслѣдовать непріятеля. Слухи эти были однако же не что иное какъ военная хитрость со стороны Таттаръ. Они вовсе неожиданно напали на Русскихъ, на берегахъ рѣки Пьяной. Мы уже знаемъ, что Русскіе имѣли обыкновеніе возить оружіе въ обозѣ, и печальное нападеніе застало ихъ въ такомъ положеніи. Таттары одержали совершенную побѣду и явились подъ спѣнами Нижнего, гдѣ ужасъ лишилъ всѣхъ жителей способности защищаться, и враги могли предаваться всѣмъ возможнымъ неисповсѣдамъ. Вслѣдъ за тѣмъ взяли они Рязань, и также поступили съ жителями, пошелъ назадъ въ Орду, обремененные добычею и плѣнниками. Но на рѣкѣ Пьяной, Русскіе, предводимые Княземъ Борисомъ, настигли ихъ и попопили множество Таттаръ, а въ слѣдующую зиму, Русскіе ходили въ Мордовскую землю, гдѣ подражали Таттарамъ въ произведенныхъ ими зѣвсѣвахъ (*).

(*) Народъ влечилъ плѣнныхъ по льду Волги и травилъ ихъ собаками. Марма. Т. V, стр. 45.

Гнѣвъ Мамая снова возгорѣлся; полны Татпарь опять ринулись на Нижній и опустошивъ его, обратились на самого Великаго Князя. Но Димитрій былъ уже пригопвленъ и съ сильнымъ войскомъ двинулся на встрѣчу Татпарамъ. Въ Рязанской области на берегахъ Вожи сошлись оба войска (11 Августа 1378). Татпары первые начали битву, перешли черезъ рѣку и поскакали на Русскихъ, но видя, что они не бѣгутъ, а съ твердостью ихъ ожидаютъ, остановились и начали пускать стрѣлы. Великій Князь стоялъ въ срединѣ, вѣривъ управленіе крылами войскъ опытнымъ воеводамъ. По давнему знаку, Русскіе устремились впередъ и дружнымъ нападеніемъ рѣшили побѣду. Татпары обратили пылъ, бѣжали за Вогу, бросая оружіе и Русскіе рубили и щипали ихъ въ рѣкѣ плыльцами. Ночь окончилась преслѣдованіемъ. На другой день Великій Князь щепиво искалъ враговъ: они бросили всѣ обозы свои, всѣ богатства, и ушли. Димитрій съ полнымъ торжествомъ возвратился въ Москву. Россія бросилась въ храмы благодарить Всевышняго. Со дня Калкской битвы, это была первая побѣда надъ Татпарами; призракъ непобѣдимости ихъ исчезъ; духъ Русскихъ оживился. Заря свободы уже всходила на горизонтъ Россіи. Мамай, узнавъ о пораженіи своего войска, съ яростью бросился на Рязанскую область, опустошилъ ее, но возвратился и ошлужилъ свое мщеніе до рѣшительнѣйшаго времени. Онъ въ продолженіе два года собиралъ огромнѣйшую рать изъ Татпаръ, Половцевъ, Хоразскихъ Турокъ, Черкесовъ, Ясовъ, Буршановъ, Армянъ, Крым-

скихъ Генуэзцевъ и двинулоя на Россію, чѣмъ загромишь и испепелить ее. Уже заранѣе Олегъ Рязанскій, непримиримый врагъ Димитрія, обѣщалъ Мамаю помощь и проводниковъ, а Ягайло (или Ягелло) Липовскій, преемникъ Ольгерда, выступилъ въ то же время съ сильнымъ войскомъ, чѣмъ сходственно тайному условію, присоединилъ къ Мамаю на Дону.

Димитрій со своей стороны предвидѣлъ ударъ, ждалъ его и принималъ всѣ надѣятельныя мѣры, чѣмъ спасти Россію отъ совершеннаго истребленія. Гонимыя имъ вездѣ скакали и собирали воиновъ. Усердіе было повсемѣстное. Цѣлые города вооружались поголовно; ратники тысячами стремились къ столицѣ. Князья Ростовскіе, Бѣлозерскіе, Ярославскіе; Бояре Владимірскіе, Суздальскіе, Переяславскіе, Коспромскіе, Муромскіе, Днипровскіе, Можайскіе, Звенигородскіе, Углицкіе, Серпуховскіе, составили многочисленные полки. Въ Коломнѣ же присоединились Полоцкая и Брянская дружины, предводимыя дѣтьми умершаго Ольгерда. Никогда еще Россія не имѣла подобнаго ополченія. Оно состояло изъ 150,000 воиновъ. Грозно двинулось оно къ Дону на встрѣчу поработителей отечества, и 6 Сентября прибыло къ берегамъ этой рѣки. Тутъ Димитрій составилъ военный совѣтъ и главнымъ вопросомъ было: «идти-ли за Донъ или ожиданъ враговъ при переправѣ?» Наконецъ рѣшились на самое мужественное: «идти впередъ.» Это движеніе было самое сообразное съ стратегіею. Липовскій Князь Ягайло быстро шелъ къ Дону, и всякое замедленіе Русскихъ могло соеди-

нишъ обѣ непріятельскія арміи. Надобно было стараться разбить ихъ порознь. 8 Сентября войско перешло черезъ Донъ и спало на берегахъ Непрядвы. Димитрій спланилъ его поспроиншъ въ боевой порядокъ. Двинувшись впередъ, поставилъ онъ засаду въ лѣсу, подъ предводительствомъ двоюроднаго своего брата Владиміра Андреевича, и опытнаго Воеводы Димитрія Волынскаго (*). Прочіе полки сполни по народамъ и городамъ, предводимые своими Удѣльными Князьями и Боярами.

Русскіе шли впередъ въ боевомъ порядкѣ, и въ 6-мъ часу дня встрѣпили Ташаръ на обширномъ Куликовомъ полѣ. Димитрій, для ободренія войска, спалъ въ переднихъ рядахъ и первый ударилъ на враговъ. Началась битва; войска смѣшались и на просперансшвъ десяти верстъ съ ожесточеніемъ умерщвляли другъ друга. Три часа продолжалось уже самое упорное, самое опчаянное сраженіе. Многочисленность Монголовъ начинала уже одолѣвать, какъ вдругъ засадный полкъ быстро успремился на поле битвы и появленіе сильнаго, свѣжаго резерва рѣшило участь знаменитаго дня. Враги дрогнули, смѣшались, спали опспунашъ, наконецъ предались бѣгству. Русскіе гнали ихъ до рѣки Мечи, убивали, топчили, брали въ плѣнъ и обремененные добычею, шоржеспвовали на косяхъ враговъ великую свою побѣду.

Димитрій получилъ названіе *Донскаго*, а братъ его Владиміръ Андреевичъ *Храброго*.

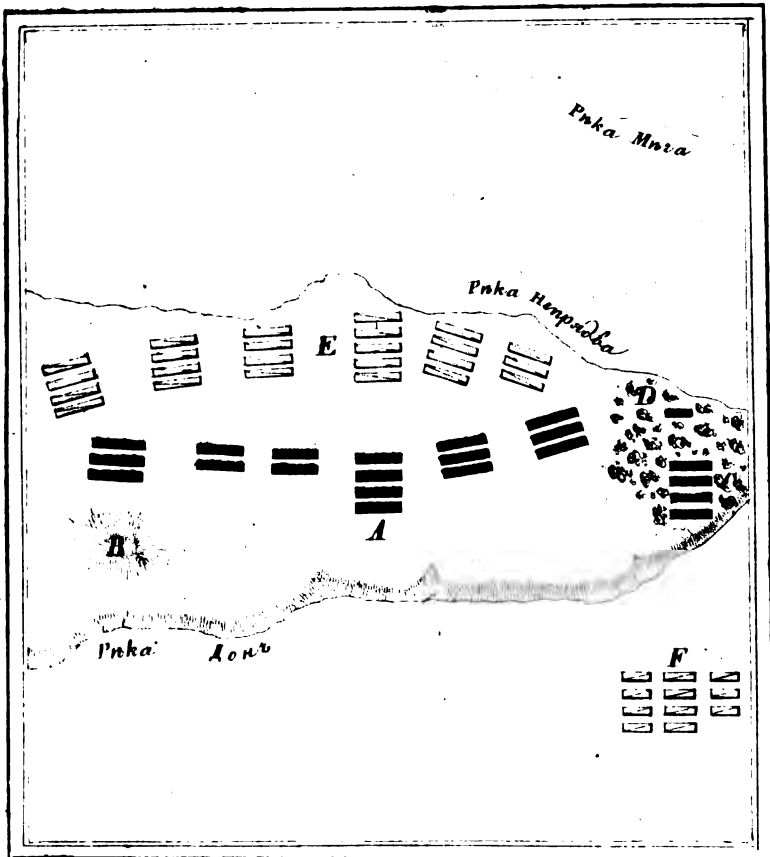

(*) Волынскій же подалъ совѣтъ идти за Донъ.

А Русское войско въ боевомъ порядкѣ. В. Гора съ которой Дмитрій Донской осматривалъ войско. С. Засада предводимая княземъ Владимѣромъ Андреевичемъ и Дмитріемъ Волынскимъ. Д. Ловъ для лѣвой засады. Е. Войско Мамая. Ф. Войско Ягайло Литовскаго.

Дѣйствовавъ до сраженія, какъ опытный полководецъ, Димитрій, послѣ побѣды, послушалъ въ сожалѣнію по обычаямъ тогдашняго образа войны. Вмѣсто того, чтобъ безъ отдыха преслѣдовать враговъ и въ самой Ордѣ искать свободы Россіи, онъ возвратился въ Москву, встрѣчаемый на пути восшоргомъ, изумленіемъ и благодарностію подданныхъ. Конечно, при тогдашнемъ народонаселеніи мудрено было воспитать около 150,000 воиновъ по снѣгамъ безлюднымъ и безводнымъ. Гдѣ бы они нашли себѣ ежедневно достаточное количество припасовъ и фуража? И это обстоятельство (если оно входило въ соображеніе) извиняетъ Димитрія, что онъ не успремился по слѣдамъ Мамаи для истребленія Ташарскихъ ордъ, на берегахъ Волги.

Донская побѣда, какъ электрическая струя пробѣжала по всемъ областямъ Россіи и навѣишій опъ порабоженія духъ Русскихъ воскресъ къ надеждѣ освобожденія. Сія побѣда доказала, что съ единодушіемъ Русскіе могутъ побѣднть превосходнѣйшія полчища пришельцевъ.

Къ сожалѣнію, слава эша была еще не прочна. Россія не имѣла еще истинной силы, копорая состоитъ въ единствѣ воли и мысли. Еще много предстояло ей бѣдствій.

Разбитый Мамай, скрывшись въ свои улусы, напелъ тамъ сильнѣйшаго врага, копорый довершилъ его истребленіе. Но эшопъ же самый врагъ, побѣдъ Мамаи и соединя разсѣянные орды, хотѣлъ какъ Батый властвовать надъ Россією и черезъ два года

послѣ Донской битвы, Тохтамышъ съ огромнѣйшимъ войскомъ вторгся въ предѣлы нашего Царства. Но единодушіе Русскихъ, еще недавно собранное ополчѣніе огромное ополченіе, уже оснѣло, измѣнилось. Всѣ Князья хотѣли лучше обороняться по крѣпостямъ, и сѣны нашихъ Баталъ опять возобновились. Воевъ обмелевъ Москву, Тохтамышъ разрушилъ ее почти до основанія; бѣже 24,000 жителей было умерщвлено, и Тагары, опустошивъ все Великое Княжество, возвратились въ Орду, хвались побѣдами.

Димитрій, ухавшій изъ Москвы въ Коспому для набора войскъ, возвратился съ горестью на пепелища своей столицы. Дѣлательнѣйшими мѣрами спарался онъ возстановить дома и храмы, и принявъ по прежнему Баскака опѣхана, самъ отправилъ къ нему своего сына, который и былъ тамъ задержанъ въ видѣ заложника. Такимъ образомъ Россія, послѣ знаменитой Донской побѣды, была чрезъ два года въ томъ же самомъ политическомъ положеніи, какъ и прежде. Только духъ народа былъ уже самонадѣяннѣе, а надежды Князей въроподобнѣе.

Бои, Димитрій Донскою побѣдою приобрѣлъ много славы, по установленный имъ порядокъ наследства заслуживаетъ ему незаблѣмый памятникъ благодарности всего цономства. Договоромъ, заключеннымъ съ Владиміромъ Андреевичемъ Храбрымъ, Димитрій подожилъ, чтооь престола Великокняжескій переходилъ по прямой, нисходящей линіи опѣхана

опца къ сыну, и это было основнымъ камнемъ будущаго величія Россіи.

Едва успѣлъ онъ совершить этотъ политическій подвигъ, какъ заболѣлъ и скончался (19 Мая 1389).

Послѣ него вступилъ на престолъ сынъ его Василій, котораго дядя Владиміръ Андреевичъ и призналъ своимъ Государемъ.

Продолжительное его тридцати-шести-лѣтнее царствованіе не было ознаменовано воинскими подвигами. Положеніе Россіи становилось тогда день ото дня затруднительнѣе при ежедневно возрастающемъ могуществѣ Литвы и при непрестанныхъ переворотахъ въ ордѣ. Василій не смѣлъ явно сбросить его подданства и вступилъ въ рѣшительную борьбу съ Татарами, потому что хитрый и властолюбивый Виполдъ Литовскій въ ту же минуту воспользовался бы этою войною, чтобы подавить Москву, едва начинавшую оперяться. Василій предпочелъ спокойную политику Калиты и старался ослаблять и орду и Литву, ссоря ихъ между собою. Онъ видѣлъ, что кровавыя сцены въ ордѣ, не минуемо должны кончиться ея паденіемъ; но могущество Литвы его болѣе устрашало. Смоленскъ, починаемый оплотомъ западныхъ областей нашихъ, вцѣлъ во власть Виполда и границы Литвы были уже у Можайска, Боровска, Калуги и Алексина. Василій мечталъ изъ дочери Виполда, чтобы связкою родства удержати стремленіе плести къ завоеваніямъ; но Виполдъ могъ остановленъ быть однимъ оружіемъ.

Къ счастію Россіи, объявилъ онъ войну Таншарамъ и потерпѣлъ рѣшительное пораженіе на берегахъ Ворсклы. Это нѣсколько охладило его честолюбіе. Но Василій не могъ воспользоваться этимъ обстоятельствомъ, потому что Эдигей, побѣдившій Вешода, внезапно явился подъ стѣнами Москвы, которая спѣшила спасеніемъ окупомъ. Оставалось Василію, сохраняя по возможности цѣлость Московскаго государства и слѣдуя духу Калики, Симеона и Димитрія, не трогая Удѣлы, спрова на развалинахъ ихъ величественное зданіе единовластія. Эту послѣднюю обязанность, Василій искусно и счастливо выполнилъ. Княжества Владимірское, Ростовское, Суздальское, Нижегородское и Муромское, одно за другимъ вступили въ составъ Московскаго государства, и умирая, Василій завѣщалъ престолъ сыну своему Василію, а не брату Юрію. Въ слѣдующее царствованіе произвело сіе обстоятельство жестокую междоусобную войну, но уже послѣднюю. Въ послѣдній разъ пламя внутреннихъ раздоровъ вспыхнуло и рукою Іоанна III погасло на вѣки. Въ царствованіе Василія, Россія претерпѣла болѣе страха, чѣмъ опасностей отъ нашествія новаго Чингисхана. Знаменитый Тамерланъ вторгся въ ея предѣлы; но вѣроятно осень, болота, лѣса и бѣдность жилищей, обезопасили его отъ дальнѣйшаго похода. Взявъ Елецъ, онъ возвратился къ Каспійскому морю, оказавъ Россіи важную услугу двукратнымъ разбитіемъ Тохтамыша, ослабленіемъ и раззореніемъ Башкыевыхъ ордъ, которыя съ того времени не могли уже болѣе придти въ силу.

Послѣ Василя I Димитріевича, восшелъ на престолъ Василій II Васильевичъ (1425). Его 37 лѣтнее царствованіе было несчастливо, по ужасной междоусобной войнѣ между имъ и дѣтьми дяди его Юрія: Василемъ (Косымъ), Димитріемъ (Краснымъ) и Шемякою (Димитріемъ). Въ продолженіе этой 20-ти лѣтней войны, Великій Князь былъ захваченъ въ плѣнъ и ослѣпленъ (черезъ что и получилъ наименование *Темнаго*). Но не смотря на всѣ бѣдствія и неудачи, Василій II остался на престолѣ и присоединивъ къ Московскому Государству Удѣлы противниковъ своихъ, Коспрому, Галичъ и Боровскъ, умеръ, утвердивъ еще болѣе силу единовластія. Сынъ его Іоаннъ III, восшелъ на широнъ.

Съ этой минуты начинался уже Государствен-ная Исторія Россіи. Вѣка рабства и гибельная система Удѣловъ сокрушились въ одно время. Долго надобно было еще бороться, чтобы возвратить себѣ древнее достоинствѣ Россіи; но единовластіе на широнѣ и преданность къ Вѣрѣ и престолу въ народѣ, рано или поздно должны были достигнуть до прочнаго соединенія Славянскихъ племенъ.

Въ царствованіе Василя II, усилились орды Казанская и Крымская, съ которыми предпріяли Россіи, новыя, кровавыя борьбы.

Въ его же царствованіе Конспираціонно взялъ Турками.

Касаемо военнаго искусства, въ эпоху бѣдственнаго періода нашей Исторіи, не много можно сказать удивительнаго. Кромѣ пороха, мы ничего не приобрѣли новаго; но при молчаніи Лѣтописцевъ о успѣхахъ сего изобрѣтенія и о дѣйствіи имъ производимомъ, кажется мы очень слабо умѣли пользоваться огнестрѣльнымъ оружіемъ. Франція уже имѣла тогда постоянное войско на жаловань (*). А наши Великіе Князья, или не въ состояніи были сдѣлать того же, безъ обогащенія подданныхъ, или не чувствовали въ томъ пользы. Какъ и прежде, лучшее войско наше состояло изъ Боларъ, Окольниковъ и Дворянъ. Впослѣдствіе записныхъ людей воинскихъ, назывался: *дѣтъми Боларскими*. Это прежніе *отроки*. Купцы и граждане, очень рѣдко были вооружаемы; земледѣльцы же, никогда. Одинъ Димитрій Донской успѣлъ выставить въ поле 150,000 армію; но сколько времени приготовлялся онъ къ этому! Во всѣ же прочія нашествія Таттаръ и Литвы, войско наше никогда почти не успѣвало собраться, какъ уже враги являлись подъ Москвою; Лучшее надежнѣйшее наше войско, состояло изъ конницы, но и пѣхота наша была хороша. Она спешивалась въ сомкнутые ряды и въ этомъ порядкѣ успремлялась на непріятеля. Мы имѣли во время похода авангардъ, для открытія непріятеля, а въ сраженіи знали уже важную пайну тактики; *имѣли*

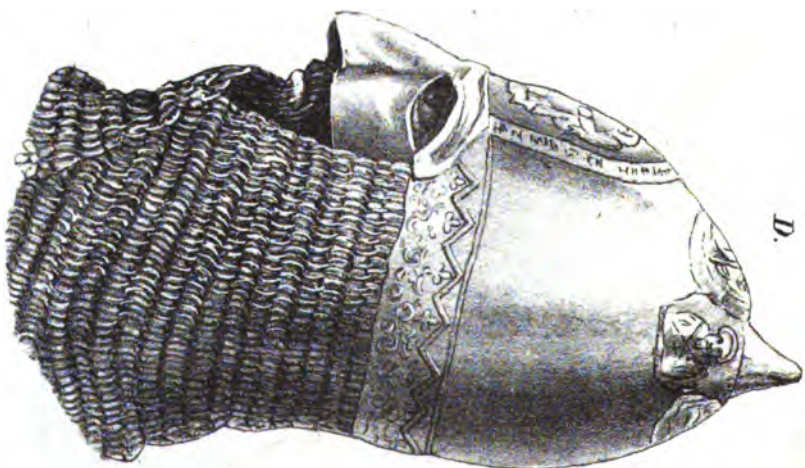

(*) Карлъ VII, первый въ Европѣ учредилъ въ 1445 году, постоянное войско, изъ 16,000 пѣхоты и 9,000 конницы.

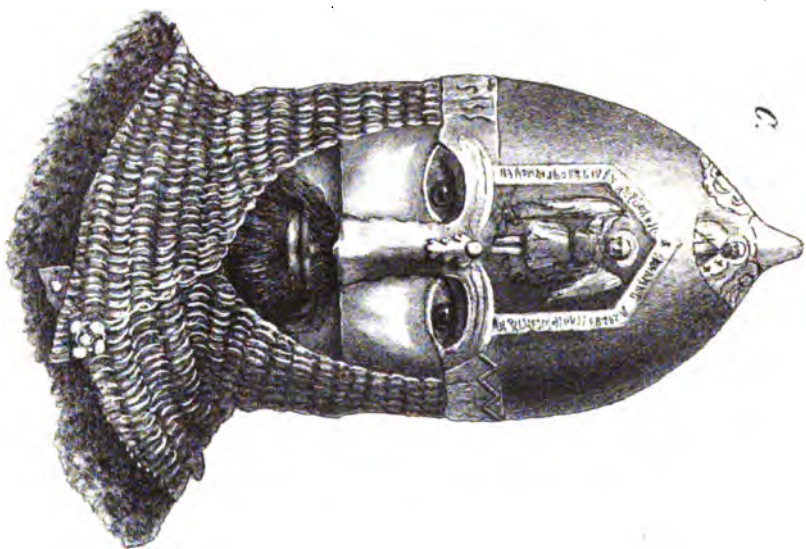

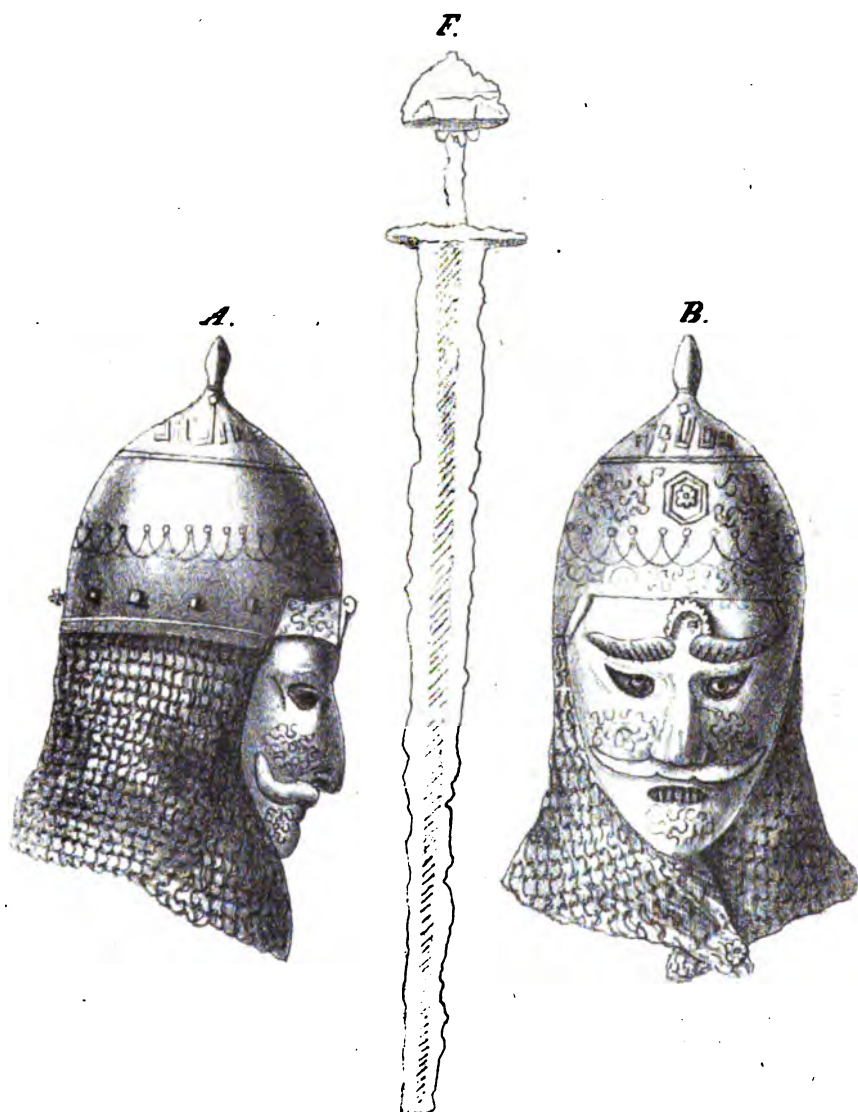
D.

C.

№ 93⁴ cmp. I² raomu.

резервы, которые выжидали удобное время, чтобы ударишь на неприятеля. Мы умѣли пользоваться мѣстоположеніемъ, располагали сѣмь за оврагами, или на высотахъ. Рѣшительность Димитрія Донскаго, предупредившая соединеніе Мамаю съ Ягайломъ, означающъ уже спрагегическія свѣдѣнія, а засада на Куликовомъ полѣ и своевременное нападеніе ея на упомянутыхъ Ташаръ, доказываетъ хорошій глазомѣръ военачальника, командовавшаго эшимъ резервомъ, который рѣшилъ участь битвы.

Войны наши съ Ливонією и Швецією представляющъ также въ этомъ періодѣ много оплчныхъ подвиговъ обезсмертившихъ Невскаго героя. Изъ опынѣйшихъ полководцевъ этого времени лѣполицы хвалящъ Димитрія Волынскаго, Князя Василія Оболенскаго и Дворянина Федора Басенка.

ГЛАВА IV.

Царствование Иоанна III. — Первый походъ его на Казань. — Покорение Новгорода. — Завоевание Перми. — Походъ противъ Золотой орды. — Бракъ Иоанна. — Сношенія съ Европой. — Дружественная связь съ Ментли-Гиремъ. — Нашествіе Ахмата. — Нашествіе на Ливонію. — Падение Тверскаго Княжества. — Уничтоженіе удѣловъ Вирейскаго и Ростовскаго. — Второй походъ на Казань. — Присоединеніе Западныхъ Литовскихъ городовъ. — Походы въ Финляндію, Калінію и Югорію. — Война съ Литвою. — Мстѣнничество. — Ввозрженіе Ливонскихъ рыцарей. — Нашествіе Пястенберга и осада Пскова. — Возмущеніе Магметъ-Амны. — Смерть Иоанна. — Обзоръ его царствованія. — Составъ войска. — Василій Иоанновичъ. — Походъ на Казань. — Первая мысль о соединеніи Литвы съ Россією. — Паденіе Пскова. — Навѣтъ Крымскихъ Татаръ. — Война съ Литвою. — Взятіе Смоленска. — Битва при Ошнѣ. — Осада Опочки. — Новые наѣды Крымцевъ. — Перемиріе съ Литвою. — Смерть Василія. — Описаніе иностранныхъ летописцами военнаго искусства Русскихъ. — Иоаннъ IV. — Малолѣтство его. — Навѣды Крымцевъ и мятежи въ Казани. — Каменная стена около Москвы. — Титулъ Царя. — Осада Казани. — Взятіе ея. — Завоеваніе Астрахани. — Война съ Ливонією. — Первые успѣхи. — Куревскій. — Крымцы подъ Москвою. — Стефанъ Баторій. — Битва при Лопаснѣ. — Неудачи въ Ливоніи. — Знаменитая осада Пскова. — Перемиріе съ Польшею. — Ермакъ. — Завоеваніе Сибири. — Смерть Иоанна. — Обзоръ его царствованія. — Феодоръ Иоанновичъ. — Смерть Баторія. — Новая попытка о присоединеніи Польши. — Война со Швецією. — Нашествіе Крымцевъ. — Смерть Царевича Дмитрія. — Борись Годуновъ. — Смерть Феодора. — Обзоръ военнаго состоянія Россіи.

При восшествіи на пресполъ Иоанна III, оставались еще отдѣльными, независимыми Княжествами

Тверское и Рязанское, а также Новгородъ и Псковъ, принимавшіе Князей отъ Государя Московскаго, но демократически управлявшіеся на Вѣчахъ и часто изгонявшіе своихъ Князей. Изъ вѣншихъ враговъ Липова была сильнѣйшій. Золотая орда, кою мы были доволъ данниками, такъ часто мѣняла Хановъ, что Москва давно уже не имѣла съ нею сношенія. Казань и Крымъ часто тревожили Россію набѣгами, но эти оспапки Башиевыхъ орды искали уже не завоеванія, а одной добычи.

Первый походъ Іоанна (1467) былъ на Казань, и очень неудаченъ, потому что безъ сраженія Русское войско претерпѣло чрезвычайныя потери, отъ осеннихъ непогодъ и голода, которые принудили его возвратиться. Въ слѣдующемъ году Воеводы Іоанна были счастливы въ землѣ Черемисской, гдѣ опустошили все простиранію береговъ Веплуги, Усы, Камы и до Казани. Въ 1469 предпринятъ былъ новый походъ къ Казани и окончился еще неудачнѣе перваго, потому что Воеводы самовольно захотѣли дѣйствовать вопреки приказаніямъ Іоанна, раздѣлившись, пошли въ разные стороны искать славы и добычи и нанеся одинъ стыдъ и пораженіе. Но Іоаннъ послалъ туда еще сильнѣйшее войско подъ предводительствомъ своихъ братьевъ, которые являлись подъ стѣнами Казани и разбивъ Ташаръ въ вылазкѣ, оцѣдя у нихъ воду, принудили Царя ихъ Ибрагима заключить миръ на всей волѣ Іоанна. Впрочемъ извѣстно оныими всѣхъ вѣковъ, что вынужденный миръ продолжается до сихъ поръ, покуда побѣж-

денный соберется съ силами, чтобы снова вознестись. А потому, мы безпрестанно будемъ видѣть нарушение мира Казанцами, до нѣвъ поръ, какъ Іоаннъ IV истребилъ это гнѣздо разбойниковъ.

Впору былъ вознестись подвигомъ Іоанна III было покореніе Новгорода. Какъ скоро Моварихескій духъ азаль уже превѣсь надъ заблужденіями прошедшихъ періодовъ, то дущеснвованіе въ Россіи какой-то ошдѣльной полу-республики занимающей всю сѣверозападную ея полосу, было чудовищнымъ явленіемъ въ государственной полишкѣ, а потому участь Новгорода и была рѣшена. Сперва хопѣлъ Іоаннъ силою переговоровъ окончить эту важное дѣло, но вскоре увидѣлъ, что споры народовъ, одинъ мечъ рѣшаешь прочно и вѣрно, и двинулъ къ Новгороду многочисленное войско. Съ опчаяніемъ защищали Новгородцы послѣдніа минушы миншой своей вольности; но силы были уже не равны, и на берегахъ Шелони (14 Іюля 1471) Новгородцы были разбиты на голову. Съ опчаяніа думали они искать защиты у иноземцевъ и послали къ Казимиру Литовскому предложеніе быть его вассалами, но Ливонцы не пропустили пословъ и умыселъ народной низвны оправдалъ въ дальнѣйшіа дѣйствіа Іоанна прошивъ Новгорода. Наконецъ видя свое безсиліе, Новгородцы просили мира и помилованія и пошпника Іоанна согласилась оставить имъ еще на время гнѣвъ народного правленія. 11 Августа заключены были договоръ, по которому признана верховная судебная власть Государя Московскаго надъ Новгородомъ.

Въ 1472 году Іоаннъ завоевалъ Пермь и послалъ туда своего наместника. Въ томъ же году произвелъ еще одинъ походъ противъ Татмаръ Золотой Орды, все еще счищавшей Россію въ своемъ подданствѣ. Тамъ царствовалъ Ахматъ. Собралъ все разсѣянные улусы, отъ двинулся въ Россію, и думалъ по прежнему громить ее и опустошать, но при первомъ извѣстіи о нашествіи его, 180,000 Русскихъ собрались между Олою и Московою, и когда Татмары хотѣли переправляться за Оку, чтобы ударить на передовой опрядъ Русскихъ, то со всѣхъ сторонъ только показалось войска, идущаго къ нему на помощь, что Татмары не посмѣли продолжать своего набѣга, и ночью бѣжали въ свои улусы, а Іоаннъ возвратился въ Москву побѣдителемъ.

Въ томъ же году (12 Ноября), совершилось бракосочетаніе Іоанна съ Греческою Княжною Софіею, племянницею послѣдняго Византійскаго Императора Константина Палеолога, жившею въ Римѣ, куда скрылись отецъ ея и братья. Этимъ бракъ сдѣлалъ Россію извѣстною для всей Европы, и съ тѣхъ поръ безпрестанныя посольства первѣйшихъ Дворовъ открывали для политики Іоанна новое поприще, новыя соображенія, новые источники для народной образованности. Монгольское иго опдѣлило насъ отъ сношеній съ Западомъ, и распространившееся тамъ просвѣщеніе, художества и науки, до насъ не могли достигнуть. Іоаннъ чувствовалъ всю пользу образованности и выписалъ зодчихъ, литейныхъ мас-

перовъ и врачей (*). Однимъ изъ самыхъ удачныхъ дѣйствій Іоанновой политики, была дружесшвенная его связь съ Крымскимъ Ханомъ Менгли-Гиреемъ, который во все царствованіе Іоанна, опьялекая силы Липвы часпными на нее набѣгами, и вмѣстѣ съ тѣмъ ускорилъ совершенное паденіе Золотой Орды.

Нѣсколько выше, видѣли мы, что въ 1471 году Іоаннъ заключилъ договоръ съ Новымъ городомъ, который ошавлялъ эпой республикѣ какую-то тѣнь народнаго правленія; но политика Іоанна только ошдала часть совершеннаго уничтоженія эпой демократіи. Произопили новыя несогласія, и Іоаннъ объявилъ, что впредь онъ уже будетъ *Государемъ* Новгорода. На мивушу вспыхнулъ еще прежній жаръ древняго вѣче, но безсиліе погасило его, и 15 Января 1479 года рушилось навсегда народное правленіе и всѣ республиканскія формы Новгорода. Онъ

(*) Кремлевскія стѣны воздвигнуты были Іоанномъ. Антонъ Фразинъ заложилъ на Москвѣ рѣкѣ спральницу и Свѣбловскую башню съ тайниками и подземельнымъ ходомъ. Итальяецъ Марко построилъ Беклемишевскую; Пѣтръ Антоній Фразинъ дѣлъ надъ Боровицкими и Констаншино-Елевскими воротами и претью Фроловскую. Любимый зодчій Іоанна былъ Аристотель, построившій Успенскій Соборъ. Изъ липейшихъ мастеровъ Павелъ Дебосъ въ 1488 году слѣлъ въ Москвѣ огромную Царь-пушку, но не шу, которая нынѣ слыветъ въ Москвѣ Большою пушкою. (Сія послѣдняя вылипа въ 1686 Андреемъ Чоховымъ, какъ означено въ ея надписи). Въ 1494 году, выписалъ Іоаннъ изъ Медиолана другаго художника отнесиральнаго оружія, именемъ Пѣтра. Итальянскіе серебрянники начали искусно чеканить Русскую монету, вырѣзвая иногда на ней и свое имя. Такъ на многихъ деньгахъ Іоанна видимъ: Aristoteles, потому что онъ былъ и архитекторомъ и липейнымъ мастеромъ.

вспунилъ въ шѣсый и нераздѣльный сѣспавъ Московскаго Государства.

Въ 1480 году произошло новое нашествіе Ахмаша, Хана Золотой Орды. — Ионинъ собралъ многочисленное войско и повелъ его противъ Непріятелей. 8 Октября, Татары въ виду Россіянъ стали искать переправы черезъ Угру. Съ обѣихъ сторонъ началась перестрѣлка (съ которой Русскіе уже дѣйствовали *тыщами*). Четыре дня сряду возобновляли ее чрезъ рѣку, и Ахмашъ опуступилъ вершины на двѣ для собранія съспныхъ припасовъ. Около двухъ недѣль прошло съ двухъ сторонъ въ бездѣйствіи, и вдругъ какимъ-то чудомъ, обѣ арміи побѣждали одна другую безъ малѣйшаго съ чьей либо стороны нападенія и не бывъ ни кѣмъ преслѣдуемы (7 Ноября). По сказаніямъ лѣтописцевъ, аще случилось оного, что Русскіе хотѣли опуступить къ Кременцу, чпобъ сражаться съ Ханомъ на поляхъ Боровскихъ, удобнѣйшихъ для битвы, а войско, получившее о томъ приказъ, думало, что это движеніе дѣлаемое отъ страха и необходимости и, начавъ опуступленіе, вскорѣ побѣждало. Татары же съ своей стороны, видя неожиданное опуступленіе и бѣгство Русскихъ безъ всякихъ причинъ, думали, что ихъ заманиваютъ на засаду, и сами бросились бѣжать. Такимъ образомъ окончилось это нашествіе. Оно было *последнимъ*. Ахмашъ на возвращномъ пути разбитъ былъ и умерщвленъ Шибанскими и Ногайскими Татарами близъ Азова, — и Золотая Орда окончательно истреблена. И наидъ, со дня Балаской битвы (31

Мая 1224 года) до бысшва Ахмава (7 Ноября 1480) можно считашь несчастный періодъ Монгольскаго владычества надъ Россією, сославляющій двѣснн пѣтидесять-шестъ лѣтъ пѣтъ мѣсяцевъ и семь дней.

Іоанну III-му Провидѣніе предославило свергнути навсегда это зло, которое въ послѣднее время конечно было уже только мнимое, а не дѣйствительное.

Въ Февраль 1481 года сдѣлали Русскіе нашествіе на Ливонію, гдѣ, какъ говоримъ Лѣтописецъ, цѣлый мѣсяцъ дѣлали что хотѣли, и наконецъ заключили съ Нѣмцами перемиріе на 20-ть лѣтъ.

Въ 1482 году (15 Сентября) пало наконецъ и опѣльное Тверское Княжесство. Іоаннъ осадилъ Тверь. Михаилъ, чувствуя себя не въ силахъ бороться съ грозною Москвою, уѣхалъ въ Липову, и граждане опшорили вороша города, признавъ Іоанна своимъ Государемъ.

Въ слѣдъ за тѣмъ, однимъ почеркомъ пера Іоаннъ присоединилъ къ Московской державѣ Верейскій удѣлъ, а Князя Росновскіе спѣшили продать ему свое Княжесство. Такимъ образомъ возстановлена цѣлостъ Сѣверной Россіи. Но Южная и Западная не скоро еще должны были войти въ древній ея составъ.

Въ 1487 году сдѣланъ былъ самый удачный походъ въ Казань. Воевода Холмскій, предводя сильною ратью, осадилъ ее, и послѣ полушерамѣсячной осады, и городъ и Царь Казанскій были взяты. Къ сожалѣнію Іоаннъ не присоединилъ къ Россіи этого завоеванія. Подобная мысль, по понятіямъ того вре-

мѣни казалась не своею современною. Дѣйствительно, по немѣвному посполнаго войска, не возможно было охранять и управлять цілою Болгарією. Іоаннъ до-вольствовался тѣмъ, что возвелъ по волѣ своей дру-гаго Царя на Казанскій престолъ, сдѣлалъ его сво-имъ вассаломъ, а взятаго въ плѣнъ Асгата велѣлъ привезти въ Москву. Для торжества Русскихъ и этого было тогда достаточно. Народъ едва взрѣлъ глазами своимъ: Татарскій Царь въ плѣну въ Мо-сквѣ, а Великій Князь Московскій возводитъ на пре-столъ другого по своему выбору! Съ тѣхъ поръ въ пишуль Іоанна включено было названіе: *Государя Болгарія*.

Въ слѣдующемъ году тамъ же завоевана земля Арская и Князья ея, взятые въ плѣнъ, опущены были, давъ присягу въ подданствѣ.

Наконецъ наступило время искашъ мало по ма-лу возвращенія областей и западной Руси подъ одну державу. Въ 1492 году умеръ Казимиръ, а сыновья его сдѣлались: одинъ (Албертъ) Польскимъ Королемъ, а другой (Александръ) Великимъ Княземъ Липов-скимъ. Возобновились непріятельскія дѣйствія меж-ду Москвою и Липвою, и послѣдняя начинала уже чувствовашъ свою слабость прошивъ Іоанна. Алек-сандръ сдѣвши просишъ мира, и въ 1494 году былъ онъ заключенъ. За Россією остались: Вязьма, Алек-синъ, Тешинъ, Рославль, Веневъ, Мстиславль, То-руса, Оболенскъ, Козельскъ, Серенскъ, Новосиль, Одо-евъ, Воропынскъ, Перемышль, Бѣлевъ и Мещера.

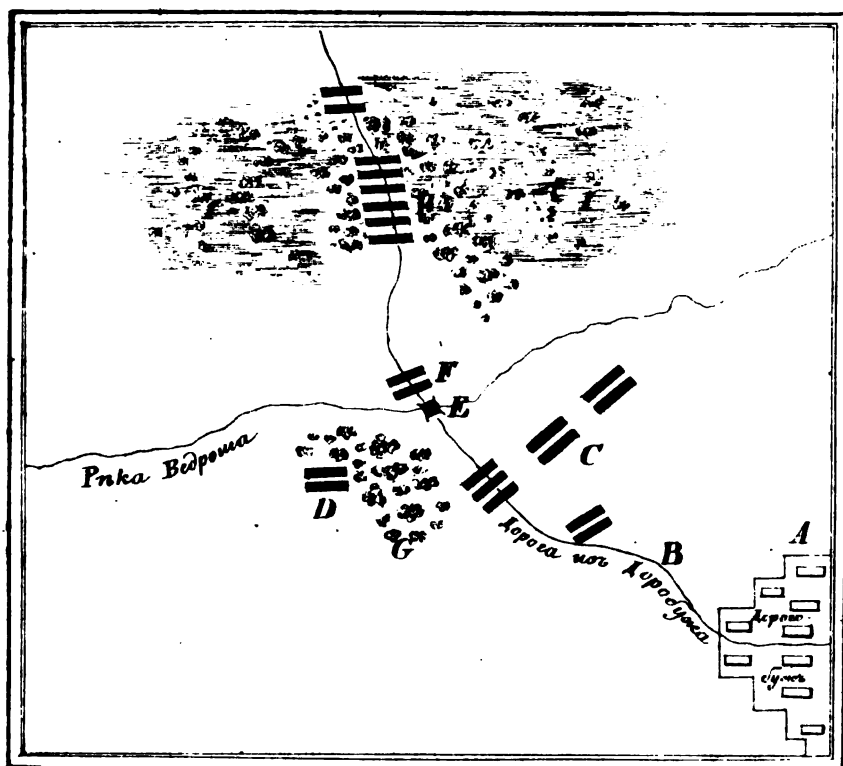
Всладъ за шѣмъ Іоаннъ выдалъ дочь свою Елену за Липовскаго Великаго Князя.

Въ 1496 году ходило Русское войско на Гамскую землю (Финляндію), гдѣ разбили 9000-ную Шведскую армию. Слѣдующею же весною пошли на Калію или на *десять рѣкъ*, разорили всю землю опѣ Корелін до Лапландіи и присоединили берега Лименги къ Россійскимъ владѣніямъ, приведя жителей къ присягѣ на подданство. Въ 1499 году Русскіе завоевали Югорскую землю (сѣверно-западную часть Сибири) и съ того времени Русскіе Государи спали именовавшись Югорскими.

Полишика Іоанна не позволяла ему долго быть въ мирѣ съ Липвою, владѣвшею обильнѣйшими краями Россіи. Неблагодарный фанатизмъ Александра подалъ новый поводъ къ разрыву. Со времени Вислуда многіе Русскіе Князья, по неудовольствіямъ на Москву, или по личнымъ выгодамъ, добровольно перешли въ подданство Липвы, и въ тѣ времена эпо было вовсе непоспѣдно. Теперь же видя съ одной стороны усиленіе Москвы прошивъ Липвы, а съ другой претерпѣвая ежедневныя припѣсненія на счетъ исповѣданія своей вѣры, эти Князья снова начали переходить въ подданство Іоанна. Такъ въ 1500 году перешли Князья Черниговскій и Рылъскій, и эпо послужило предлогомъ Іоанну, чѣмъ для защиты ихъ послать въ Липву войско, которое и овладѣло Мценскомъ, Серпейскомъ, Брянскомъ, Пушкылемъ и Дорогобужемъ. Александръ принужденъ былъ собрать войско и, вѣривъ его знаменишему

БИТВА ПРИ ВЕДРОШѢ.

А Городъ Дорогунецъ. В Большая гора. С Русское войско. Д Засада за лѣсомъ. Е Мостъ на Ведрошѣ. F Передовой Русскій отрядъ, которому приказано было наступить. H Литовское войско. I Гора и лѣса.

тогда по повелению Князя Константина Острожского, послать его прогнать Иоанна. Въ это самое время въ Русскомъ войскѣ впервые обнаружился между Боарами, отомъ глѣбѣныя въ послѣдствіи, распри за спаршинство или *мѣстничество*.

Близъ Дорогобужа, средѣ обширнаго Митькова поля на берегахъ рѣки Ведроши, стояли воеводы Иоанна (Данилъ Щеня и Юрій) готовые къ бою. Острожскій зналъ о числѣ Русскихъ и надѣялся, что легко съ ними управится. Смѣло шелъ онъ къ ихъ стану сквозь болошищныя и дѣвственныя ущелья. Русскіе воеводы, видя его самопадѣнность, употребили превосходныя тактическія хитрости. Во первыхъ, передовому отряду приказано было опешупать, чтобы заманивъ непріятеля по сю сторону рѣки; во вторыхъ поставили они тайную засаду, которая должна была выжидать удобный случай къ нападенію. Наконецъ началась битва. Долго и мужественно сражались съ обѣихъ сторонъ. Больше 80,000 воиновъ оспаривали другъ у друга побѣду и не хотѣли уступить ее. Наконецъ ударъ Русской засады рѣшилъ дѣло. Литовцы обратились бѣжать. Около 8,000 легло ихъ на мѣстѣ. Больше еще потонуло, потому что засада, ударивъ ихъ въ тылъ, потопляетъ же выходя въ тылъ испребеда и мощи на Ведрошѣ. Побѣда была совершенная. Самъ Острожскій, два Маршалка, два Князя и множество пановъ взяты въ плѣнъ; обозъ и артиллерія достались также побѣдителямъ. Это торжество обрадовало всю Россію, помнившую еще нашествія Ольгерда и завоеванія Витовта.

Въ 1501 году послано было въ предѣлы Ливоніи новое войско, которое близъ Мстислава также одержало знаменитую побѣду.

Съ другой стороны Русскіе претерпѣли неудачу. Ливонскіе рыцари вѣпорглись съ сильнымъ войскомъ въ наши предѣлы и (27 Августа) близъ Изборска на Сиритѣ вступились съ Русскими. Здѣсь въ первые Ливонскіе говоряще о ужасномъ дѣйствіи, произведенномъ огнестрѣльными орудіями Нѣмцевъ. Русскіе были приведены ими въ разброисво и бѣжали, а непріатели, опустоша окрестности, намѣревались осадить Псковъ. Однакоже возникшая между ними болѣзнь принудила ихъ возвратиться. Тогда Іоаннъ въ свою очередь послалъ въ Ливонію войско, разбилъ рыцарей близъ Гельмста, доходилъ до Ревеля и жесточайшимъ образомъ опустошилъ всю непріательскую землю. Въ 1502 году Плетшпенбергъ (Магистръ ордена) опять вѣпоргся въ Россію и осадилъ Псковъ. Здѣсь произошла знаменитая въ ливонскихъ Ливонскаго ордена Псковская битва. По его словамъ, Русская армія состояла будто-бы изъ 90,000 и только посредствомъ измѣны какого-то рыцаря ихъ Гаммершпета, Русскіе могли одержать побѣду; но и плуть Плетшпенбергъ успоалъ на мѣсгѣ сраженія, два дни ондыхалъ на немъ и въ порядкѣ пошомъ удался къ своимъ границамъ.

Послѣднюю войною Іоанна III (1505) была Казанская. Посаженный имъ на престола Магменъ-Аминъ возмущился и во время ярмарки захватилъ всѣхъ Русскихъ, умертвилъ ихъ и овладѣлъ ихъ иму-

прислаивать; потомъ вышнунуть съ войскомъ и осадить Нижний Новгородъ; но здѣсь былъ опираемый усердіемъ плѣнныхъ Липовцевъ, взявшихъ въ бѣгѣ при Ведровѣ, которые за услугу эту и были опущены съ честью и богатыми дарами.

Іоаннъ III не успѣлъ совершить надъ вѣроломнымъ вассаломъ своего мщенія. 27 Октября 1505 года, онъ скончался.

Іоаннъ III принадлежитъ къ числу тѣхъ Государей, которыхъ царствование надолго рѣшаетъ судьбу народовъ (*). Двинутая сильнымъ его рукою и искусною полишикою въ обширное поприще могущественной державы, Россія, съ его царствованія, уже безпрестанно усиливалась, такъ что самыя бѣдственные періоды самозванцевъ и междоусобицъ, не могли разрушить уже ея цѣлости. Въ одно царствованіе изъ данницы Ордынской, раздираемой междоусобіями Удѣльныхъ Князей и сдаваемой совершенно уже Липвою, Россія вдругъ явилась на высокой ступени силы и славы. О Золотой Ордѣ не было уже помина; Казанская была въ вассальствѣ Москвы; Крымская, въ угожденіе ея, громила Липву, которая теперь въ свою очередь, съ каждымъ миромъ, ея выпрашиваемымъ, теряла города, прежде ею захваченные. До Іоанна, Россія была заслоняема отъ всякаго вліянія вѣншей полишки игомъ Орды и пѣжесью Липвы; но теперь вся Европа спѣшила отправлять къ Іоанну посольства, которые, возвращаясь,

---

(*) Карамзинъ.

разсказывали изумленнымъ народамъ чудеса о силѣ, богатствѣ и могуществѣ этой новой для нихъ земли.

Сильная полиппика должна всегда имѣть сильное войско, а потому Іоаннъ III тщательнѣе занимался устройствомъ своихъ ополченій. Лѣтописцы съ удивленіемъ говорятъ о многочисленныхъ его полкахъ. Онъ первый началъ давать земли и помѣстья Боярскимъ дѣшамъ, обязаннымъ за то въ случаѣ войны приводить съ собою нѣсколько вооруженныхъ слугъ соразмѣрно съ доходами земли. Чрезъ это увеличались арміи значительнымъ образомъ. Іоаннъ имѣлъ также много иностранцевъ въ службѣ. Литовскіе и Нѣмецкіе пѣхотники волею или неволею должны были служить въ его рядахъ. Съ его времени начинаются *разряды*, которые даютъ намъ ясное понятіе о внутреннемъ образованіи войска, состоявшемъ обыкновенно изъ пяти полковъ (корпусовъ), *большаго, передоваго, праваго, лѣваго и сторожеваго*. Каждый имѣлъ своего воеводу, но всѣ они должны были повиноваться воеводѣ *большаго полка*.

Утвердя единовластіе въ Россіи, Іоаннъ, первый показалъ Русскимъ все величіе сана Вѣнценосца, и съ его - по времени начали иностранцы удивляться непостижимой для нихъ преданности къ своимъ Царямъ: преданности, которая будетъ навсегда такъ же тверда и прочна, какъ могущество Россіи.

Василій Іоанновичъ вступилъ на престолъ Государства самодержавнаго, сильнаго, устрашающаго сосѣдей, уважаемаго дальними народами, — и какъ ни трудно быль преемникомъ великаго Государя, но онъ и послѣ Іоанна III возвеличилъ еще Россію.

Царствованіе его началось почно шакъ же какъ и Іоанна: — неудачнымъ походомъ на Казань (1506). Но не смотря на пораженіе, претерпѣнное Русскими, Казань чувствовала свою слабость въ борьбѣ съ Москвою, и Магметъ-Аминъ сѣвши просить мира, признавъ по прежнему свою зависимость отъ Россіи.

Въ политическихъ дѣлахъ съ Литвою произошла перемѣна. Король Александръ умеръ, и Василій Іоанновичъ возымѣлъ высокую мысль — безъ боевъ вѣковыхъ, однимъ политическимъ переворотомъ, сливъ въ одно общее море всѣ ручьи Славянскихъ племенъ (*). Онъ тайно послалъ въ Литву наказъ вдовствующей Королевы (сестры своей Елены), чѣтобъ она старалась уговорить Поляковъ къ избранію его въ король Польши и Литвы. Сколько бы благодѣтельныхъ послѣдствій имѣла эта мѣра для всѣхъ Славянскихъ народовъ, для всего человѣчества, если бѣ она тогда еще произведена была въ дѣйство! Вся Исторія Сѣвера измѣнилась бы и благоденствіе соединенныхъ народовъ процвѣтало бы слишкомъ шрѣмъ вѣками ранѣе. Но судьбѣ царствъ угодно было иначе. Прежде чѣмъ гонцы Василя прибыли, избранъ былъ уже Сигизмундъ. Оставалось продолжать войну

(*) Слова незабвеннаго Пушкина.

съ Липвою. Но послѣ частныхъ успѣховъ и неудачъ, заключенъ былъ миръ на прежнемъ основаніи. Съ Ливонією былъ также заключенъ мирный договоръ на 14-нѣ лѣтъ.

Утвердя извѣстное своеюспіе Государства, Василій внутри рѣшилъ судьбу послѣдней Русской республики. Псковъ, меньшей браншъ Новгорода, пережилъ его въ формахъ народнаго правленія. Будучи уклончивѣе и покорнѣе Новгорода, онъ оставленъ былъ Іоанномъ III въ прежнемъ видѣ; но Василій видѣлъ несообразность подобной демократіи въ своей монархіи, и 13-го Января 1510 года, Псковичи сѣ унынїемъ, но покорствомъ сняли вѣчевой свой колоколъ и вступили въ разрядъ мирныхъ гражданъ Россійскаго Государства.

Въ 1512 году, сдѣлали набѣгъ Крымскіе Татары. Полезный союзъ Менгли-Гирея съ Іоанномъ уже рушился, и Россія должна была съ тѣхъ поръ часто отражать нашествія этой Орды. А какъ Василій узналъ, что впаденіе Крымцевъ произведено по проискамъ Сигизмунда, то непріятельскія дѣйствія возобновились и противъ Липвы. Два раза Русскіе предпринимали походъ противъ Смоленска, но не могли взять этого города, и сами лѣпописцы жалуются на худое дѣйствіе нашихъ огнестрѣльныхъ орудій; однакоже Василій, чувствуя всю важность этого пріобрѣтенія, рѣшился на третій походъ, съ большими силами и лучшими мѣрами для дѣйствія артиллеріи. Въ Германіи и Богеміи нанялъ онъ искусныхъ пушкарей, и 29 Іюля 1514 года, снова оса-

тн,
Сс
тн

тн

тн

тн

тн

тн

тн

тн

тн

тн

тн

тн

тн

тн

тн

тн

тн

тн

тн

тн

тн

тн

тн

тн

тн

тн

тн

тн

тн

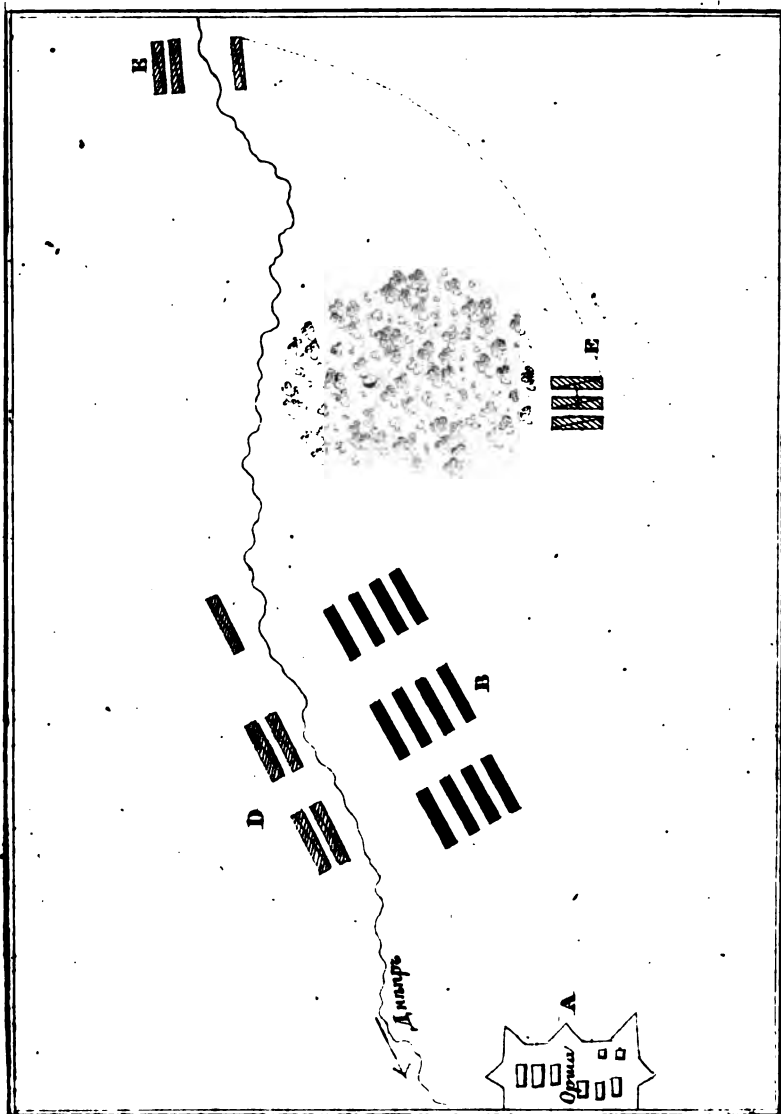
тн

тн

тн

БИТВА ПРЪ ОРШЪ

СѢ. 109^е стр. 1^а издѣн.

А Орша. В Руское войско. С Амур. Д Литовское войско. Е. Переграда въ 15 м.
 перемаетъ брѣжу, откуда Литовскіи заими Рускую брѣжу.

дѣль городѣ, началъ свирѣлать по немъ большіи и мелкіи ядрами, *окончательны ованціи*. Лучшимъ изъ пушкарей былъ нѣкто Спешевъ, который ужаснымъ дѣйствіемъ своихъ орудій колебалъ спѣвы и поражалъ цѣлыя толпы людей. Наконецъ 1 Августа Смоленскъ сдался, и Василій вснушилъ въ обладаніе древняго Русскаго города, бывшаго сто десяти лѣтъ оппюртнущимъ Липвою.

Вскорѣ однако это важное пріобрѣтеніе было омрачено жестокомъ пораженіемъ Русскихъ войскъ при Оршѣ (8 Сентября 1514). Князь Консипантинъ Оспрожскій, взятый Русскими въ плѣнъ при Ведротѣ и долгое время служившій въ нашихъ рядахъ, давно уже бѣжалъ и снова предводительствоваъ Липовцами. Русскимъ войскомъ начальствовали воеводы, Князь Булгаковъ-Голиця и Челядинъ. По сказаніямъ иностранныхъ лѣтописцевъ (*) Русскихъ было 80,000, а Липовцевъ 35,000. Соплисъ на берегахъ Днѣпра и нѣсколько дней спляли въ бездѣйствіи: Русскіе на лѣвомъ, Липовцы на правомъ берегу. Оспрожскій, чтооь усыпить бдительность Московскихъ воеводъ, предлагалъ имъ разошпсь безъ боя, а самъ между шѣмъ наводилъ мосты въ пятинадцати верспахъ выше спана. Челядинъ узналъ однако, что Липовцы переходяшъ черезъ Днѣпръ и вмѣсто того, чтооь пошчасъ же воспользоваться раздѣленіемъ силъ при переправѣ и спрешптельно напасть на непріятеля, онъ съ самонадѣянноспью

(*) Герберштейнъ и Король Саксизундъ.

сказалъ: «Мнѣ мало одной половины Липовцевъ, жду ихъ всѣхъ и тогда съ ними управлюсь.» Вскорѣ явилось и все Липовское войско. Началась кровопролитная битва. Тупыя разсказы липовищевъ разнились между собою на счетъ причинъ пораженія Русскихъ. Одни говорятъ, что Русскіе воеводы завидовали другъ другу и во время битвы не хотѣли одинъ другому помогать, чрезъ что движенія нашихъ войскъ не имѣли ни связи, ни цѣли. Другіе говорятъ, что Острожскій упохребилъ военную хитрость: прихворно опспунилъ, навелъ Русскихъ на пушки, и въ то же время зашелъ имъ въ пылъ. И то, и другое можетъ быть справедливо. Всѣ однако жъ согласны въ томъ, что никогда Липовцы не одерживали такой побѣды надъ Русскими. Мы лишились 30,000 воиновъ. Ночь и лѣса спасли опальныхъ. Воеводы и съ ними 1500 дворянъ взявши были въ плѣнъ.

Ужасъ объялъ Россію при извѣстіи объ этомъ пораженіи. Острожскій спѣшилъ къ Смоленску, чтобъ захватить его, надеясь на связи свои съ нѣкоторыми измѣнниками, въ городѣ бывшими. Но Шуйскій, начальствовавшій въ Смоленскѣ, открылъ заговоръ; въ виду Липовцевъ повѣсилъ на снѣгахъ предателей и отразилъ всѣ приспущы.

Въ 1517 году, 20,000 Крымцевъ вторглись въ предѣлы Россіи, но были разбиты и не многіе возвратились въ свои улусы.

Въ томъ же году, Острожскій приспущилъ къ Опочкѣ, и двѣ недѣли громилъ пушками эту ничтожную крѣпость; но Салтыковъ опспуялъ ее съ оп-

личнымъ мужествомъ, а 18 Октября подошъ къ нему на помощь сильный опрядъ Русскихъ, который разбилъ Оспрожскаго и принудилъ къ бѣгству, захвативъ всю артиллерію, обозы и множество пленныхъ. Эта победа нѣсколько загладила Оршинскую неудачу.

Но между тѣмъ, какъ Русскіе сражались на берегахъ Днѣпра и Днѣны, вдругъ Крымцы и Казанцы неожиданно соединясь, вырвались въ Россію и опустошая все на пути, явились въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Москвы. Давно уже столица не видала такъ близко враговъ и готовясь къ защитѣ, предлагала однако варварамъ окупъ. Они съ радостью его приняли и двинувшись обратно, хотѣли захватить Рязань; но шамошій воевода встрѣтивъ ихъ выспрѣлами изъ орудій, и Крымцы бѣжали.

Въ 1517 году, присоединилъ наконецъ Василій Рязанское Княжество, бывшее около 400 лѣтъ отдѣльнымъ, къ общему составу Россіи.

Въ 1524 году, произведенъ былъ походъ на Казань, въ которомъ Русскіе потерпѣли неудачу на Волгѣ отъ Черемисы.

Въ 1526, заключено было съ Ливною перемиріе на семь лѣтъ.

Въ 1530, предпринятъ былъ походъ на Казань; но также неудачно и всякой разъ Казанцы присылали въ Москву своихъ пословъ, просить прощенія за нарушеніе мира.

Въ 1533 году, 3-го Декабря скончался Василій.

Воинъ какъ иноземные лѣтчики описываютъ состояніе военного искусства Русскихъ въ царствованіе Василія Іоанновича.

Русскій Великій Князь, превосходя всѣхъ иныхъ Вѣнцосцевъ въ правдивенномъ могуществѣ, не уступаеши никому изъ нихъ и въ воинскихъ силахъ, имѣя 300,000 Болгарскихъ дѣтей и 60,000 сельскихъ ратниковъ, коихъ содержаніе ему ничего не стоило, кромѣ Динковскихъ и Намецкихъ воиновъ, числомъ не болѣе 2,000. Конница составляла главную силу. Пѣхота въ открытомъ полѣ не можетъ съ успѣхомъ дѣйствовать противъ непріятелей. Оружіе Русскихъ: лукъ, стрѣлы, сабля, кинжалъ, длинный кинжалъ, иногда мечъ и копьѣ. Знаменитѣйшіе имѣютъ кольчуги, латы, нагрудники, шлемы. Пушки не считающіяся нужными въ полѣ, а только для защиты городовъ. Они стоятъ неподвижно въ Кремлѣ на лафетахъ. Въ битвахъ, Русскіе надѣются болѣе на силу и мужество, нежели на искусство. Обыкновенно старающіяся зайти въ тылъ непріятелю, окружающія его и вообще дѣйствованія неадаптированы. Когда же нужно идти въ рукопашный бой, то нападаютъ съ ужаснымъ стремленіемъ, которое однако жъ скоро оканчивается.

Ища людей и худо употребляя артиллерию, Русскіе рѣдко берутъ города приступомъ, а надѣются покорить ихъ голодомъ. Сланы свои обыкновенно располагаютъ они вдоль рѣки близъ лѣса, въ мѣстахъ пасивныхъ. Одни чиновники имѣютъ наметы. Воины спросты съ шалаши изъ прутьевъ

и кроюшъ ошъ дожда подседельными войлоками. Обозовъ у нихъ почпи нѣтъ. Все навьючивается на лошадей. Каждый воинъ беретъ съ собою нѣсколько фуншовъ шюлокна, вещинны, соли и перцу. Кромѣ Воеводъ, никто не знаетъ другой пищи. Полки имѣютъ своихъ музыканшовъ или трубачей. На Великокняжескихъ знаменахъ изображается Исусъ Навинъ, оспавывающій солнце. Въ каждомъ полку находятся особенные чиновники, которые записываютъ имена храбрыхъ и малодушныхъ для представленія Государю. Молодые люди гоповашъ себя обыкновенно къ воинской службѣ богатырскими играми, спрѣляютъ въ цѣль, скачутъ на коняхъ, борюшся и побѣдители получаютъ похвалу и славу (*).

По кончинѣ Василія, восшелъ на пронтъ Россіи сынъ его Іоаннъ IV (1533); но онъ былъ еще въ малолѣтствѣ, и кормиломъ Государства правила Боярская Дума и правительница, мать Іоанна (Елена, изъ рода Глинскихъ). Внутреннія дѣла Государства потчасъ же обнаружили, что уже не сильная воля единовластителя держитъ бразды правленія, а Бояре, между собою враждебные, спрощивые, а въ дѣлахъ робкіе и слабые.

Много смущъ, много неустройствъ произвело малолѣтство Іоанна IV. Но онъ не имѣл никакихъ

(*) François Dakollo.

вредныхъ вліяній на состояніе Государства. Вышнія его дѣла конечно должны были поперѣять въ эпоху корошкій періодъ, пошому что сосѣдственныя державы знали, что на пронтъ младенца, а Правитель Государства жена. Всѣ спѣшили воспользоваться вѣроятною слабостію Россіи, пѣтъ болѣе, что и войско и воеводы не имѣли уже прежняго усердія, зная, что на дѣла ихъ и услуги смолришь не Государь, а Дума равныхъ имъ подданныхъ.

Въ 1534 году, сдѣлаи впаденіе въ Рязанскія области Азовскіе и Крымскіе Ташары, но были побиты на голову.

Липва замыслила также опіянь у царспвеннаго младенца все, что было взято у нее обратно опцемъ его и дѣдомъ, и сильное войско осадило Спародубъ, но смѣлая вылазка Русскихъ уничижила покушеніе непріятелей, и шрофеями победы было прислано въ Москву 40 пушекъ съ пушкарями. Подобную же учась имѣли предпріятія Липовцевъ на Черниговъ и Смоленскъ. Недовольные эшими успѣхами, Рускіе сами пошли въ Липву, и опусиошивъ все до Вильны, не поперяли ни одного человека. На слѣдующій годъ Рускіе повшорили свое напешствіе, заложили въ Липовской землѣ на Себежѣ Иванъ-городъ и укрѣпили его.

Воинскія эи прогулки были нарушены напешствіемъ Крымцевъ, и тогда Сигизмундъ спѣшилъ воспользоваться раздѣленіемъ силъ Русскихъ. Двинувшись въ Малороссію, овладѣлъ онъ Гомелемъ и Спародубомъ.

Новый мятежъ въ Казани умножилъ число враговъ нашихъ и критическое положеніе дѣлъ. Послани прошивъ Казани сильный опрѣдъ, но онъ былъ разбиенъ.

За то война съ Литвою приняла для насъ самый благопріятный оборотъ. Сигизмундъ не могъ равнодушно смотрѣть на построенную въ землѣ его Русскую крѣпость, и велѣлъ взять ее во что бы то ни стало. Но двадцатитысячное его войско, осадившее городъ было все почти испреблено при удачной вылазкѣ, сдѣланной Русскими. Пользуясь этою побѣдою, Русскіе еще основали города Заволочье и Велижъ. Сигизмундъ, видя, что силы младенца Іоанна не уступаютъ силамъ отца его, принужденъ былъ заключить перемиріе на пять лѣтъ.

Въ 1535 году заложена около Москвы каменная стѣна съ чепырьмя вѣжами: Срѣшескими, (Никольскими), Троицкими (Ильинскими), Всесвятскими (Варварскими) и Козмо-Демьянскими: отъ Неглинной вокругъ посада къ Москвѣ-рѣкѣ, чрезъ площадь Троицкую и Васильевской лугъ. Эта ограда названа *Китай-городомъ*.

Апрѣля 3 числа 1538, скончалась Правительница и смуты Боярѣ еще болѣе усилились. Но Іоаннъ IV уже начиналъ подростать, а съ тѣмъ вмѣстѣ и надежда Россіи.

Въ 1541 году, сдѣлали Крымцы сильное нашествіе. Всеобщая опасность отчизны прекратила между Боярами всѣ распри и несогласія. Всѣ одушевились преданностію къ Царю и пресному, и огром-

мное войско двинулось на встрѣчу Хану. 30 Іюля сошлись обѣ арміи на Окѣ, долго спрѣляли съ противоположныхъ береговъ въ другъ друга, но Ханъ, устращенный многочисленностію войска, ночью убѣжалъ въ свои степи, оставляя въ добычу часть обоза и нѣсколько *Турецкихъ* пушекъ. Во время своего бѣгства, хотѣлъ онъ овладѣть Пронскомъ, но и это не удалось и Русскіе гнали его до Дона.

Наконецъ Іоаннъ уже взросъ къ самодержавію. Въ 1547 году Января 16 совершилъ онъ торжественное коронованіе и принялъ титулъ *Царя*. Съ этого времени самъ Іоаннъ уже дѣйствовалъ во всѣхъ дѣлахъ войны и политики.

Первою его заботою была Казань, безпрестанно перзавшая Россію своими набѣгами. Но подобно отцу и дѣду, первые его походы противъ этого города были неудачны. Не смотря на то, Іоаннъ не унывалъ и твердо положивъ въ умъ своемъ покореніе этого Царства, началъ съ того, что по близости Казани основалъ Русскую крѣпость Свияжскъ (при успѣхъ Свйаги), покорилъ горную сторону Волги, и наконецъ въ 1552 году приготовилъ всѣ нужныя силы для окончательнаго завоеванія. Около 150,000 воиновъ двинулись къ Казани, и 19 Августа стали на луговой сторонѣ Волги. Началась осада.

Этотъ первый достопамятный опытъ нашей поліоцершкии заслуживаетъ подробнаго описанія. Болѣе 150 орудій, съ рубленными башнями и тарасами (*)

(*) Они, подобно нынѣшнимъ туркамъ, насыпались землею и служили къ защитѣ осаждающихъ. Размѣръ ихъ только былъ гораздо болѣе.

назначены были дѣйствовать противъ крѣпости. Въ составленномъ военномъ совѣтѣ, Іоаннъ положилъ, чтобъ для защиты каждаго воина приготовить бревно, а на каждаго 10 воиновъ шуръ; чтобъ большой и передовой полкъ занялъ поле Арское, войско праваго крыла берега Казанки, спорожевой полкъ устье Булака; лѣвое крыло выше его; резервный отрядъ, за Булакомъ а Царская дружина на Царскомъ лугу. Запрещено было воинамъ вступать въ битву самовольно.

Какъ скоро войско явилось и обступило городъ, то Татары сдѣлали сильную вылазку и были отбиты. 20 Августа произошла вторая вылазка и также отражена. Ночью спорожевой полкъ и войско праваго крыла разставили шуры и пушки; Спрѣльцы окопались рвомъ, а казаки подъ самую стѣною зашли въ каменной банѣ.

26 Августа предъ вечеромъ выступилъ изъ спана большой полкъ и покапалъ шуры, а конница шла подлѣ и подкрѣпляла его въ случаѣ вылазки, которую Татары дѣйствительно и сдѣлали. Произошелъ кровопролитный бой. Русскіе хладнокровно шли впередъ, опразили непріятеля, вписнули его въ городъ, и въ 50-ши саженьяхъ отъ городского рва, между Арскимъ полемъ и Булакомъ, насыпали шуры землею. Всю ночь однакоже продолжалась перестрѣлка и рукопашный бой. Утро освѣтило побѣду Русскихъ.

27-го Августа поставили на эти шуры артиллерию, и со всѣхъ бойницъ открылся по городу жесточайшій огонь.

29 Августа воеводы правой руки подвинулись къ городу и начали укрѣплять шуры вдоль рѣки Казанки. А къ вечеру донесено было Іоанну, что городъ уже со всѣхъ сторонъ окруженъ шурами и штыномъ. Съ этого времени, осадныя орудія начали громить спѣну. Въспѣ съ штымъ *Нѣмецкій Размысль* (Инженеръ) началъ дѣлать подкопъ опѣ рѣки Булака, между Апшаликовыми и Тюменскими ворошамн. А какъ Казанцы какимъ-то подземельемъ ходили за водою къ ключу близъ рѣки Казанки, то Инженеры, открывъ эшопъ шайникъ, вкашили подъ него 11 бочекъ пороха, и 5 Сентября вдругъ съ ужаснымъ громомъ взорвало и шайникъ, и часть городской спѣны, и множество Ташаръ. Русскіе бросились къ пролому и ворвались въ городъ, но не могли удержаться, и Іоаннъ не велѣлъ возобновлять усилій, попому что прочее войско не было готово подкрѣпить ихъ; онъ хотѣлъ не кровопролитіемъ, но правильною осадю покорить городъ.

Тайно, верспахъ въ двухъ, за спаномъ поспроили Русскіе огромную башню, вышиною въ 6 сажень; ночью придвинули ее къ спѣнамъ, къ самымъ Царскимъ ворошамъ, поставили на ней 10 большихъ орудій, 50 среднихъ и дружину искусныхъ стрѣлковъ и по ушру начали съ этого расказа громить Казань. Стрѣлки стояли выше спѣнъ и мѣтили въ людей по улицамъ и домамъ. Казанцы укрывались въ ямахъ, копали себѣ землянки, выползали опшуда и сражались безпрестанно. Большія орудія ихъ, будучи уже подбиты, оставались безъ употребленія,

но ружья и зачинныя пищали (*) ежеминутно поражали Русскихъ. Туры ежедневно подвигались ближе и ближе. Уже одинъ ровъ раздвѣлялъ войска. Еще разъ Казанцы, рѣшились на сильную вылазку. Препятствіе самое непроходимое дѣло изъ всѣхъ препятствій. Казанцы, опрокинувъ передовыя наши отряды, уже успѣли захватить много орудій, но подошедшіе резервы рѣшили побѣду. Казанцы были отбиты и вписаны въ ровъ.

30 Сентября взорванъ былъ подкопъ близъ Арскихъ воротъ. Русскіе, пользуясь произведеннымъ въ городѣ ужасомъ, бросились въ проломы, взошли на стѣны, овладѣли Арскою башнею, ворвались въ улицы и рѣзались съ Тапарами; но Іоаннъ, не пригласивъ еще прочихъ войскъ къ приступу, велѣлъ переднимъ отступити. Арская башня одна осталась во власти Русскихъ.

Наконецъ 1 Октября Іоаннъ объявилъ войску, чтобъ оно готовилось идти на приступъ. Подъ громомъ непріятельскихъ орудій, спали Русскіе заваливать ровъ и по утру 2 Октября, послѣ взорванія двухъ подкоповъ, разрушившихъ значительную часть стѣны, бросились на штурмъ. Все, что опечаяніе могло, придумать, а мужество выполнить, произведено было Казанцами для опраженія Русскихъ. Все было напрасно. Русскіе ворвались въ городъ, и здѣсь началась кровопролитнѣйшая рѣзня, цѣлый день продолжавшаяся. Наконецъ остатки Ташаръ были

(*) Родъ небольшихъ пушекъ.

испреблены, и Казань на вѣчныя времена присоединена къ Россіи.

Около того же времени ходили Русскіе въ Финляндію, разбили Шведовъ у Выборга, опустошили берега Воксы, раззорили Нейшлотъ и возвратились съ добычею.

Вскорѣ послѣ того, Іоаннъ завоевалъ еще новое Царство. При устьѣ Волги издревле существовалъ Козарскій городъ Апелъ или Балангюръ, а въ нашихъ лѣтописяхъ извѣстный подъ названіемъ: *Асторкани*. Тамъ властвовали слабые оспашки Золошой Орды изъ Ногайскаго племени. По случаю нѣкопрыхъ неудовольствій, Іоаннъ въ 1554 году послалъ шуда на судахъ отборное войско, и безъ большихъ усилій и кровопролитій *Царство Астраханское* присоединено было къ Россіи.

Въ 1557 году, Казаки, предводимые Княземъ Вишневецкимъ, ходили въ Крымъ и привели шамошнюю Орду въ ужась.

Наконецъ въ 1558 году, началась знаменитая война Ливонская, столь блистательная въ первомъ своемъ періодѣ, столь неудачная въ концѣ. 22 Января вступило Русское войско въ Ливонію и разбивъ два раза Нѣмцевъ (у Дерпша и у Везенберга), цѣлый мѣсяцъ безпрепятственно опустошало беззащитныя селенія, и въ концѣ Февраля возвратилось въ Новгородъ. Весною продолжались военныя дѣйствія, и первымъ подвигомъ Русскихъ было взятіе Нарвы. Это первое важное приобрѣтеніе было только началомъ успѣховъ. Русскіе хотѣли уже не добычи и

омущеній, а прочныхъ завоеваній. Вскорѣ взяты были Нейшлотъ, Адежъ, Нейгаузенъ, Киренне, Курславъ и Вербекъ, а наконецъ послѣ упорно выдержанной осады (въ кошорой Русскіе оказали новые успѣхи въ искусствѣ брашъ города), сдался и Дерпнтъ. Однимъ словомъ, Русскіе, взявъ всего двадцать городовъ, возвратились къ Іоанну съ донесеніемъ, что Ливонія завоевана. Но это еще было только началомъ войны.

Магистръ Ливонскій, Кеплеръ, собравъ сильное войско, осадилъ Рингенъ, взялъ его и одержалъ даже поверхноспъ надъ однимъ Русскимъ опрядомъ. Но явилось новое, сильное войско Іоанна (17 Января 1559) и побѣда снова слѣдовала за Русскими знаменами. У Тирсина Нѣмцы были разбиты; Русскіе испребили одиннадцать городовъ, при дня просполяли подъ Ригю, сожгли множесство кораблей въ успѣхъ Двинны, опуспошили ея берега, приморскую землю, Курляндію до Пруссін и Липвы, и 17 Февраля возвратились къ Опочкѣ, донося Іоанну, что Ливонія въ пещѣ, а рашъ его цѣла.

Тогда Короли Шведскій, Польскій и Датскій спали ходашайсповашъ за несчастную Ливонію, и Іоаннъ далъ ей перемиріе до Ноября. Это великодущіе имѣло и полипическую цѣль. Іоанну нужны были войска для опраженія Крымцевъ, сдѣлавшихъ впорженіе. Но случилось по обыкновенію. Ханъ, увидя, что многочисленныя Русскіе полки гоповы съ нимъ сразисься, бѣжалъ обратнo. Только на эшопъ разъ Русскіе сами вздумали сдѣлать посвщеніе Крым-

цамъ. 8,000-ный опрядъ, предводимый Адашевнымъ, спустился въ низъ по Днѣпру и изъ успѣя его, выйдя въ море, присталъ къ Тавридѣ. Произошла въ утлусахъ неописуемая шревага. Съ криками ужаса бросились всѣ въ горы, и Русскіе болѣе двухъ недѣль громили, жгли и разрушали западную часть полуострова. Нагрузивъ лодки добычею, Адашевъ возвратился шѣмъ же пушемъ. Вся Россія радовалась этому походу, пошому что еще въ первый разъ Русскій мечъ блеснулъ въ эшомъ *темномъ* царствѣ. Уже Іоаннъ хотѣлъ уеугубишь свои удары надъ Крымомъ, но Ливонская война снова запылала съ болѣею яростію. Магнспиръ самъ нарушилъ перемиріе. Нечаянно напалъ онъ на опрядъ Русскихъ, споявшихъ у Дерпша безъ предоспорожности, разбилъ ихъ и шопчасъ же приспунивъ къ Дерпшу, хотѣлъ овладѣть имъ. Но спрѣлая десяшь дней по городу безъ всякой пользы, принужденъ онъ былъ удалиться; хотѣлъ дорогою взять по крайней мѣрѣ Лансъ, гдѣ спояло 400 Русскихъ спрѣлковъ, но придвинувъ шуры и разбивъ спѣну, Нѣмцы не могли ворваться въ городъ и изумленные опчаянною спойкостью горести Русскихъ, снова принуждены были удалиться.

Между шѣмъ и Русскія войска собрались изъ окреспностей. Первый палъ Маріенбургъ (или Алыспъ), споявшій на оспровѣ среди озера. Зима ошкрыла къ нему доспунъ, и въ нѣсколько часовъ Русская артиллерія разрушила спѣны его до основанія. Наконецъ Іоаннъ послалъ въ Ливонію и главныя свои силы, предводимыя *Княземъ Курбскимъ*. За

Випиенншейномъ встрѣпили они Ливонцевъ и въ лунную ночь, въ самую полночь, напали на нихъ. Два часа продолжалась перестрѣлка; когда же подошло Русское запасное войско, то Курбскій успремился впередъ, опрокинулъ и гналъ Нѣмцевъ до глубокой рѣки, кошорой мостъ обрушился подъ бѣгущими.

Это было только началомъ побѣдъ Курбскаго. Въ два мѣсяца одержалъ онъ подобныхъ еще шестъ. Важнѣйшею была при Феллинѣ, гдѣ Фирстенбергъ попалъ въ успроенную Русскими засаду и былъ разбитъ на голову.

Въ 1560 году, Іоаннъ послалъ еще сильнѣйшую рать съ осадною и *полевою* артиллеріею въ Ливонію и приказалъ взять Филлинъ, гдѣ заперлись важнѣйшіе рыцари. Русскіе вскорѣ явились у Феллина, разбили стѣны, зажгли городъ и принудили его сдаться. Паденіе Феллина было предвѣспникомъ паденія Ордена. Видя свое безсиліе и невозможность защищать независимость Ливоніи, Кеплеръ отдалъ ее въ подданство *Сигизмунду*, взявъ за то себѣ въ наслѣдственное владѣніе Герцогство Курляндское. Такъ окончилось знаменитое брашство Меченосцевъ, и несчастная Ливонія была раздѣлена на пять частей. Русскіе, Шведы, Магнусъ, Кеплеръ и Сигизмундъ, должны были теперь другъ у друга оспаривать владычество надъ нею.

Сигизмундъ, принявъ въ подданство Ливонію, принялъ на себя и войну съ Іоанномъ. Въ 1563

огромное Русское войско (*) вступило въ Липву, осадило Полоцкъ и 15 Февраля взяло его. Сигизмундъ для спасенія Липвы просилъ перемирія, и оно было заключено на шесть мѣсяцевъ. Соглашаясь на подобныя перемирія, Іоаннъ думалъ быть великодушнымъ; онъ не чувствовалъ, что правила войны не позволяющъ давать отдыхъ устращенному и разбитому врагу. Перемиріе дало Липвѣ опомниться, собраться съ силами, и можетъ быть послѣдующія бѣдствія войны произошли опъ этого несвоевременнаго обстоятельства.

Какъ скоро Сигизмундъ собралъ доспапочное число войска, то успремился на Русскихъ, вовсе не ожидавшихъ его нападенія. Близъ Орши разбилъ сильный опрядъ и захватилъ много пѣнныхъ. Впрочемъ эша побѣда Липовцевъ не имѣла никакихъ послѣдствій.

Въ 1564 году, бѣжалъ въ Липву Русскій измѣнникъ Князь Курбскій, оказавшій до сихъ поръ сполько подвиговъ и вдругъ помрачившій ихъ всѣ посшдынымъ побѣгомъ.

Въ томъ же году, Липовцы, условясь съ Крымцами, сдѣлали съ обѣихъ споромъ впорженіе въ Россію; но Крымцы, прислушивъ къ Рязани и найдя шамъ сильное сопрошивленіе, ушли назадъ скорте чѣмъ пришли, а Липовцы, успремясь на Полоцкъ, простояли подъ нимъ семнадцать дней безъ пользы

(*) По сказанію иныхъ было 280,000 воиновъ и 200 пушекъ, а иные говорятъ даже о 400,000. Впрочемъ оба числа преувеличены.

и принуждены были опустушить. Сигизмундъ опять спѣшилъ возобновить перемиріе.

Въ 1570 году, полишника Іоанна придумала средства привязать къ себѣ жищелей завоеванной Ливоніи. Онъ составилъ изъ нее особенное Королевство и назвалъ Магнуса (владѣтеля оспрова Эзеля, брата Дашскаго Короля) *Королемъ Ливоніи*, какъ вассала Россіи. Но эта выдумка была безуспѣшна. Магнусъ не имѣлъ для этого ни военныхъ, ни правительственныхъ качествъ. Онъ осадилъ-было Ревель, но былъ опраженъ.

Съ этихъ поръ начались неудачи Русскихъ въ царствованіе Іоанна IV, которыя наконецъ поколебали и его твердость и увѣренность.

Въ 1571 году, Крымскій Ханъ сдѣлалъ сильное нашествіе, и какъ обыкновенно набѣги его были встрѣчаемы на берегахъ Оки, то Крымцы обошли прежнія переправы и двинувшись въ обходъ другимъ путемъ, явились подъ Москвою. Іоаннъ, воображая себя преданнымъ и войскомъ и вельможами, скрылся въ Коломну, а Татары зажгли предмѣстія Москвы. Пожаръ быстро распространился, и въ продолженіи трехъ часовъ Москвы не спало: уцѣлѣлъ одинъ Кремль. Число погибшихъ людей невѣроятно; не смотря на все возможное преувеличеніе лѣтописцевъ (*) должно полагать, что пощера была чрезвычайная. Крымскій Ханъ, довольный пожарникомъ Москвы, удался, выведя изъ Россіи болѣе 100,000 плѣнныхъ.

(*) Они говорятъ о 800,000.

Въ 1572, Сигизмундъ умеръ, и Іоаннъ повпорилъ полишическую попытку опща своего, чтобъ бытъ избраннымъ въ Короли Польши и Литвы. На эпомъ разъ большая часть Сейма была на споронъ Русскаго Царя. Всѣ благоразумные люди чувспвовали пользу и законность соединенія въ одно плѣло Славянскихъ племенъ, но мелкопомѣстная шляхша, увлеченная слухами о воинскихъ дарованіяхъ Стефана Баторія, Князя Седмиградскаго, вассала Порты, съ возмущительными криками и угрозами потребовала его въ Короли, и Сеймъ принужденъ былъ согласиться.

Въ эпомъ же году, Крымскій Ханъ сдѣлалъ новое вшорженіе въ Россію, и на берегахъ Оки повпорилъ прежнюю свою хитрость, такъ хорошо ему удавшуюся въ послѣдній разъ. Занявъ Русскихъ перспрѣлкою въ помъ мѣспѣ, гдѣ они спояли, персправился въ то же время въ другомъ, необерегаемомъ пунктѣ. Но Воропынскій, начальспвовавшій Русскимъ войскомъ, ринулся вслѣдъ за Ханомъ, догналъ его и принудилъ къ бою. На берегахъ Лопасни и Рожая произошла битва упорная и кровопролитная. Послѣ продолжительной перспрѣлки, схватились въ рукопашную и съ опчаяньемъ оспаривали другъ у друга побѣду. Воропынскій оказалъ опличныя способности какъ полководецъ. Онъ вездѣ леталъ, ободрялъ воиновъ, ставилъ засады, скрыпныя бапарен, наводилъ на нихъ неспріятелей, и когда обѣ раши были уже упомяны, онъ узкою долиною зашелъ съ опрядомъ въ шпы врагамъ, ударилъ на

нихъ неожиданно, и шѣмъ рѣшилъ побѣду. Она была совершенна. Изъ 100,000 Крымцевъ, вѣпоргшихся въ Россію, едва 20,000 всадниковъ возвратились въ свои улусы, и до нынѣшнихъ временъ высокіе курганы между Лопаснею и Рожаемъ, гдѣ погребены кости убитыхъ, свидѣтельствуютъ о знаменитой этой побѣдѣ и славѣ Воропынского.

Въ этомъ же году, въ глубокую осень, Русскіе вторглись въ Эстонію, взяли Вишпеншпейнъ, опустошили окрестности и принудили Шведовъ заключить перемиріе.

Въ Ливоніи продолжалась по прежнему война, гдѣ Русскіе взяли важную крѣпость Гапсаль. Въ 1577 году вступилъ туда самъ Іоаннъ съ сильнымъ войскомъ, и города сѣвѣшны сдавались. Успѣхи эти были непродолжительны. Въ 1578 году, Русскіе были разбиты у Вендена (*) и это было только началомъ торжества непріятелей. Въ началѣ Августа 1579 года, осадилъ Баторій Полоцкъ, и не смотря на опчаяннѣйшую защиту Русскихъ воеводъ, копорые при недѣли обороняли крѣпость, надѣясь, что войско ихъ подоспѣетъ на выручку, Полоцкъ былъ взятъ на договоръ. Столь же оплочно защищались Русскіе въ крѣпости Соколъ, но не получая ни опкуда помощи, принуждены были сдаться. Іоаннъ стоялъ въ это время во Псковѣ и не прогался съ жѣстѣ.

(*) Гдѣ Московскіе Пушкарѣ оказали прекрасный примѣръ вѣрности. Не хотѣвши сдать орудія своихъ врагу и не въ силахъ будучи защитить ихъ, они повѣсались на своихъ пушкахъ.

Въ слѣдующемъ году успѣхи Баторія были еще важнѣе: онъ взялъ Великіе Луки; а въ 1581 осадилъ наконецъ и Псковъ. Осада эта, подобная Казанской, знаменита въ лѣтописяхъ Іоанна IV, къ сожалѣнію только въ другомъ отношеніи. Тамъ было начало успѣховъ и славы юнаго Монарха; здѣсь непосредственное униженіе его, оштрафенное только удивительнымъ мужествомъ защитниковъ Пскова. Главнымъ воеводою былъ въ немъ Князь Шуйскій, и Історія съ уваженіемъ хранитъ память его подвиговъ. Осада началась 26 Августа, а 1 Сентября Баторій началъ *копать борозды* (траншеи), работалъ день и ночь, прикасалъ пуры, сдѣлалъ насыпь. Шуйскій, видя это, сдѣлалъ въ угрожаемомъ мѣстѣ новыя, внутреннія укрѣпленія. 7 Сентября Поляки начали ужаснѣйшую канонаду и сдѣлали значительные проломы, а 8 Сентября начался кровопролитнѣйшій приступъ. Венгры, Нѣмцы и Поляки рѣзались цѣлый день съ храбрыми Псковичами. Уже знамена Баторія развѣвались на стѣнахъ и башняхъ; но въ рѣшительную минуту Русскіе взорвали одну башню и пользуясь изумленіемъ враговъ, отразили ихъ наконецъ, захвативъ нѣсколько полевыхъ орудій и положивъ на приступъ болѣе 5,000 враговъ. Баторій продолжалъ съ тѣхъ поръ дѣйствовать орудіями и подкопами; но Русскіе 6 недѣль оборонялись съ самымъ примѣрнымъ мужествомъ. Послѣ нѣсколькихъ частныхъ попытокъ, Баторій наконецъ рѣшился еще на генеральный штурмъ, и 2 Ноября все войско его двинулось къ стѣнамъ. На этошъ разъ оно не дошло.

до нихъ. Вспрыщенные ужаснѣйшимъ огнемъ осажденныхъ, Липовцы смѣшались, дрогнули и бѣжали. Тогда Баторій оставилъ осаду и превратилъ ее въ блокаду.

Не успѣвъ овладѣть Псковомъ, Баторій послалъ взявъ Печерскій монастырь, находящійся въ 56-ти верстахъ отъ Пскова. Но мужественные монахи опирали два прищупа и принудили враговъ удалиться.

Въ это время Шведы, пользуясь бездѣйствіемъ Іоанна, взяли Нарву, Иванъ-городъ, Яму, Копорье, и услащенный мададеніемъ съ двухъ сторонъ, Царь послалъ просить мира у Баторія, надѣясь послѣ нѣдавнихъ Шведовъ. Баторій, котораго армія умирала съ голода, сдѣлавъ согласіе, настаивая только на выгодности условій, и договоръ десятилѣтняго перемирія былъ заключенъ (*). Іоаннъ отказался отъ Ливоніи, спондвшею ему столько крови, отъ Полоцка и Велижа. Баторій возвратилъ ему Великіе Луки и всѣ Псковскіе пригороды, взятые во время войны.

Такъ окончилась эта кровопролитная война, столь славная первыми годами побѣдъ и горестная нѣпоспѣхными неудачами послѣдняго времени. Если недовѣрчивость Іоанна къ своимъ вельможамъ и воеводамъ, если рожденная этими подозрѣніями жестокость, заславившая его погубить столько жертвъ (въ винѣ или безвинности копорыхъ одинъ Богъ можетъ судить его), если первыя неудачи, которыя такъ часто случаются въ войнѣ и съ самыми побѣдоносными войсками, сдѣлали его робкимъ, по

(*) На мѣ, называемомъ Заполье.

испорину. считается только помагати е бесполезно пролиной крови, а воинному писменско обь огромныхъ средствахъ Россіи, неупошребленныхъ въ дѣйстви.

Между тѣмъ однако какъ Іоаннъ перелѣ Ливонію, судьба даровала ему обширѣйшее Царство отъ вершинъ Урала до Восточнаго Океана. Совершилось знаменитое завоеваніе Ермакомъ *Сибири*, и это пріобрѣтеніе могло утѣшить Іоанна и всю Россію въ напикъ западныхъ неудачахъ.

Хотя миръ съ Баторіемъ и былъ заключенъ для него, чтобы вѣрнѣе подавить Швецію, но и съ нею скоро была окончена война. Въ заключенномъ съ нею перемиріи слабѣющій Іоаннъ никакъ опдалъ ей Яму, Иванъ-городъ и Копорье.

18-го Марта 1584 года, скончался Іоаннъ, оставивъ Россію увеличенною: пріема Царствами (Сибирское, Казанское и Асирхатское). Современные лѣтописцы обременили память его чрезвычайными жестокостями и даже сыноубійствомъ; собственныя его письма оспариваютъ признаніе во многомъ; но какъ въ дѣлахъ, до совѣсти касающихся, Цари оповѣщаютъ одному Богу, что попомки, не зная, ни истинныхъ причинъ его жестокости, ни даже всей дѣйствительной справедливости ихъ, обязаны почищать его память, какъ сильнаго Государя, возвеличившаго Россію своею политикою, завоеваніями и законодательствомъ.

Въ царствованіе Іоанна видимъ мы уже огромныя Русскія арміи, быстро собирающіяся на всѣхъ

ся концахъ. Это доказываетъ лучшее противу преж-
наго устройство наборовъ. Иностранцы лѣтопис-
цы все еще говорятъ о 300,000 боярскихъ дѣтей,
составлявшихъ главную силу Русскаго войска. Осада
Казани и Дерпта и славная защита Пскова, до-
казываютъ уже значительныя по тогдашнему сѣдѣ-
нію въ искусствѣ брать и защищать города. Война
же въ открытомъ полѣ, при всемъ несовершенствѣ
тогдашней тактики, вездѣ обнаруживала, что ни
Шведы, ни Поляки, ни Литва, ни Нѣмецкій Орденъ
(а еще менѣе Крымцы и Казанцы), не превосходили
насъ по этой части и только одно непостижимое
уныніе Іоанна доставило Баторію и Шведамъ столь
выгодный для нихъ миръ, отнявши у Россіи все ея
западные завоеванія. Если бъ Іоаннъ не поспѣшилъ
заключить въ Запольѣ пѣдкихъ для себя условій
съ Баторіемъ, то изнуренное голодомъ войско По-
ляковъ, едва составлявшее 20,000 полускашешныхъ
рапниковъ, не могло противиться сильному нападе-
нію Русскихъ, имѣвшихъ еще въ своемъ распоряже-
ніи болѣе 100,000 воиновъ.

Послѣ Царя Грознаго, котораго и государствен-
ная и частная жизнь была такъ бурна, восшелъ на
престолъ сынъ его Θεодоръ Іоанновичъ, прозванный
самимъ ошцемъ: *Постникомъ* и *Молчальникомъ*. Боль-
ной пѣломъ и слабый духомъ (*), онъ ввѣрилъ управ-
леніе Россіи Боярину Борису Годунову, на сестрѣ

(*) Карамз. Т. X, стр. 3.

копорого былъ жеманъ. А пошому все благое и злое въ его царствованіе должно описываться къ правителью.

И вышняя полишка и военныя дѣйствія мало приобрѣли спраниць въ его царствованіе. Забошы правителя наиболѣе обращались на внутреннее благосостояніе Россіи, на просвѣщеніе, законодательство и увеличеніе дипломатической важности Московскаго Государства въ сношеніяхъ съ иноспранними Дворами.

Въ царствованіе Θεодора довершено покореніе Сибири (1585); опражено было также при нашествіи Крымцевъ и принятъ Царь Иверскій Александръ въ вассальство Россіи.

12-го Декабря 1586 года, умеръ знаменный Баторій. Мысль о присоединеніи Польши и Литвы къ Россійскому скипетру была уже всегдашнюю государственную думою, посполаннымъ планомъ политики, видѣвшей въ этомъ всеобщую пользу, спасеніе и благоденствіе. Происходили долговременные переговоры, и наконецъ въ Варшавѣ на буйномъ мѣстѣ избранія, называемомъ: *Рыцарское Коло*, и предспавлявшемъ болѣе поле битвы, нежели совѣщанія о назначеніи Вѣнценосца, все шумное Вѣче раздѣлилось на три толпы, изъ копорыхъ каждая имѣла свое знамя. Знаменемъ Θεодора Іоанновича была *Московская шапка*, Авспріи: *Нѣмецкая шляпа*, а Швеціи: *сельдь* и многочисленность была на споронѣ Русской, такъ что прочіе, стыдясь своей неудачи, также приспали къ Московской шапкѣ. Къ сожалѣнію, это торжество политики сдѣлалось бесполезнымъ по без-

разсуднымъ условіямъ, копоры Сеймъ хотѣлъ предписатьъ Теодору при избраніи его въ Короли Польши и Липвы. Нѣсколько времени продолжались еще переговоры, но видя невозможность сближенія, Сеймъ избралъ Сигизмунда (копорый въ послѣдствіи принималъ сполько дѣятельнаго участія въ бѣдѣвяхъ Россіи).

Въ 1587 году возобновилась война со Швеціею. Русскіе собрали огромное войско и двинулись, одни въ Финляндію, другіе въ Эстонію, а главныя силы къ Нарвѣ. 27-го Января взята была Ямъ. Близъ Нарвы разбины были 20,000 Шведовъ, и 4-го Февраля городъ былъ обложенъ. Сильною пальбою разрушили Русскіе стѣну и 18-го сдѣлали присунуть, копорый былъ опраженъ. Уже готовились ко вшорому, но въ это самое время заключено было перемиріе, по копорому Россія получила обратно Ямъ, Копорье и Иванъ - городъ (опданные Іоанномъ IV), условясь, чтобъ при будущемъ създѣ рѣшить участь Эстоніи.

Въ 1591 году, произошло сильное нашествіе Крымской Орды. Болѣе 150,000 Татаръ усшремились на Россію, обошли крѣпости и, не останавливаясь нигдѣ для грабежа, явились подъ Москвою. Но Борисъ Годуновъ дѣятельными мѣрами взялъ всѣ предосторожности. Іюля 4-го произошло подъ стѣнами Москвы кровопролитное сраженіе, въ копоромъ побѣда осталась нерѣшенною, хотя уронъ Татаръ и былъ гораздо значительнѣе нашего. Но для Хама было уже довольно и того, что Русскіе встрѣшили его съ оружіемъ въ рукахъ и опразили. Не дожидаясь новой битвы, онъ до разсвѣта бѣжалъ обратно, буду-

чи сильно преслѣдуемъ, такъ что едва одна шренъ войска его возвратилась въ свои улусы.

Въ томъ же году Шведы нарушили перемиріе, пользуясь вторженіемъ Крымцевъ и разбили Русскій опрядъ у Гдова. Другія шолпы ихъ проникли къ Бѣлому морю и взяли Сумской оспрогъ. Но Царь послалъ войско въ угрожаемыя мѣста и послѣ незначительныхъ съ обихъ спорогъ дѣйсвій, заключенъ былъ со Швеціею *стыжый* миръ, копорый возвратилъ Россіи Корельскую обласъ.

Въ 1591 же году, скончался Царевичъ Димитрій, младшій братъ Θεодора, жившій съ матерью своею (изъ рода Нагихъ) въ Угличѣ. Причина смерти его, не смотря на всѣ обвиненія современныхъ лѣтописцевъ и всѣ самыя правдоподобныя оправданія выжившей благонамѣренной кришки, вѣроятно оспаленіе пайною, извѣстнымъ одному Богу. При шеперешнихъ изслѣдованіяхъ, самыхъ безпристрастныхъ, память Бориса Годунова спараюшя очистишь отъ ужаснаго пятна, возложеннаго на него голосомъ современнаго народа, и мы должны бы были радоваться, что столь знаменитый вельможа при Θεодорѣ и мудрый Государь по избраніи его въ эпогъ свѣпый санъ, не осквернилъ рукъ своихъ въ царубійствѣ праведнаго младенца. Къ сожалѣнію нельзя опвергнушь и слишкомъ лвныхъ фактовъ, обвиняющихъ его въ злодѣяніи. Не менѣ того однако же бѣдспвенный эпогъ случай былъ причиною долговременныхъ спраданій Россіи, породившихъ невѣдомое ей дошогъ зло: *самозатцесъ*, копорое въ самыхъ бѣдспвіяхъ

опечеснива и преслущасиѣхъ народа, доказавше преданосиѣ еѣхъ къ древнему, законному поколѣнію Царей.

7-го Января 1598 года, окончася Феодоръ, и съ нимъ пресѣклоѣ знаменитое поколѣніе прахъ браннѣеѣхъ Варяго-Руссовъ, основавшихъ въ землѣ Славянъ могущесѣвнѣйшую державу, прошедшую въ семь сполѣтій всѣхъ испытаніѣхъ и перевороны, соединившуюся наконецъ подѣ спасительного сѣнію едино-власнѣхъ и долгеносѣвовавшую помидимому ежедневно возраснѣхъ въ могущесѣвѣхъ и славу. Но въ ту самую минушу, когда сильная рука Самодержица наиболѣе ей была нужна, царственное поколѣніе насѣкло и насхупилъ новыѣхъ періодъ: *избирательныхъ Царей*, вовсе не свойственныѣхъ ни духу Россіѣхъ, ни понятію ихъ о царскомъ величіи. Энотъ періодъ продолжилъ недолго. Обруша надѣ главою Россіѣхъ всѣхъ возможныѣхъ бѣдспѣвѣхъ, онъ породилъ еще ужаснѣйшій періодъ *безначалѣхъ*, называемый *между-царствіемъ*. Казалось, что судьба опредѣлила Россіѣхъ, пройши всѣхъ степеней бѣдспѣвѣхъ и испытаніѣхъ, прежде нежели доведенъ еѣ до присхпани пихой и величественной: *періода дома Романовыхъ*.

Прежде нежели присхпимъ къ описанію новаго періода, обозримъ военное сосхпояніе Россіѣхъ въ прошедшемъ. Свѣдѣніѣхъ о немъ мы должны почерпнухъ еѣхъ изъ иностранныхъ писателей (*). 15,000 дво-

---

(*) Флориссартъ и Маркграфъ.

ранъ, раздѣленныхъ на три степенни, большихъ, среднихъ и меньшихъ, Московскихъ и шахъ называемыхъ *отборныхъ*, присылаемыхъ въ сполнцу изъ всехъ городовъ и черезъ три года сѣвляемыхъ другими), составляли конную дружину царскую. 65,000 всадниковъ изъ дѣшей Болгарскихъ ежегодно собирались на берегахъ Оки, въ угрозу Хану. Лучшею пѣхопою были стрѣльцы и казаки: первыхъ 10,000 кромѣ 2,000 отборныхъ или спреманныхъ, вторыхъ около 6,000. На ряду съ ними служили 4,300 Нѣмцевъ и Поляковъ, 4,000 Казаковъ Липовскихъ, 150 Шотландцевъ и Нидерландцевъ, 100 Датчанъ, Шведовъ и Грековъ. Въ важныхъ случаяхъ выѣзжали на службу всѣ помѣстные дѣши Болгарскіе съ своими холопами и *людьми даточными*, болѣе крестьянами, нежели воинами. Невозможно опредѣлить ихъ числа, умножаемаго въ нужномъ случаѣ людьми купеческими, Ногаями, Черкесами. Сборныя областныя дружины назывались именами городовъ своихъ: въ каждой было отъ 300 до 1,200 ратниковъ. Многіе были худо вооружены, только пѣхота имѣла пищали; но огнеспрѣльный снарядъ не уступалъ лучшему въ Европѣ. Доспѣхи и конные приборы Воеводъ, чиновниковъ, дворянъ, блистали свѣшлосцію булава и драгоцѣнными каменьями. На знаменахъ, освящаемыхъ Патриархомъ, изображался Св. Георгій. Въ битвахъ, удары конницы дѣлающіеся всегда при звукѣ огромныхъ *набатовъ* (барабановъ), сурнъ и бубновъ. Всадники пускающъ пучу стрѣлъ, извлекающъ мечи, машущъ ими вокругъ головы и спремашся впередъ

густыми толпами. Пѣхоша, дѣйствуя въ степи прошивъ Крымцевъ, обыкновенно защищала себя *гуллемъ*, или подвижнымъ, складнымъ городкомъ, возимомъ на шельгахъ; т. е. спавя два ряда досокъ на проспранспивъ двухъ или трехъ верстъ въ длину и стрѣлая изъ сего укрѣпленія сквозь опверзшія въ обѣихъ стѣнахъ. Ожидая Хана, Воеводы высылали Казаковъ въ степи, гдѣ изрѣдка расшупъ высокіе дубы: шамъ, подъ каждымъ деревомъ стояли двѣ оседланныя лошади; одинъ изъ всадниковъ держивъ ихъ за узду, а товарищъ его сидивъ на вершинѣ дуба и смотривъ во всѣ спороны. Увидѣвъ пыль, съѣзаетъ немедленно, садився на лошадь, скачетъ къ другому дубу, кричивъ издали и показывающъ рукою, гдѣ видѣтъ пыль. Спражъ вполагаго дерева веливъ своему товарищу также скакать къ претъему, и такъ далѣе. Такимъ образомъ вѣствъ о нашествіи въ нѣсколько часовъ доходила до ближайшаго города или до передоваго воеводы.

Іоаннъ производилъ уже денежное жалованье воннамъ во время походовъ. Теодоръ или Годуновъ, давалъ сверхъ помѣстныхъ земель, каждому Дворянину и сыну Боярскому Царской дружины отъ 12-ми до 100 рублей; каждому стрѣльцу и казаку 7 рублей, сверхъ хлѣбнаго запаса. Бояре получали 700 рублей, Околыничіе отъ 200 до 400 рублей ежегоднаго жалованья.

ГЛАВА V.

ИЗБРАНІЕ на царство Бориса Годунова. — ПРАВЛЕНІЕ ЕГО. — САМОЗВАНЦЪ. — УСПѢХИ ЕГО. — БИТВА ПРИ ДОБРЫНИЧАХЪ. — СМЕРТЬ БОРИСА. — ВОЦАРЕНІЕ САМОЗВАНЦА. — ЗАГОВОРЪ ШУЙСКАГО. — САМОЗВАНЦЪ ИЛКЪКО. — ПАДЕНІЕ И СМЕРТЬ САМОЗВАНЦА. — ВОЦАРЕНІЕ ШУЙСКАГО. — НОВЫЕ САМОЗВАНЦЫ. — ПРОКОПІЙ ЛЯПУНОВЪ. — БОЛОТНИКОВЪ. — КНЯЗЬ МИХАИЛЪ СКОПИНЪ-ШУЙСКІЙ. — ТУШИНСКІЙ СТАНЪ. — ОСАДА ТРОИЦКОЙ ЛАВРЫ. — ПРИВЪЗЪТЪ ШВЕДСКАГО ВОСПОМОГАТЕЛЬНАГО ВОЙСКА. — ПОВѢДЫ СКОПИНА-ШУЙСКАГО. — СМЕРТЬ ЕГО. — НИЗВЕДЕНІЕ СЪ ПРЕСТОЛА ВАСИЛІА ШУЙСКАГО. — МЕЖДУЦАРСТВІЕ. — ПАТРИАРХЪ ГЕРМОГЕНЪ ПРЕДЛАГАЕТЪ ИЗВѢРЪТЪ МИХАИЛА РОМАНОВА. — ДУМА ВОЕВЪРЪ ИЗБИРАЕТЪ ВЛАДИСЛАВА. — НЕСЧАСТНОЕ СОСТОЯНІЕ РОССИИ. — БИТВА ВЪ МОСКВѢ. — ПОЖАРСКІЙ. — ПАДЕНІЕ СМОЛЕНСКА. — НОВЫЕ САМОЗВАНЦЫ. — 1612-й ГОДЪ. — МИНИНЪ. — НИЖЕГОРОДСКАЯ РАТЬ. — АВРААМЪ ПАЛИЦЫНЪ. — БИТВА ПОДЪ МОСКВОЮ. — СЪѢЗДЪ ВЫБОРНЫХЪ ЛЮДЕЙ ВСЕЯ РУССКОЙ ЗЕМЛИ. — ИЗБРАНІЕ МИХАИЛА РОМАНОВА.

По завѣщанію Θεодора, долженствовала вступити на престолъ супруга его Ирина (сестра Годунова), но она вмѣсто трона избрала себѣ келью и сиропствующій народъ поржественнымъ соборомъ (17 Февраля 1598 года) духовенства, дворянства и выборныхъ изъ всѣхъ областей, присудилъ, что по

СВ

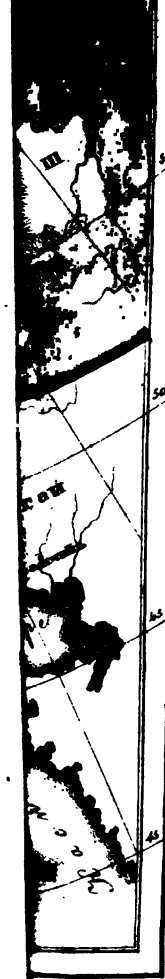
О Г.

дина III

дина III

дина IV

дора I

неба.

родству и знаменистымъ доблестнымъ одинъ Борисъ Годуновъ доспѣшилъ занять престолю Іоанна IV. Долго онъ ошговаривался, наконецъ согласился, и 26-го Февраля 1598 года Москва съ шоржесшвомъ встрѣтила *избраннаго* ею Государя и дала со всею Россіею присягу въ вѣрности. Прислуша къ дѣяшелейщымъ мѣрамъ для внушрешняго устройсшва своего Государсшва, онъ имѣлъ случай потчасъ же испытать усердіе народа. Услышали о замыслахъ Крымскаго Хана къ новому вшорженію, и Борисъ спѣшилъ созвать на-огромное ополченіе (*), которое немедленно явилось, долго спояло въ шатрахъ на берегу Оки, нѣсколь-ко времени угощаемо было Царемъ и по полученіи извѣстїа, что Ханъ не вышупаетъ, возвратилось по домамъ.

Два года властвовалъ Борисъ мирно. Всѣ Русскіе и иноземные писатели опдають должную похвалу опычнымъ его качествамъ, неусыпности и желанію всеобщаго добра. Вѣшняя полишка его заснавляла уважать Россію, не прибѣгая къ оружію. Многіе дворы искали съ нимъ родствешнаго союза. Народное просвѣщеніе и образованность имѣли въ немъ сильнаго покровишеля; онъ посылалъ Русскихъ молодыхъ Боярь въ Лондонъ, Любекъ и Францію, учиться языкамъ, иноземцы прїѣзжали учиться Русскому; онъ выписывалъ лекарей, художниковъ, ремесленниковъ и военныхъ людей. Казалось, попеченіе

(*) Мержерепъ и Беръ узвряють, что оно простиралось до полумилліона. Военная Кришка найдеть это число слишкомъ преувеличен-нымъ.

Бориса и первоначальная любовь къ нему народа, предвѣщали ему славное и долговременное царшество, пошому что не смотря на происшедшее народное бѣдствіе:—*сильный голодъ*, Борисъ неуспѣшными спараніями успѣлъ облегчить, по возможности, всеобщее несчастіе. Но судьбѣ угодно было иначе. И ему и Россіи готовились еще гораздо ужаснѣйшія бѣды. Ихъ произвелъ незначущій монахъ, бѣжавшій изъ своего монастыря, бѣдный сынъ Боярскій, Галичанинъ, Юрій Ошрепьевъ, сынъ спрылецкаго соопника Богдана Якова, умерщвленнаго пьянымъ Липовцемъ. Скучая своею ничтожноспію, пошелъ онъ въ монахи и взявъ былъ къ Папріарху для *кнѣжнаго дѣла*. Случившаяся тогда кончина Димитрія въ Угличѣ, о которой въ народѣ шло столько разныхъ слуховъ, подала ему гибельную мысль выдать себя за спасеннаго будшобы Царевича. Для доспигенія злодѣйскихъ своихъ умысловъ бѣжалъ онъ въ Липву. Тамъ, вступя въ услуженіе къ Сендомирскому воеводѣ Мнишеку, припворился вскорѣ пошомъ больнымъ, умирающимъ и въ мнимой исповѣди и завѣщаніи ошкрылъ, что онъ будшобы Русской Царевичъ Димитрій, чудесно спасенный ошъ убійцъ, прося о приличномъ сану его погребеніи. Какъ скоро выдумка его сдѣлалась гласною, онъ выздоровѣлъ, и Липовскіе вельможи спѣшили его предспавити Сигизмунду. Тушъ нашелъ онъ еще лучшихъ ходапасевъ въ своихъ замыслахъ. Езупшы, царшвовавшіе тогда въ Польшѣ, взялись возвесп Ошрепьева на пронъ Россіи. Слабый Сигизмундъ бо-

аяся еще открыто дѣйствовать за челоуѣка ни кѣмъ не признаннаго, но Езуиты уговорили его дозволить вельможамъ Липвы и Польши дѣйствовать собственнo опъ себя, и по договору, заключенному съ Самозванцемъ, объявлено было *вольное* ополченіе Польши и Липвы для возстановленія будпобы на шронъ Россіи законнаго наслѣдника. Можно вообразить себѣ изумленіе Бориса при этой неожиданной вѣспи. Немедленно собралъ онъ, какъ всѣ доказательсва о кончинѣ Димитрія, пакъ и о происхожденіи Самозванца, но вся Россія не могла бытъ убѣжденною обнародованными свѣдѣніями, и когда Опрѣвъ (16 Октябрю 1604 года) вспунилъ въ Россію, съ немногочисленнымъ сбродомъ сволючи безъ успройсва и частію безъ оружія (*), шо многіе Русскіе по легковѣрію, или малодушію спѣшили признать его истиннымъ Царевичемъ и спашъ подъ его знамена. Первый примѣръ измѣны подали жипшли Моравска, связавшіе своихъ воеводъ и предспавившіе ихъ Ажедимитрію. Вслѣдъ за тѣмъ оппворилъ ему вороша и Черниговъ (26 Октябрю), гдѣ главный воевода Ташѣвъ вспунилъ къ нему въ службу. Взявъ изъ Чернигова двѣнадцать пушекъ, двинулся Опрѣвъ далѣе и на берегахъ Десны, Свины и Снова вездѣ его вспрѣчали какъ законнаго Государя. 11-го Ноябрю приступилъ онъ къ Новугороду-

---

(*) Дѣйствительное число войска его, разнo показаво въ лѣтописяхъ. Вассенбергъ полагаетъ 10,000; Кобержицкій 15,000; Беръ 8,000; а Паэрле 1100 Липовской конницы, 500 пѣшихъ воиновъ и 2,000 казачковъ.

Сѣверскому, и шунъ въ первый разъ Русскіе встрѣпили его ядрами и пулями. Тамъ начальствоваль Окольникій Басмановъ, которій опразилъ всѣ покушенія Лжедимишрія. Неудача эта была вознаграждена взятіемъ Пупивля. Тамъ Князь Рубецъ-Мосальскій объявилъ себя на споронѣ Отрепьева, передалъ ему городъ и сдѣлался попомъ его любимцемъ и совѣшникомъ. Этошъ пагубный примѣръ возмушилъ всю южную Россію, которая спѣшила признать Отрепьева.

Борисъ видѣлъ, что одно оружіе рѣшилъ борьбу его съ Самозванцемъ; отправилъ противъ него войско подъ предводительствомъ Князя Мстиславскаго, и 18-го Декабря, на берегахъ Десны, произошла первая перестрѣлка; черезъ день пошомъ еще легкая сшибка; но очевидно было, что оба войска не расположены были вступитъ въ рѣшительный бой. Отрепьевъ не надѣялся одержать побѣды съ неустроенными и своевольными своими полками, а вонны Мстиславскаго, придя въ пѣ мѣста, гдѣ все вѣрило и повиновалось Лжедимишрію, кажется, сами начали сомнѣваться: не на законнаго ли Царевича они поднимаютъ руку? Но какъ время было для Отрепьева очень дорого, то онъ первый рѣшился на битву, и 21-го Декабря, вышуп изъ Новгорода-Сѣверскаго, осаднаго своего стана, напалъ на Русскихъ. Польская конница такъ стремительно ударила на правое крыло, что оно дрогнуло и въ бѣгствѣ опрокинуло центръ, гдѣ стоялъ Мстиславскій, которій

бросясь въ свалку, упалъ покрытый ранами. Минуша была рѣшительная; но 700 Нѣмецкихъ всадниковъ Царскихъ оспановили спремленіе враговъ и лѣвое крыло наше уцѣлѣло, а Басмановъ сдѣлалъ въ то же время вылазку изъ крѣпости, чпобъ дѣйствовать въ тылъ Самозванца. Видя себя между двухъ огней, онъ прекратилъ битву и обѣ стороны вдругъ отступили.

Узнавъ объ этомъ не весьма успѣшномъ сраженіи, Борисъ послалъ Шуйскаго на помощь къ Мстиславскому съ войскомъ еще сильнѣйшимъ, и 25-го Января 1605 года, обѣ рати снова сошлись въ Добрыничахъ (близъ Сѣвска). Число войскъ было не соразмѣрно. У Опреньева было 15,000, у воеводъ Бориса 60,000. Но Самозванецъ надѣялся на счастье и смѣло ударилъ на Русскихъ, копорыхъ хотѣлъ искуснымъ движеніемъ разрѣзавъ на двое (между селеніемъ и правымъ крыломъ), но Мстиславскій угадалъ его мысль и двинулся къ нему на встрѣчу. Успѣхъ перваго нападенія принадлежалъ Опреньеву; онъ опрокинулъ Русскую конницу, прогналъ ее, смаялъ Нѣмцевъ и бросился на Московскую пѣхоту; но тутъ вдругъ встрѣтили его залпомъ изъ 40 орудій и 12,000 ружей. Все его войско попчась же перемѣшалось и обратило тылъ. Русскіе и Нѣмцы бросились за ними въ погоню и на пространствѣ восьми верстъ поражали бѣгущихъ. Болѣе 6,000 человекъ изъ Опреньева войска пало на мѣстѣ битвы; 15-ть знаменъ и 13-ть пушекъ досталось побѣдителямъ.

Побѣда эта обрадовала всю вѣрную Россію; но радость была недолговременна. Опрельевъ былъ еще живъ. Онъ ушелъ въ Пушывъ, а воеводы Бориса, вѣвсно того, чшобъ безъ опдыха за нимъ гнались и испребишь, занялись судебными слѣдствіями, казнями. Царь, узнавъ о существованіи еще Лжедимитрія и бездѣйствіи своихъ воеводъ, послалъ имъ *гнѣвное слово*, и это еще болѣе возродило въ нихъ неудовольствіе. Они осадили Кромъ и съ огромнѣйшимъ войскомъ не могли взять ничпожнѣйшей, деревянной крѣпости.

Неизвѣстно, чѣмъ бы окончилось все это предпріятіе Опрельева, имѣвшего уже при себѣ слабую горсть устрашенныхъ бродягъ, бывшихъ вовсе не въ состояніи прошивишься многочисленнымъ силамъ Бориса, можешь быть уже нелюбимаго народомъ, но все еще уважаемаго и спрашнаго для всѣхъ. Вдругъ онъ скончался (13-го Апрѣля 1605 года), благословя на Царство сына своего Феодора.

Вся Россія присягнула новому Вѣщеносцу, кошорый, видя медлительность и слабость воеводъ у Кромъ, поручилъ главное начальство надъ всѣмъ войскомъ Басманову, прославившемуся защишою Новгорода-Сѣверскаго пропнвъ Самозванца. Басмановъ прибылъ въ спанъ и пошчасъ же привелъ все войско къ присягѣ въ вѣрности новому Царю.

Между тѣмъ Опрельевъ цѣлые три мѣсяца сидѣлъ въ Пушывѣ, укрѣплялся, собиралъ разную сволочь и не зналъ: чшо съ нею предпринимать. Смерть Бориса оживила вдругъ его надежды. Видя невозмож-

носилъ дѣйствовать съ оружіемъ въ рукахъ, онъ послалъ къ Басманову и другимъ воеводамъ своихъ клеврецовъ, чѣмъ поколебавъ ихъ вѣрность, указывая на смерть Бориса, какъ на казнь, посланную отъ Бога за царевѣдѣніемъ умысла на жизнь Димитрія во младенчествѣ и на возстаніе противъ него теперь съ оружіемъ. Эта ли причина, или пресупруное честолюбіе злодѣевъ убедили ихъ, но вдругъ 7-го Мая Басмановъ провозгласилъ всему войску, что онъ признаетъ Московскимъ Царемъ Димитрія, сына Іоанна Грознаго! Бышіе съ нимъ въ заговоръ воеводы, а вслѣдъ за ними войны Рязанскіе повнѣрили его возгласеніе, и всѣ почти были увлечены убѣжденіемъ или страхомъ. Нѣсколько вѣрныхъ воеводъ (Князь Рословскій, Теляшевскій и Иванъ Годуновъ) бѣжали изъ стана съ горсткою воиновъ, но ихъ догнали и истребили.

Послѣ этого переворота, произведеннаго измѣнниками, Опрѣвѣву оставалось съ торжествомъ идти въ Москву. 19-го Мая выступилъ онъ изъ Пущины, гдѣ имѣлъ всего около 3,000 человекъ войска и заранѣе послалъ въ Москву къ народу съ грамотою отъ себя распорочныхъ единомышленниковъ. 1-го Іюня явились они неожиданно на лобномъ мѣстѣ, собрали народъ, прочли ему воззваніе Самозванца, и буйная толпа, повѣря предателямъ, ринулась въ Кремль, схватила Θεодора и, не смѣя еще посягать на жизнь его, заключила подъ спражу со всѣмъ семействомъ. Но 10-го Іюня подосланные убійцы умертвили его вмѣстѣ съ матерью.

Часть I.

10

Наконецъ 20-го Іюня, Опреньевъ вступилъ въ Москву, овладѣвъ съ ничтожною силою бродягъ огромнѣйшимъ Царствомъ, которое въ ослѣпленіи своемъ мечтало видѣть въ немъ истиннаго сына Грознаго Іоанна и покорилося этому высокому имени, гордясь своею привязанностію къ законной династіи. Сама мать давно опочившаго праведника-младенца, имѣла слабость признавъ Самозванца своимъ сыномъ.

Впрочемъ всеобщее это ослѣпленіе не долго продолжалось. Пребываніе Опреньева въ Польшѣ, общесство Езуитовъ и сильная помощь ихъ, пособившая ему овладѣть трономъ Св. Владиміра, внушили ему столько самонадѣянности, столько презрѣнія къ Русскимъ обычаямъ, освященнымъ древностію, ко всему народу, къ самой вѣрѣ, что Русскіе шопчасъ же догадались, что это не можетъ быть сынъ великаго ихъ Царя, воспитанный въ благочестіи и православіи. А наглость Ляховъ, почитавшихъ себя все дозволеннымъ въ томъ Царствѣ, на престолахъ коего восшелъ служитель Сендомирскаго воеводы, довершила ожесточеніе обмануемыхъ Москвитянъ. Уже многіе изъ Русскихъ пожертвовали своею жизнію, изобличая Самозванца въ безбожномъ его обманѣ. Но первымъ важнымъ лицомъ, выступившимъ для обнаруженія истины, былъ Князь Василій Шуйскій, котораго родословное дерево восходило до Рюрика (*).

(*) Онъ происходилъ въ восьмомъ колѣнѣ отъ Дмитрія Суздальскаго, получившаго послѣ смерти Іоанна II Ханскій ярлыкъ на Великое Княжество и принужденнаго попомъ усилить это званіе дванадцати-лѣтнему отроку Дмитрію Іоанновичу (Донскому).

Онъ первый осмѣлился явно и всенародно говорить, что Россія повинуется обманщику, Шуйскаго схватили, сплани судили, пытали, и приговорили къ казни. Какъ герой, явился онъ на лобномъ мѣстѣ и положи голову на плаху, еще разъ сказалъ народу, что умираетъ за истину, за вѣру и за Россію. Но Самозванецъ остановилъ казнь и просилъ Шуйскаго, будучи убѣжденъ просьбами и слезами матери истиннаго Димитрія. Вся Россія обрадовалась спасенію, осужденнаго Князя, но великодушные могущественнаго обманщика не перемѣнили чувствъ Шуйскаго. Онъ положилъ себѣ общомъ: или умереть, или освободить Россію отъ стыда, быть подданныю бѣглаго монаха.

Въ это же время явился въ Россіи другой Самозванецъ, молодой казакъ Илейко, назвавшійся небывалымъ сыномъ Феодора Иоанновича, Царевичемъ Петромъ, будшобы скрытымъ отъ глазъ народа властолюбіемъ Бориса Годунова, и хопя никакъ почти не вѣрилъ этому ничтожному вымыслу; но лав самозванства начинала уже пускать корни. Вскорѣ плешворное ея дыханіе должно было покрыть смертію и опустошеніемъ всю Россію.

Шуйской изъ перваго своего неудачнаго опыта видѣлъ, что и самая священная правда должна иногда скрываться во мракъ тайны, рѣшился для низверженія Опретѣва дѣйствовать скрытно. Сославался обширнѣйшій заговоръ. Не смотря на многочисленность сообщниковъ, не нашлось между ними ни одного измѣнника; напрошивъ, излишнее усердіе

нѣкоторыхъ едина не измѣнило имѣ. Къ счастью ихъ Самозванецъ былъ тогда занятъ встрѣчею, пріемомъ и бракомъ своимъ съ Мариною Мининскою (у которой онъ еще недавно былъ въ услуженіи). Наконецъ ночью 16-го Мая (1606 года) сдѣланы были всѣ окончательныя пригласованія къ возстанію. Ночью вкрадось въ Москву съ разныхъ сторонъ болѣе 18,000 воиновъ, присоединившихся къ заговорщикамъ. Они бивали двенадцатью ворошами и никого уже не выпускали въ городъ и не выпускали изъ него; сдѣлали мстительныя замѣшки на домахъ, въ которыхъ жили оскорблявшіе ихъ Лахи, и поутру 17-го Мая, съ восходомъ солнца, ударили въ колоколъ въ церкви Св. Іліи, близъ Госпинаго двора. Вдругъ ужасный звонъ набата отозвался во всѣхъ концахъ Москвы и жители бросились на Красную площадь съ копьями, мечами, самопалами. Явился Князь Шуйскій съ мечемъ въ одной рукѣ и съ распятіемъ въ другой, и всѣмъ всѣмъ двинулся на *еретики* и *обманщики*. Какъ океанъ въ часъ бури, хлынула вся Москва въ Кремль и поутру, кто при Тодуновѣ долженъ былъ и могъ спасти Россію отъ позорнаго царствованія Опрепьева, но гнуснымъ образомъ предать ее обманщику и долговѣрнымъ спраданіямъ чрезъ то порожденнымъ: однимъ словомъ *Басмановъ*, палъ первую жерпвою возстанія. Опрепьева съ опчаянія выскочилъ изъ окна на дворъ. Тамъ, разбигаго взяли его подъ записку свою нѣсколько спрѣльцовъ, не бывшихъ въ заговорѣ и не хотѣли выдать его безъ свидѣтельства вдовспывающей Царицы, его мащери. Она

явилась и на эпопѣ разъ шоржественно объявила, что истинный Димитрій скончался въ Угличѣ на ея рукахъ, а что она при воспуцненіи въ Москву Ошрѣнева, движима спрахомъ и лестью вельможъ, обшцавшихъ за обманъ ея спокойствіе и счастье Россіи, рѣшилась принять на душу свою тяжкій грѣхъ. Это было смертнымъ приговоромъ Самозванца. Безчисленные удары разъяренной черни окончили жизнь его, а вслѣдъ за тѣмъ начались убійства его соросарицей, приведшихъ его въ Россію. Съ большимъ трудомъ Шуйскій и Мстиславскій успокоили народъ и спасли немногихъ Ляховъ.

Такъ окончилось ошранное для Исторіи дѣяніе Лжедимитрія. И воцареніе его и низверженіе совершались очень быстро. Онъ палъ, но появленіе его оспавило сѣмяна, которыя вскорѣ должны были принести плоды гораздо ужаснѣйшія.

Свергнувъ съ престола Царей своихъ презрѣннаго обманщика, Россія не предвидѣла, что поспыдный періодъ его владычества былъ только началомъ ея бѣдствій.

Едва не спадо Самозванца, какъ возникъ снова вопросъ, кто жъ будетъ Царемъ? Прямыхъ наследниковъ было теперь еще меньше; ошдаленныхъ слицомъ много. Надобно бы было опять собрать депутатовъ всѣхъ сословій и предложить на обсужденіе цѣлой Россіи выборъ себя власнишеля; но для этого потребно было много времени, а положение Государства, пошрасеннаго измѣнами и Самозванцемъ,

имѣло поспѣхъ же нуду въ сильномъ владыкѣ, и герой возстанія 17-го Мая, Князь Василій Шуйскій, былъ провозглашенъ всѣми своими единомышленниками *Царемъ!* И Шуйскій, подобно Годунову, нѣсколько времени опговаривался; но наконецъ принялъ высокое званіе и не долго ему порадовался.

Едва успѣвъ онъ совершить свое вѣнчаніе (1-го Іюня 1606), какъ вдругъ узналъ, что Князь Григорій Шаховскій, Пупылевскій воевода, бывший любимцемъ Опрельева, взбунтовалъ свой городъ, и что примѣру его послѣдовали Моравскъ, Черниговъ, Стародубъ, Новгородъ-Сѣверской и другіе. Тайною причиною бунта было можетъ быть то, что избраніе на царство Василія произошло не соборомъ всѣхъ сословій Россіи; явнымъ же предлогомъ бунта то, что сверженный Лжедимитрій будучи еще живъ, что онъ во время возстанія пропавъ него ушелъ и скрывается въ Липевѣ.

Эпопѣй новый Самозванецъ вскорѣ и явился. Липва, видѣвшая недавно ежедневное возвышеніе Москвы, и чувствовавшая политическое свое безсиліе пропавъ нее, съ злорадною готовностію начала теперь пользоваться эпою ужасною язвою самозванства и подкрѣпляла толпами бродягъ своихъ, эпіхъ злодѣевъ. При первомъ Самозванцѣ Россія пала какъ благородная жертва, преданная нѣкопорыми измѣнниками; пала опъ великодушнаго ослѣпленія своего и довѣрчивости. О ней можно было тогда сожалѣть, потому что она увлеклась неизмѣнною преданностію Русскихъ, къ законнымъ своимъ Государямъ, повинно-

балась великому имени сына Іоанна IV.... Но при слѣдующихъ Самозванцахъ, (а ихъ было принаицашъ) къ сожалѣнію нельзя уже ничего сказать въ ея оправданіе. Это уже было поспешенное разплѣніе нравовъ, духъ своевольтва, безначалія, крамолы. Конечно, чернь всѣхъ вѣковъ и народовъ одинакова. Ее легко увлечь, и всего легче къ злону. Она не могла конечно знать во всѣхъ опдаленнѣйшихъ опѣ Москвы городахъ: дѣйствительно ли испинный Царевичъ Димитрій былъ погребенъ въ Угличѣ? дѣйствительно ли Ошреневъ, назвавшійся его именемъ, убилъ попомъ въ Москвѣ или спасся? но Бояре и Воеводы, увлекшіе народъ къ бунту и измѣнѣ; низвергшіе свое опечество въ бездну несчастія, развраща и буйства; приведшіе его въ бѣдспвенное положеніе 1611 года; опдавшіе столицу и всѣ обласпи на расхищеніе иноплеменикамъ; едва непоспыдившіе Росію царствованиямъ иноземцевъ: пѣ люди заслужили вѣчный стыдъ и проклятіе попомства. Къ сожалѣнію ихъ было много!

Новый Самозванецъ былъ нѣкто Русской Дворянинъ Михайло Молчановъ (*). Напрасно Шуйскій посылалъ въ возмущившіеся города Мишрополишта для увѣщанія заблуждшихся; напрасно Царица мать опправила къ нимъ опѣ себя письма брата своего Нагаго, и поршрешъ истиннаго Димитрія въ удостовѣреніе обмана новаго Самозванца: никому не вѣрили, никого не хотѣли слушать. Вся южная Рос-

---

(*) Убийца Царя Осодора Борисовича Годунова.

чин кипѣла буйность. Возмущившись выступили въ поле. Ими предводились сыновья Болопниковъ (бывшій слуга Князя Теляшевскаго). Шуйскій со своей стороны послалъ двухъ воеводъ съ войскомъ: Князя Трубецкаго къ Крошамъ и Воропынского къ Ельцу. Но у Кромъ Болопниковъ напалъ на Трубецкаго и обратилъ его въ бѣгство; за нимъ и Воропынский ушелъ отъ Ельца и, опережая другъ друга въ поспѣдномъ ополченіи, оба они не хотѣли уже воротиться въ Москву, а разѣхались по домамъ и сложили съ себя званіе Царскихъ воеводъ. Болопниковъ быстро шелъ въ слѣдъ за бѣгущими и все города объявляли себя въ пользу Самозванца. Орелъ, Мценскъ, Тула, Калуга, Веневъ, Кашира, вся земля Рязанская, прислали къ бунтовщикамъ.

Въ этомъ сборищѣ измѣнниковъ и злодѣевъ вскорѣ сдѣлался извѣстнень нѣкто Проконій Лянуновъ, копорый въ послѣдствіи загладилъ первоначальныя свои преступленія искреннимъ усердіемъ къ спасенію Россіи.

Въ Октябрѣ (1606) Болопниковъ снова уже подѣ Москву въ селѣ Коломенскомъ и послалъ въ вѣнницу объявить Царю Василію, что онъ спешится къ престолу. Но доблестныя истинныя сыновья Россіи, спасла еще на время и Царя и Царство. Тверь, Смоленскъ, Вязьма, Дорогобужъ, Серпейскъ, вооружились, выгнали бунтовщиковъ изъ Можайска, Волона и другихъ мѣстъ, а посланные изъ Москвы оприцды, возопановыми ея сообщеніе съ вѣрными городами.

Въ самомъ Коломенскомъ станѣ произошла важ-

ная перемѣна. Болошниковъ называлъ себя глупымъ востодю; во востоды, приспавившій къ нему горю-довъ, не хотѣли признавать его въ апомъ званіи, безъ самаго (минимаго) Димитрія и пребывали его на ли-цо. Наконецъ Лажуновъ и нѣкоторые другіе удосногъ вѣрили, что существованіе Димитрія одна ложь, а пошому, гнушаясь бытъ союзниками бродягъ и раз-бойниковъ, отдѣлились отъ нихъ и пришли въ Мо-схву къ Царю съ повинною, гдѣ были милоспиво приняты и прощены. Не смотря на это, Болошниковъ и Пашковъ упорствовали въ намѣреніи своемъ взявъ Москву. Тогда Василій вручилъ предводитель-ство войскомъ двадцати-лѣтнему племяннику сво-ему Князю Михаилу Скопину-Шуйскому, и у Дани-ловскаго монастыря (2 Декабря 1606) произошло сраженіе, въ кошоромъ Болошниковъ былъ разбишъ, а Пашковъ переданъ. Это былъ первый опытъ ге-ройства доблеснаго юноши, кошораго жизнь бле-снула послѣднею звѣздою надежды для Россіи и съ нею, казалось, погасла навсегда. Побѣда была совер-шенная. Болошниковъ бѣжалъ въ Калугу, гдѣ и успѣлъ укрѣпиться, пославъ сказать Сѣверской Думѣ, чпобъ ему выслали поскорѣе на показъ какого нибудь *Ди-митрія*, пошому что Молчановъ, принявшій на се-бя первоначально роль Самозванца, не являлся, да и не могъ явиться въ пѣ мѣста, гдѣ его всѣ знали. Слѣдовательно надо было прислать другаго.

Въ это же самое время другой Самозванецъ, ка-заѣ Илейко (подъ именемъ Царевича Петра), зло-дѣйствовалъ вмѣстѣ съ Княземъ Шаховскимъ.

Царь Василій выслалъ къ Калугѣ опрядъ, но онъ въ сильной вылазкѣ былъ разбитъ; потомъ отправилъ другое сильнѣйшее войско, конное, разбивъ Болошникова при устьѣ Угры (30 Декабря) осадилъ Калугу и четыре мѣсяца продолжало неудачную осаду.

На берегахъ Вырки одержало войско Василя побѣду надъ опрядомъ Мосальскаго, но другое, на Пчельнѣ, было разбито бунповщиками. Наконецъ самъ Василій выступилъ въ поле, и 5-го Іюня 1607 года, посланные имъ воеводы: Голицынъ, Лыковъ и Прокопій Ляпуновъ встрѣтились съ бунповщиками на берегахъ Восми. Произошло дѣло кровопролитное и мясешники начинали уже одолевашъ, но Голицынъ и Лыковъ дружнымъ ударомъ рѣшили наконецъ побѣду Царскихъ войскъ. Злодѣи бѣжали, оставя всѣ пушки и обозы. Ихъ гнали на пространствѣ тридцати верстъ и взяли 5,000 плѣнныхъ. Воеводы Василя осадилъ Тулу, но такъ же бесполезно, какъ и Калугу. Не прежде какъ въ Октябрѣ и по посредствомъ одного мельника, научившаго воеводъ наводнишь городъ, запрудя рѣку, принужденъ былъ городъ сдасться. Тутъ взяли Самозванца Пешра (Илейку), Князя Шаховскаго и Болошникова.

Наконецъ Сендомирцы нашли челоуѣка, взявшагося играть роль Самозванца (*). Онъ явился въ Рос-

---

(*) Лѣтописи не согласны въ имени и происхожденіи его. Авраамій Палицынъ говоритъ, что это былъ Матюшка Вережикъ, поповскій сынъ. Кобержицкій и Нарушевичъ пишутъ, что онъ былъ изъ Жидовъ. Беръ и Пешрей называютъ его Иваномъ, говоря, что онъ былъ школьнымъ учителемъ въ городѣ Соколѣ.

си, съ полпами бродягъ изъ Липвы и Польши, и Русскіе измѣнники спѣшили къ нему присоединиться. Безъ пользы осаждавъ Брянскъ и Карачевъ, потерпѣвъ даже пораженіе, онъ спокойно зимовалъ въ Орлѣ, а полпы его злодѣйствовали въ окрестностяхъ и приближались къ Москвѣ.

Весною, Царь выслалъ подъ предводительствомъ своего брата Димитрія Шуйскаго сильную рать, которая въ десяти верстахъ отъ Болхова и сошлась съ Самозванцемъ. Первый вступилъ въ дѣло Царскій воевода Князь Голицынъ и первый бѣжалъ. Главное войско также дрогнуло, но запасное остановило стремленіе непріятеля, и бой продолжался долго и нерѣшительно. На другой день Лжедимитрій снова напалъ на Царскихъ воеводъ, смялъ ихъ и всѣ бѣжали кромѣ Нѣмцевъ, изъ которыхъ 200 человекъ передались Самозванцу и были изрублены.

Наконецъ 1-го Іюня (1608) Самозванецъ спалъ въ двѣнадцати верстахъ отъ Москвы въ селѣ Тюшинѣ (по Волоколамской дорогѣ) и Царь въсплю того, чѣмъ силою оружія испребилъ его, велъ переговоры съ Польшею и далъ время усилившися и укрѣпившися Тюшинскому *царьку* (такъ его прозвали лѣшописцы). Всѣми его военными дѣйствіями управляли Сапега и Лисовскій, а политическими Рожинскій.

Послѣ побѣды, одержанной надъ Лисовскимъ на берегахъ Москвы, Русскіе потерпѣли сильное пораженіе отъ Сапегы между селами Возвыженскимъ и Рахманцовымъ. Но еще болѣе чѣмъ отъ этой побѣды, силы Самозванца умножились появленіемъ въ

спавъ его Марини Миницкѣ, бывшей жены Опрепъ-
ва, копорую Царь Василій велѣлъ изъ великодушнѣ
опущеннѣ и копорая пошчасъ же новаго Само-
званца признала своимъ мужемъ.

Между всѣми горестными и несчастными собы-
тіями этого крапикаго періода, мысль иногда ои-
дыхаетъ на подвизахъ иопинныхъ и вѣрныхъ сыновъ
Россіи. Однимъ изъ этихъ незабвенныхъ цоденговъ
осламенна въ напикъ лѣтислѣхъ; азнаменица ест-
да Троицкой Лавры Св. Сергія (въ шесиндесяти цо-
нырехъ верспахъ оиъ Москвы).

Еще при Іоаннѣ IV аиопъ монастырь былъ
огражденъ каменною стѣною съ башнями, оспро-
гомъ и глубокимъ рвомъ. Предусмоприндѣльный Шуй-
скій, зная всю важность этой обнщелн, ааааааааа
менно занялъ ее вѣрною дружиною, копорой инокн
содѣйспвоали не только молишвою, но и мечемъ.
Сапега и Лисовскій начали 30-го Сенцября правнльную
осаду; ушвердили шурь, выкопали ровъ, насыпали
широкой валъ, и съ 3-го Октября въ продолженн це-
оши недѣль громили стѣны монастыря изъ шеспи-
десяти-прехъ орудій. Оиъ неоскуспва ли пулка-
рей, или оиъ малаго калнбра пушекъ, стѣны одна-
ко не падали; кирпичи обещались, дѣлались ошверз-
днѣя, но пошчасъ же осажденными почннвались.
12-го Октября Сапега рѣшился сдѣлать приступъ, и
ночью войско его бросилось къ монастырю съ лѣсп-
ницами, щнщами и шарасами, съ криками и музы-
кою. Оно было встрѣчено сильнымъ залпомъ изъ
пушекъ и пнцалей, и не дойдя до стѣны, обращено

въ Бѣлгорово. 25-го Октября ночью же попороченъ былъ опытъ и съ такимъ же неуспѣхомъ. Тогда Сапегин и Лисовскій рѣшились вести подземную войну. Начали дѣлать подкопы и осажденные, предугадывая свою бѣду, долго не могли узнать, на какой пунктъ устремлена мина. Наконецъ одинъ пѣхотный казакъ открылъ имъ эту тайну, и 9-го Ноября, за три часа до разсвѣта, осажденные сдѣлали сильную вылазку, овладѣли мельницей, изъ которой вели подкопъ, взорвали его и послѣ жестокой и кровопролитной битвы, возвратились въ монастырь съ побѣдою и воинскою добычею.

Настѣпала зима. Если осажденные должны были до сихъ поръ сражаться съ превосходными силами враговъ, то теперь борьба ихъ съ голодомъ и холодомъ, а иногда и съ внутреннею измѣною, была еще ужаснѣе. Ляхи, спрадая отъ стужи, принуждены были на время выступить въ земляныя укрѣпленія стана, и эта временная свобода монастыря сдѣлалась для него еще пагубнѣе. Послѣ недоставокъ защитники обрадовались излишеству; между ними открылась повальная болѣзнь, такъ что въ короткое время одни почти нѣкогда оспавались въ снѣгахъ. Съ большимъ трудомъ могъ Шуйскій послать имъ 60 казаковъ и 20 монастырскихъ слугъ для укрѣпленія, но болѣзнь продолжала все еще опустошительныя свои дѣйствія. Только возвратъ весны и цѣлебный ея воздухъ возстановили падшія силы осажденныхъ. Наконецъ Сапегин рѣшился на предпріиміе, зная, что Лавра совсѣмъ почти обезлю-

дѣла. 27-го Мая въ ночь бросились Ляхи къ сѣнѣмъ и до самаго разсвѣта рѣзались съ великодушными ихъ запришниками. Утро освѣтило побѣду Русскихъ, кошорые не довольсшвуясь отраженіемъ враговъ, сдѣлали вылазку и произвели ужасное кровопролитіе. Съ этого времени Ляхи уже не приступали къ Лаврѣ. Они держали ее въ блокадѣ и ждали, чѣмъ рѣшится судьба столицы и Государства.

Дѣйствительно, и Москва и Россія были въ самомъ горестномъ положеніи. Уже многіе города, измѣнивъ долгу и чести, прислали къ *Тюшинскому* вору; уже Польскій Король, до сихъ поръ тайно только дѣйствовавшій во вредъ Россіи, открыто двинулся съ войскомъ въ ея предѣлы и сидѣлъ подъ Смоленскомъ; уже въ самой Москвѣ крамола готовила паденіе Шуйскаго; уже голодъ, какъ необходимое слѣдствіе междоусобій, разрушалъ послѣднюю ограду законовъ и нравственности; но судьбѣ угодно было еще обрадовать Царя нѣсколькими успѣхами, чѣмъ послѣ этого глубже низвергнувъ его въ бездну несчастій.

Подъ Коломною Царскіе воеводы Князь Прозоровскій и Сукинъ одержали поверхность надъ отрядомъ Пана Хмѣлевскаго, а въ селѣ Высоцкомъ въ первый разъ прославился побѣдою попъ, кому въ послѣдствіи Россія будетъ обязана своимъ спасеніемъ: — Князь Пожарскій.

Въ то же время низовые города и сѣверныя области также возстали противъ измѣнниковъ, а Князь Скопинъ-Шуйскій, отправленный въ Швецію просить

помощи, явился со вспомогательными войсками и победоносно подвигался къ столице. Города сдавались ему; бушующи падали пораженные его войскомъ.

Едва Сапега узналъ о приближеніи Князя Михаила, какъ оставя осаду Троицкой Лавры, собралъ все войско и двинулся противъ новаго, опаснѣйшаго непріятеля. Обѣ раши сошлись на берегахъ Жобны. Сапега напалъ стремительно и съ войскомъ, но Русскіе и Шведы стояли швердо. Нѣсколько часовъ продолжалась пальба и свѣча; наконецъ на закатѣ солнца Русскіе сами двинулись впередъ, и упомянутые Ляхи не могли выдержать ихъ нападенія. Они были опрокинуты и преслѣдуемы до Родоваго монастыря, а Михаилъ вступилъ въ городъ Колязинъ съ пѣвниками и профоями.

Узнавъ объ этомъ пораженіи Тюшинскій Лжедимишрій хотѣлъ окончивъ войну однимъ ударомъ и быспро двинулся къ Москвѣ, чтобы взявъ ее приступомъ. Но Царь вывелъ противъ него свое войско, разбилъ его и не преслѣдуя, возвратился праздновать свою побѣду. Эта оплошность дала Самозванцу время опомниться, собрать новыя полцы изъ мѣшниковъ и одержать побѣду надъ войсками низовыхъ городовъ. Оспавался одинъ Князь Скопинъ Шуйскій, который еще держалъ разрушающуюся Россію. Сапега рѣшился на новую съ нимъ битву при селѣ Коринскомъ и снова былъ побѣжденъ.

Въ это время Сигизмундъ употреблялъ все уси-

ля, чѣмъ овладѣвъ Смоленскомъ. Послѣ безполезной пальбы, нѣсколько дней продолжавшейся, онъ, 23-го Сентября 1609, рывился на приступъ и былъ убитъ. 26 Сентября, повѣрилъ свой опытъ и также неудачно. Тогда занялся онъ правильною осадюю, а самъ между тѣмъ велъ съ измѣнниками Россіи переговоры о врученіи ему скиптра Василя. Этою умыслею былъ на минушу полезенъ для Москвы, потому что Самозванецъ, узнавъ о намѣреніи Сигизмунда — занявъ престолъ Шуйскаго, бѣжалъ изъ Тюпила въ Калугу, гдѣ и продолжалъ злодѣйствованья.

Тогда-то многіе изъ знавшихъ Русскихъ Вельможъ, видя слабость Царя Василя, опчаявшись въ спасеніи Россіи, наводненной Ляхами и разбойниками, положили между собою: призвать на престолъ сына Сигизмундова Владислава, съ тѣмъ, чѣмъ онъ принималъ Грекороссійскую вѣру и царствовалъ независимо отъ отца, не имѣя при себѣ Ляховъ. Но покуда вѣнчанный Русскій Царь былъ еще живъ, всякое подобное предпріятіе не было ли предательствомъ и преступленіемъ?

Между тѣмъ къ поддержанію чести Россіи бодрствовалъ еще Князь Михаилъ. Троицкая Лавра наконецъ (12 Января 1610) освободилась отъ шестнадцатидневной осады, прославившей ее на вѣки. Сапега, видя умноженіе силъ Князя Михаила, чувствовалъ, что уже не время думать о завоеваніи, а только о спасеніи. Подъ стѣнами Дмитрова догнали его Русскіе и вступили въ кровопролитную битву, побѣдили его и взяли пушки, знамена, городъ Дми-

провъ и гнали къ Клину, откуда онъ обратился къ Смоленскимъ границамъ.

Такимъ образомъ и послѣдній защитникъ Тюшина исчезъ. Мѣсто, бывшее осмнадцать мѣсяцевъ столицей, враждебною Москвѣ, опустѣло и покрылось пепломъ. Политическая личина Сигизмунда спала. Онъ уже не хотѣлъ возводить на прронъ Россіи Лжедимишрїевъ; онъ самъ себя намѣренъ былъ завоевать Монархію Св. Владимира. Въ эту минуту казалась она ему легкою добычею, потому что единственнаго ея побѣдоноснаго защитника Князя Михаила Скопина-Шуйскаго не стало. Лѣтописцы говорятъ о зависп и о ядѣ: исторія не можетъ вѣрить безъ доказательствъ, и должна говорить только о несчастіи. Съ смертію этого молодого героя, звѣзда Василія закалилась и держава его быспро начала со всѣхъ сторонъ обрушаться.

Первый Ляпуновъ поднялъ противъ него знамя бунта подъ предлогомъ опмщенія за оправленнаго Скопина. Все Рязанское Княжество опдѣлилось вмѣстѣ съ нимъ отъ Москвы. Василій послалъ прошивъ него ошрадъ спрьльцовъ; но и шъ присоеди-
нились къ Ляпунову.

Другія несчастія были еще ужаснѣе для Василія. Назначивъ брата своего Димитрія главнымъ воеводоу, Царь ошправилъ его съ сильнымъ Русскимъ войскомъ и Шведами къ Смоленску. Но подъ Клушинымъ 24 Іюня (1610) Жолкевскій нечаянно напалъ на нихъ. Между полями и лѣсомъ, пышнями и двумя деревеньками расположенъ былъ спанъ 35,000

Русскихъ и 5,000 Шведовъ. Изумленные неожиданною атакою, Шуйскій и Шведскій Генераль Делагарди сѣвши послѣднимъ войско къ бою: конницу впереди, пѣхоту за нею въ кустарникъ, Русскихъ и Шведовъ порознь. Жолкевскій ударилъ вмѣстѣ на пѣхъ и на другихъ. Сперва конница Московская дрогнула, но подкрѣпленная резервами сама попомъ спѣшила непріятеля. Шведы же сильнымъ залпомъ оспановили стремленіе непріятеля. Тогда Жолкевскій ввелъ въ дѣло резервы, обратилъ прошиву Шведовъ всю артиллерію, а на Русскихъ напалъ съ бока. Вдругъ Московская конница обратила пѣхъ и смѣшала пѣхоту; Шведы отступили къ лѣсу. Наемные Французы, Нѣмцы, Шопландцы, Англичане, передались Жолкевскому. Смятеніе объяло всѣхъ; все бѣжало безъ памяти.

Слѣдствіемъ этого пораженія былъ договоръ Делагардія съ Поляками, которымъ онъ обязался не помогать болѣе Василию. Шведы удалились къ Новгороду и вскоре сдѣлались врагами Россіи. А Жолкевскій пошелъ къ Москвѣ, занимая города именемъ Королевича Владислава.

Возсталъ снова и Самозванецъ и изъ Калуги двинулся къ Москвѣ. Коломна приняла его сторону. Одинъ Зарайскъ спасенъ былъ мужествомъ Князя Пожарскаго.

Всѣ эти несчастія произвели въ Москвѣ бунтъ. Крамольные вельможи, подстрекая народъ къ возстанію противъ Василія, послали къ нему депутацію, *бить челомъ*, чѣмъ онъ оспавилъ Царство.

Но Шуйскій пребылъ твердъ и не хотѣлъ принять предложенія мятежниковъ. Ему грозили: онъ готовъ былъ умереть, но умереть Ввиценосцемъ. Насильственно схватили его, вывели изъ дворца, заперли въ опарый его домъ, гдѣ безъ согласія его и поспригали. Надъ нимъ читали молитвы посприженія, оплѣтали за него: онъ молчалъ, покоряствуя силѣ, но не повинуюсь волѣ буншовщиковъ.

Съ эпошъ минушъ начинается самый гибельный періодъ Русской Исторіи: *междоуцарствіе*.

Начались смуты и споры между крамольниками; всакий хотѣлъ своего Царя. Одинъ Патриархъ Гермогенъ, какъ вдохновенный предвѣшитель воли небесъ, возвышалъ свой голосъ въ пользу внука незабвенной Анастасіи, первой супруги Іоанна IV, юнаго *Михаила Романова*. Но тогда голосъ праведнаго мужа заглушенъ былъ буйными криками крамолы. Всѣ Московскіе вельможи рѣшили: предложивъ престолъ Владиславу сыну Сигизмунда, и апа мѣра на нѣсколько времени уменьшила число враговъ Россіи. Самозванецъ, оспавленный Поляками, снова бѣжалъ и нѣсколько успокоенная Москва, оправила посольство къ Владиславу.

Но крамольная дума Бояръ вскорѣ увидѣла, что большая часть народа, войска и духовенства не одобряетъ ея рѣшенія, а пошму для собственнй своей безопасности впустила въ Москву Ляховъ. Это предательство довершило бѣдствіе Россіи. Сигизмундъ, видя сполну въ своей власпи, не хотѣлъ уже опускаться къ нимъ Владислава; онъ самъ хотѣлъ цар-

спивовашь. Одинъ Жолкевскій пропивился этому; не хопѣлъ объявляшъ о шомъ Москвѣ и самъ поѣхалъ къ Королю. При этомъ, къ вѣчному спыду Боярской думы, выданъ былъ Жолкевскому для опшвоза въ Польшу, въ видѣ плѣннаго, несчастный Царь Василій! Тамъ, служа нѣсколько времени шрофеемъ для враговъ Россіи, умеръ онъ въ слѣдующемъ году въ Госпитальномъ замкѣ, въ двухъ миляхъ опъ Варшавы. Сигизмундъ, желая скорѣе завоевашъ свое Царство, съ ббольшимъ жаромъ продолжалъ приступы къ Смоленску. А между шѣмъ Делагарди захватывалъ Новгородскую область; Лисовскій злодѣйшвовалъ во Псковъ; Казань объявила себя на споронѣ Лжедимишрія (который между шѣмъ уже былъ умерщвленъ однимъ Татаринномъ). Россія разрушалась на часпни. Со всѣхъ споронъ ее шерзали; вездѣ кровь и пепелъ покрывали жилища ея. Одинъ Богъ могъ ее спасти. Но рука Всевышняго бодршвовала надъ избраннымъ своимъ народомъ и грозная година испытанія быстро приближалась къ развязкѣ.

Въ эту минушу, когда уже все казалось погибшимъ, два мужа возспали для спасенія Россіи: Пашріархъ Гермогенъ и Прокопій Ляпуновъ. Первый въ самой Москвѣ швердилъ о вѣрѣ, долгѣ и чести, повелѣвающихъ спасашъ Царство опъ иноплеменныхъ; впорой составилъ первое народное ополченіе проптиву враговъ Россіи. Къ сожалѣнію рашъ Ляпунова была шумнымъ сборищемъ и благонамѣренныхъ людей и измѣнниковъ, и добрыхъ воиновъ и разбойниковъ, и истинныхъ Русскихъ и буншующихъ Ля-

хоть. А пошому, ни твердости, ни единодушія нельзя было ожидать отъ неспройнаго сброда столь разнороднаго ополченія. Около прехъ мѣсяцевъ собиралось оно, и наконецъ въ Маршѣ 1611 года выступило къ Москвѣ. Поляки и крамольные Бояре, узнавъ о приближающемся войскѣ, ласкою и угрозами склоняли Патриарха Гермогена, чшобъ онъ воспрепятствъ идущему ополченію воевать съ Москвою; но Священитель пребылъ непоколебимъ. Ожидали всѣхъ будущій осады. Произошло вовсе другое, неожиданное несчастіе. 19-го Марша вспыхнула въ Москвѣ ссора между жишелями и Поляками. Кшо ее началъ, неизвѣстно; но у Госпинаго двора, по случаю какого-то шорга, произошла драка между нѣсколькими купцами и Польскими солдатами. Подоспѣвшій опрѣдъ войска вмѣсто того, чшобъ утишнить волненіе умовъ, принялъ участіе въ ссорѣ; нѣсколько госпинодворцевъ было умерщвлено и внезапно вся Москва схватилась за оружіе. Напрасно Гонсевскій, начальствовавшій Ляхами въ Москвѣ, хотѣлъ остановить кровопролитіе: никто не слушался, и Поляки, лучше вооруженные и успроенные, вытѣснили Русскихъ изъ Кашая-города, гнали, топтали, рубили ихъ. У Тверскихъ воровъ вспрѣтили они первое сопротивленіе отъ опрѣда стрѣльцовъ. Вскорѣ еще сильнѣйшій бой закипѣлъ на Срѣпенкѣ. Тамъ явился Князь Пожарскій, отряженный Ляпуновымъ впередъ и нечаянно прибывшій въ дѣлу минушу. Пожарскій остановилъ бѣгущія шолны Русскихъ, одушевилъ ихъ, успроилъ дружины, снялъ съ башни пушки и вспрѣтилъ

Поляковъ ядрами и пулями. Изумленные враги останавливались, смѣшались, были опрокинуты и вписаны въ Книга-городъ. Тогда Гонсевскій началъ посылать къ своему войску изъ Кремля подкрѣпленія; но число Русскихъ также безпрестанно увеличивалось. Изъ оконъ, съ кровель, били непріятелей; загорали улицы споламъ, лавками, спрѣляли пѣ-за нихъ и подвигали впередъ эки ретраншажентны. Последній резервъ Поляковъ: Нѣмецкій Капитанъ Маржеретъ, явился съ отборными опрядомъ и долго опспанивалъ пѣснимыхъ со всѣхъ споронъ Ляховъ. Но Русскіе, обливая своею кровію родныя улицы, приперли враговъ къ самому Кремлю. Вдругъ злодѣи снами поджигашъ дома; сильный вѣтеръ раздулъ губительное пламя, и вскорѣ вся Москва встѣхнула и разлилась огненною рѣкою. Русскіе бросились пушиться и бѣжавъ ослабѣла. Настала ночь и никто уже не думалъ о сраженіи. Съ разсвѣтомъ Поляки послали изъ Кремля двухъ-тысячный отрядъ поджигателей, и уцѣлѣвшія улицы запылали. Къ Русскимъ явились еще два отряда, посланные Ляпуновымъ; но непріатели ударили на нихъ всѣми силами и упомянутые защитники Москвы обратили пылъ. Нѣсколько сотъ тысячъ жителей, еще вчера сражавшихся съ такимъ ожесточеніемъ, потеряли бодрость при видѣ столицы, исчезающей въ огнѣ; всѣ бросились изъ города и разсѣлись по разнымъ дорогамъ. Одинъ Пожарскій, между Спрѣшенкою и Мясницкою, сражался еще, опспанивалъ послѣдніе

дома ; наконецъ, покрытый ранами, вынесенъ былъ своими сподвижниками изъ битвы.

Тогда жребій Москвы былъ рѣшенъ. Двое супокъ горѣла она безпрепятственно и на пепелъ ея враги пиروвали, распустивовали и даже рѣзались между собою за добычу.

Наконецъ поспѣла къ пепелищу Москвы и армія Ляпунова (28-го Марта). Ляхи заперлись въ Кремль, имѣя не болѣе 7,000 войска. Начались битвы, вылазки, и Ляпуновъ заслужилъ всеобщее удивленіе своею храбростію и благоразумными распоряженіями. Въспѣлъ съ Княземъ Трубецкимъ и Казачьимъ атаманомъ Зарудкимъ избранъ онъ былъ главнымъ воеводою земли Русской. Не смотря на всю свою ревностъ и способности, осада шла медленно; войско, по расходуясь, по бунтовало: и войны и военачальники не доверяли другъ другу.

Въ продолженіе осады получили Русскіе печальную вѣсть о взятіи Смоленска (3-го Іюня). Двадцать мѣсяцевъ защищался онъ съ мужествомъ и великодушіемъ безпримѣрными въ лѣтописяхъ военныхъ. Битвы, голодъ, болѣзни испребили всѣхъ почти защитниковъ, и когда враги впоорглись наконецъ (*) послѣ кровопролитнаго приступа, то осталая горсть Русскихъ заперлась въ церковь Богоматери, гдѣ въ подвалахъ хранился порохъ и взорвала себя на воздухъ. Воевода Шеинъ, прославившійся

(*) И это случилось отъ измѣны одного злодѣя, указавшаго врагамъ самую слабую часть стѣны.

эпоху знаменитою защитною города, взятъ былъ въ плѣнъ.

Паденіе Смоленска довершило паденіе духа Русскихъ. Даже Ляпуновъ, ободрившій допоздъ всѣхъ, грозившій смертію всѣмъ приверженцамъ иноплеменныхъ, рѣшился наконецъ искашь для Россіи Царя-чужеземца и вступилъ съ Шведскимъ Генераломъ Делагарди, недавно еще бывшимъ его сподвижникомъ, въ переговоры, по которымъ брать Густава Адольфа, или самъ Адольфъ долженъ былъ вступить на престолъ Св. Владиміра. Но Делагарди, по собственной ли волѣ, или по внушеніямъ своего Двора, хотѣлъ сперва овладѣть Новымъ-городомъ, чѣмъ имѣлъ залогъ искренности Россіянъ, и ночью съ 15 на 16-е Іюля (1611), древній народоправительственный Новгородъ, ни разу еще не покорившійся врагамъ Россіи, взятъ былъ нечаянно Шведскимъ опрядомъ, сплотившимъ дружественно у сплвтъ его.

Неизвѣстно, имѣли ли бы какія нибудь послѣдствія переговоры, начатые Ляпуновымъ со Швеціею, но они вскорѣ были прерваны смертію изобрѣтателя (*). Рука убійцы прекратила дни единственнаго въ то время защитника Россіи, умѣвшаго собрать и держать на мѣсцѣ многочисленное войско подъ сплвтами Москвы. Смерть его разорвала послѣднюю нить общественной связи, довѣренности и по-

---

(*) Въ 1612 году уже Шведы прислали сказать, что Густавъ Адольфъ согласенъ дать Русскимъ своего брата въ Цари. Но тогда Москва была уже свободна, и Рускіе ошлвчали, что не имѣють нужды въ иноземномъ Государѣ.

виновенія. Частъ воиновъ разошлась по домамъ; другіе пошерпѣли пораженіе отъ Сапегы, вошедшаго съ шоржеспвомъ въ Кремль. Оспавались подъ Москвою толпы Заруцкаго и нѣсколько отрядовъ Князя Трубецкаго. Но первые только для грабежа по окрестностямъ, а послѣдніе по неизмѣнно жилищъ и семействъ, павшихъ въ этой брани.

Къ довершенію всеобщихъ бѣдъ, явился въ это время еще новый Самозванецъ: бѣглый діаконъ Исидоръ, и войско, споявшее подъ Москвою, собранное Ляпуновымъ для спасенія Россіи, спѣшило присягнутьъ этому новому Лжедимишрію.

Россія была въ эту минушу въ самомъ болѣзненномъ, самомъ опчаянномъ положеніи. Крыицы и Ногайцы грабили южныя обласпи ея по своей волѣ. Юго-западъ впалъ во власть Ляховъ при Лжедимишріяхъ. Астраханъ имѣла своихъ Самозванцевъ и вовсе опдѣлилась отъ Москвы. Новгородъ, Ладога, Тихвинъ захвачены были Шведами. Сигизмундъ шоржеспвовалъ взятіе Смоленска; Москвою владѣли Поляки; крамольные Бояре опдавали престолъ чужеземцамъ; собспвенные воины уже не защищали ее . . . все, казалось, предвѣщало близкое паденіе Державы, недавно еще въ царспвованіи Грознаго, располагавшей чужими Царспвами. Но минуша спасительнаго перелома; приближалась. Мспшители ея, освободители уже роились на Воспокъ, и заря избавленія начинала уже позлащати мрачный горизонтъ, облекшій ее такою печалію. Наступалъ 1612 годъ.

Троицкая Лавра, еще недавно прославившаяся

знаменишою осадю, выдержанною ею противъ Ляховъ, и теперь только одна возвыщала вѣрную и независимую главу свою. Когда послѣдній Самозванецъ (діаконъ Исидоръ) прислалъ къ инокамъ Сергіевскоѣ обители свою грамоту, то они ее оплѣвали, изорвали и послали запрепъ всѣмъ Русскимъ людямъ: вѣришь новому обманщику. А какъ для спасенія Россіи оставались одни Низовые города, то Келарь монастыря Авраамій Палицынъ и отправилъ въ Нижній Новгородъ увѣщательную грамоту о всеобщемъ возстаніи для избавленія опечесства. Въспѣлъ съ нею явились туда же и нѣкоторые Смоленскіе выходцы, которые разсказами своими о жестокостяхъ, разбояхъ Ляховъ, о спрдаваніяхъ всей Руси и о совершенномъ ея разрушеніи, взволновали умы всѣхъ гражданъ. Изъ среды народной толпы явился Козьма Мининъ Сухорукій и прослымъ, но пламеннымъ и убѣдительнымъ краснорѣчіемъ увлекъ весь Нижній къ великому подвигу. Слова его оспанулися въ потомствѣ неизблемымъ памянникомъ чиспѣйшаго напріопизма: «Ополчимся, спаръ и младъ, говорятъ онъ; найдемъ людей ратныхъ; продадимъ свои дома; зложимъ женъ и дѣшей, и выкупимъ опечесство!» Все взволновалось, все повиновалось высокому чувствованію. Грудами сваливали на площади все свое имущесство и сами вооружились. Мининъ, какъ первый бросившій искру въ сердца Русскія, названъ бытъ *выборнымъ человѣкомъ всего Московскаго Государства* и ему поручено было предводительство рати. Но тутъ еще богъе оказался высокій духъ этого граж-

данина. Чуждый честолюбія, онъ чувствовалъ, что для спасенія Россіи нуженъ вождь опытный, знаменитый и предложилъ Нижегородцамъ выбрать главнымъ воеводою *Князя Пожарскаго*, лежавшаго въ то время въ своей вошчинѣ на болѣзненномъ одрѣ, послѣ полученныхъ ранъ подѣ Москвою (19-го Марша 1611). Достойный воевода принялъ начальство, и тысячи ранниковъ спѣшили спать подѣ его знаменами.

Къ социальнѣю, быспроша движеній не входила тогда въ планъ военныхъ дѣйствій. Около полугода Пожарскій стоялъ въ Ярославлѣ, назначенномъ общимъ сборнымъ мѣстомъ для вѣрнаго ополченія. Можно оправдать эту медленность тогдашними смутными обстоятельствомъ, копорыя преобладали, чпобъ прежде осады Москвы, очистить все пространство до Новгорода отъ шаекъ Лисовскаго, Хошневича и Струса; чпобъ образумить Трубецкаго и Заруцкаго, присягнувшихъ новому Самозванцу, и чпобъ отклонить прочіе города отъ мысли на избраніе чужеземнаго власпишеля.

Наконецъ побуждаемый прибывшимъ къ нему отъ Лавры Келаремъ Палицынымъ, Пожарскій въ Августѣ 1612 года двинулся къ Москвѣ. Минута была самая рѣшительная. Сигизмундъ шелъ уже къ столицѣ, возвыщая по дорогѣ, что идетъ будто-бы коноваты Владислава, копорый былъ вмѣстѣ съ нимъ. Между тѣмъ Поляки, ославшіеся въ Москвѣ, гоповились къ выдержанію осады. Еще разъ хотѣли они испытать твердость Гермогена и преобладали, чпобъ

онъ запретилъ Пожарскому приближаться къ Москвѣ; но Свяшникъ оспался непоколебимъ. Онъ благословилъ великое начинаніе Нижегородцевъ, проклялъ враговъ и измѣнниковъ Россіи и умеръ въ пенницѣ (голодною смертію).

20-го Августа 1612 года явилась наконецъ Нижегородская рать подъ Москву. Трубецкій звалъ Пожарскаго расположиться станомъ подлѣ его лагеря, но Нижегородскій воевода зналъ все буйство и своевольство его ратниковъ и боялся, чѣмъ пришедшіе съ нимъ войны не заразились тѣмъ же духомъ, а потому отказался сползти съ нимъ вмѣстѣ и расположился у Арбашскихъ ворошъ, подлѣ каменнаго города у стѣны, сдѣлавъ на-скоро оспрогъ и окопавшіеся ровомъ. Едва окончилъ онъ временныя свои укрѣпленія, какъ Гейсманъ Хопкевичъ явился на Поклоиной горѣ. Здѣсь открылся заговоръ Заруцкаго, условившагося соединиться съ Хопкевичемъ и напасть на Пожарскаго. Изобличенный измѣнникъ бѣжалъ вмѣстѣ съ Мариною Мнишекъ и долго еще злодѣйствовалъ въ Аспрахани. 21-го Августа произошла первая битва. Хопкевичъ перешелъ рѣку Москву подъ Новодѣвичьимъ Монастыремъ и двинулся къ Чершольскимъ ворошамъ. Князь Трубецкій прислалъ къ Пожарскому пребывать нѣсколько конницы, чѣмъ и со своей стороны (онъ сползалъ по ту сторону Москвы рѣки у Крымскаго двора) сдѣлать нападеніе. Пожарскій послалъ ему пять отборныхъ сошенъ, а самъ вступилъ съ Поляками въ бой. Долго сражались они съ переменнымъ счастьемъ.

Наконецъ Пожарскій видя, что Польская конница одолеваетъ Русскую, велѣлъ спѣшишься всѣмъ своимъ всадникамъ и снова успремился въ битву. Она была продолжишельна; Нижегородцы изнемогали, а Трубецкій споялъ неподвижно и не думалъ идти на помощь. Уже самовольно бросились изъ его лагеря нѣ сошны, кошорыя были къ нему опсправлены Пожарскимъ, а съ ними вмѣстѣ и еще чепыре ашамана съ своими полками изъ войска Трубецкаго. Эша помощь, подоспѣвшая въ минушу изнеможенія обвихъ войскъ, рѣшила побѣду въ пользу Пожарскаго. Хошкевичъ опспунилъ на Поклонную гору, а опшуда перешелъ къ Донскому монастырю. Болѣе пысячи Поляковъ легло на мѣспѣ.

На другой день узнали, что Хошкевичъ хотѣлъ провеспи въ Москву обозъ съ припасами и Пожарскій принялъ всѣ мѣры, чшобъ не допуспишь его. Князь Трубецкій расположился у Москвы рѣки опгъ Лужниковъ, а Пожарскій у Ильи Пророка (Обыденнаго), посшавя опрядъ тамъ, гдѣ былъ прежде деревянный городъ. 23-го Августа закипѣлъ опяшь жесточайшій бой. Нижегородскіе полки долго опспражали всѣ нашки неприятели, наконецъ поколебались и опброшены были въ рѣку, а Гепшманъ спалъ у Екашерны Мученицы и овладѣлъ Острожкомъ, бывшимъ у церкви Климентя. Напрасно Пожарскій минушно посшылалъ къ Трубецкому, чшобъ онъ двинулся къ нему на помощь. Казаки не слушались, воропились въ лагерь и смѣялись надъ Нижегородцами, говоря, что люди-де богашые, сами опспояшся.

Въ эщи кришническія минушы явился къ нимъ Аарамій Палицынъ и общаніемъ богатыхъ наградъ склонилъ ихъ слѣдовать за нимъ. Тогда оба соединенныя войска опразили Липовцевъ, взяли обратно Клименшовскій Оспрожекъ и произвели сильное пораженіе между полпами враговъ (такъ что однихъ Венгровъ легло тушь 700 человекъ). Послѣ этого часпъ Русской пѣхопы залегла въ ямы, а явившійся къ Пожарскому Мининъ просилъ дать ему опрядъ войска. Получа чепыре сотни, перешелъ онъ за Москву рѣку, и у Крымскаго двора напалъ на Поляковъ. Нападеніе было такъ сильно и спремипально, что Липовцы, не выждавъ его, дрогнули и обративъ пылъ, смли собспвенные свои задіе опряды. Тогда улуча эшо минушное замѣшашельство, вся Русская конница бросилась на Хошкевича; засадная пѣхопа выскочила изъ ямъ и дружнымъ нападеніемъ увеличила всеобщее смяпеніе непріятелей. Вскоръ вся Польская армія побѣжала, и Русскіе воеводы, довольные своею побѣдою, не преслѣдовали враговъ, кошорые, проспоявши всю ночь подъ ружьемъ, опспунили на другое ушро къ Вязьмъ. Такимъ образомъ одержана была первая побѣда, обрадовавшая Россію и служившая ей предвѣспникомъ избавленія. Первымъ слѣдспвіемъ ея было то, что Сигизмундъ не пошелъ уже къ Москвѣ, а возвратился въ Липву, отправа къ Русскимъ Боярамъ пословъ для переговоровъ о Царствѣ, предложенномъ его сыну. Но когда Послы прибыли, то Совѣтъ Бояръ, кошораго душею были Пожарскій, Мининъ и Палицынъ, объ-

явилъ Сигизмунду, что ни съ нимъ, ни съ сыномъ его, Россія не намѣрена уже вести переговоровъ по этому предмету. Послѣ того Пожарскій съ Трубецкимъ приспустили къ Москвѣ; но, не смотря на ужаснѣйшій голодъ, свирѣпствовавшій въ городѣ, Поляки не сдавались. А между тѣмъ въ осаждающемъ войскѣ ежедневно происходили ссоры и несогласія, копорыя одинъ Мининъ съ Палицынымъ успѣвали прекращать. Наконецъ 22-го Октября Казаки взяли Кимжай-городъ и Поляки, совершенно уже спешенные, рѣшились сдаться на договоръ. 28-го Октября вышли они изъ Кремля и сдали всѣхъ Русскихъ, бывшихъ у нихъ въ плѣну. Въ числѣ этихъ плѣнныхъ были супруга и сынъ Митрополища Филарета, содержавшагося въ то время узникомъ въ Польшѣ.

Тотчасъ же по освобожденіи Москвы, Боларе послали во всѣ города извѣстительныя грамоты, съ приглашеніемъ выборныхъ людей опть всей Русской земли въ Москву для избранія себѣ Царя православной вѣры и царской крови. Срокъ съѣзда назначенъ былъ къ 21-му Февраля 1613 года, и тушь-то всѣ вспомнили голосъ праведника Гермогена, указавшій въ дни смущъ и безначалія на *благословенную отрасль благороднаго древа*. Тушь-то избранъ былъ наконецъ единогласно и единодушно *всєю* Земскою Думою: Михаилъ Романовъ (*).

(*) Михаилъ Θεодоровичъ, сынъ Боларина Θεодора Никишича (въ монашескѣ Филарета), роднаго племянника Анастасіи Романовны, первой супруги Іоанна Грознаго, матери послѣдняго Царя Рюриковой династіи Θεодора Іоанновича, былъ по жепской линіи ближайшею отраслю древняго Царскаго Дома.

Вся Россія пришла въ восторгъ опъ эшого избранія. Наконецъ Богъ благословилъ ее *Русскимъ* Царемъ и всь прошедшія бѣды казались шяжкимъ сновидѣніемъ, которое окончилось восшешествіемъ на престолъ законнаго единовластника. Топчасъ же написали двѣ грамошы, одну къ матери избраннаго Царя, а другую къ нему самому, и отправили ихъ съ знавшйшимъ посольствомъ въ Коспрому. Въ то же время разослано было повсюду обнародованіе о великомъ избраніи и присяжные для народа листы.

Апрѣля 19-го прибылъ наконецъ и Михаилъ Оеодоровичъ съ своею родинельницею въ Москву, а 11-го Іюля вѣнчался на царствѣ по обрядамъ Церкви.

Такъ окончился горестный и постыдный періодъ *междоцарствія*. Долго еще надобно было Россіи заглѣчивашъ шяжкія раны, нанесенныя ей внутренними и вѣшними врагами, Самозванцами и измѣнниками. Но якорь спасенія былъ уже брошенъ, и хоша буря долго еще била въ корабль опчизны, но уже у нее былъ законный Самодержецъ, и подъ свѣію эпого распускающагося древа, Русскіе вполне могли надѣяться на будущее.

ГЛАВА VI.

Царствование Михаила. — Война съ Польшею и Швецією. — Столбов-
скій миръ. — Перемирие съ Польшею. — Новая война съ Польшею. —
Осада Смоленска. — Казнь Щенна. — Миръ. — Смерть Михаила. —
Состояніе военного искусства. — Составъ и чины войска. — Окладъ. —
Военный уставъ. — Воздѣленіе Алексѣя Михайловича. — Бунтъ въ Мо-
сквѣ. — Самоубійцы. — Уложени. — Присоединеніе Малороссійскихъ Ка-
закъ. — Война съ Польшею. — Поводы. — Морская язва. — Война
со Швецією. — Перемирие. — Смуты въ Малороссіи. — Пораженіе подъ
Чудновымъ. — Андрусовское перемирие. — Стенка Разинъ. — Рожденіе
Петра. — Новый Самоубійца. — Смерть Алексѣя Михайловича. — Со-
стояніе военного искусства. — Наемное иностранное войско. — *Ученіе и
хитрость ратнаго строенія пехотныхъ людей.* — Генеральные смотры. —
Мысль о созданіи флота. — Феодоръ Алексѣевичъ. — Война съ Турками
и Польшею. — Смерть его. — Уничтоженіе еретичества. — Иоаннъ,
Петръ и Софія. — Стрелецкій бунтъ. — Софія Правительница. — Сооры-
ки съ Петромъ. — Заговоръ противъ него. — Петръ Единовластитель.

«Вдвѣ Царь Михаилъ Феодоровичъ успѣвъ раздавъ
царскія милоспіи всѣмъ заслужившимъ благодарность
опиеченства, какъ уже спѣшилъ съ оружіемъ въ ру-
кахъ искоренить Россію изъ когтей чужеземцевъ, вшивъ
Часть I. 12

шихся въ ея области. Подъ Смоленскъ отправилъ онъ Князя Черкаскаго, противу Шведовъ Князя Трубецкаго, а въ Украину противъ Заруцкаго Князя Одоевскаго.

Къ сожалѣнію, изнуренныя многолѣтними бѣдствіями силы Россіи были еще слишкомъ слабы, чтобъ вдругъ бороться и съ вѣнскими и съ внутренними врагами. Первые дѣйствія Русскихъ были однако же успѣшны противъ Липвы. Вязьма, Дорогобужъ, Бѣлое, были взяты, и войско Польское было разбиено подъ стѣнами Смоленска.

Но противъ Шведовъ и первое покушеніе было неудачно. Являсь весною у Бронницъ, расположилось тушь Русское войско между ямами и болошами, пославъ осирожечь за Меною. Делагарди, узнавъ о приближеніи Трубецкаго, выступилъ изъ Новгорода и осадилъ Русскихъ въ узкомъ и неудобномъ провѣтрѣннѣ, ими занятомъ. Онъ выставилъ противъ нихъ значительную артиллерію, которою и началъ громить стѣнные ряды ихъ. Не долго Русскіе выдерживали огонь и натискъ непріятеля: они обратили пылъ и воропились съ большимъ урономъ.

Въ это же время сдѣлали вторженіе Крымскіе и Ногайскіе Таттары, перешли Оку, ограбили Серпуховъ, Боровскъ, Коломню и возвратились съ плѣнными и добычею, приславъ къ Царю попомъ пословъ съ извиненіемъ и прося принявъ ихъ подъ высокую свою руку.

Нѣсколько дѣлъ продолжалась съ ожесточеніемъ война противъ Польши и Швеціи. Наконецъ неособ-

ходимость принудила заключить съ послѣднемъ миръ въ Спалбовѣ (27 Февраля 1617), по которому она отдала Россіи Новгородъ, а взяла Ливонію, Ямъ, Конорье, Иванъ-городъ и Орешекъ.

Тогда главными непріятелями оспались Поляки. Владиславъ съ сильнымъ войскомъ двинулся въ Россію. Къ несчастію въ землѣ Русской были еще измѣнники. Князь Сушелевъ скрылся изъ арміи, а Адауровъ сдалъ Владиславу Дорогобужъ и спалъ подъ его знамена. Князь Пронской и Бѣлосельской оспавили Вязму и городъ былъ взятъ Поляками. У Можайска оспановились дальнѣйшіе ихъ успѣхи. Здѣсь воевода Лыковъ нанесъ сильное пораженіе одиннадцатипишылчному корпусу Ружицкаго и самого его взялъ въ плѣнъ. Но въ то же почти время Русскіе воеводы Князя Черкасскіе были разбиты у Пафнушьска монастыря подъ Можайскомъ.

Весною 1618 года Владиславъ возобновилъ приступы къ Можайску и Борисову; но будучи всякой разъ отражаемъ, отпоелъ къ Звенигороду и расположился станомъ въ сорока версахъ отъ Москвы. Здѣсь склонилъ онъ на свою сторону Казацкаго Гетмана Сагайдачнаго и вмѣстѣ съ нимъ условился двинуться на Москву. Сославъ заранѣе планъ шайнаго нападенія, Поляки ночью подошли къ Арбатскимъ воровамъ и пепардою взорвали ихъ. Съ самонадѣянноспію побѣды и грабежа, бросились они въ городъ. Каково же было ихъ изумленіе и ужась, когда вдругъ оиннуда успремилось на нихъ многочисленное

★

войско и произвело въ рядахъ ихъ сильное кровопролитіе. Въ послѣдствіи открылось, что два Французскіе Инженера наканунѣ передались Русскимъ и объявили имъ весь планъ атаки. Это было послѣднимъ нападеніемъ на столицу.

Владиславъ обратился тогда къ Троицкой Лаврѣ; но та снова доказала, какъ умѣетъ отражать шлопы Липовцевъ. Наконецъ обѣ стороны почувствовали необходимость мира и въ селѣ Свяшкоть начались съезды, которые привели обѣ враждующія державы къ заключенію перемирія (съ 1-го Декабря 1618) на четырнадцать лѣтъ и шесть мѣсяцевъ. Россія уступала Смоленскъ, Бѣлое, Невель, Красное, Дорогобужъ, Рославль, Почепъ, и Трубчевскъ. Польша возвращала Вязму, Козельскъ, Лещевскъ и отказалась отъ Серпейска, Спародуба, Новгорода-Северскаго, Чернигова, Заволочья, Пелыжа и Перемышля.

Такимъ образомъ Россія отдохнула отъ пятнадцатилѣтней войны и до 1632 года наслаждалась внѣшнею и внутреннею тишиною, врачуя прежнія свои раны и сгорая неперпѣніемъ возвращеніемъ отнятыхъ у нее въ эти бѣдственные времена западныхъ и сѣверныхъ областей. Но періодъ прочихъ возвратовъ еще не наступилъ.

Послѣ четырнадцати-лѣтняго отдыха, Россія хотѣла снова испытать случайности войны. Сигизмунда уже не было. Сынъ его Владиславъ избранъ былъ Королемъ. Пользуясь крѣпкимъ междоусоби-

віємъ, всегда при Польскихъ избраніяхъ случающимся, Михаилъ Феодоровичъ издалъ 9-го Августа 1632 года манифестъ о необходимости воевать Липву, и войско его поспѣшнѣе выступило въ походъ. Первоначальныя дѣйствія Русскихъ должны были бытъ удачны, пошому что Владиславъ не могъ еще изготовишься къ ашой борьбѣ. Вскорѣ они взяли Серпейскъ, Дорогобужъ, Бѣлое, Невель, Рославль, Почепъ, Трубчевскъ и Себежъ. Послѣ пріобрѣтенія этихъ выгодъ, Русскіе отряды соединились у сѣвнѣ Смоленска и знаменитый нѣкогда защитникъ его, сдѣланный теперь главнымъ Воеводою, Бояринъ Шейнъ со 100,000 армією и многочисленною артиллерією началъ осаду. Съ начала Русскіе имѣли многія преимущества надъ приходившими на помощь городу Липовскими отрядами; вскорѣ все перемѣнилось. Владиславъ двинулся съ сильнымъ войскомъ на помощь Смоленску, и Шейнъ, нѣкогда мужественный и непреклонный, когда защищалъ эти самыя сѣвныя прошивъ Сигизмунда, не оказалъ теперь никакихъ способностей, ни свѣдѣній какъ полководецъ. Этимъ же городъ, столько его прославившій, причинилъ ему стыдъ и смерть. Будучи доведенъ ошибками своими до крайности, подписалъ онъ капитуляцію, по которой войско его обязалось не служить чепыре мѣсяца противъ Владислава и получить позволеніе отступить, оставя въ рукахъ непріятелей 123 орудія и весь лагерь. Олгарій и Русская лѣтисонись о мѣщежахъ, упрекають Шейна и Измайлова въ из-

мѣнѣ. Это обвиненіе часто падало на многихъ разбитыхъ или несчастныхъ полководцевъ. Но неспособность иногда столько же вредна, какъ и измѣна. Впрочемъ дѣло это было судимо какъ государственное преступленіе и по приговору судей, вѣрно имѣвшихъ на то достаточныя причины, Шенъ, Измайловъ и сынъ его были приговорены къ казни и обезглавлены.

Въ слѣдующую весну торжествующій Владиславъ выступилъ въ новый походъ и приступилъ къ Бѣлому. Но здѣсь Русскіе смыли спыдъ Смоленскаго войска. Защитники этого города отразили два приступа, положили на мѣсяцъ 4,000 лучшихъ воиновъ Владислава, сами сдѣлали вылазку и ранили Короля.

Всѣ эти обоюдныя неудачи произвели наконецъ опять миръ. Въ Маѣ 1634 года съѣхались уполномоченные и послѣ тридцати жаркихъ засѣданій подписали мирный прахтатъ недалеко отъ Вязьмы 15-го Іюня. Этимъ договоромъ Россія уступала Польшѣ Черниговъ, Смоленскъ, Дорогобужъ, Бѣлое, Рославль, Спародубъ, Трубчевскъ, Невель, Себежъ, Красное, Муромскъ и Новгородъ-Сѣверской; отказывалась отъ правъ на Лифляндію, Эстляндію и Курляндію; а Владиславъ отказывался навсегда отъ правъ на Россійскій престолъ, которые допослѣ порождали возмущенія.

Такимъ образомъ кончилась и вторая Польская война при Михаилѣ Ѳеодоровичѣ и съ тѣхъ поръ

Россія наслаждалась спокойствіемъ (*) до самой кончины его, случившейся 12-го Іюля 1645 года.

Въ смутный и бѣдственный періодъ самозванцевъ и междоусобицъ, военное искусство Русскихъ не могло сдѣлать успѣховъ. Мы пользовались только тѣми предметами, которые получали отъ Шведовъ и Липовцевъ, но какъ скоро спасительная сѣнь самодержавія Романова Дома распространила благотворное свое вліяніе на составъ государственной, то образованіе войска было первымъ предметомъ, которымъ занялся Михаилъ. А какъ мы должны были тогда все заимствовать отъ иностранцевъ, то и спарались вездѣ нанимать искусныхъ людей въ ратномъ дѣлѣ, платя имъ за услуги очень дорого. Напримѣръ въ 1632 году прибыли въ Москву наемные Нѣмецкіе воины, которымъ выдавался въ мѣсяцъ слѣдующій окладъ:

Полковнику	400	сѣмковъ.
Подполковнику	200	
Ротному головѣ (Hauptmann)	150	
Маіору	100	
Квартирмейстеру и лекарю по	60	
Поручику	45	
Региментъ-шувальдену и Прапор- щику, по	35	

(*) Кромѣ нашествія Татаръ въ 1644 году, которое было опражено.

Паспору	30	фениковъ.
Секретарю	25	
Судному писарю	20	
Сержаншу	14	
Капштейнармусу	12	
Смотровому писарю, фурьеру, профосшу, по	10	
Герихтсхъ-вебелю, капралу, па- лачу, по	8	
Набатчику	7	
Рошмейстеру и подрошмейстеру	5	
Солдашу	4 1/2	
Приспаву	4	

Во вшорую Польскую войну, при Михаилѣ Теодоровичѣ, Англичане снабдили Россію военными снарядами и солдашами, какъ Англійскими, такъ и Шотландскими.

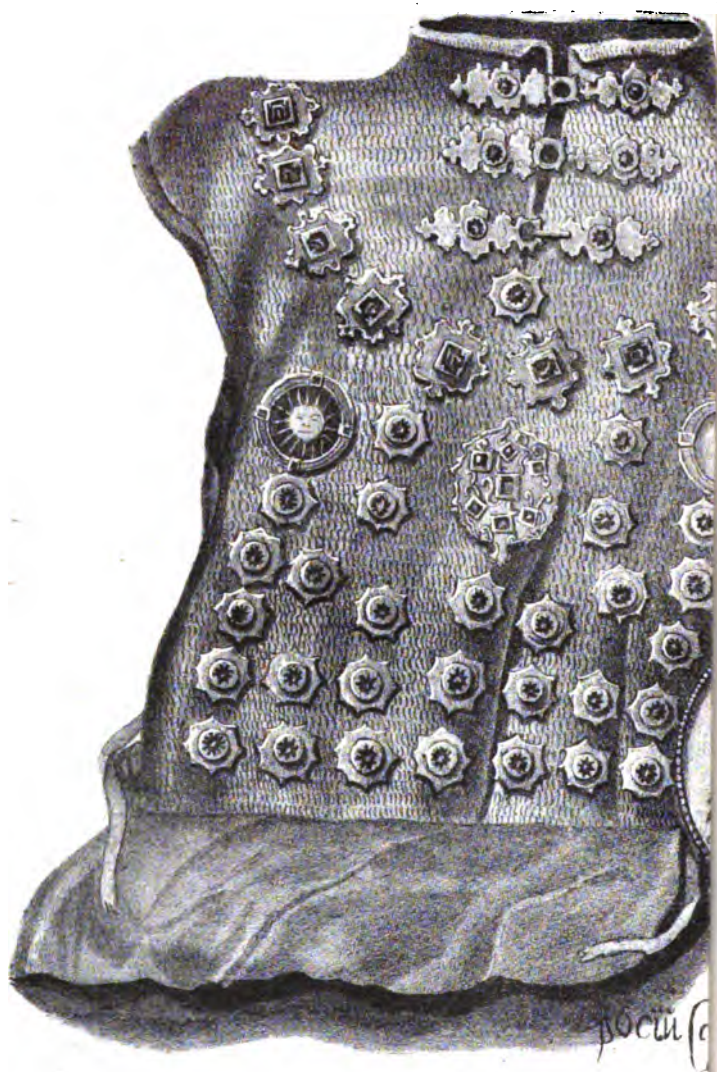
Извѣстно также, что въ войскахъ нашихъ находилось уже довольно иностранныхъ генераловъ, полковниковъ и капитановъ.

Въ 1622 году изданъ былъ *Военный Уставъ*, переведенный съ Нѣмецкаго, гдѣ не только показана вся тогдашняя экзерциція, но во вшорой части даже много сказано и о правилахъ военной науки, въ помѣ положеніи, въ какомъ она находилась въ началѣ XVII столѣтія (*).

(*) Военная Коллегія издала эту книгу въ 1777 и 1781 годахъ.

По смерти Михаила Феодоровича возмелъ на протѣ сына его Алексѣй Михайловичъ. Возмупа на преспоелъ въ шакое время, когда государспвенный сосшавъ еще бурно поспрясаемъ былъ и вишними врагами, и Самозванцами, и дукомъ буйспва и своеспвоіа собспвенныхъ подданныхъ, привыкшихъ къ ежеднвнымъ явленіямъ безначаліа и крамолъ, Алексѣю Михайловичу предспоялъ исполнскій спрудъ: привеспи всѣ эши спихиіи безпорядка и золъ въ равновѣсіе. Онъ чувспвовалъ, что однимъ соединеніемъ швердоспи съ кропосптію, правосудіемъ и медленными, но поспоанными мѣрами можно было произвеспи эшо, и спрудносшь подвига не успрашила его. Онъ совершилъ великое свое дѣло и положилъ прочное основаніе шакому зданію, кошорое подъ шворческою рукою Царя-Генія — его сына, къ изумленію всей Европы вдругъ воздвиглось на развалинахъ самозванспва и безначалія.

Первымъ военнымъ дѣломъ въ царспвованіе Алексѣя Михайловича было (въ Декабръ 1646) нашеспвіе Крымскихъ Ташаръ, кошорые нечаянно подошли къ Курску. Царъ ошправилъ шуда сильное войско (въ кошоромъ были Польскіе насмные солдашы, Нѣмецкіе Драгуны и *Русскіе рейтары*), подъ предводітельспвомъ Князя Одоевскаго. Подъ Рыльскомъ Ташары были разбишы на голову и бѣжали изъ Россіи. Эша побѣда была первымъ знаменіемъ успѣховъ царспвованія Алексѣя Михайловича.

Въ 1648 году произошелъ въ Москвѣ первый бунтъ (2 Іюня) и для укрощенія его Царъ принуж-

день былъ выдаться ожесточенной черни Боярина Плещеева. На другой день случился сильный пожаръ и сцены бунта возобновились. Народъ требовалъ Окольного Трахонишова и шуръ его былъ брошенъ въ огонь для погашенія пожара. Въ слѣдъ за тѣмъ произошли возмущенія въ Новгородѣ и Псковѣ, но всѣ они не имѣли никакихъ важныхъ послѣдствій. Это еще были ошашки гибельнаго духа, порожденнаго Самозванцами и сиротствомъ престола.

Въ это же время явился новый Самозванецъ Димитрій (мнимый сынъ перваго Димитрія). Это былъ нѣкто Тимофей Анкудиновъ, сынъ Вологодскаго купца. Но времена легковѣрія и крамолъ уже прошли. По первому о немъ извѣстію, Царь потребовалъ выдачи его опѣ Польскаго Короля Іоаина Казимира (восшедшаго послѣ Владислава). Тогда Самозванецъ бѣжалъ сперва въ Турцію, потомъ въ Спекгольмъ; опшуда въ Данцигъ, тамъ въ Брабантъ, а наконецъ въ Голштинію, гдѣ его схватили, выдали Царю, привезли въ Москву и казнили.

Другой Самозванецъ оказался въ то же время въ Констанцинополѣ и назвался сыномъ Царя Шуйскаго. Но и эшопъ принужденъ былъ скорѣ бѣгашъ изъ одной земли въ другую.

16-го Іюня 1648 года ознаменовано было повелѣніемъ Царя сославить знаменитое его *Уложение*, или Сборникъ законовъ, копорымъ Россія руководствовалась до послѣдняго *Свода*. А въ Апрѣль 1649 года былъ изданъ и *Полицейскій Уставъ*, копорато

цѣль наиболѣе состояла въ предохраненіи Москвы отъ пожаровъ.

При устроеніи внутренняго благосостоянія Россіи наступала эпоха и внѣшнихъ пріобрѣтеній. Первымъ поводомъ къ тому было предложеніе Малороссійскихъ Казаковъ: вступити въ подданство Алексѣя Михайловича. Отпущенная Литвою еще въ XIV столѣтіи, Малороссія ежедневно съ тѣхъ поръ испытывала всевозможныя угнетенія новыхъ своихъ повелителей и, послѣ взаимно вкоренившейся ненависти, открылась наконецъ явная война между Казаками и Поляками. Частю Казаки были подавляемы силами Польши и Литвы, но новыя возстанія возобновляли войны и расправляли обоюдное ожесточеніе. Въ царствованіе Владислава вражда эта возрасла до высшей степени. Князь Вишневецкій пираловалъ въ Малороссіи неслыханнымъ образомъ, вѣшалъ Казаковъ, сажалъ ихъ на колъ, вырывалъ глаза и, по собственнымъ выраженіямъ Поляковъ, казнилъ ихъ такъ, *чтобы они чувствовали, что умираютъ*. Наконецъ въ 1648 году Гетманъ Казаковъ, знаменитый Богданъ Хмельницкій, которому Малороссія обязана своимъ возрожденіемъ, предложилъ Царю Алексѣю Михайловичу принять его со всѣмъ народомъ въ подданство Россіи. Но Царь въ то время не хотѣлъ вовлекати свое Государство, еще не отдохнувшее отъ недавнихъ бѣдъ, въ новую войну съ Польшею, и отказался отъ предложенія Хмельницкаго. Видя однако же съ одной стороны несчастное состояніе нашихъ единовѣрцевъ, нѣкогда при-

надлежавшихъ общей мапері-Россіи, а съ другой чувствуя, что въ случаѣ опочаенія Казаковъ, они, чтобъ набавиться опъ мучительска Дяховъ, могутъ передаться Турціи, рѣшился сперва миролюбивыми средствами спараться о улучшеніи участи Малороссіянъ, и для того опсправилъ въ Польшу посольство съ предложеніемъ своего посредничества для прекращенія вражды между Казаками и Поляками. Но предложеніе его было опшвергнуто. Оставалось слѣдственно одно средство — оружіе. Тогда Царь, созвавъ въ Грановитой Палацѣ советъ всѣхъ свѣтскихъ и духовныхъ власпей, объявилъ имъ о положеніи Малороссіи и пребывалъ мнѣнія собравшихся. Всѣ положили, чтобъ Гепмана со всѣмъ войскомъ принять въ подданство.

Бояринъ Бушуринъ опсправленъ былъ для принятія присяги, и всѣ Казаки радостно объявили: *«воимъ подѣ Царя восточнаго!»* и присягнули. Тогда всѣхъ Казацкихъ полковъ было одиннадцать, сославлавшихъ населеніе спа-шеспидесяти-семи городовъ. Необходимымъ слѣдствиемъ этой мѣры была война противъ Польши.

Царь, сдѣлавъ всѣ нужныя пригопвленія, опсправилъ чешыре сильныя арміи (*), копторыхъ назначеніе было слѣдующее:

(*) Вотъ разсказъ Русскаго современника Чесоданова объ этомъ ополченіи: «Великаго Гесударя нашего рапъ собирается многая; многія тысячи копейныхъ рошъ опъ Гусарскаго спроя, конные съ огневымъ боемъ; а нные драгунскимъ спроемъ съ большими мушкеты и многія тысячи солдатскимъ спроемъ, а пизовая сила: Казанская, Аспраханская и Спбирская собираются неосчитная, быются конные луч-

Богоринъ Шеременевъ съ сорока-тысячнымъ корпусомъ долженъ былъ идти изъ Великихъ Лукъ на Двинну; главное войско, нѣвшее до 70,000 и предводимое самимъ Царемъ, имѣло назначеніе двинуться въ Смоленску; третія армія въ 70,000, предводимая Княземъ Трубецкимъ, назначена была дѣйствовать отъ Брянска къ Могилеву; наконецъ четвертая въ 30,000 стала въ Пушкы, чпобъ заслонить Россійскія обласпи въ случаѣ вторженія Татаръ, которые были очень недовольны присоединеніемъ Украйны къ скипетру Царя. Когда же въ продолженіе похода узнали, что Крымцы не намѣрены дѣлать нашествія, то послѣднему корпусу приказано было перейти въ Бѣлую Церковь, чпобъ защищать Малороссію отъ Поляковъ.

Начало похода было ознаменовано значительными успѣхами. Отрядами главной арміи взяты были Дорогобужъ и Бѣлов. У Смоленска Царь раздѣлилъ свое войско: 30,000 оставилъ подъ стѣнами этого города, а остальныхъ подъ предводительствомъ Князя Черкаскаго отправилъ къ Оршѣ, гдѣ стояла

нмѣ боемъ: Татары, Башкирцы и Калмыки. Сирѣчьковъ усироено на Москвѣ 40,000 опрнчь городовыхъ; а бой у нихъ солдатскаго спросенія. А Донскіе и Запорожскіе Казаки быюлся огневнымъ боемъ. А Запорожскіе Черкесы быюлся огневнымъ и лучнымъ боемъ. А государевыхъ городовъ дворяне и дѣти боярскіе, пѣ быюлся разными обычан: лучнымъ и огненнымъ, кто къ которому обычанъ. А его Государева полку: Стольникы, стряпчѣ, Дворяне Московскіе и жильцы, быюлся своимъ обычаснъ: шелько у нихъ бого чпо подъ нми аргамки рзвы, да сабли оспры; на которое мѣсто ни падуть, никакіе полки прошивъ нихъ не устоятъ. То у Великаго Государя нашего строснѣ.

Польская армія Князя Радзивила. Черкасскій выгналъ Поляковъ изъ Орши, настигъ, разбилъ ихъ и принудилъ удалиться къ Головинну; но путь съ другой стороны приблизилась прешія армія Князя Трубецкаго, и Поляки спѣшили удалиться. Трубецкій, со своей стороны занявъ Рославль, взялъ приспущомъ Мстиславль, перешелъ черезъ Дняпръ и при рѣчкѣ Шкловъ напалъ на Радзивила, котораго и разбилъ. Послѣ того, города Шкловъ, Могилевъ и Горы сдались безъ сопротивленія. Казаки, со своей стороны предводимые Хмѣльницкимъ, взяли города: Гомель, Черчерскъ и Новый Быховъ. Армія праваго крыла подъ предводительствомъ Шеремешева имѣла также значительные успѣхи: она овладѣла Невелемъ, Полоцкомъ, Дисною, Друею, Глубокимъ, Озеричемъ, Усвятомъ и наконецъ Вишескомъ.

Самъ же Царь въ это время сильно спѣснелъ Смоленскъ и 16-го Августа сдѣлалъ приспущъ, который былъ опбишъ. Онъ однако же не потерялъ бодрости и продолжалъ осаду. Вскорѣ изнуренный городъ увидѣлъ, что ему ни откуда нельзя ожидать помощи, и 23-го Сентября сдался. Доволенъ будучи этимъ важнымъ пріобрѣтеніемъ и побѣдами оспальных своихъ корпусовъ, Царь велѣлъ имъ на зиму возвратиться въ Россію. Ужасъ, наведенный на Польшу этимъ походомъ, до того проспирался, что всѣ иностранныя лѣтописи того времени счисляющъ Русскую армію въ 536,466 человекъ. Спрахъ упростилъ предмешы.

Побѣды Царя въ Польшѣ были однако же омра-

ченны сильныи бѣдствіемъ, разлившимся въ это время по Россіи. Ужасная язва начала опустошать города и селенія и не прежде зимы прекратилась, похища оиъ 7 до 800,000 жертвъ. Царь возвратился въ Москву; принялъ всѣ дѣятельнѣйшія мѣры къ прекращенію зла, озабочился о сиротахъ и раззоренныхъ, и снова отправился въ армию.

На пуши изъ Дорогобужа Царь получилъ извѣстіе, что Калмыцкіе Князья, кочевавшіе за Аспраханью, вступили въ подданство Россіи.

Въ слѣдующемъ (1655) году Польская кампанія опять возобновилась. 10-го Іюня прибылъ Царь въ городъ Борисовъ на рѣку Березину и двинулся опшуда подъ Вильну, которая и сдалась 30-го числа. Гепманы Радзивилъ и Гасевскій предприняли было ошановишь спременение Русскихъ, вступили съ ними въ бой, были разбишы на голову и бѣжали за Нѣманъ, а Русскіе потчасъ же взяли Ковно, Гродно, Минскъ, Слонимъ и Пинскъ.

Никогда еще Русское оружіе такъ далеко не простиралось на западъ; никогда побѣды и завоеванія не были такъ блистательны. Казалось, наступила минута, когда Россія возьметъ обрашно всѣ области, сосшавлявшія державу Св. Владиміра; но побѣдоносный Алексѣй Михайловичъ вовлеченъ былъ въ это самое время въ политическую ошибку, которая лишила его многихъ плодовъ завоеванія, такъ быстро и славно начавшихся. Данія, Австрія и Папріархъ Никонъ успѣли склонишь Царя объявишь войну Шве-

ція и, въ 1655 году, сильное войско двинулось противъ Карла X.

Съ начала успѣхи Русскихъ были также значительны. Взявъ Орѣшекъ, Нѣншанецъ, Динабургъ, Кокенгузенъ и Дерпшъ, они осадили наконецъ Ригу. Съ 19-го Августа до 5-го Октября простояли они у этого города и поперявъ опть неудачныхъ приступовъ и непріятельскихъ вылазокъ множество людей, артиллеріи и багажа, принуждены были отступить.

Съ наступленіемъ весны, дѣла Шведскія приняли неблагопріятный для насъ оборотъ: Шведскіе генералы Крюкъ и Делагарди выпорхавъ въ Лифляндію, а послѣдній проникъ даже въ окрестности Пскова, гдѣ взялъ богатый Печерскій монастырь. Послѣ того овладѣли Ямбургомъ, Нѣншанцомъ, и наконецъ съ обѣихъ сторонъ приступили къ мирнымъ переговорамъ; но не могли сойтись въ условіяхъ, заключили на три года перемиріе (до 20-го Декабря 1661), по которому въ рукахъ Россіянъ остались Адзель, Кокенгузенъ, Маріенбургъ, Дерпшъ и Вашнарва.

Эпо перемиріе дало Русскимъ возможность болѣе усилить Польскую войну. Они овладѣли всею Самогичією, два раза разбили Литовцевъ и приступили къ мирнымъ переговорамъ.

Но въ это же самое время ужасная война кипѣла въ несчастной Малороссіи, раздираемой междоусобицами и крамолами честолюбивыхъ Гетмановъ. Богдана Хмельницкаго уже не существовало, а преемники его мечтали уже не о соединеніи съ Россією,

а о независимости. Виговскій, долгое время пригно-
рлясь въ преданности къ Русскимъ, снялъ наконецъ
личину, возмутилъ Казаковъ противъ Россіи, одер-
жалъ надъ Русскимъ воеводою Княземъ Трубецкимъ
двѣ победы (28-го Апрѣля подъ Кононономъ и 29-го
Іюня близъ Сосновки); но съ появленіемъ Юрія
Хмѣльницкаго (сына Богдана), который въ своемъ оче-
редѣ хотѣлъ быть Гепманомъ, Виговскій принужденъ
былъ бѣжать въ Польшу. Поляки съѣхавши послали
въ Малороссію сильное войско, чтобы поддержать
приверженцевъ Виговскаго. Съ этого времени прои-
зошли сразу многія неудачи для Русскаго оружія:
Между Русскою арміею, предводимою Княземъ Хо-
ванскимъ и Поляками подъ командою Чернецкаго,
произошло подъ Ляховцами (въ Липовѣ), 28-го Іюня
главное сраженіе, въ которомъ Хованскій былъ раз-
битъ и Русскіе отступили съ большою потерей.
Съ другой стороны и въ Украинѣ потерпѣли мы
много несчастій. Подъ Чудновымъ Русское войско,
предводимое Шереметевымъ, было разбито; Юрій
Хмѣльницкій отложился отъ Россіи, и эта измѣна
довела Русскаго воеводу до самого отчаяннаго поло-
женія. Лишенный съѣстныхъ припасовъ, окруженный
непріятелемъ, онъ принужденъ былъ подписать ка-
питуляцію, по которой обязался сдать Полякамъ
Кіевъ. Къ счастью прибытіе подъ Кіевъ другаго
отряда Русскихъ и вѣрныхъ Казаковъ, оплававшихъ
исполнить условіе, спасло Шереметева отъ испол-
ненія постыднаго договора.

Пораженіе подъ Чудновымъ лишило Россію пла-
Часть I.

довъ несли-дѣвшихъ побѣдъ. Въ Декабрѣ потерпѣли Русскіе еще неудачу на Днѣпрѣ, копорой послѣдствіемъ было то, что Поляки снова овладѣли Гродною и Могилевымъ, а вскорѣ послѣ этого Польскій Король осадилъ и Вязьму. Тамъ былъ воеводою Князь Мазовскій, копорый, видя невозможность сопротивляясь многочисленности непріятеля, хотѣлъ взорвать на воздухъ крѣпость со всѣмъ гарнизономъ, но вносправныя войска, бывшія въ числѣ Русскаго гарнизона, взбунтовались и послали сказать Польскому Королю, что предадутъ себя его власти. Такимъ образомъ Вильна была обрѣдена. Видя критическое положеніе своихъ войскъ, Царь принужденъ былъ заключить миръ со Шведами на основаніи Сполбовскаго договора, и всѣ плоды завоеваній надомо погибли съ этой стороны. Не смотря на невыгодность этого мира, Россія могла уже съ большими усиліями справиться о направленіи дѣлъ своихъ противу Польши и Украйны. Дѣйствительно все вскорѣ тамъ перемѣнилось. Гагаринъ на голову разбилъ Крымцевъ и опниалъ у нихъ всѣхъ напихъ плѣнныхъ, преданныхъ имъ Поляками; Казацкій Гетманъ Самко, усердствовавшій Россіи, соединился съ Княземъ Ромодановскимъ и вшорично разбилъ Крымцевъ, приведенныхъ Юріемъ Хитыльницкимъ, выгналъ ихъ вовсе изъ Малороссіи. Бывшія съ Ташарами Польскія войска также были совершенно уничтожены.

Въ 1664 году, сдѣлавъ Польскій Король новое вшорженіе въ Украйну; но осады Батурина и Глухова были для него очень неудачны и онъ рѣшился

идши обратно. На этой реширадѣ Князь Ромодановскій наспигъ при м. Воронежѣ Польскій аррьергардъ, разбилъ его и прегналъ за Днѣпу; а одержавъ Князя Черкаскаго также нанесъ при Мглинѣ сильный уронъ Польской арміи. Равномерно и въ Днѣпадъ оружіе Русскихъ взядо опять перевѣсъ.

Тогда обѣ стороны начали думать о мирѣ; но обоюдныя требованія были слишкомъ велики, и обою можно было сойтись. Долго длились переговоры. Обѣ Державы хотѣли выиграть время, и обою поправити свои обстоятельства. И дѣйствительно, Россія воспользовалась этою медленностію, и обою усилити свое войско и одержавъ новыя побѣды; а Польша, спичечіемъ разныхъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ, увидѣла себя не въ состояніи продолжать борьбу. Наконецъ 3-го Января 1667 года, заключено было Андрусовское перемиріе на тринадцать и шесть мѣсяцевъ. Россія окончательно приобрѣла возвращеніе Смоленска, Сѣверскій области съ округами, какъ то: Дорогобужемъ, Невелемъ, Бѣлицией, Себежемъ, Краснымъ, Велижемъ и всѣми землями отъ Днѣпра и Кіева до Пушныя. Кіевъ и Монастырь Печерскій оставался во временномъ владѣніи Россіи. Казаки, по сию сторону Днѣпра, оставались въ подданствѣ Россіи; области же на другомъ берегу должны были принадлежать Польшѣ. Сей послѣдней возвращались также Полоцкъ, Вишескъ, Динабургъ, Люцинъ, Мариенгаузенъ и вся южная Литва. Царскій титулъ былъ окончательно признанъ Польшою.

Великій Царь и Великій Князь, Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, и прочее.

Заключа миръ и съ Польшею и съ Швеціею, Царь надѣялся наслаждаться спокойствіемъ, чпобъ обратишь свое попеченіе на внутреннее благоустройство Государства; но Украинцы снова принудили его къ войнѣ. Духъ паршій и крамолы перзали эту несчастную землю. Гепманы ихъ, вовсе не заботясь о пользахъ своего народа, изнуреннаго всѣми бѣдствіями войны, внутренней и вѣйшней, имѣли только въ виду честолюбивые свои замыслы. Такъ Брюховецкій, нѣсколько лѣтъ уже обласканный Алексѣемъ Михайловичемъ, вдругъ возспалъ на него, измѣннически умершвилъ всѣхъ воеводъ и поднялъ знамя бунта. Этого поступокъ снова произвелъ въ Малороссіи кровопролитіе и опустошеніе. Русское войско вступило въ эти области и опимстило убійство своихъ соопечесивенниковъ. Возспалъ другой честолюбецъ: Дорошенко, копорый захвапъ Брюховецкаго, провозгласилъ себя Гепманомъ, собралъ войско, напалъ на Русскихъ, былъ разбиъ и бѣжалъ къ Туркамъ. Царь просилъ оставшихся и назначилъ Гепманомъ Многогрѣшнаго.

Въ 1671 году новое зло поразило Россію. Явился разбойникъ Спенька Разинъ, Донской Казакъ, объявившій, что Царевичъ Алексѣй (сынъ Алексѣя Михайловича, недавно умершій) находится у него въ спанѣ и именемъ его захвапилъ Асшраханъ, Царицынъ и Сарашовъ; но отраженный опъ Симбирска,

вскорѣ былъ выданъ своими соумышленниками и преданъ достойной казни.

Слѣдующій годъ (1672) ознаменованъ былъ великимъ для Россіи событіемъ. У Царя родился сынъ *Петръ*! Какое Русское сердце не задрепещетъ отъ радости при этомъ имени.

Въ 1673 умеръ Польскій Король Михаилъ и въ числѣ претендентовъ на эпопгъ избираемый преспопгъ, явились: Царь Алексѣй Михайловичъ и сынъ его Феодоръ Алексѣевичъ. Но послѣ долгихъ споровъ на Сеймѣ, выбранъ былъ знаменитый полководецъ Іоаннъ Собіескій.

Въ 1674 году, явился новый Самозванецъ, подкормленный шайками Донскихъ Казаковъ; но вскорѣ былъ уничтоженъ, привезенъ въ Москву и казненъ.

Въ томъ же году покорились Царю всѣ Заднѣпровскіе полки Украинскихъ Казаковъ (кромя Чигирина и Поволочи) и надъ всѣми былъ избранъ Гетманомъ Самойловичъ.

Къ этому же времени должно отнести подвиги Русскихъ на рѣкѣ Амурѣ, гдѣ 500 Казаковъ разбили 10,000-ный отрядъ Киншайцевъ.

Въ 1675 году, Русскіе въ оппмченіе за частныя набѣги Крымцевъ сдѣлали въ свою очередь къ нимъ вторженіе и произвели у нихъ большія опустошенія.

Этимъ походомъ окончилась военная деятельность царствованія Алексѣя Михайловича. Будучи еще въ цѣлѣ лѣтъ (49 годъ), онъ могъ продолжительными своими попеченіями о благѣ Царства еще болѣе

возвысился его. Въ сожалѣнію, старая и полезная для счастія подданныхъ жизнь его прекратилась.

29-го Января 1676 года онъ скончался.

_____

_____

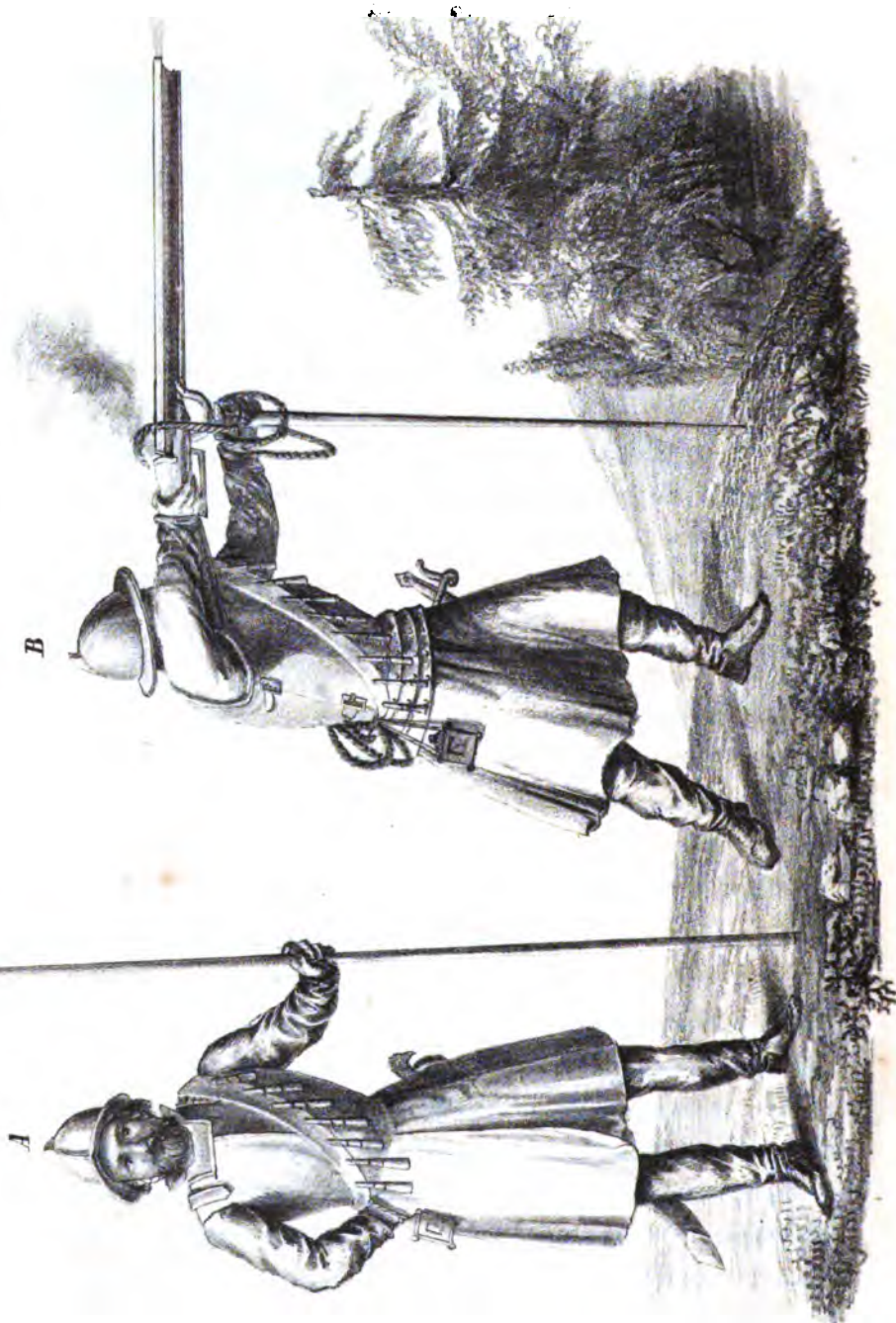
Въ царствованіе, споль быспро и сильно раздвинувшее юго-западные границы Россіи, военныя силы и искусство также развивались съ видимымъ успѣхомъ, и разумѣется всеми улучшеніями по этой части обязаны мы заимствованіемъ ошъ иноспранцевъ. Алексѣй Михайловичъ всеми силами спарался приобрѣтать себѣ на службу иноземныхъ воиновъ и офицеровъ.

Еще при Царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ учреждено было нѣсколько ротъ Русскихъ *рейтаровъ*; но пѣхотинныя войска не получили еще надлежащаго усовершенанія. Для этой цѣли выписаны были многіе офицеры изъ Англіи и Шопландіи. Вѣдшвія дома Спугаршовъ наиболѣе способствовали этой эмиграціи.

Въ 1647 году издана была на Рускомъ языкѣ книга подъ названіемъ: *ученіе и хитрость ратнаго строенія пѣхотныхъ людей*. Въ ней ясно и подробно описано: какъ владѣть мушкетомъ, копьемъ, стрѣлою, ружьемъ, полкомъ и вступаніе въ сраженіе. Каждое движеніе и пріемъ описаны очень помятно и изображены на чертѣжахъ весьма явствендо. Видно, однако, же, что тогдашнее солдатское ученіе было весьма сложно и обременено множествомъ правилъ. Напримеръ слѣдующія команды:

№ 199 $\frac{1}{2}$ emp. 1 $\frac{1}{2}$ exomu.

Подыми правую руку, понеси дутой, лави руку на мушкетъ и прочее.

Оборонись на право.

Подними мушкетъ ко рину, содми съ полки, возьми пороховой зарядецъ, опусти мушкетъ къ низу, посыпь порохъ на полку, поколоши немного о мушкетъ, закрой полку, спряхни, содми, положи пульку въ мушкетъ, положи мыжъ на пульку, вынь забойникъ, добей пульку и мыжъ до порока, приложися и спрылай.

Можно вообразить себѣ медленность спрыльбы и запушанность экзерцицій, прежде нежели долговременная опытность сама выучивала солдатъ къ надлежащему дѣйствию.

Сколько Царь занимался устройствомъ войскъ, видно уже изъ того, что, отправляя полки въ Польскій походъ, онъ въ продолженіе *пятнадцати дней* дѣлалъ имъ *генеральные смотры*, и при окончаніи сказалъ выступавшимъ приличную рѣчь.

Кромѣ образованія сухопутныхъ войскъ, высшія намѣренія Царя простирались и на основаніе морскихъ силъ. Въ 1669 году построены были въ селѣ Дѣдновъ корабль Орелъ и ахиа, и если великое эпо начинаніе не имѣло тогда ни дальнѣйшихъ послѣдствій, ни успѣховъ, что мы увидимъ, что оно послужило генію Петра зародышемъ къ созданію могущественнаго флота.

При отправленіи войска въ походъ, видимъ мы всю заботливость Царя, чтобъ они были снабжены всѣмъ нужнымъ по военной часпи. Такъ напри-

мѣръ въ 1675 году, когда Царь посылалъ армию въ Крымъ, то кромѣ нужнаго числа мушкетъ и карабиновъ, даны были гранаты, мѣдные пищали, 3,000 паръ пѣсположовъ съ *олѣстрами* (влагалищами), огнестрѣльные мастера, инженеры, подкопщики, пушкары и аптека съ лекаремъ.

Царь Алексѣй Михайловичъ имѣлъ также лишеныя заводы, на которыхъ жили пушки даже 24-хъ фунтовые, и около Москвы было множество пороховыхъ мельницъ.

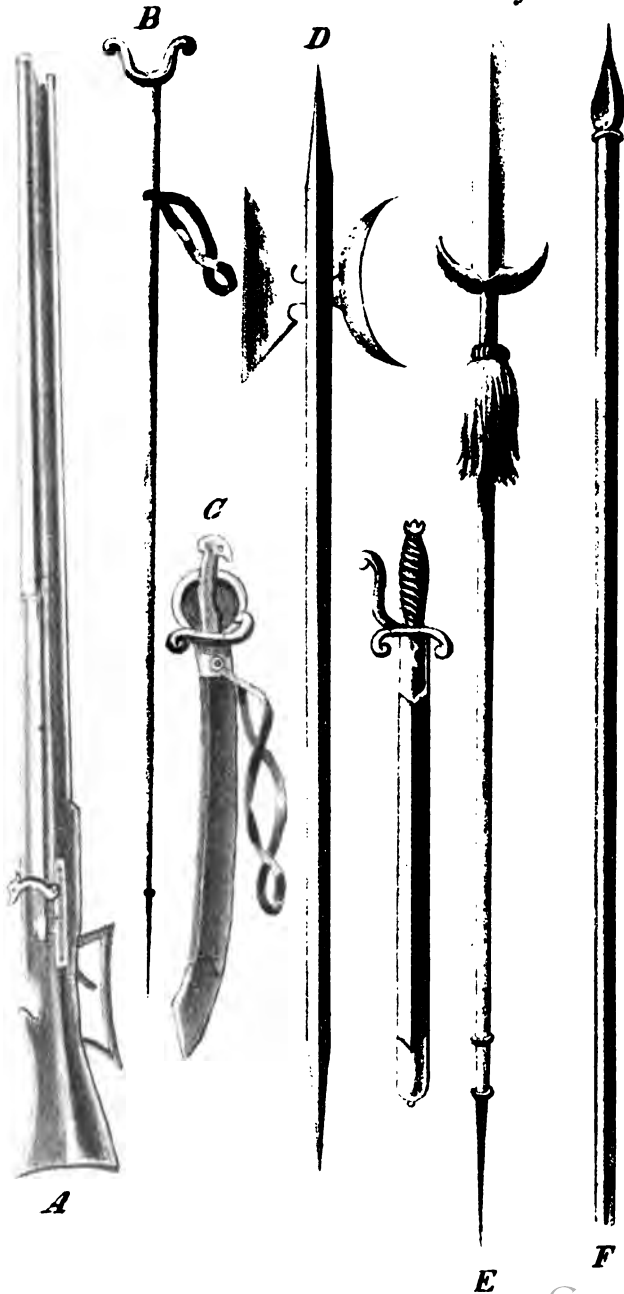
По смерти Алексѣя Михайловича восшелъ на престолъ сынъ его Феодоръ.

Имѣя только девятнадцать лѣтъ и будучи весьма слабого тѣлосложенія, онъ не могъ выполнитьъ воишь великихъ предпріятій отца своего. Въ началѣ его царствованія Турки послѣ кровопролитной войны съ Поляками, принудили ихъ къ невыгодному миру и обратились на Русскихъ. У нихъ лежало на сердцѣ присоединеніе Украины. Они послали туда Юрія Хмѣльницкаго и провозгласили его Гетманомъ; но Казаки остались вѣрными Россіи. Тогда раздраженный Султанъ (Магомедъ IV) послалъ Силиспрійскаго Сераскира съ 40,000 войскомъ въ Малороссію, который 6-го Іюня 1677 года и двинулся черезъ Молдавію и Подолію къ Чигирину. Съ одной стороны шелъ на помощь Казакамъ Князь Ромодановскій и Гетманъ Самойловичъ съ 60,000; съ другой Крымскій Ханъ спѣшилъ къ Сераскиру. Русскій воевода

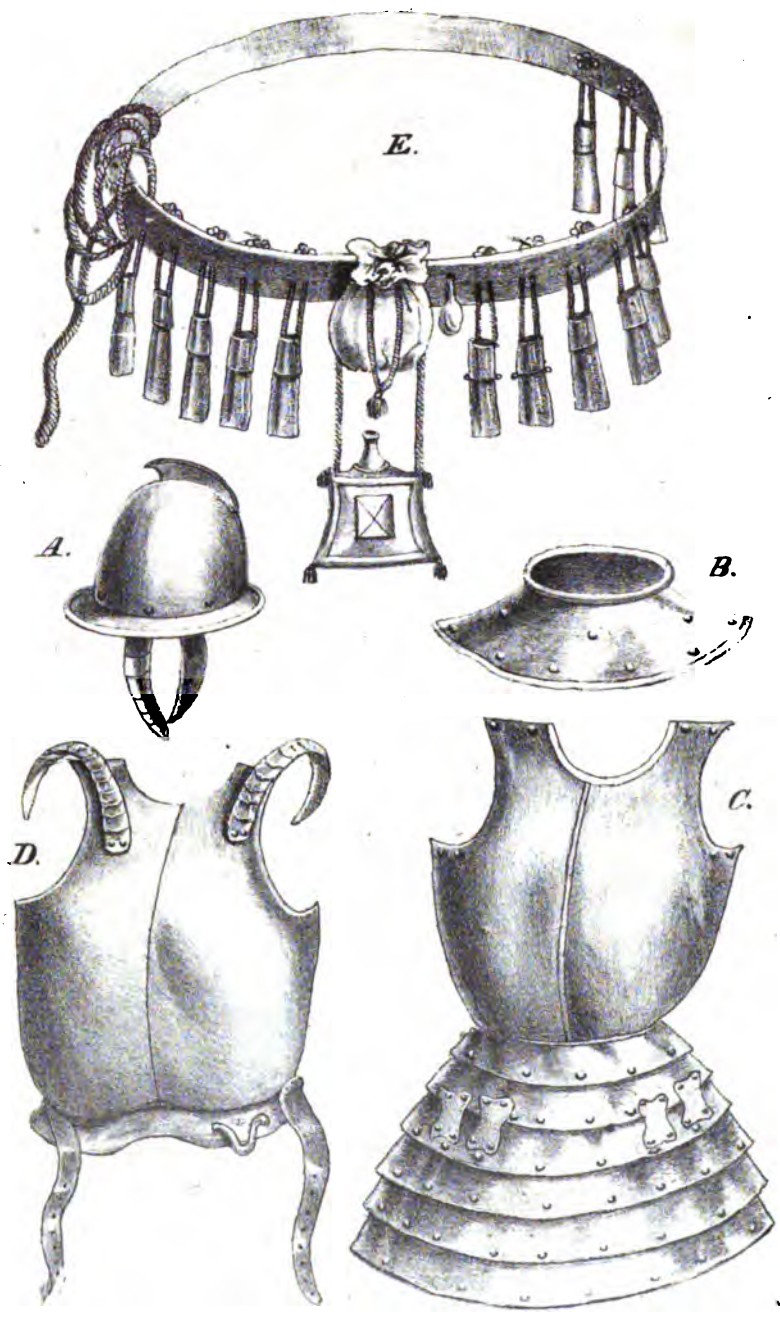

362 201^е снп. 1^а еаemu.

разсудилъ превосходнымъ образомъ военное свое положеніе: онъ чувствовалъ, что прежде всего надобно не допустить Крымцевъ до соединенія съ Турками и спараться отдѣльно разбить ихъ. Это онъ исполнилъ самымъ удачнымъ образомъ. Выступя на встрѣчу Крымцевъ, онъ разбилъ ихъ и обратилъ въ бѣгство. А Турки, узнавъ объ этомъ пораженіи, объявы были спрахомъ, поспѣшно сняли осаду Чигирина и бѣжали за Бугъ, бросивъ артиллерію и обозы. Тогда Ромодановскій, исправя укрѣпленія Чигирина, возвратился въ Кіевъ.

Въ 1678 году Порша рѣшилась удвоить свои усилія. Самъ Верховный Визирь съ 80,000 арміею, къ которой присоединились 30,000 Крымцевъ и 4,000 казаковъ Хмѣльницкаго, двинулся въ Украйну, перейдя Бугъ при песчаномъ бродѣ, и снова осадилъ Чигиринъ. Русскіе такъ худо были увѣдомлены о близости непріятеля, что Турецкая армія заснала работниковъ, занятыхъ постройкою передовой крѣпости. Увидя Турокъ, работники бросились въ городъ и Визирь, желая воспользоваться первымъ смятеніемъ, устремился на приступъ. Но Русскіе защищались съ такою храбростію, что послѣ четырехъ часового штурма, въ которомъ легло болѣе 2,000 Турокъ, Визирь принужденъ былъ отступити и занявшись правильною осадой. Какъ скоро Князь Ромодановскій узналъ о вторженіи непріятеля, то выступилъ съ 100,000 арміею на помощь осажденнымъ. Визирь выслалъ противъ него большую часть своего войска и Русскій воевода, долго не рѣшаясь всту-

пять въ битву, наконецъ (3-го Августа) напалъ на корпусъ Паши, противъ него отправленнаго, разбилъ его, отбросилъ за рѣку Тясминъ, захвативъ всю его артиллерію и обозы; но не воспользовавшись этою побѣдою, Князь Ромодановскій ввелъ только поддержаніе въ городъ, а самъ расположился снамомъ въ разстояніи отъ него на пушечный выстрѣлъ. Визирь съ своей стороны усилилъ дѣйствія осады, сдѣлалъ подкопы, взорвалъ стѣну и защитники города, видя себя обреченными, рѣшились сами оставить крѣпость и присоединиться къ Ромодановскому, который, принявъ ихъ въ ряды свои, отступилъ къ Дмитру. Визирь бросился его преслѣдовать, и 14-го Августа напалъ на Русскихъ всѣми силами; но послѣ упорнаго боя былъ отраженъ съ большимъ урономъ. Тогда Турки въ свою очередь начали отступать (срывъ укрѣпленія Чигирина) и Русскіе успремились по пятамъ ихъ съ такою силою, что отбили у нихъ на пуши всю артиллерію и обозы. Визирь возвратился въ Адрианополь, потерявъ болѣе 30,000 человекъ.

Война Россіи съ Турціею подала Польшѣ мысль воспользоваться затруднительнымъ положеніемъ Царя. Она объявила, что не возобновитъ Андрусовскаго перемирія, если не возвращать ей Смоленска и Кіева. Чтобы не вести войны вдругъ и съ Польшею и съ Турками, Царь принужденъ былъ сдѣлать нѣкоторыя пожертвованія и за уступку Невельскаго, Себежскаго и Велижскаго округовъ, прежнее перемиріе возобновлено на шринадцать лѣтъ; а въ 1680

году заключено было съ Крымскимъ Ханомъ на двадцать лѣтъ перемиріе, ушвержденное и Султаномъ, по кошорому Украина, на лѣвомъ берегу Днѣпра признана Россійскою собственностью, а цо цю спору, независимою. Кіевъ, Васильковъ, Триполь и Спайко оставлены были также во владѣніи Россіи.

Вскорѣ послѣ того Царь скончался. Не имѣя дѣшей оцѣ первой супруги, онъ вступилъ во второй бракъ; но въ томъ же году (27-го Апрѣля 1676 года) бездѣшнымъ умеръ.

Однимъ изъ благодѣшнѣйшихъ дѣшій его, было уничтоженіе *мѣстничества* между Боярами и Воеводами. Царь всенародно сжегъ разрядныя книги, для того цшобъ никто не смѣлъ опираться на нихъ и самъ себѣ пребоашъ мѣста, а цшобъ одно цовиновеніе и воля Царя назначали каждому свой цоспѣ.

Послѣ него оспались два брата его: Іоаннъ, шестнадцати лѣшъ, Пешрѣ десяти и сесшра Софід восемнадцати лѣшъ.

Нѣкошорые лѣшописцы увѣряюшъ, цшо Теодоръ Алексѣвичъ, зная црезвычайно слабое сложеніе Іоанна, объявилъ при кончинѣ своимъ наслѣдникомъ Пешра (*). Другіе же (**) описываюшъ, цшо цшощасть же по кончинѣ Царя, Пашріархъ съ первокласснымъ духовенствомъ и первыми государствеными чинами, явились къ обоимъ братьямъ, предложили имъ, кому изъ нихъ угодно царствовать, и цшо Іоаннъ успу-

---

(*) Ломоносовъ въ Лѣшописцѣ своемъ, стр. 46.

(**) О манускриптахъ въ Опытахъ Трудовъ вольнаго Россійскаго Собранія, Томъ V, стран. 123—126.

пилъ тронъ младшему брату, для того, что у Петра здравствуетъ еще родительница. Наконецъ еще одинъ манускриптъ (*) описываетъ: что Папріархъ и первые Бояре созвали всѣ государственныя чины и предложили имъ на единогласное избраніе одного изъ двухъ братьевъ, и всѣ назначили Петра Алексѣевича.

Показаніе всѣхъ лѣтописцевъ могло быть справедливымъ и вовсе не противорѣчить одно другому. Однимъ словомъ избранъ былъ Царемъ Пётръ, и 10-го Мая 1682 года всѣ чины, выборные опѣ полковъ солдаты, стрѣльцы, Нѣмцы и весь народъ, приведены къ присягѣ.

Россія праздновала уже во всѣхъ концахъ начало новаго царствованія, какъ вдругъ всеобщее счастье и спокойствіе были нарушены честолюбіемъ старшей сестры Царя, Софіи. Будучи съ Іоанномъ опѣ одной матери, она по старшинству, уму своему и вкрадчивости, имѣла всю власть надъ нимъ; но Пётръ съ самаго малолѣтства неохотно повиновался другимъ и потому Софія не любила ни его, ни родительницы его (Наталіи Кириловны, изъ рода Нарышкиныхъ). Избраніе Петра вовсе не нравилось честолюбивой сестрѣ, надѣявшейся при Іоаннѣ управлять Царствомъ. Но какъ законныхъ путей шенерь уже не было къ достиженію этой цѣли, то она съ приверженцами своими и рѣшилась на возмущеніе стрѣльцовъ, сославлявшихъ тогда постоянно

(*) При Московскомъ разрядномъ Архивѣ, см. тамъ же.

ное войско, наиболее опытное, мужественное и многочисленное. Главнымъ содѣйствователемъ ея былъ Бояринъ Милославскій. Подосланными къ спрыльцамъ людьми, увѣрили ихъ, что Нарышкины, родственники Царицы-матери, желая управленія Государствомъ при малолѣтствѣ Петра, умерщвили Иоанна и намѣрены испребить всѣхъ спрыльцовъ. Тотчасъ же вспыхнулъ наихвосточайшій бунтъ.

Мая 15-го (1682) большая часть Спрѣльцкихъ полковъ, съ оружіемъ въ рукахъ и пушками, при барабанномъ боѣ и набатномъ звукѣ всѣхъ колоколовъ, устремились въ Кремль, вломились во дворецъ и по данному имъ отъ Милославскаго списку, начали умерщвлять всѣхъ Нарышкиныхъ и приверженныхъ къ нимъ людей. Оштрашительно бы было кровавое описаніе всѣхъ злодѣйствъ этихъ возмущенцевъ; но цѣлые три дни, подобно изспуленной Ордѣ Канибаловъ, спрыльцы свирѣпствовали по беззащитной Москвѣ. Наконецъ, пресыщаясь убійствами и грабежомъ, провозгласили они Царевну Софью *Правительницею* Государства за малолѣтствомъ Царя Петра; а Софья, чтобы прикрыть свое честолюбіе, 25-го Мая велѣла короновать обоихъ братьевъ Царями всей Россіи, включила имя свое въ Царскій титулъ, щедро наградила Спрѣльцовъ за оказанныя ими услуги и взяла въ руки свои все управленіе государственныхъ дѣлъ, наиболее спараясь удалившись отъ нихъ Петра, котораго неуступчивость и прзорливость сильно начинали ее беспокоить.

Петръ удался въ это время въ село Преобра-

женское и шимъ изъ болрскихъ дѣшей составилъ себя *потышную* ропу, съ копорую началъ занимашься военными экзерциціями. Это упражненіе успокоило Софію. Она думала видѣшь въ немъ игрушки младенца, тогда какъ уже это было зерномъ, посаженнымъ руками генія. Скоро должно оно было вырастити въ сильное дерево, которое распростретъ свои вѣтви надъ враждебными народами.

Здѣсь впервые упоминаетъ Исторія имя Женевца Дефорша, который съ искренною любовію къ Петру и къ усыновившему его отечеству, пакъ много помогать развитію великихъ замысловъ Царсвеннаго ошрока. Здѣсь Государь, въ примѣръ современникамъ и подмокамъ, началъ самъ военную службу съ барабаника и съ почностію исполнялъ всѣ обязанности проходимыхъ имъ низшихъ степеней военного званія. Здѣсь устроивалъ онъ крѣдосни, бралъ ихъ шнуромъ и защищалъ. Здѣсь передвѣлялъ прежній Уставъ воинской экзерциціи, сдѣлалъ командныя слова проще и короче. Однимъ словомъ, здѣсь были первые шруды и предиріянія величайшаго изъ Царей.

Такъ прошло три года и Софія, поддерживаемая оружіемъ стрѣльцовъ, управляла Государствомъ именемъ двухъ царсвующихъ братьевъ; но какъ связи пресшупныя никогда не бываютъ прочны, то вскорѣ Гнязья Хованскіе, которые были назначены начальниками стрѣльцовъ, сдѣлались для самой Софіи опасными и тягосшными. Она рѣшилась сбыть ихъ съ рукъ. Но Хованскіе, узнавъ о замыслѣ ея, огра-

дили себя толпами самых опчаянных бунтовщиков и Софья принуждена была сблизиться с Петромъ, чтобы именемъ его созвать другія войска, могущія защитить и ее и обоихъ Царей. Между тѣмъ заманивъ дружески Князя Хованскаго (опнца), она его казнила.

Едва узнали о томъ спрыльцы, какъ снова взбунтовались, овладѣли Кремлемъ, оружейною палатою и готовились выступить къ Троицъ, куда весь Дворъ скрылся. Но на этотъ разъ онъ уже былъ окруженъ 30,000 вѣрнымъ войскомъ и спрыльцы, узнавъ о томъ, пришли въ робость и уныніе. Они рѣшились явиться съ повинною и, бросивъ жребій на десятого, пошли съ плахою, поцорами и веревками на шею къ Троицъ. Софья даровала всемъ прощеніе, кромѣ 30-ти человекъ самыхъ буйныхъ.

Руководимая именуемымъ Канцлеромъ, Княземъ Голицынымъ, Софья заключила 26-го Апрѣля 1686 года мирный трактатъ съ Польшею, которымъ на вѣчныя времена утверждены за Россією: Смоленскъ, Дорогобужъ, Красное, Бѣлое, Рославль, Сѣверная областьъ, вся Малороссія на лѣвомъ берегу Днѣпра и Кіевъ съ принадлежащею землею; Казаки Запорожскіе и Кайдашскіе также отданы въ распоряженіе Россіи. Лѣтисписцы говорятъ, что Польскій Король Іоаннъ Собіескій заплакавъ, подписывая этотъ трактатъ, рыдавшій навсегда первенство Россіи надъ Польшею.

Въ 1687 году, Софья отправила сильное войско

въ Крымъ; но какъ Князь Голицынъ, которому поручила она начальство, будучи очень хорошимъ дипломатомъ и государственнымъ человѣкомъ, не былъ вмѣстѣ съ нѣмъ и опытнымъ полководцемъ, по потерѣв до 40,000 человѣкъ онъ болѣзней и изнуренія, возвратился безъ успѣха.

Въ слѣдующемъ году (1688) сдѣлалъ онъ новый походъ туда же съ 300,000-ною арміею и имѣлъ ту же участь.

При всей неудачѣ этихъ двухъ походовъ, они послужили Россіи въ пользу, подавъ поводъ къ политическому перевороту, въ ней совершившемуся. Царь Пётръ уже возросъ, и духомъ и опытностію. Геній его давно уже опередилъ лѣта, давно уже съ негодованіемъ переносилъ онъ самовластіе честолюбивой сестры. Она видѣла грозу и старалась разными хитростями и забавами отклонить Петра отъ дѣлъ. А чтобы болѣе поддерживать партію слабаго Іоанна, то заставила его жениться. Но приверженцы Петра спѣшили то же самое ему присовѣтовать, и Царь исполнилъ благоразумное ихъ желаніе, вступивъ въ бракъ съ Евдокіею Лопухиной. Все это болѣе и болѣе увеличивало вражду Софьи и Петра. Крымскіе походы довершили мѣру его терпѣнія. Царевна вмѣстѣ того, чтобы изъяснить Голицыну какое нибудь неудовольствіе, осыпала его наградами. Видя подобное пристрастіе и несправедливость, Царь Пётръ выразилъ обоимъ все свое негодованіе и уѣхалъ изъ Москвы въ село Преображенское. Крестный ходъ,

совершаемый 8-го Іюля въ честь Казанскія Богородицы, быть послѣдней причиной раздора. Царевна хотѣла въ торжественномъ ходѣ участвовать въ Царскомъ мѣстѣ и, раздраженный непримиримымъ и непомернымъ честолюбіемъ сестры, Петръ поспѣвая же уѣхалъ въ село Коломенское, а опшуда въ Преображенское. Тогда Софія, увидя, что участь ея рѣшена въ умѣ возмужавшаго Царя и что явная борьба съ нимъ невозможна, рѣшилась запечатлѣть свои происки власполюбія пресупленіемъ. Подкупивъ начальника спрѣльцовъ Щегловитова и 600 чловѣкъ изъ прежнихъ буншовщиковъ, положено было нечаянно напасть (съ 8-го на 9-е Августа 1680) на Преображенское и умершвишь Петра. Но Всевышній хранилъ героя, избраннаго Имъ для славы и счастія Россіи. Злодѣйскій умыслъ ошкрытъ былъ двумя изъ заговорщиковъ, ужаснувшихся ошъ предпринимаго злодѣянія (*) и Петръ успѣлъ уѣхать въ Троицкій Монашпырь. Когда злодѣи явились, то Царь былъ уже въ безопасности, а сполица, узнавъ объ умыслѣ заговорщиковъ, пришла въ величайшее негодованіе и волненіе. Все войско, народъ, государспвенные чины и даже спрѣльцы, неучавспшовавшіе въ заговоръ, явились къ Петру, кошорый съ шой минушы взялъ въ швердыя руки кормило самодержавія. Виновные были казнены; Софія заключена въ монашпырь; Голицынь сосланъ; а Царь Іоаниъ, видя смущы, именемъ его производимыя, самъ ошказался ошъ царспва и вру-

---

(*) Михайло Феоклистошъ и Димитрій Мельновъ.

чилъ единовластіе. Петру. Сей переворотъ рѣшилъ судьбу Россіи. Вскорѣ мы увидимъ, какъ могучая десница Петра двинула возрождающееся Государство на попріище величія, просвѣщенія, славы и побѣдъ.

КОНЕЦЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Стран.

Вступленіе. — Русскіе Исторіографы. — Происхожденіе Руссовъ. — Славяне. — Историческія о нихъ свѣденія. — Прізваніе прехъ братьевъ Варяговъ. — Рюрикъ. — Олегъ. — Аскольдъ и Диръ. — Походъ къ Царьграду. — Игорьъ. — Печенѣги. — Походъ къ Константинополю. — Неудача. — Еще походъ. — Ольга. — Святославъ. — Подвиги его. — Завоеваніе Болгаріи. — Война съ Цимисхіемъ. — Смерть Святослава. — Ярополкъ. — Олегъ. — Владиміръ. — Междоусобіа. — Владиміръ-единовластитель. — Христіанская Вѣра. — Бракъ Владиміра. — Смерть. — Удѣлы сыновьямъ. — Военное искусство и чины 1

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Междоусобіа. — Святополкъ. — Убіиство братьевъ. — Война съ Ярославомъ. — Ярославъ и Мстиславъ. — Единовластіе. — Походъ къ Царьграду. — Смерть Ярослава. — *Русская Правда*. — Періодъ Удѣловъ. — Половцы. — Междоусобіа. — Изяславъ. — Всеславъ. — Всеволодъ. — Святополкъ. — Владиміръ Мономахъ. — Мстиславъ. — Третья эпоха удѣльной сисемы. — Новое великое княжесство. — Липовцы. — Составъ войска. — Способъ вести войну. — Военное искусство 30

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Монголы. — Происхожденіе ихъ. — Чингисъ-Ханъ. — Чепе и Суботай. — Битва при Калкъ. — Причины пораженія. — Огопай и Батый. — Нашествіе. — Рязань. — Владиміръ. — Битва

на Спши. — Козельскъ. — Ярославъ II. — Осада Чернигова. — Киевъ. — Новгородъ. — Александръ *Нескій*. — Русскіе Князья въ ордѣ. — Беркай. — Поголовная подаць. — *Армъки*. — Ярославъ Тверскій. — Битва при Кеголи. — Военное искусство Ливонцевъ. — Довмонигъ. — Василій. — Димитрій. — Андрей. — Юрій Долгорукій. — Іоаннъ Калиша. — Усмиленіе Москвы. — Симеонъ. — Дальновидные планы. — Галицкое Княжесство. — Раздоры въ ордѣ. — Нагайская, Крымская, Казанская. — Смерть Симеона. — Іоаннъ II. — Димитрій Іоанновичъ. — Его царствованіе. — Раздоры съ Олегомъ Рязанскимъ и Михаиломъ Тверскимъ. — Ольгердъ Лишовскій. — *Смъшъ* въ ордѣ. — Мажай. — Битва при Вождъ. — Пригошвленія къ рѣшительной борьбѣ съ ордою. — Походъ. — Битва Донская. — Побѣда. — Тохтамышъ. — Взятіе Москвы. — Смерть Димитрія. — Обзоръ его царствованія. — Василій Димитріевичъ. — Тамерланъ. — Василій Васильевичъ. — Обзоръ военнаго искусства въ семь періодъ. — Соспавъ войска. — Резервы. — Опытные полководцы .

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Царствованіе Іоанна III. — Первый походъ его на Казань. — Покореніе Новгорода. — Завоеваніе Перми. — Походъ противъ Золотой орды. — Бракъ Іоанна. — Сношенія съ Европой. — Дружественная связь съ Менгли-Гиресемъ. — Нашествіе Ахмата. — Нашествіе на Ливонію. — Паденіе Тверскаго Княжества. — Уничтоженіе удѣловъ Верейскаго и Рословскаго. — Впорый походъ на Казань. — Присоединеніе Западныхъ Лишовскихъ городовъ. — Походы въ Финляндію, Клянію и Югорію. — Война съ Ливвою. — Мѣспничества. — Впорженіе Ливонскихъ рыцарей. — Нашествіе Плесенберга и осада Пскова. — Возмущеніе Магменгъ-Амла. — Смерть Іоанна. — Обзоръ его царствованія. — Соспавъ войска. — Василій Іоанновичъ. — Походъ на Казань. — Первая мысль о соединеніи Ливвы съ Россією. — Паденіе Пскова. — Набѣгъ Крымскихъ Ташаръ. — Война съ Ливвою. — Взятіе Смоленска. — Битва при Оршѣ. — Осада Опочки. — Новые набѣги Крымцевъ. — Перемиріе съ Ливвою. — Смерть Василія. — Описаніе иностранныхъ лѣтописцаи военнаго искусства Русскихъ. — Іоаннъ IV. — Малолѣтство его. — Набѣги Крымцевъ и манежи въ Казани. — Каменная стѣна около Москвы. — Тишудъ Царя. — Осада Казани. — Взятіе ея. — Завоеваніе Ашрахани. — Война

съ Ливонією. — Первые успѣхи. — Курбскій. — Крымы подъ Москвою. — Спешанъ Вапорій. — Вышва при Лопаси. — Неудачи въ Ливоніи. — Знаменитая осада Пскова. — Перемиріе съ Польшею. — Ермакъ. — Завоеваніе Сибири. — Смерть Іоанна. — Обзоръ его царствованія. — Феодоръ Іоанновичъ. — Смерть Вапорія. — Новая попытка о присоединеніи Польши. — Война со Швецією. — Нашествіе Крымцевъ. — Смерть Царевича Димитрія. — Борисъ Годуновъ. — Смерть Феодора. — Обзоръ военнаго состоянія Россіи . . . . .

94

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Избраніе на царство Бориса Годунова. — Правленіе его. — Самозванецъ. — Успѣхи его. — Вышва при Добрыничахъ. — Смерть Бориса. — Воцареніе Самозванца. — Заговоръ Шуйскаго. — Самозванецъ Илейко. — Паденіе и смерть Самозванца. — Воцареніе Шуйскаго. — Новые Самозванцы. — Прокопій Ляпуновъ. — Волошниковъ. — Князь Михаилъ Скопинъ-Шуйскій. — Тушинскій станъ. — Осада Троицкой Лавры. — Прибытіе Шведскаго вспомогательнаго войска. — Побѣды Скопина-Шуйскаго. — Междуцарствіе. — Патриархъ Гермогенъ предлагаетъ избрать Михаила Романова. — Дума бояръ избираетъ Владислава. — Несчастное состояніе Россіи. — Вышва въ Москвѣ. — Пожарскій. — Паденіе Смоленска. — Новые Самозванцы. — 1612-й годъ. — Мининъ. — Нижегородская рать. — Авраамій Палицынъ. — Вышва подъ Москвою. — Съѣздъ выборныхъ людей всей Русской земли. — Избраніе Михаила Романова. . . . .

138

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Царствованіе Михаила. — Война съ Польшею и Швецією. — Смоленскій миръ. — Перемиріе съ Польшею. — Новая война съ Польшею. — Осада Смоленска. — Казнь Шенна. — Миръ. — Смерть Михаила. — Состояніе военнаго искусства. — Сославъ и чины войска. — Окладъ. — Военный уставъ. — Воцареніе Алексѣя Михайловича. — Бунтъ въ Москвѣ. — Самозванцы. — Уложеніе. — Присоединеніе Малороссійскихъ Казаковъ. — Война съ Польшею. — Побѣды. — Морская язва. — Война со Швецією. — Перемиріе. — Смуты въ Малороссіи. — Пораженіе подъ Чудновымъ. — Андрусовское перемиріе. — Спешка Разинъ. — Рожденіе Петра. — Новый Самозванецъ. — Смерть Алексѣя Михайловича. — Состояніе военнаго искусства. — Наемное войско. —

Ученіе и хитрость ратнаго строенія пѣхотныхъ людей. — Генеральные смошры. — Мысль о созданіи флота. — Теодоръ Алексѣевичъ. — Война съ Турками и Польшею. — Смерть его. — Уничтоженіе мѣстничества. — Іоаннъ, Пешръ и Софія. — Спрѣлскій бунтъ. — Софія Правительница. — Ссоры ея съ Пешромъ. — Заговоръ противъ него. — Петръ Единовластитель . 177

ПРИ ПЕРВОЙ ЧАСТИ

ПРИЛОЖЕНЫ СЛѢДУЮЩІЕ РИСУНКИ:

Стран.

1. Географическая карта о народахъ, обитавшихъ въ восточной Европѣ до образованія Руси. 1
2. Рисунки четырехъ Норманскихъ воиновъ. (Живопись XII-го вѣка). *А.* Конный Норманскій воинъ съ копьемъ, украшеннымъ значкомъ. *В.* Норманскій воинъ, пѣшій, въ кольчугѣ со щитомъ. *С.* и *Д.* Два Норманскіе стрѣльца: одинъ въ кольчугѣ, другой безъ брони, бритый кромѣ усовъ. . . . . —
- NB. Рисунки сіи заимствованы изъ ковра, шитаго Матильдою, супругою Вильгельма-Завоевателя, по изданію общества Антикваріевъ въ Лондонѣ. (*The tapestry of Bayeux etc*). 3
3. Вильгельмъ Норманскій, — сынъ Герцога Роберта, (1227 года). Онъ во всеоружіи того времени, въ шлемѣ съ круглою тульею и съ неподвижнымъ забраломъ въ видѣ полумаски. Уши, затылокъ и борода покрыты кольчугою. Въ рукахъ огромный Норманскій щитъ; широкій и длинный мечъ. (*Заимствовано изъ сочин. Вреди 1639 in folio*). 5
4. Три Русскіе воина: *А.* Русскій воинъ во всеоружіи, XI-го вѣка, броня кольчатая (кольчуга). *В.* Русскій воинъ, въ досчатой бронѣ. *С.* Костюмъ Русскихъ X-го вѣка, по описанію современника Ибнъ-Фоциана. . . 27
5. Три Русскія брони: *А.* Досчатая старинная броня. Она застегивалась спереди ремнями. *В.* Броня чешуйчатая, называемая *бахтерецъ*; застегивалась на плечахъ и съ лѣваго бока (со стороны щита) тесьмами и пряжками. *С.* Подробности чешуйчатой брони. . . 29
6. Географическая карта Руси при Ярославѣ I. . . . 33
7. Четыре шишака: два Русскіе и два Татарскіе. *А* и *В.* Татарскіе. *С* и *Д.* Русскіе. NB. Русскій принад-

- лежалъ Великому Князю Ярославу Всеволодовичу, найденъ въ 1808-мъ году близъ села Лыкова у Юрьева Польскаго. Нынѣ хранится въ Московской Оружейной Палатѣ. Онь изображенъ спереди и съ бока. Татарскіе, съ личиною спереди и съ бока. Нынѣ хранится тамъ же 93
8. Рисунокъ желѣзнаго меча, найденнаго близъ Ладожскаго озера 20 лѣтъ тому назадъ. По формѣ его, принадлежить къ XII-му и не позже XIII-го вѣка. (F). 57
9. Карта Руси предъ нашествіемъ Монголовъ . . . . . —
10. Планъ битвы при Калкѣ 63
11. Шесть Русскихъ шишаковъ. *A, B, C, E, F*: разные виды Русскихъ желѣзныхъ шишаковъ съ настьчками и безъ настьчекъ, хранящихся въ Кирилловскомъ Бѣлозерскомъ монастырѣ. — *D*. Шишакъ, присвоенный по преданію Великому Князю Александру Невскому. Хранится въ Московской Оружейной Палатѣ . . . 93
12. Карта Руси въ началѣ XIV столѣтія 73
13. Планъ Донской битвы 87
14. Карта Руси въ 1462 году 95
15. Планъ битвы при Ведрогѣ 103
16. Планъ битвы при Оршѣ 109
17. Карта Руси въ 1600-хъ годахъ 139
18. Два стрѣльца: одинъ (*A*) съ копьемъ, другой (*B*) съ самопаломъ. 199
19. *Наступательныя* оружія Русскихъ при Царѣ Алексѣ Михайловичѣ. *A*. Самопалъ. *B*. Сошка, на которую клали ружье при стрѣльбѣ. *C*. Сабля стрѣльца. *D*. Бердышъ. *E* и *F*. Два копыя. 201
20. *Оборонительныя* :
A. Шишакъ съ наушниками чешуйчатыми. *B*. Нагрудникъ, покрывающій шею и верхнюю часть груди.
C. Латы—полныя, нисходящія до колынь. *D*. Латы, къ конемъ прикрѣплялся поясъ подъ лангетомъ *E*.
 лядушкою . . . . . —
21. Портретъ Царя Алексѣя Михайловича. 185
22. Атрибуты . . . . . —

ВОЕННАЯ
И С Т О Р І Я
РОССІЙСКАГО
ГОСУДАРСТВА.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
Въ типографіи Александра Смирдина.

=
1839.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи, представлено было въ Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. С.-Петербургъ, Мая 23 дня 1857 г.

Ценсоръ *Петръ Корсаковъ.*

КАПИТАНЪ . МУШКЕТЕРЪ .
ЛЕВЪ-ГВАРДІИ ПРЕОБРАЖЕНСКАГО ПОЛКА 1700 ГОДА.

СТАНДАРТЪ-ЖУКЕРЪ.

ЛѢВЪ-ГВАРДІИ ПРЕОБРАЖЕНСКАГО ПОЛКА 1700 ГОДА.

ГЛАВА I.

ЦАРСТВОВАНИЕ ПЕТРА. — ПЕРВЫЕ РУССКІЕ ПОЛКИ: ПРЕОБРАЖЕНСКІЙ И СЕМЕ-
НОВСКІЙ. — ПЕРВОЕ НАЧАЛО РУССКАГО ФЛОТА. — ВЕРЬ ВЪ ВОРОНЕЖѢ. —
НЕУДАЧНЫЙ ПОХОДЪ НА АЗОВЪ. — ПЕРВАЯ ВОЕННАЯ ПОЯСА. — ШЕНА. —
ВТОРОЙ ПОХОДЪ НА АЗОВЪ И ВЗЯТИЕ ЕГО. — УВЕЛИЧЕНІЕ РОССИЙСКАГО ФЛОТА. —
ПЕТРЪ ОСТАВЛЯЕТЪ РОССИЮ. — НЕУДОВОЛЬСТІЯ ВЪ РИГѢ. — ПЕТРЪ ВЪ СААР-
ДАМЪ. — ПОЯВА ШЕНА НАДЪ ТАТАРАМИ. — НОВЫЙ БУНТЪ СТРЕЛЬЦОВЪ. —
ВОЗВРАЩЕНІЕ ПЕТРА. — УЧРЕЖДЕНІЕ ОРДЕНА Св. АНДРЕЯ ПЕТРОВСКАГО. —
ПЕРЕМІРИЕ СЪ ТУРЦІЕЮ. — ПЕРВЫЙ РЕКРУТСКИЙ НАБОРЪ. — СМЕРТЬ ЛЕФОРТА. —
ВОЗВЫШЕНІЕ МЕНШИКОВА. — СОЮЗЪ ПРОТИВЪ КАРЛА XII. — НАЧАЛО ПРЕ-
ОБРАЗОВАНИЯ РОССИИ. — УКАЗЪ О ВРѢМЕНИ ГОРОДЪ И ВЕРЕМЕНИ ЛЕТОСЧИСЛЕНІЯ. —
Смерть война. — ТРАВЕНДАЛЬСКИЙ ДОГОВОРЪ. — ПОРАЖЕНІЕ РУССКИХЪ ПОДЪ
НАРВОЮ. — ПОЯВА ПРИ ЭРЕСФОРЪ. — УСПѢХИ КАРЛА. — ВЗЯТИЕ ВАРША-
ВЫ И КРАКОВА. — ПОРАЖЕНІЕ ШВЕДОВЪ ПРИ ГУЛЬМЕНЬСКОМЪ. — ВЗЯТИЕ МА-
ГДЕНБУРГА. — ЕКАТЕРИНА I. — ОСАДА И ВЗЯТИЕ ИОЖЕНБУРГА. — ВОЙНА ШИ-
ШАНДА. — СРАЖЕНІЕ ВЪ УСТЬѢ НЕВЫ. — ОСНОВАНІЕ САНКТИПЕТЕРБУРГА. —
ВЗЯТИЕ ЯМЪ И КОПОРЬЯ. — РАЗВИТІЕ КРОМГОРТА ВЛѢЗЪ СЫСТРЕВКА. —
НИЗЛОЖЕНІЕ АВГУСТА СЪ ПРЕСТОЛА. — СТАНИСЛАВЪ ЛЕПІНСКІЙ. — ОСНОВАНІЕ
КРОНОСТА. — ПОЯВА ДА ЧИДСКОМЪ ОМЪ. — ОСАДА НАВЫ И КИРКОМЪ
ПЕТРА. — РАЗВИТІЕ ШЛИННЕНВАХА. — ВЗЯТИЕ НАРВЫ. — ВЗЯТИЕ ИАН-
ГОРОДА И ДЕРПТА. — ПОРАЖЕНІЕ РУССКИХЪ ПРИ ГАМАУРГОВЪ. — ВЗЯТИЕ МЕ-
ТАВЫ. — КАРЛЪ ПОДЪ ГРОДНО. — БИТВА ПРИ ФРАУНТАДЪ. — ПЕРЕМІРИЕ
ЧЕРЕЗЪ АЛЪ. — РАВЕНТАТСКИЙ ДОГОВОРЪ. — КАЗНА ПЕТКА. — КАЗНЕННАЯ
ПОЯВА. — ВЗЯТИЕ БОЛХОВА. — ИЗМѢНА МОЛЕНФЕЛДА. — СИСТЕМА НАД-
НІА И ОПУСТОШЕНІЯ. — ИЗМѢНА МАЗЕНЫ. — БУНТЪ БУЛАВИНА. — СРАЖЕНІЕ
ПРИ ГОЛОВНИЦѢ. — ПОЯВА ПРИ ДОВРОМЪ И ЛЕОМЪ. — ВСТУПЛЕНІЕ КАР-
ЛА ВЪ УКРАИНУ. — ВЗЯТИЕ БАТРУИНА. — НЕУДАЧНОЕ ПОСЛАНИЕ КАРЛА ВЪ
КОНСТАНТИНОПОЛЬ. — ОСАДА ПОЛТАВЫ. — *Полтавская битва*. — ЛЕВЕН-
ГАУПТЪ ВЗЯТЬ ВЪ ПЛѢНЪ У ПЕРЕКЛОЧИНЫ. — КАРЛЪ ВЪ БЕНДЕНАХЪ.

Въ концѣ первой части видѣли мы, какимъ пе-
реворотомъ (7-го Сентября 1689) ПЕТРЪ I. взялъ въ
могущественныя свои руки бразды правленія. Ему
Часть II.

еще было семнадцать лѣтъ опъ роду, — и тогда какъ въ эти годы каждый обыкновенный человѣкъ нищенъ забавъ и предаея удовольствіямъ, душа Петра напрошивъ шого кнѣзя одними великими помыслами о благѣ Россіи. Высокій геній его обнималъ всѣ предметы, всѣ отрасли, всѣ средства; одна недоспающающность человѣческихъ возможностей препятствовала исполненію. То, что пламенная душа его желала бы совершить мгновенно, то, по ежедневному опыту оказывалось, что надобно многие годы обдуманности и приговоровъ для приведенія въ дѣйство.

Первое вниманіе его, разумѣется, было обращено на устройство войска. Буйный духъ спрыльцовъ доказалъ ему необходимость уничтоженія эшихъ Русскихъ янычаръ. Лефортъ подаль уже ему мысль о учрежденіи регулярнаго войска на Европейскій манеръ. Генералъ Гордонъ, оказавшій Петру услугу во время послѣднихъ смутъ, развилъ и довершилъ начатое. Сдѣлавшись начальникомъ *Потльиныхъ* ротъ, онъ сформировалъ изъ нихъ первые два Русскіе полка: *Преображенскій* и *Семеновскій*, — и любимымъ занятіемъ Петра было устройство примѣрныхъ сраженій между новформирующимися войсками.

Въ 1691 году, открылась въ Петрѣ высокая спрасъ къ мореплаванію, копорой Россія обязана нынѣшней великолѣпною столицей и быспрымъ просвѣщеніемъ, разлившимся въ ея предѣлахъ.

Склонность эта произошла опъ небольшого Англійскаго ботта, найденнаго имъ въ селѣ Измайловъ,

ЗНАМЯ ЛЕЙБЪ-ГВАРДИИ ПРЕОБРАЖЕНСКАГО ПОЛКА
при ИМПЕРАТОРѢ ПЕТРѢ 1^{мъ}
1700 ГОДА.

ЗНАМЯ ЛЕЙБЪ-ГВАРДИИ ПРЕОБРАЖЕНСКАГО ПОЛКА
при ИМПЕРАТРИЦѢ ЕКАТЕРИНѢ 1^й
1762 ГОДА.

въ сараѣ, на лѣняномъ дворѣ. Топчась же нашия маспера, копорый починилъ эпонъ бопъ и копорому немедленно заказана была яхта. Когда Петръ увидѣлъ Переславльское озеро, по видѣ обширной массы водъ еще болѣе воспламенилъ его—и онъ приказалъ поспроить на немъ два фрегата. Но по мѣрѣ увеличенія размѣровъ кораблей, проспранство озера спановилось пѣсно. Пламенному духу Петра нужна была безпредѣльность Океана, и 4-го Іюля 1693 года онсправился онъ въ Архангельскъ, откуда и вздиль на Терскую спорону къ *Тремъ островамъ*. Въ слѣдующемъ году сдѣлалъ еще двѣ подобныя повздки, изъ копорыхъ въ одну прешерпѣлъ большую опасность и едва спасся опъ кораблекрушенія.

Въ 1694 году, заложилъ онъ въ городѣ Воронежѣ корабельную верфъ и приступилъ къ поспроенію военныхъ судовъ, копорыхъ содѣйствіе ему было нужно для предпринимасмой имъ войны. А именно: заключа съ Германскимъ Императоромъ союзъ прешивъ Турокъ, онъ обратилъ вниманіе на городъ Азовъ, обладаніе копораго давало ему ключъ къ Азовскому морю и ограждало Донскихъ Казаковъ опъ беспресшанныхъ набѣговъ Ташаръ и Турокъ. — Хотя Царь и чувствовалъ, что для осады этого города необходимо содѣйствіе флота, — но не дождавшись поспроевіа его, началъ военныя дѣйспвіа, на дѣясь на спрахъ, внушасмый внезапнымъ нападениемъ. А попому весною 1695 года Бояринъ Шереметевъ со ста-тысячною арміею опсправленъ былъ въ нц-

Къ 1^й стр. 2^й саотм.

КАПИТАНЪ. МУШКЕТЕРЪ.
ЛЕНЬ-ГВАРДІИ ПРЕОБРАЖЕНСКАГО ПОЛКА 1700 ГОДА.

СТАНДАРТЪ-ЮНКЕРЪ.

ЛѢВЪ-ГВАРДІИ ПРЕОБРАЖЕНСКАГО ПОЛКА 1700 ГОДА.

ГЛАВА I.

ЦАРСТВОВАНИЕ ПЕТРА. — ПЕРВЫЕ РУССКІЕ ПОЛКИ: ПРЕОБРАЖЕНСКІЙ И СЕМЕ-
НОВСКІЙ. — ПЕРВОЕ НАЧАЛО РУССКАГО ФЛОТА. — ВЕРЬ ВЪ ВОРОНЕЖѢ. —
МЕЖДУСѢБНІЙ ПОХОДЪ НА АЗОВЪ. — ПЕРВАЯ ШВЕДСКАЯ ПОСЛАДА. — ШИШЕНА. —
ВТОРОЙ ПОХОДЪ НА АЗОВЪ И ВЗЯТИЕ ЕГО. — УВЕЛИЧЕНІЕ РОССИЙСКАГО ФЛОТА. —
ПЕТРЪ ОСТАВЛЯЕТЪ РОССИЮ. — НЕУДОВОЛЬСТІЯ ВЪ РИГѢ. — ПЕТРЪ ВЪ СААР-
ДАМѢ. — ПОСЛАДА ШЕННА НАДЪ ТАТАРАМИ. — НОВЫЙ БУНТЪ СТРѢЛЦОВЪ. —
ВОЗВРАЩЕНІЕ ПЕТРА. — УЧРЕЖДЕНІЕ ОРДЕНА Св. АНДРЕЯ ПЕРВОЗВАННАГО. —
ПЕРЕМІРИЕ СЪ ТУРЦІЕЮ. — ПЕРВЫЙ РЕКРУТСКІЙ НАБОРЪ. — СМЕРТЬ ЛЕФОРТА. —
ВОЗВЫШЕНІЕ МЕНШИКОВА. — СОЮЗЪ ПРОТИВЪ КАРЛА XII. — НАЧАЛО ПРЕ-
ОБРАЗОВАНИЯ РОССИИ. — УКАЗЪ О ВРѢМЕНИ ГОРОДЪ И ШЕРЕМЕТЬ ЛЕРОСНІСЛЕНІА. —
СВЕРШАЯ ВОЙНА. — ТРАВЕНДАЛЬСКІЙ ДОГОВОРЪ. — ПОРАЖЕНІЕ РУССКИХЪ ПОДЪ
НАРВОЮ. — ПОСЛАДА ПРИ ЭРСТФЕРЪ. — УСПѢХИ КАРЛА. — ВЗЯТИЕ ВАРША-
ВЫ И КРАКОВА. — ПОРАЖЕНІЕ ШВЕДОВЪ ПРИ ГУЛЬМЕНСКОМЪ. — ВЗЯТИЕ МА-
ГИБУРГА. — ЕКАТЕРИНА I. — ОСАДА И ВЗЯТИЕ ИОШЕНБУРГА. — ВЪЗНЕСЕНІЕ
ШАНЦА. — СРАЖЕНІЕ ВЪ УСТЬѢ НЕВЫ. — ОСНОВАНІЕ САНКТИПЕТЕРБУРГА. —
ВЗЯТИЕ ЯМЪ И КОПОРЬЯ. — РАЗВІТІЕ КРОМГОРТА ВЪЗНЕСЕНІА. —
НИЗЛОЖЕНІЕ АВГУСТА СЪ ПРЕСТОЛА. — СТАНИСЛАВЪ ЛЕЩИНСКІЙ. — ОСНОВАНІЕ
КРОНОСТА. — ПОСЛАДА НА ЧУДСКОМЪ ОЗЕРѢ. — ОСАДА НАВЫ И ВЪЗНЕСЕНІЕ
ПЕТРА. — РАЗВІТІЕ ШЛИЩЕНБАХА. — ВЗЯТИЕ НАРВЫ. — ВЗЯТИЕ ИВАН-
ГОРОДА И ДЕРПТА. — ПОРАЖЕНІЕ РУССКИХЪ ПРИ ГАМАУРГТОМЪ. — ВЗЯТИЕ МЕ-
ТАВЫ. — КАРЛЪ ПОДЪ ГРОДНО. — БИТВА ПРИ ФРАУНТАДТѢ. — ПЕРЕПЛАВЪ
ЧЕРЕЗЪ АЛЪ. — РАВЕНТІСКОЕ ДОГОВОРЪ. — БАЗИЛЪ ГАНТЕКА. — КАСИМЕНА
ПОСЛАДА. — ВЗЯТИЕ БОЛКОВА. — ИЗМѢНА МОЛЕНКОМЪ. — СИСТЕМА НАД-
НІА И ОПУСТОШЕНІА. — ИЗМѢНА МАЗЕНЫ. — БУНТЪ БУЛАВИНА. — СРАЖЕНІЕ
ПРИ ГОЛОВИЦѢ. — ПОСЛАДА ПРИ ДОВРОМЪ И ЛЕСНОМЪ. — ВЪСТАНОВЛЕНІЕ КЕ-
ЛА ВЪ УКРАИНѢ. — ВЗЯТИЕ БАТУРИНА. — НЕУДАЧНОЕ ФОРСИРОВАНИЕ КАРЛА ВЪ
КОНСТАНТИНОПОЛѢ. — ОСАДА ПОЛТАВЫ. — ПОЛТАВСКАЯ БИТВА. — ЛЕВЕН-
ГАУЗЪ ВЗЯТЬ ВЪ ПЛѢНЪ У ПЕРВОЛОЧНЫ. — КАРЛЪ ВЪ БЕНДЕРѢ.

Въ концѣ первой части видѣли мы, какимъ пе-
реворотомъ (7-го Сентября 1689) ПЕТРЪ I. взялъ въ
могущественныя свои руки бразды правленія. Ему
ЧАСТЬ II.

лѣтъ. Азовъ и осплавъ въ немъ восьми-тысячный гарнизонъ, возвратился съ остальною арміею обратно въ Россію.

По прибытіи своемъ въ Москву, первую заботою Петра было: увеличеніе морскихъ своихъ силъ, и потому предпринимая постройку еще пятидесяти-пяти кораблей и одиннадцати бомбардирныхъ судовъ и брандеровъ, разложилъ ихъ на духовенство, дворянство и разные города (*).

Наконецъ въ 1697 году рѣшено и отправлено было знаменитое посольство ко всемъ знаннѣйшимъ Дворамъ Европы, въ которомъ и Царь тайнымъ образомъ хотѣлъ участвовать, чѣмъ видѣть все европейскіе князья, чѣмъ обещаннымъ опытнымъ извѣдателямъ всѣ тайны искусства Западной Европы, чѣмъ лично собрать и уговорить способнѣйшихъ людей для отправления ихъ въ Россію. Еще съ самаго начала, когда Лесоригъ возжегъ въ немъ своимъ разсказами жажду познаній, онъ безпрестанно его спрашивалъ обо всѣхъ вѣривающихся предмѣтахъ: какъ они дѣлаются въ прочихъ областяхъ Европы, но по большей части получалъ неудовлетворительные отвѣты, потому что Лесоригъ во все не забывалъ всеобъемлющихъ свѣдѣній, какія нужны были любознательному Царю. Часто бесѣдовалъ онъ и съ другими иностранцами, спрашивалъ ихъ обо всѣхъ предмѣтахъ искусства и наукъ; но люди, при-

(*) Изъ числа этихъ кораблей было: линейныхъ четырнадцать, второго ранга пятнадцать, третьего пять, четвертого девятнадцать, пятого два.

взвѣсивъ торговые расчёты, или неблагопріятными обстоятельствомъ въ своемъ опочесствіи, рѣдко могли дать Петру пребывающаго имъ свидѣнія. Это увеличивало его нетерпѣливостъ, и онъ рѣшился наконецъ самъ все видѣть, все узнать.

Составя на время своего опочесствія Правительственный Совѣтъ изъ главнѣйшихъ Бояръ (подъ предсѣдательствомъ Князя Ромодановскаго, съ пипломъ Цезаря), Петръ выѣхалъ съ назначеннымъ посольствомъ изъ Москвы 9-го Марта 1697 года.

Въ проѣздѣ его чрезъ Лифляндію, принадлежавшую тогда Шведскому Королю, Царь впервые заронилъ въ сердце свое искру вражды, споль сильно чрезъ нѣсколько лѣтъ пошомъ воспламенившейся. Рижскій Губернашоръ хопя и зналъ, что при Россійскомъ посольствѣ находится самъ Царь, но оказалъ ему сполько непріятностей и припѣсненій, что онѣ не иначе могли происходить, какъ по предписаніямъ своего Двора. Это враждебное расположеніе, заставившее его наконецъ тайно уѣхать изъ Риги, много способствовало въ послѣдствіи къ приспушенію его къ союзу, возжегшему великую *Сѣверную войну*.

Во всѣхъ проѣзжаемыхъ имъ земляхъ осматривался онъ сколько могъ менѣе, пошому что сильнѣйшее желаніе влекло его въ Голландію, пользовавшуюся тогда славсю первенства на морѣ. Едва успѣвъ онъ прибыть въ Амстердамъ, опереда свое посольство, какъ уже, перерядясь въ мапросское платье,

тайно уѣхалъ въ деревню Сардамъ (*) и сѣвши въ число работниковъ тамошней корабельной верфи, гдѣ полтора мѣсяца занимаясь со всѣмъ усердіемъ и почтительно, былъ сдѣланъ *мастеромъ*, и самъ наконецъ заложилъ 60-ти-пушечный корабль.

Это удовольствіе было увеличено полученнымъ извѣстіемъ о побѣдѣ, одержанной Шеннымъ надъ Тапарами. Оспавленный Царемъ съ обсервационною арміею около Азова, Шеннъ узналъ о приближеніи сильнаго непріятельскаго войска, и поспѣшъ же двинулся къ нему на встрѣчу; (1-го Августа) напалъ на него, разбилъ и преслѣдовалъ за рѣку Кагальникъ.

Пробывъ нѣсколько мѣсяцевъ въ Голландіи, въ кошорой осмошрѣлъ всѣ значительнѣйшіе города, кабинеты, рѣдкости и успѣвъ въ свободныя минуты изучиться Хирургіи, Анапоміи, Географіи, Физикъ, Петръ отправился 10-го Января 1698 года въ Англію, гдѣ продолжалъ усовершенствоваться въ кораблестроительной наукѣ. Тамъ сдѣлавъ для него Король примѣрное морское сраженіе и подарилъ двадцати-четыре-пушечную яхту.

Ошпуда возвратился онъ опять въ Амстердамъ, изъ кошораго уже отправился чрезъ Дрезденъ въ Вѣну. Будучи принятъ здѣсь наиболѣе вѣрнымъ образомъ, онъ вовсе не занимался церемоніями и праздниками, а спѣшилъ набрать въ службу свою

(*) Хотя это названіе и неправильно; но оно уже освящено памятью и письмами Петра, а пошому авторъ рѣшился сохранить его.

рудокопныхъ мастеровъ, шокарей, рѣщниковъ, и всякаго рода художниковъ и ремесленниковъ.

Отсюда намѣренъ онъ былъ ѣхать въ Испанію, какъ вдругъ остановленъ былъ извѣстіемъ, что Спрѣльцы снова взбунтовались. Нѣсколько полковъ, изъ самыхъ буйныхъ Спрѣльцовъ состоявшіе, отправлены были на Лишовскую границу и сподли въ Великихъ Лукахъ. Здѣсь, будучи подспрѣжаемы приверженцами Софьи, подсылаемыми изъ Москвы и распустившими слухъ, что Царь умеръ въ чужихъ краяхъ, они возмутились и въ числѣ 10,000 двинулись къ сполнцѣ. Совѣтъ Бояръ, уже нѣсколько поздно увѣдомленный объ опасности, угрожающей Москвѣ, поручилъ Шенину (завоевавшему Азова) собрать войско и выступить противъ бунтовщиковъ. 16-го Іюня (1698) двинулся Шенинъ изъ Москвы, а Спрѣльцы прошли уже за Волоколамъ. 17-го числа Генералъ Гордонъ, командовавшій авангардомъ Шенина, за часъ только предъ бунтовщиками, успѣлъ захватить Воскресенскій монастырь, на берегу Исстры, и 18-го Спрѣльцы рано по утру стали переправляться черезъ рѣку подъ прикрытіемъ десяти-пушечной батарей. Шенинъ уже присоединился къ авангарду и расположился около монастыря. Желая однако же избѣжать сраженія, онъ послалъ къ Спрѣльцамъ переговорщиковъ, съ предложеніемъ имъ прощенія и пощады; но это еще усугубило ихъ дерзость; онъ велѣлъ сдѣлать по нимъ залпъ изъ сорока орудій, такъ чтобы ядры пролетѣли у нихъ черезъ головы для внушенія страха, и это средство было неудачно. Оспавалось

решить одному оружію. Спиральцы съ яростію и самонадвиганіемъ бросились на Шенна, но на этотъ разъ сильнѣйшій огонь изъ пушекъ и ружей вспрыгнулъ бѣгущуюся толпу и поощаетъ же смѣшалъ ее. Гвардейскіе солдаты ударили на разброшенные толпы, и вся армія возмущенныхъ обратилась въ бѣгство, бросая оружіе. Болѣе тысячи бунтовщиковъ взято было въ плѣнъ; остальные разбѣжались.

Ровно чрезъ недѣлю послѣ этого сраженія прибылъ и Царь въ Москву, и послѣ спрощающаго изслѣдованія, виновные были преданы достойной казни.

Въ этомъ же году по возвращеніи Царя учрежденъ былъ орденъ Св. Андрея Первозваннаго.

Въ Сентябрь (28) того же года при всеобщемъ мирѣ Турціи съ прочими воюющими державами (Гермаціею, Польшею и Венеціею), заключено было съ Русской стороны одно перемиріе на два года, съ сохраненіемъ во владѣніи Россіи сдѣланныхъ ею завоеваній.

Видя всегдашній духъ крамолы и возмущеній между Спиральцами, Петръ, уничтожа этотъ своевольный корпусъ, приказалъ сдѣлать *первый рекрутскій наборъ* въ 32,000 человекъ, изъ которыхъ составлено двадцать-семь полковъ пѣхоты и два драгунскихъ, раздѣленныхъ на чепыре дивизіи. Подобный наборъ и формированіе полковъ на Европейскій манеръ (*)

(*) Войско одѣно было по Европейской формѣ. Пѣхота имѣла зеленые мундиры съ красными обшлагами, камзолами и штанами; а конница синіе мундиры съ красными же обшлагами и проч.

тогда еще всматривались Швецію и Резиденціи ея требовавъ объясненія: для какой войны готовились зире войско? Ему отвѣчали, что единственно для занятія уничтоженныхъ Спрѣльцовъ.

Въ Маршѣ (1-го числа) Государь поперялъ своего любимца Лесорша и съ тѣхъ поръ наиболее до-
вѣренность его пріобрѣлъ своимъ усердіемъ и преданностью нѣкто Александръ Мейшиковъ, изъ низкаго званія, возвысившійся своими заслугами въ послѣдствіи до первѣйшихъ государственныхъ чиновъ.

Въ 1699 году началъ уже шайно составляться знаменитый союзъ противъ молодаго Шведскаго Короля Карла XII. Нольша и Данія приглашены къ этому союзу Петра, и онъ не колебался присоединиться къ нимъ. И Россія, и Царь лично имѣли много причинъ къ этой войнѣ. Россія, которая еще при Ярославіи великомъ владѣла водами простран-
ство отъ Колывани (Ревеля) и Юрьева (Дерпта) до впадения Невы (Оршовецъ), принуждена была въ сум-
ные времена раздѣленій Россіи на Удѣлы, въ восточ-
ный періодъ Монгольскаго владычества и въ востыд-
ное время Самозванцевъ и междоусобицъ, осматривать
древнее свое достоинство.—Но Россія никогда не терпѣла
изъ виду возвращенія опшюрнупыхъ у нее областей.
Самъ же Царь Петръ чувствовалъ, что при всемъ
своемъ пламеннѣйшемъ желаніи преобразовать свой
народъ и сблизить его съ прочею Европою, нѣтъ
другаго къ этому средства, какъ непосредственное
сношеніе съ западными народами чрезъ свободное море-
плаваніе. Для этого необходимо однако же нужна была

Русская гавань на Балтійскомъ морѣ, а всѣ порты находились во власни Шведовъ. Слѣдственно всѣ несправедливѣйшія причины побудили Петра приступить къ союзу, предпринимаемому противъ Швеціи.

Рѣшась на это въ умѣ своемъ, онъ вмѣстѣ съ нѣмъ хотѣлъ показати и народу Русскому твердое и непоколебимое намѣреніе: переобразовать его подъ общую форму прочихъ Европейскихъ націй. Онъ чувствовалъ, что покуда Русской будетъ въ своей полу-Азіатской одеждѣ, онъ не скоро можетъ принять условій образованнаго общества, введенныхъ прочими государствами. Войско Петра уже было одѣто по этому образцу. Оспавалось переодѣтъ Бояръ и средній классъ. И вдругъ изданный имъ Указъ повелѣвалъ всѣмъ подданнымъ (кромя крестіанъ и духовнаго званія) брить бороды и носить платье Европейское. Другой Указъ приказывалъ начинать новый годъ съ 1-го Января (вмѣсто 1-го Сентября) и вести лѣтосчисленіе отъ Рождества Христова, а не отъ сотворенія міра. Такимъ образомъ могущественною рукою Самодержца должны были исчезнуть всѣ вѣщныя знаки, отличавшіе до того Русской народъ отъ прочей Европы.

Оспавалось теперь совершить политическое соединеніе Россіи съ Европою, посредствомъ возвращенія оружіемъ древняго ея достоянія.

Возгорѣлась знаменитая Сѣверная война. Шестнадцатилѣтній Карлъ XII казался очень слабымъ соперникомъ. Вскорѣ всѣ перемѣнили объ немъ мнѣ-

ніе. Польскій Король первый началъ прошивъ него военныя дѣйствія и кромя занятія Динамюнде и Кокенгузена не приобрѣлъ никакихъ выгодъ внезапнаго своего нападенія. Датскій Король скорѣ всѣхъ кончилъ войну. Карлъ XII явился предъ Копенгагеномъ и предложилъ: или немедленно заключить миръ, или угрожалъ предать столицу огню и мечу, и Фридрихъ IV спѣшилъ подписать 18-го Августа 1700 года мирный договоръ въ Травендагъ. Едва успѣлъ Карлъ XII уничтожить одного непріятеля, какъ обратился къ другому.

Петръ I, заключа 18-го Августа 1700 года перемиріе съ Турками на шридцать лѣтъ, въ силу котораго Азовъ оспался во владѣніи Россіи, на другой же день (19-го Августа) объявилъ войну Швеціи. Онъ вѣдалъ намѣреніе прежде всего овладѣть Нарвою, чѣмъ пресѣчь прямое сообщеніе между непріятельскими провинціями Лифляндіи, Эстляндіи, съ Ингерманландією и Финляндією, и чѣмъ изъ этого города, какъ изъ центральнаго пункта, по волѣ своей, дѣйствовать, или въ помощь Польскому Королю, или прошивъ Финляндіи. Онъ убѣждалъ Августа дѣйствовать вмѣстѣ съ нимъ по одному плану военныхъ дѣйствій, предлагая ему овладѣть Дерпшомъ, гдѣ армія его всегда могла соединиться съ Русскою, но Польскій Король хотѣлъ дѣйствовать отдѣльно, и мы скорѣ увидимъ печальные плоды этого разобщенія.

22-го Августа Царь выступилъ изъ Москвы къ Новгороду съ первымъ корпусомъ своей арміи,

командуемый Генералъ-Маіоромъ Бушуринымъ. Прибывъ 30-го въ Новгородъ, Петръ узнавалъ о прибытіи Карла въ Ливонію и о мирѣ, заключенномъ съ Данією. Это неожиданное обстоятельство не переменяло однако его рѣшимости. Онъ приказалъ Князю Трубецкому, (бывшему Губернаторомъ Новгорода) выступить къ Нарвѣ съ войскомъ, у него находившемся (оцѣ 5—до 6,000). Князь Трубецкій, исполняя повелѣніе Царя, явился 9-го Сентября подъ Нарвою и обложилъ городъ, а 23-го прибылъ и Государь съ корпусомъ Бушурина (8,000). Города Ямы, Копорье и Сыреницъ (Шейцлоосъ) покорились безъ сопротивленія. 1-го Октября приняла къ Нарвѣ и основная часть арміи, подъ начальствомъ Генерала Вейде, числомъ также около 8,000; Русская армія расположилась около крѣпости полукружіемъ на лѣвомъ берегу Нарвы, упиралась въ рѣку обѣими своими крылами. Корпусъ Вейде составлялъ лѣвое крыло, Трубецкаго центръ, Бушурина правое крыло. Нарва лежитъ на лѣвомъ берегу Наровы въ двѣнадцати верстахъ, оцѣ впаденія ея въ Финскій заливъ. Замокъ Иванъ-городъ, стоящій на правомъ берегу на горѣ, служилъ предметнымъ укрѣпленіемъ и обезпечивалъ гарнизону сообщеніе между обѣими берегами.

Съ 4-го на 2-е Октября открыты были траншеи и прошивъ Нарвы, и прошивъ Иванъ-города, но артиллерійскіе и инженерные офицеры, присланные Польскимъ Королемъ, оказали очень мало способностей въ осадномъ искусствѣ. 14-го числа Фельдмар-

шалъ Головинъ привелъ 5,000 нерегулярной конницы, а вслѣдъ за тѣмъ Генералъ Головинъ прибылъ съ 10,000 регулярнаго войска, такъ что осадная армія состояла изъ 35,000 человекъ. 20-го Октября отъ крышъ были всѣ башарен и ужаснѣйшій огонь изъ девяносто-одного орудія, казалось, долженъ былъ обратить Нарву въ прахъ, но по неискусству пушкарей и слабымъ познаніямъ инженеровъ, вся эта канонада, двѣ недѣли продолжавшаяся, не сдѣлавъ никакого почти вреда осажденнымъ, исправила всѣ заряды. Между тѣмъ зима приближалась; дороги дѣлались непроходимыми; подвозъ припасовъ становился затруднительнѣе; во всемъ оказывался большой недостатокъ; и чтобы прекратить эту всеобщую нужду, самъ Царь рѣшился отправиться въ Новгородъ, чтобы ускорить подвозы съѣстныхъ и боевыхъ припасовъ. Съ 17-го на 18-е Ноября онъ отправился, а 18-го числа Карлъ XII стоялъ уже въ пятнадцати верстахъ отъ Нарвы съ 20,000 арміею, имѣвшею тридцать восемь орудій. Хотя Русское войско и было вдвое почти многочисленнѣе и имѣло болѣе сорока орудій, оборонявшихъ его линіи, но оно состояло болѣею частію изъ новобранныхъ рекрутовъ, ни разу не видавшихъ еще огня. При отъѣздѣ своемъ Царь поручилъ начальство надъ арміею Герцогу де Кроа, не задолго передъ тѣмъ принятому въ Россійскую службу и вовсе неизвѣстному военными своими способностями.

Какъ скоро Русскіе узнали о приближеніи непріателя, то собрали военный Совѣтъ. Одинъ Шере-

Часть II.

2

мешевъ предложилъ мнѣніе достойное Русскихъ, приличное обстоятельству, и сообразное съ правилами военной науки: именно, онъ пребоавать, чпобъ въ линіяхъ оставивъ небольшой корпусъ для охраненія ихъ, а всю остальную армію вывести для сраженія въ поле, гдѣ превосходство силъ могло дозволить Русскимъ обойти фланги Шведской арміи. Но это мнѣніе показалось всѣмъ прочимъ Генераламъ слишкомъ смѣлымъ, и рѣшились на самое худшее средство: ожидать нападенія за окопами. Они проектировались слишкомъ на семь верстъ и состояли изъ высокаго вала съ брустверомъ, рвомъ и палисадами. Позади этихъ укрѣпленій Русскіе были поставлены въ одну шеренгу и по на разстояніи саженіи одинъ создавъ онъ другаго. Все остальное войско составляло резервъ между циркумвалаціонною и контрвалаціонною линіями.

19-го Ноября рано поутру Король явился въ виду Русскихъ, осмотрѣвъ ихъ лагерь и, видя, что они не двигаются съ мѣста, приказалъ приготовить машины для приступа и въ два часа по полудни двѣ пушечныя ружья подали сигналъ къ нападенію. Въ это же самое время пошелъ вдругъ сильный снѣгъ, прямо въ лицо Русскимъ, и это обстоятельство скрыло приближеніе Шведовъ, которые, забавляясь, бросились на укрѣпленія и менѣе нежели въ четверть часа овладѣли ими. Стоявшіе позади окоповъ многочисленные Русскіе резервы, вмѣсто того, чтобы ударить на Шведовъ, въ ту минуту, какъ они во-
рвались, не давъ имъ построиться, спокойно ожида-

ли на себя нападенія и при первомъ же напискѣ непріятеля обрапились въ бѣгство, пришли въ безпорядокъ, начали кричать, что Нѣмцы имъ измѣнили, и бросились умерщвлять иностранныхъ своихъ начальниковъ. Герцогъ де Кроа, Аллардъ и 30 другихъ офицеровъ, чтобъ избавишься опть ихъ ярости, спѣшили опдаться въ руки Шведовъ. Овладевъ укрѣпленіями и разбивъ корпусъ Трубецкаго, Шведы ударили во флангъ дивизіи Вейда. Она скоро пришла въ смященіе, а конница, долженствовавшая подкрѣпить ее, обрапилась въ бѣгство и переплыла Нарову, въ копорой потонуло болѣе 1,000 человекъ. У Русскихъ даже не было моста выше Нарвы на лѣвомъ флангѣ, и корпусъ Вейда, видя себя припертымъ къ рѣкѣ, рѣшился опчаянною защитою дорого продать свою жизнь; но Шведы прекратили на него нападеніе, выжидая дѣйствія прочихъ своихъ отрядовъ. Между тѣмъ лѣвое крыло непріятельское одержало такіе же успѣхи: весь корпусъ Головина бѣжалъ, и Шведамъ оставалось только бить и преслѣдовать. На правомъ крылѣ былъ у Русскихъ плывучій мостъ чрезъ Нарову, но когда всѣ бѣгущіе вдругъ на него бросились, то опъ разорвался и весь этотъ корпусъ, сильно преслѣдуемый Шведами, былъ бы непременно истребленъ, безъ мужества двухъ гвардейскихъ полковъ, споявшихъ на окончности праваго фланга у рѣки. Это отборное войско основывало стремленіе непріятеля, который употребилъ величайшія усилія, чтобъ разбить эту послѣднюю горсть многочисленной арміи. Но гвардейцы, огра-

дясъ артиллерійскими повозками и ящиками, отразили всѣ нападенія. Ночь прекратила наконецъ битву. Обѣ арміи оспались на полѣ сраженія.

Русскіе были совершенно разбиты, но и положеніе Шведовъ, ночевавшихъ съ малочисленною арміею, между обоими крылами Русскаго войска, было очень сомнительно, и даже гибельно, если бъ Русскіе полководцы и воины могли опомниться отъ спораха. Въ продолженіе ночи Бушуринъ отправился къ Карлу XII для переговоровъ и *словесно* условился съ нимъ, что Русскіе, отдавъ ему всю свою артиллерию, получаютъ свободное отступленіе на правый берегъ Наровы съ ружьями и знаменами. Бушуринъ спѣшилъ сообщить сдѣланное имъ условіе Генералу Вейде, который также на него согласился. Вскорѣ потомъ всѣ Русскіе Генералы отправились къ Шведскому Королю и были объявлены военно-плѣнными.

На другой день (20-го Ноября) началось отступленіе Русскихъ корпусовъ. Первый Головина перешелъ безпрепятственно, по шедшій за плѣмъ Вейдовъ, принужденъ былъ отдать оружіе и знамена, и жалобы на нарушеніе договора ни къ чему не послужили, во первыхъ потому, что онъ не существовалъ *на письмѣ*, а во вторыхъ потому, что побѣдитель всегда правъ предъ побѣжденными. Русскіе потеряли, какъ въ сраженіи, такъ и отступленіи до 7,000 человекъ, Шведы 3,000.

Съ горестію, но безъ унынія узналъ Петръ о пораженіи, прешерпѣнномъ его арміею. Онъ уже шелъ къ ней на помощь со свѣжими войсками, какъ вдругъ

увидѣлъ безпорядочныя толпы возвращавшихся изъ-подъ Нарвы. Позднее время года не позволяло продолжашь кампаніи и Царь, приказавъ Шереметеву съ оспашками корпусовъ Вейде и Головина идти къ Пскову, самъ съ двумя гвардейскими полками отправился (12-го Декабря) въ Москву. Карлъ XII также расположился на зимнихъ кварширахъ въ замкѣ Лансъ въ 50-ши верстахъ отъ Дерпша, дабы, смотря по обстоятельству, вѣсною изъ этого центрального пункта двинуться прошивъ Августа, или прошивъ Петра.

Первое попеченіе Царя обратилось на пополненіе и усиленіе арміи, въ особенности же на образованіе новой артиллеріи. Для послѣдней принужденъ онъ былъ взять часть колоколовъ церковныхъ и монастырскихъ, и лишняя работа производима была съ такою дѣятельностію, что къ веснѣ (1701) были уже готовы и отправлены въ Новгородъ 243 пушки, двѣнадцать мортиръ и тринадцать гаубицъ. Для взаимнаго же соглашенія къ будущимъ военнымъ дѣйствіямъ имѣлъ онъ свиданіе съ Польскимъ Королемъ 17-го Февраля въ мѣстечкѣ Биржахъ въ Самогичи, гдѣ оба Государя возобновили между собою оборонительный и наступательный союзъ.

Въ слѣдствіе этихъ условій отправленъ былъ изъ Новгорода девятнадцатитысячный корпусъ Князя Репнина, для присоединенія къ Саксонскимъ войскамъ Короля Августа, появившимъ на Двинѣ въ Кокенгузенѣ, подъ предводительствомъ Фельдмаршала Штейнау. Князь Репнинъ, выступя изъ Нового-

рода 4-го Мая, прибылъ безъ малѣйшаго помѣшательства со стороны непріятеля 21-го Іюня къ Саксонскому Главнокомандующему.

Со стороны же Россійскихъ предѣловъ, Царь положилъ держаться въ теченіе этого года оборонительно, чтобы спибками и наѣздами приучивъ свое войско къ войнѣ. Для этого, приказавъ укрѣпить Новгородъ, Псковъ и Печоры (монастырь), поручилъ Шереметеву охранять съ этой стороны Россійскія границы, не вдаваясь въ генеральныя сраженія.

Корпусъ Репнина, находясь подъ начальствомъ Саксонскаго Фельдмаршала, выдержалъ весьма неудачную кампанію, въ которой Карлъ XII послѣ блистательной переправы черезъ Двину, также безъ пользы потерѣлъ весь годъ, ожидая содѣйствія Поляковъ, которые, будучи раздираемы внутренними междоусобіями, обѣщали ему низложить своего Короля и предсказали Карлу избраніе новаго. Это бездѣйствіе спасло Саксонскій корпусъ, который и отступилъ къ границамъ своего Курфирства, а Репнинъ возвращался къ зимѣ во Псковъ.

Корпусъ же Шереметева не прежде Сентября рѣшился предпринять наступательное движеніе, видя, что противупоставленный ему отрядъ Шлиппенбаха также ограничивается оборонительною войною. 4-го Сентября произвелъ Шереметевъ нападеніе на трехъ пунктахъ: на Ряпинъ, на Казарицъ и на Рауге. Одержавъ въ первомъ изъ нихъ поверхность надъ отрядомъ Маіора Рооса, Русскіе на обоихъ другихъ пунктахъ были отбиты и возвратились къ

своими границами съ поперечю 2,000 человекъ. Пробывъ послѣ этой попытки болѣе двухъ мѣсяцевъ въ бездѣйствіи, Шереметевъ 21-го Декабря выступилъ изъ Пскова съ 8,000 пѣхоты, 5,000 конницы и паша-надцатью орудіями, и двинулся противъ Генерала Шлиппенбаха, стоявшаго въ окрестностяхъ Дерпта, имѣя главную свою квартиру въ Эрестферѣ. Вѣроятно, Шлиппенбахъ мало имѣлъ лазутчиковъ, потому что не прежде 28-го Декабря узналъ о приближеніи непріятеля. Приказавъ конному опряду изъ 300 человекъ идти впередъ, чтобы задержать Русскихъ, онъ съѣхалъ всѣ свои прочіе опряды собрать къ Эрестферу. 29-го на разсвѣтѣ Шереметевъ напалъ на передовой опрядъ, разсѣялъ его и преслѣдовалъ до Варбиса. Въ одной милѣ отъ Эрестфера встрѣпилъ онъ и главныя силы Шлиппенбаха, котораго кавалерія при первой атакѣ привела въ разстройство Русской авангарды, но при приближеніи всего корпуса Шереметева, Шлиппенбахъ принужденъ былъ отступити къ Эрестферу, гдѣ у него былъ еще значительный опрядъ. Завязался упорный и жестокий бой. Шереметевъ, не дожидаясь всей своей пѣхоты, напалъ въ одно время на оба крыла Шведовъ, намѣреваясь обхватити ихъ, и непріятель боясь быть обойденнымъ, принужденъ былъ отступити; но едва это отступательное движеніе началось, какъ Шведская конница разсыпалась, опрокинулась на свою пѣхоту и смяла ее. Едва успѣли привести ее въ порядокъ, какъ сильный напискъ Русскихъ довершилъ ея разстройство: вся она была

побила на голову. Одна быстрая реширада спасла ошашки Шведовъ, копорыхъ Русскіе гнали до Корраспа. Ночь ошановила преслѣдованіе и на другое ушро Шведы продолжали описпуашъ къ Сакницу, пошерявъ въ эшомъ сраженіи болѣе 3,000 убитыхъ, 350 плѣнныхъ и чешыре пушки. Уронъ Русскихъ проспирался не свыше тысячи человекъ.

Эша первая значительная побѣда обрадовала Петра и всю Россію. Не произведя никакихъ политическихъ послѣдствій, она имѣла величайшее вліяніе на нравственный духъ Русскихъ солдатъ, копорые съ шѣхъ поръ уже чувствовали, что они такъ же могутъ побѣждать Шведовъ, какъ и они ихъ. Позднее время года не позволило Шереметеву предпринять какого-либо дальнѣйшаго движенія, послѣ одержанной побѣды и онъ возвратился на зимнія кварширы.

Въ эшомъ же году Шведская эскадра (пять фрегатовъ и двѣ лхты) явились къ Архангельску, въ надеждѣ захватить городъ въ распахъ, но попертивъ значительный уронъ, Шведы были отбишны и поплыли обратно.

Въ 1702 году Карлъ XII, рѣшившійся низложить Августа, вступилъ въ Польшу, одержавъ побѣду при Клишовѣ, занялъ Варшаву и Краковъ и продолжалъ преслѣдовать Саксонцевъ. Но между тѣмъ какъ Шведскій Король болѣе и болѣе углублялся въ нѣдра Польши, Русскіе продолжали собирать новыя войска, обучать ихъ и приучать къ военнымъ дѣйствіямъ. Одинъ Шереметевъ, обрадовав-

пій Россію побѣдою при Эреспферъ, чувствовали въ себѣ довольно силы и увѣренности, чтобы произвести наступательныя движенія. А потому, двинувшись изъ Пскова съ 28,000 арміею, онъ 15-го Іюля прибылъ въ Эреспферъ, разбилъ 17-го числа Шведскій авангардъ при Виссенъ и лѣвымъ флангомъ пошпнулся чрезъ Тангульскія болота. Это искусное движеніе, угрожающее сообщеніямъ Шлиппенбаха, принудило его опспуниться, сперва къ Фолксу, а потомъ къ Эмбахъ. У Гуммельсгофа рѣшился онъ остано- виться и дать Русскимъ оппоръ, и 18-го Іюля въ шестъ часовъ ушра авангардъ Шеремешева, напкнув- шись на весь корпусъ Шлиппенбаха, завязалъ дѣло и былъ оппраженъ съ большимъ урономъ. Шереме- шевъ послалъ другой опрядъ ему на подкрѣпленіе но и эшопъ былъ опрокинутъ и преслѣдованъ, по- терявъ пяшь орудій. Наконецъ явилась вся армія Шеремешева, и немедленно напала на Шведовъ на всѣхъ пунктахъ. Тогда побѣда не долго колебалась. Шведская конница, какъ и при Эреспферъ, обра- щалась въ бѣгство, смяла собственную свою пѣхоту, и Русская ашакъ довершила пораженіе. Въ десяти часовъ ушра сраженіе уже было кончено совершен- нымъ пораженіемъ Шведовъ. Шлиппенбахъ опспу- нилъ къ Пернову, потерявъ пятнадцать пушекъ (кромя возвращенныхъ паша Русскихъ), 300 пѣн- ныхъ и около 3,000 убитыхъ.

Послѣ этой новой побѣды Шеремешевъ осадилъ Маріенбургъ. Съ 14-го Августа начали вести шран- шей и спрощъ плошны для нападенія на городъ по

озеру; но гарнизонъ, не выждавъ приступа, сдался на договоръ, съ условіемъ свободного выхода. Но какъ во время вспугленія Русскихъ въ городъ, одинъ Шведскій Капитанъ взорвалъ пороховой магазинъ, отъ чего было побито много Шведовъ и Русскихъ, что за это нарушение договора, гарнизонъ и объявленъ былъ военнопленнымъ.

По правиламъ тогдашняго образа войны, городъ былъ разграбленъ.

Читая объ опустошеніяхъ и грабежахъ, тогда воюющими арміями производимыхъ, должно ужаснуться о тогдашнемъ образъ войны. И къ чести нашихъ соотечественниковъ вездѣ видно, что они только *подражали* въ этомъ тогдашнимъ образованнымъ народамъ. Поступки Шведовъ съ Русскими, одобряемые самимъ Королемъ, были чудовищны, и посреди всеобщаго варварства мнимо-просвѣщенныхъ народовъ, одинъ Петръ употреблялъ всю силу своей власти, чтобы удержать Русскихъ отъ кровавыхъ возмездій.

Взятіе Мариенбурга дало въ послѣдствіи Россійскому прону Императрицу, а великому Монарху достойную супругу. Здѣсь въ числѣ пленныхъ, выведенныхъ изъ города, взята была бѣдная сирота, жившая у пастора Эрнста Глюка: это была Екатерина I.

Побѣды Шереметева побудили наконецъ Царя покуситься на завоеванія болѣе прочныя нежели доселѣ, и первое его вниманіе обратилось къ Нотенбургу, стоявшему на островѣ при устьѣ Невы (древній Русскій Орѣшекъ). 26-го Сентября обложена

была крѣпость, а 1-го Октября открытъ былъ сильный огонь по крѣпости со всѣхъ башарей, копорыя успѣли поспроить. 3-го числа Комендантъ, Полковникъ Шлиппенбахъ, прислалъ просить дозволенія женамъ всѣхъ офицеровъ выйти изъ крѣпости, но ему отвѣчали: что это не иначе можешь быть дозволено, какъ съ мужьями вмѣстѣ. 4-го числа Государь лично занялъ островокъ между крѣпостью и работами осаждающихъ. Наконецъ, по сдѣланіи нѣсколькихъ проломовъ въ одной куршнѣ и башняхъ, Русскіе рѣшились сдѣлать прислупъ, для копорого, пригошова нужныя лѣстницы, вызвали охопниковъ. 11-го Октября въ два часа утра, при залпа съ башарей о пяти морширахъ подали сигналъ къ штурму. Охопники, распределенные по судамъ, приблизились къ крѣпости и сдѣлали нападеніе, но были опражены. Тогда высажены были другія войска, назначенныя на прислупъ и при первой попыткѣ оказалось несчастное обстоятельство, остановившее весь жаръ осаждающихъ: штурмовыя лѣстницы сдѣланы были полтора саженьями короче. Видя издали эту неудачу, Царь рѣшился опозвать свои войска опъ прислупа, для принятія въпорично лучшихъ мѣръ, но куда посланный опъ него опыскивалъ Князя Голицына, командовавшего штурмовымъ опрядомъ, этого достойный военачальникъ произвелъ въ дѣйство самую опчаянную и благородную мѣру. Онъ опослалъ назадъ всѣ суда, копорыя привезли войско его къ крѣпости, и эта рѣшимость произвела неожиданный успѣхъ. Русскіе видя, что нѣтъ другаго

выбора, кромѣ смерти или побѣды, бросились съ новымъ жаромъ на приступъ и Шведы, поперявъ бодрость, ударили сдачу (*chamade*). Уважая опличную храбросць гарнизона, Государь дозволилъ имъ свободный выходъ изъ крѣпости съ барабаннымъ боемъ, распущенными знаменами, зажженными фншилями и чешпырьмя орудіями. При выходѣ ихъ оказалось здоровыхъ во фройштѣ 83 человека и 150 раненыхъ. Какъ ключъ къ будущимъ завоеваніямъ, взятая крѣпость была переименована опѣ Государя *Шлюссель-бургомъ*.

Въ 1703 году, Карлъ XII продолжалъ вести войну въ Польшѣ, болѣе какъ спранспвующій рыцарь, нежели какъ сильный Государь и опытный полководецъ. Не находя нигдѣ сопрошивленія, онъ проходилъ Польшу по всѣмъ направленіямъ и какъ скоро осматривалъ какой нибудь городъ, то Августъ занималъ его опять, а несчастная Польша, опустошаемая и своими и чужими войсками, теряла послѣднія государственныя силы и бытіе. — И состояніе Польши, и весь образъ войны былъ болѣе похожъ на наѣзды феодальныхъ Бароновъ, оспоривающихъ другъ у друга лоскупъ земли. Въ одномъ изъ такихъ частныхъ боевъ участвовали и Русскіе. Огинскій, предводившій въ Польшѣ паршіями, возспававшими въ пользу Августа, получилъ опѣ Петра подкрѣпленіе, состоявшее изъ двухъ Спрѣдскихъ полковъ и наѣренъ былъ овладѣть замкомъ Биржы, и Шведскій Полковникъ Левенгауптъ встрѣпилъ (19-го Марта) это союзное войско при деревнѣ Шакарены, гдѣ

Русскіе, оставлены будучи Липовцами, долго и храбро защищались противу Шведовъ, но наконецъ принуждены были отступить, а Шведы, переколовъ всѣхъ Русскихъ плѣнныхъ, возвратились въ Митаву.

Впрочемъ покуда Карлъ XII, наполняя славою своего имени всю Европу, бесплодно терялъ время въ Польшѣ, Петръ I продолжалъ завоеваніе Ингерманландіи. Походъ этого года началъ съ осады Нѣншанца (*) и 24-го Апрѣля посланный впередъ отрядъ, прибывъ къ сѣвнымъ крѣпостямъ ночью, едва было не захватилъ ее върасплохъ. Одна спорогая воинская подчиненность, по которой онъ долженъ былъ только *обложить* крѣпость, воспрепятствовала начальнику отряда (Полковнику Нейдгарту) взять ее гораздо ранѣе. 26-го числа прибылъ подъ крѣпость Фельдмаршалъ со всею арміею и въ ту же ночь началъ траншею въ тридцати сажняхъ отъ Нѣншанца, а 1-го Марта Комендантъ приказалъ быть сдачу. Гарнизонъ былъ отведенъ въ Выборгъ.

Завоеваніе этой повидимому незначущей крѣпости чрезвычайно обрадовало Петра. Онъ владелъ теперь теченіемъ Невы, и въ умѣ его давно заправлявшая мысль, развилась теперь со всею силою генія, со всѣмъ блескомъ величія. Здѣсь-то именно могъ онъ построить крѣпость, гавань, городъ, столицу. Здѣсь-то была точка непосредственнаго сообщенія съ Европою. Здѣсь долженъ былъ основаться новый, сильнѣйшій флотъ, который бы покорилъ ему Бал-

---

(*) Нынѣ едва замѣнимы развалины близъ устья рѣки Охты.

пику, однимъ словомъ здѣсь назначилъ онъ быть Санктпетербургу! Сперва предполагалъ было онъ заложить новое свое зданіе на мѣстѣ Ніеншанца, но послѣ многихъ совѣщаній, осмопровъ окрестностей, подробнѣйшихъ справокъ у жителей, рѣшено было поспроить новую крѣпость на одномъ изъ острововъ, образуемыхъ рукавами Невы при впаденіи ея въ Финскій Заливъ. Этому острову назывался *Лустъ-Эйландъ*.

Но прежде чѣмъ положенъ былъ первый камень основанія этому исполинскому предпріятію, новая побѣда должна была освятить самое мѣсто назначенія. 2-го Мая получено было свѣдѣніе, что Шведская эскадра, прибывшая на помощь Ніеншанца, бросила якорь въ устьѣ Невы, не могши подняться по причинѣ мѣлководія. О прибытіи своемъ увѣдомляла она Коменданша двумя пушечными выстрѣлами. Царь приказалъ пѣть же сигналомъ оповѣщашъ, и начальникъ эскадры оспавленъ былъ въ заблужденіи, что крѣпость еще не сдалась. Эта увѣренность побудила его ввести въ Неву два судна, и Царь предпринялъ взять ихъ, ииѣя однѣ лодки. 6-го Мая приидцашъ лодокъ съ гвардейскими солдатами опсправились подъ личнымъ предводителеспивомъ Царя въ рукавъ Невы, называвшійся Фонпанкою и, проѣхавъ его, оспановилась за островомъ противъ деревни Калинкиной. 7-го же выступила опшпуда вся флотилія и одна половина опрѣзала двугъ судамъ опспушеніе, а другая напала на нихъ по шеченію. На непріятельскихъ судахъ было 24 орудія, которыми

Русскіе противупоставили одинъ ружейный огонь и неизмѣнную твердосшь. Презирая непріятельскую канонаду, лодки подошли къ кораблямъ, сдѣялись съ ними, и оба взяли на abordажъ. Это была также первая морская побѣда Русскихъ. Черезъ нѣсколько дней потомъ: 16-го Мая 1703 года Петръ I, озаренный новою побѣдою, положилъ первое основаніе крѣпости, названной *Санктъ-Петербургъ*. Только непреклонной твердости Петра можно было предпринимать и выполнять это исполнскій трудъ. Русскіе едва еще успѣли завоевать это мѣсто. Работы ежедневно должны были быть прерываемы нападеніемъ непріятеля, владѣющаго Финляндіею и Лифляндіею. Судьба войны еще была неизвѣстна. Новое бѣдствіе подобно Нарвскому въ 1700 году, могло уничтожить предпріятіе, стоющее толликихъ трудовъ и пожертвованій. Наконецъ и самая мѣстность новаго города представляла наибольшія затрудненія. Вся окрестная почва составляла одинъ необитаемый тундры, безпрестанно заливаемый волнами при западныхъ вѣтрахъ. Надобно было заботиться не о томъ, чтобы строить зданія, а о томъ, чтобы засыпать сперва болота и на землѣ и щебнѣ, привезенныхъ изъ нѣсколько верстъ, составлять фундаменты предпринимаемыхъ зданій. Не смотря на всѣ усилія Царя, на всю готовность и преданность подданныхъ, долго сомнѣвались въ возможности долговременнаго существованія новаго города. Теперь только потомки, съ изумленіемъ и благоговѣніемъ могутъ видѣть плоды великаго генія преобразователя Россіи.

Оставя часнь арміи для прикрытія работъ Санктпешербурга, Шереметевъ съ оспальною пошелъ на Копорье, пославъ другой отрядъ на Ямы. Оба эти города сдались безъ сопротивленія, и послѣдній изъ нихъ, усиленный новыми, прочтѣйшими укрѣпленіями, переименованъ, какъ собственность Россіи, *Ямбургомъ*.

Но между тѣмъ Царь, оставшись при постройкѣ Пешербурга, долженъ былъ одною рукою производить работы, а другою отражать нападеніе непріятелей. Шведскій Генералъ Кронгіорнтъ сползалъ на рѣкѣ Сеспрѣ и ежедневно обезпокоивалъ ново-строющійся городъ. Чшобы избавишься опть подобнаго сосѣдства, Царь принужденъ былъ самъ выступить противъ Кронгіоршта, и 9-го Іюля напасть на него по сю сторону Сисшербекской шѣснины, опрокинулъ и принудилъ къ отступленію до Перро (въ шестнадцать верстахъ опть Выборга): послѣ чего возвратился въ С.-Пешербургъ.

Армія Шереметева шѣснила въ это время Шлиппенбаха, который послѣ двухкратнаго пораженія сдѣлался уже оспорожнѣе и не опваживался вступишь въ битву, а отступилъ подъ самыя пушки Ревеля. Тогда Шереметевъ, владѣя полемъ, опустошилъ окрестности и истребилъ одиннадцать городовъ съ принадлежащими деревнями. Послѣ чего возвратился въ Ямбургъ и вскорѣ распредѣлилъ войска по зимнимъ кварширамъ.

Война Карла XII въ Польшѣ производилась въ теченіи этого года почти прежнимъ образомъ,

только въ концѣ года взялъ онъ Торунь (Торнъ). За то въ слѣдующемъ году (1704) достигъ онъ цѣли честолюбивыхъ своихъ происковъ. Поляки въ угожденіе ему, созвали Сеймъ, кошорый (6-го Февраля) объявилъ Короля своего Августа неспособнымъ носить корону, провозгласилъ междуцарствованіе, и пошчасъ же занялся избраніемъ другого, сообразно волѣ Карла. Шведскій Король хотѣлъ доставить корону Якову Собѣскому (сыну знаменитаго Іоанна), но Августъ успѣлъ схватить его и отправить въ Лейпцигъ. Тогда Карлъ назначилъ Польскій престолъ Александру Собѣскому (брату Якова), но эпопъ самъ отказался отъ столь опасной чести. Раздосадованный Карлъ, приказалъ наконецъ Сейму выбрать Спанислава Лещинскаго, Познаньскаго воеводу, и не смотря на ропотъ и сопротивленіе Поляковъ, воля Карла, подкрѣпленная сильнымъ ошрядомъ, воспоржествовала, и Лещинскій объявленъ былъ Польскимъ Королемъ, а Августу оставалась одна надежда на защиту Петра. Скоро мы увидимъ, до какой степени онъ достигъ былъ дружбы и покровительства Русскаго Царя.

Въ 1704 году, Петръ I видя, что противникъ его занимается только происками для выбора Польскаго Короля, рѣшился приспустить къ важнѣйшимъ пріобрѣтеніямъ. Ошправя корпусъ Генерала Корсака въ Липву для поддержанія Огинскаго и приверженцевъ Августа, Царь приказалъ Шереметеву двинуться со всею арміею къ осадѣ Дерпша. А самъ, въ то же время занимался постройкою деревяннаго замка

Часть II.

3

прошиву Котлина острова, для защиты устья Невы, и назвалъ его Кроншлотомъ.

Прежде чѣмъ приступить къ осадѣ Дерпта, Шереметевъ чувствовалъ, что ему надобно совершенно очистишь Чудское озеро отъ Шведовъ; а какъ флотилія ихъ, состоявшая изъ принадлежавшихъ судовъ, зимовала въ рѣкѣ Эмбахъ близъ Дерпта, то онъ и воспользовался позднимъ вскрытіемъ рѣкы, отправляя сильный отрядъ на судахъ по озеру къ устью Эмбаха. Тутъ при селеніи Касперъ, Русскіе, овладѣвъ обоими берегами рѣки и преградивъ своими судами выходъ изъ нее, вступили 4 Мая со Шведами въ бой. Выгода занятой позиціи и мужество Русскихъ скоро рѣшили побѣду. Всѣ Шведскія суда были взяты, кромѣ лѣхты командира Лёшера, командовавшаго флотиліею, который съ отчаянія взорвалъ себя на воздухъ. Эта побѣда доставила Русскимъ полное обладаніе Чудскимъ озеромъ.

Окончивъ всѣ приготовленія къ наступающему походу, 29-го Апрѣля посланъ былъ къ устью Наровы отрядъ Апраксина, который послроилъ тамъ батареи и окопы, чтобы пресѣчь сообщеніе Нарвы съ моремъ, и отразилъ посланный противъ него изъ Нарвы отрядъ Шведовъ. Самъ же Царь съ сорока-тысячнымъ войскомъ навлрентъ былъ осадить Кексгольмъ и уже по взятіи его, обратившись къ Нарвѣ; но когда онъ узналъ, что на помощь Апраксина сдѣлано было нападеніе и съ морской стороны, и что Шлиппенбахъ навлрентъ послать сильное подкрѣпленіе въ Нарву, то и велѣлъ своей арміи поспѣ-

часть же идти къ этому городу, чтобы не допустить до него никакихъ опрядовъ, и 26-го Мая городъ былъ обложенъ. Комендантомъ въ немъ былъ шотъ же самый Горнъ, который защищалъ Нарву въ 1700 году. И гарнизонъ его и укрѣпленія были чрезвычайно усилены, но Русскіе 1704 года были уже вовсе не шъ, которые уступили Карлу тогда сподъ легкую побѣду.

Первые дни осады прошли въ маловажныхъ спычкахъ. 8-го Іюня придумалъ Царь вовсе новаго рода засаду. Зная по перехваченному письму, что Нарвскій гарнизонъ ожидаетъ подкрѣпленій опъ Шлиппенбаха, онъ переодѣлъ одинъ опрядъ войскъ своихъ въ Шведскіе мундиры и повелъ ихъ по Ревельской дорогѣ къ Нарвѣ, давъ гарнизону условленный по письму сигналъ о своемъ приближеніи. Въ это же время другой Русскій опрядъ напалъ припворнымъ образомъ на появившихся мнимыхъ Шведовъ и послѣ продолжительной переспрѣлки холостыми зарядами, Русскіе начали отступать. Тогда Комендантъ выслалъ со своей стороны небольшой опрядъ для преслѣдованія и испребленія непріятеля, подкрѣпя его въ слѣдъ за тѣмъ другимъ значительнѣйшимъ; но вдругъ на вышедшихъ изъ крѣпости Шведовъ, напали со всѣхъ сторонъ и произвели между ними жестокое пораженіе. Вспорой опрядъ успѣлъ спастись, будучи преслѣдуемъ до коншрь-эскарпа.

Волѣдъ за тѣмъ приблизилось дѣйствительное опъ Шлиппенбаха подкрѣпленіе къ Нарвѣ, но Рус-

скіе не допусая ето, разбили 15-го Іюня при Моонѣ и принудили Шлиппенбаха бѣжать къ Ревелю.

Въ ночи съ 15-го на 16-е Іюня открыта была траншея подъ Нарвою съ сѣверной стороны между бастионами Глорія и Гоноръ.

Въ то же самое время и армія Шереметева обложила Дерптъ, и съ 9-го на 10-е Іюня открыла траншею. Осадныя работы продолжались ежедневно съ большою дѣятельностію со стороны поля, которую Фельдмаршалъ самъ избралъ по причинѣ сухой почвы, удобной для траншей, хотя эмпотъ пунктъ и былъ сильнѣйше укрѣпленнымъ. Но по прибытіи Петра, 3-го Іюля, къ осадѣ, онъ тотчасъ приказалъ направить работы на слабѣйшую часть, вѣво, черезъ болото, къ башнѣ Пиншурма. Тогда съ 6-го Іюля двадцать-пять орудій большого калибра начали бить въ Русскія ворота и въ сѣвну до Пиншурма, а въ то же время пятнадцать мортиръ дѣйствовали по разнымъ направленіямъ. 9-го Іюня оказался проломъ, шириною въ двадцать саженъ, который вскорѣ былъ до того расширенъ, что половина куржины и башня Пиншурмъ обрушилась. 12-го Іюля Русскіе навели мостъ на Эмбахъ прошивъ Пиншурма и 300 человекъ отправлены были, чтобы атаковать рavelинъ и засѣсть въ немъ. Завязалось упорное и продолжительное дѣло. Наконецъ Русскіе успѣли срубить уже часть палисада, овладѣли ravelиномъ и, найдя въ немъ пять пушекъ, тотчасъ же поворожили ихъ прошиву Русскихъ воротъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы засѣсть въ ravel-

линь, какъ нтъ было приказано, пошли на приступъ къ главному валу. Въ эту самую минушу осажденные послали на спѣху двухъ барабанщиковъ бить сдачу, но они были убиты; наконецъ сигналъ трубою возвѣспилъ желаніе гарнизона сдаться на капитуляцію. Большаго труда стоило оспановишь раздраженныхъ солдатъ; но когда все было приведено въ надлежашее устройство, то капитуляція пошчасъ же заключена была на мѣстѣ, а гарнизонъ получилъ свободный выходъ безъ оружія.

Въ это же самое время произошло сраженіе въ Лифляндіи при Якобштаптѣ. Вишневецкій и Огинскій, кошорыхъ паршіи были подкрѣплены пятидесятысячнымъ Русскимъ опрядомъ, рѣшились сдѣлать поискъ противъ Левенгаупта и, встрѣваясь у Якобштапта, завязали упорное дѣло, котораго вся тяжесть пала на Русскихъ, пошому что Липовцы, по обыкновенію, съ первыхъ ружейныхъ выстрѣловъ, обратились въ бѣгство. Оставленная своими союзниками, Русская пѣхота, оградилась шелѣгами и выдерживая всѣ непріятельскія нападенія, отражала ихъ до ночи. Пошомъ пользуясь темнотою, опспунила, оспавя двадцать три пушки на мѣстѣ сраженія.

Между тѣмъ осада Нарвы продолжалась съ большою дѣятельностію; 3-го Іюля Русская армія вступила въ контрвалационную линію. 14-го числа осаждающіе засѣли на гласисѣ рavelина Королевскихъ воротъ. 15-го сдѣланы ложементы на гласисѣ бастіоновъ Гоноръ, Глорія и Викторія. 17-го прибылъ къ осадѣ самъ Царь, послѣ взятія Дерпта, опкуда

вскорѣ явилась и армія Шереметева. Съ этой минуты осажденные не могли уже имѣть ни малѣйшей надежды; силы были слишкомъ несоразмѣрны. Не смотря на это, они продолжали однако защищаться, и когда 6-го Августа дѣйствіемъ Русской артиллеріи обрушился бастіонъ, такъ что цѣлый фасъ, съ брустверомъ, валомъ и орудіями упалъ въ ровъ, верхняя часть стѣны опрокинулась внутрь, а нижняя осыла къ внѣшней сторонѣ, чрезъ что сдѣлался проломъ, въ который можно было войти фронтomъ во 100 человекъ,—послано было Коменданту предложеніе сдаться, но онъ не только его опровергнулъ, но еще присовокупилъ дерзкія и оскорбительныя рѣчи, напоминавшее Нарвское пораженіе 1700 года. Тогда Царь рѣшившись произвестъ приступъ. 9-го Августа въ два часа по полудни, по данному сигналу, войска двинулись на штурмъ и послѣ опчаянной защиты со стороны осажденных въ продолженіе трехъ четвертей часа, Преображенцы первые вступили на бастіонъ Гоноръ. Вскорѣ другіе отряды овладѣли бастіонами Викторією и Глорією, и ринулись въ улицы города, преслѣдуя Шведовъ. Въ эту минуту Комендантъ велѣлъ бить сдачу, но уже было поздно; Русскіе не слышали ничего и скоро вломились даже въ ворота стараго города. Нѣсколько часовъ продолжалось убійство и грабежъ, покуда самъ Царь не прибылъ въ Нарву, и не остановилъ ожесточенія своихъ воиновъ.

Тогда - то являсь въ рапушу и броса на сполъ окровавленную свою шпагу, Государь сказалъ успра-

исеннымъ жителемъ: «Не бойтесь! на шыагъ мой кровъ соботвенныхъ моихъ подданныхъ, которыхъ я оспашавлялъ, чшобъ оспашин вась!»

Такъ пала Нарва навсегда во власнь Россіи, и пашно пораженія 1700 года смышо, не спшолько побѣдою, сколько великодушіемъ Петра къ побѣжденнымъ. Гарнизонъ оспался военно-плѣннымъ. Въ крѣпости найдено болѣе 400 орудій.

Въ продолженіе осады Нарвской, Шведы надѣялись сдѣлать диверсію, нападеніемъ на новоспрокоющуюся Петербургскую крѣпость, но были оспражены.

Чрезъ недѣлю послѣ взятія Нарвы, сдался и замокъ Иванъ - городъ на капитуляцію, и гарнизонъ, оспаша пушки и знамена, опшущень былъ въ Ревель.

Послѣ эшихъ важныхъ завоеваній Русскія войска заняли зимніа кварширы.

Въ 1705 году военныа дѣйшвіа Русской арміи при самомъ началѣ были неблагопріятны. Фельдмаршалъ Шереметевъ, въ слѣдствіе большаго военного Совѣща, держаннаго въ Полоцкѣ 18-го Іюня, опправленный въ Курляндію, чшобъ опрѣзашь опъ Риги Генерала Левенгаупта, встрѣпилъ его при Гемауригофѣ 18-го Іюля. Выгода позиціи и превосходство силъ въ пѣхотѣ доспашавляи Шведамъ выгоду, которую многочисленная кавалерія Шереметева не могла преодольтъ. При шомъ же въ самую рѣшительную минушу, когда побѣда была уже въ рукахъ Русской арміи, недоспашокъ дисциплины испоргъ ее. Уже оповсюду пѣснимый непріатель гошовъ былъ

оставивъ поле сраженія, уже Русскіе эскадроны проникли до Шведскаго обоза, какъ вдругъ, вмѣсто того, чѣмъ довершилась побѣда, они бросились грабить повозки. Происшедшимъ опѣтъ этого безпорядкомъ непріятель успѣлъ воспользоваться, сдѣлавъ еще атаку и опрокинулъ Русскихъ. Наступившая темная ночь прекратила сраженіе, продолжавшееся съ большимъ ожесточеніемъ съ обѣихъ сторонъ болѣе чепырехъ часовъ. Шведаы, боясь новаго нападенія, просидѣли всю ночь подъ ружьемъ, а Русскіе отступили, потерявъ тринадцать пушекъ, 400 плѣнныхъ и до 1,000 убитыхъ. Когда Царь получилъ донесеніе Шереметева объ этомъ неудачномъ дѣлѣ, то не только не изъясилъ ему никакого неудовольствія, но еще старался утѣшиться.

Въ теченіе Іюня и Іюля Шведская эскадра и Финляндскій корпусъ дѣлали нападенія на Кошлинъ островъ, Кроншлотъ и С. - Петербургъ, но всякой разъ были отражаемы.

Въ Августѣ самъ Царь двинулся въ Курляндію противъ Левенгаупта, но Шведскій Генералъ отступилъ къ самой Ригѣ, очистиъ всю Курляндію. Петръ спѣшилъ этимъ воспользоваться, чѣмъ осадилъ Митаву, и 4-го Сенсѣбря заключена была капитуляція, гарнизонъ былъ оппнуценъ въ Ригу съ двѣнадцатью пушками.

При сдачѣ Митавы любопытно одно обстоятельство. Русскій офицеръ, смѣнявшій Шведскіе караулы и разскавывшій Русскіе, нашелъ, что гробницы Герцоговъ Курляндскихъ были ограблены и

трупы ихъ вынушы изъ погребовъ. Онъ не хотѣлъ занявъ эшого посада, покуда не получилъ письменнаго свидѣтельства, что гнусный эпошъ поступокъ былъ произведенъ Шведами. Во время взятія Мишавы, Царь получилъ донесеніе о бунтѣ стрѣльцовъ въ Астрахани, куда и послалъ поспѣшь Фельд-маршала Шереметева, для укрощенія безпокойства.

Во все эшо время Карлъ XII спокойно осматривался на кварширахъ своихъ въ Бавичѣ, занимаясь единственно близкимъ коронованіемъ Спанислава, которое наконецъ и было совершено 24-го Сентября. Завоеванія же Петра въ Лифляндіи и Ингерманляндіи вовсе не беспокоили его. Онъ увѣренъ былъ, что уничтожа однажды Августа, ему довольно будетъ одного сраженія, чтобы истребить Русскихъ и опустить у нихъ все завоеванное. Вскорѣ мы увидимъ, справедливъ ли былъ эпошъ расчетъ.

Въ Декабрѣ Русскіе расположились по зимнимъ кварширамъ: главная армія въ окрестностяхъ Гродно и Тикочина; Казаки Мазепы въ Польшѣ между Львовымъ и Краковымъ; союзная армія Россійско-Саксонская у Одера въ Лузаціи. Всѣ по обыкновенію думали спокойно провести зиму, какъ вдругъ Карлъ XII пробудился отъ своей бездѣйственности. Выждавъ, покуда рѣки и болоша замерзнутъ, онъ внезапно двинулся къ Лишвѣ, и скорѣ открылось намѣреніе его напасть на главную Россійскую армію въ Гроднѣ. Король Августъ, командовавшій ею за опущеніемъ Петра, спянулъ по возможности къ городу всѣ близъ-стоящія войска, но онѣ были рас-

пianушы на весьма большомъ пространствѣ, а Шведскій Король шелъ очень быстро и въ Январѣ (1707) уже былъ въ виду города. Подойдя къ Гродно, Карлъ XII предпринялъ перейти Нѣманъ и обойдя городъ, совершенно опрѣзавъ опшнупленіе Русской арміи. 14-го Генваря произвелъ онъ по льду свою переправу, встрѣтя очень слабое сопротивленіе опъ небольшого опряда Русскихъ драгунъ, а Русскіе Генералы ввели всю свою армію въ укрѣпленія, прикрывающія городъ. Спавши такимъ образомъ на общеніяхъ Россійской арміи, Карлъ XII хотѣлъ принудить ее къ бою, и 15-го Января приблизился на одну версту къ Гроднѣ, обозрѣлъ укрѣпленія и не рѣшился напасть на нихъ, пошому что въ случаѣ неудачи самъ подвергался большой опасности. Видя, что Русская армія не принимаетъ сраженія въ полѣ, Карлъ почелъ за лучшее обложить ее съ эшой стороны Нѣмана и дождашся, когда недоспашокъ съспныхъ припасовъ принудитъ ее выйти изъ города. Оспаваясь первые дни въ виду Гродно и прешергивая самъ опъ морозовъ и голода, онъ 17-го Января опшнупилъ въ Скалубовъ и расположилъ свою армію въ десяти верскахъ опъ города, такимъ образомъ, чтобъ при первомъ движеніи Русскихъ быть господствующимъ вступитъ въ бой.

Августъ, видя себя спѣсненнымъ, рѣшился опшавитъ армію и, ввѣря начальство надъ нею Русскому Фельдмаршалу Огильви, выпустилъ къ Варшавѣ со всею Саксонскою кавалеріею и чепырьми полками Русскихъ драгунъ. Эшой безвременный уходъ Авгу-

спа, лишившій припомъ осажденную армію большей части кавалеріи, столько ей нужной для фуражированія, чрезвычайно огорчилъ Петра. Онъ тотчасъ же началъ формировать на Дняпръ другую армію, принужденъ будучи ожидать весны для спасенія запершой въ Гроднѣ. Король Августъ, прибывъ въ Варшаву, послалъ Саксонскому Генералу Шуленбургу приказаніе начать наступательныя дѣйствія, чтобы соединиться съ нимъ; но это соединеніе не иначе могло быть произведено, какъ разбивъ Шведскаго Генерала Рейншельда, состоявшаго съ двѣнадцатипысячнымъ корпусомъ въ Фраушпашѣ, или сдѣлавъ обходное движеніе къ Познани. Хотя последнее средство и было бы гораздо вѣрнѣе, но Шуленбургъ, обманутый приговорнымъ опустошеніемъ Рейншельда, пошелъ противъ него и 2-го Февраля, встрѣтивъ Шведовъ между Фраушпашомъ и Швецау, и тотчасъ же вступилъ въ битву. Имѣя 12,000 Саксонцевъ, 6,000 Русскихъ, онъ по превосходству силъ своихъ, намѣренъ былъ, удерживая фронтъ Шведовъ, взявъ ихъ въ то же время во флангъ. Случилось совсѣмъ иначе. При первой атакѣ Шведовъ на лѣвое крыло Шуленбурга одинъ Русской баталіонъ, объявивъ ложнымъ спрахомъ, обратился въ бѣгство. Этого безпорядокъ тотчасъ же сообщился всей ихъ линіи, которая спала опустошать, сдѣлавъ одинъ выстрѣлъ. Шведская кавалерія бросилась на опустошавшихъ, и начала ихъ рубить, а Саксонская конница, вмѣсто того, чтобы прикрыть ретираду и дать пѣхотѣ опомниться, пустилась

бѣжашъ. На правомъ крылѣ Саксонская кавалерія почто также ошступила и оставленная пѣхота, выдерживая нѣсколько времени нападеніе Шведовъ, пришла въ робость и равномерно разсыялась. Менѣе двухъ часовъ продолжалось сраженіе, въ копоромъ совершенно разбилая союзная армія понеряла до 14,000 человекъ. По непонятному ожесточенію Шведовъ, всѣ Русскіе, просившіе пощады, были умерщвлены, спаслись только 1,600 человекъ. Король Августъ, находившійся только въ пятнадцати миляхъ во время Фрауштапскаго сраженія съ десяти тысячнымъ корпусомъ Саксонцевъ, возвратился въ Варшаву, и ошпуда уѣхалъ въ Краковъ, а Рейншельдъ расположился на зимнихъ кварширахъ.

Между тѣмъ Русская армія, запершая въ Гроднѣ, терпѣла величайшіе недоспашки. Войско Карла XII-го терпѣло не менѣе, но по крайней мѣрѣ могло перемѣнять свои каншониры-кварширы. Огильви сперва все надѣялся на помощь Августа и Саксонцевъ, но Фрауштапское сраженіе лишило его этой надежды. Петръ безпрестанно повпорялъ свои приказанія Фельдмаршалу, чшобъ не упуститъ первой минуты вскрытія рѣкъ, чшобъ произвести ошступленіе по лѣвому берегу Нѣмана къ Бресту, или Пинску, между тѣмъ какъ идущій ледъ воспрепятствуетъ Карлу переправиться, для прегражденія пуши. А какъ при подобныхъ обстоятльствахъ Петръ I долженъ былъ опасаться, чшо Шведскій Король, преслѣдуя армію Огильви, впоргнется въ

Россію, шо опвелъ всѣ свои опряды, въ Полюшѣ и Курляндіи бывшіе, къ Дитвиру, и приказалъ по-строити мосты въ Оршѣ, Могилевѣ и Быховѣ; исправиши укрѣпленія Смоленска; проведши укрѣ-ленную линію опъ Пскова чрезъ Смоленскъ и даже за Брянскъ, сосцоящую большею частію изъ засѣкъ, а также изъ земляныхъ валовъ и люнетовъ съ па-лисадами.

Наконецъ приблизилась спасительная минута вскрытія рѣкъ, и хощя у Карла XII также по-строено былъ чрезъ Нѣманъ мостъ при Оршѣ, но онъ не выдержалъ напора льда и былъ снесенъ. Проч-ные же устроенный Гродненскій мостъ устоялъ, и Огильви спѣшилъ выполнитъ повелѣніе Петра. По-слѣ трехъ-дневной переправы, 30-го Марша всѣ Рус-скія войска были уже на лѣвомъ берегу рѣки, оспа-вя въ Гродно одинъ Драгунскій полкъ для содержа-нія обыкновенныхъ огней въ лагерь, чѣмъ скрывать ретираду, и послѣ усиленныхъ переходовъ, Русская армія была 6-го Апрѣля въ Бѣльскѣ.

Какъ скоро Карлъ XII узналъ о выступленіи Русскихъ, шо спѣшилъ починитъ свой мостъ при Оршѣ и пустился вслѣдъ за ними, но послѣ трехъ небольшихъ утомительныхъ переходовъ, въ кото-рыхъ неоднократно въ форпостныхъ дѣлахъ подвер-галъ жизнь свою опасности, онъ увидѣлъ невозмож-ность достигнуть Русскихъ и остановился въ Пин-скѣ, гдѣ давъ опдыхъ своимъ войскамъ, вошелъ въ Вольнію.

Русская же армія, какъ изъ Гродно вышедшая, такъ и вновь сформированная Петромъ, собралась вся въ окрестностяхъ Кіева, гдѣ Царь и дѣлалъ ей смотръ. Неупоминимыми трудами его собрано было здѣсь войска 35,000 пѣхоты, 21,000 драгуновъ, кромѣ отряда въ Полоцкѣ изъ 8,000 Малороссійскихъ Казаковъ, и не считая Ингерманландскаго корпуса. Съ этими силами ожидалъ онъ, куда Карлъ XII направитъ путь изъ Волыни. Для наблюденія за нимъ отряженъ былъ Меншиковъ съ 20,000 конницы.

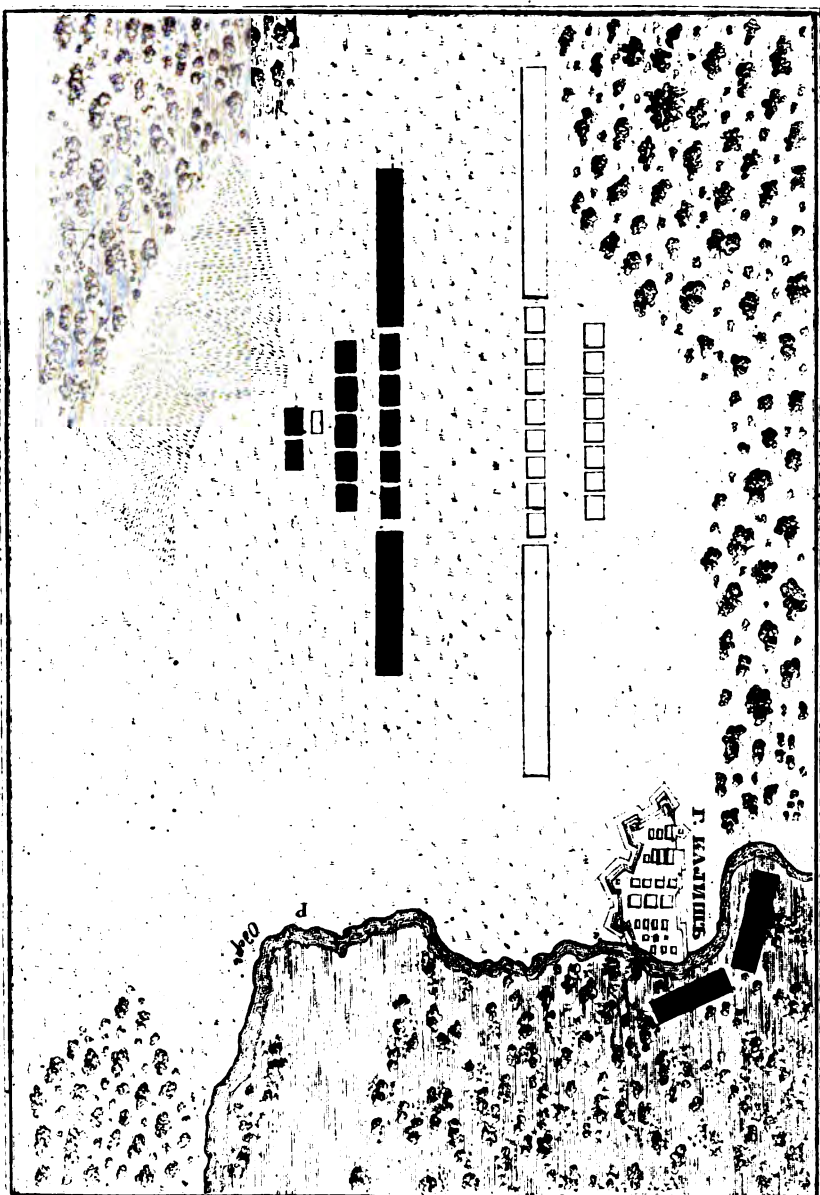
На этошъ разъ Карлъ XII не разсудилъ еще идти въ сердце Россіи. Онъ рѣшился напередъ совершенно уничтожить Августа. Видя, что всѣ марши и коншрь-марши его по Польшѣ, не упомяли еще свергнушаго Короля, онъ принялъ намѣреніе идти въ наследственные его владѣнія, копорыя до сихъ поръ снабжали его войскомъ и деньгами. А потому 6-го Іюня Шведская армія двинулась изъ Волыни и пошла въ Саксонію, оставя въ Польшѣ корпусъ Мардефельда.

Борьба между Августомъ и Карломъ XII не могла долго продолжаться. Не имѣя ни войска, ни пособій, Августъ видѣлъ, что ему надобно покориться судьбѣ и послалъ къ Карлу просить мира. Въ Альштѣ-Раншштѣ (между Люценомъ и Лейпцигомъ) съѣхались уполномоченные и между ними не могло быть долговременныхъ споровъ : Саксонскимъ уполномоченнымъ оставалось согласиться на все, что угодно было побѣдителю. — Одна спашья равно покрыла стыдомъ и Карла XII и Августа III. Дви-

КАШИЦКАЯ БАТАЛИЯ.

№ 484 стр. 94. военн. л.

жимый личнымъ мщеніемъ противъ Пашкуля, бывшаго Лифляндскаго дворянина, но перешедшаго въ службу Россіи и находившагося тогда полномочнымъ Министромъ при Августѣ, Карлъ потребовалъ выдачи его, и Августъ имѣлъ непрощипельную слабость повиноваться. А Карлъ получа во власпъ свою Пашкуля споль непозвопительнымъ образомъ, помрачилъ свое имя и свою славу злодѣйскою казнію челоуѣка, находившагося подѣ защищою народныхъ правъ.

Покуда Коммисары Шведскіе и Саксонскіе заключали въ тайнѣ Альпъ-Раншпешскій миръ, Меншиковъ со своимъ корпусомъ владѣлъ всею Польшею и ничего не зная о происходившихъ переговорахъ, спарался соединиться съ Августомъ, шедшимъ изъ Новогрудка въ Брестъ, что и исполнилъ 16-го Септября въ Люблинѣ, и вмѣстѣ уже съ ними двинулся противъ оспавленнаго Карломъ въ Польшѣ Шведскаго корпуса Мардефельда. Августъ находился въ эту минуу въ самомъ затруднительномъ положеніи. Коммисары его заключали миръ, а самъ онъ находился почти во власпи Русскихъ, опѣ копорыхъ долженъ былъ скрывать свои переговоры. Меншиковъ безпреспанно уговаривалъ, почти принуждалъ его къ сраженію съ Мардефельдомъ, тогда какъ и побѣда, и пораженіе равно могли быть для него опасны. Для избѣжанія этого затрудненія, далъ онъ тайно знать Шведскому Генералу, чтобъ онъ всѣчески спарался избѣгать сраженія, по причинѣ производившихся мирныхъ переговоровъ. Но Мардефельдъ,

воображая, что это одна военная хитрость, чтобы держа его в бездѣйствіи, оповѣчалъ, что онъ отъ непріятелей не принимаетъ совѣщаній и наспавленій. Наконецъ Августъ принужденъ былъ уступить настоятельности Меншикова, и 18-го Октября союзная армія двинулась противъ Шведовъ. Россійско-Саксонское войско состояло все почти изъ кавалеріи: восьмидесяти Русскихъ эскадроновъ драгунъ, сорока двухъ эскадроновъ Саксонскихъ драгунъ и 15,000 Польской конницы. Шведское же изъ 3,000 пѣхоты, 4,000 конницы и 20,000 Поляковъ Потоцкаго и Сапѣги. Въ 3¼ часа по полудня союзники подали знакъ къ нападенію. Съ перваго удара Поляки Потоцкаго и Сапѣги бѣжали, оставя Шведовъ, которые не потеряли однако же бодрости и не только мужественно защищались, но и опразили атаковавшіе ихъ эскадроны. Шведская кавалерія бросилась преслѣдовать опраженныхъ и чрезъ то опдѣляясь отъ своей пѣхоты, была взята другими Русскими эскадронами во флангъ и въ тылъ, и на голову разбита. Оставшаяся Шведская пѣхота, вскорѣ увидѣла себя окруженною; но поспрорась въ каре, она долгое время защищалась съ мужествомъ и опчаяніемъ, покуда Меншиковъ велѣлъ спѣшиться нѣсколькимъ эскадронамъ драгунъ и напасть на нихъ. Лишенные всякой надежды и упомленные долговременнымъ боемъ, они рѣшились наконецъ сдаться на договоръ, который и былъ заключенъ. Пѣнные удержали свое имущество и лошадей. На другой день послѣ сраженія Графъ Потоцкій, запертый въ своемъ обозѣ, оп-

дался въ плѣнъ со всѣми при немъ бывшими. А равно и Калишскій гарнизонъ, усилившійся опѣ бѣгущихъ съ поля сраженія до 800 человекъ, положилъ оружіе.

Славная Калишская побѣда стоила Русскимъ польско 80 человекъ убитыми и 320 ранеными. Уронъ Саксонцевъ былъ также незначителенъ. Шведы потеряли весь корпусъ войскъ. Самъ Мардефельдъ съ 2,600 человекъ взятъ въ плѣнъ; остальные всѣ почти побиты. Вся слава побѣды принадлежала Меншикову и онъ въ этотъ день вполне оправдалъ довѣренность къ себѣ Монарха. Плодомъ побѣды было обладаніе всею Польшею.

Но дѣла Августа ни сколько не поправились опѣ Калишской побѣды. Тотчасъ же, по одержаніи ея, спѣшилъ онъ письменно просить у Карла извиненія за нее, описывая всѣ обстоятельство, его къ тому принудившія. Помомъ обманувъ Меншикова разными хитростями, уѣхалъ онъ въ Саксонію и явился къ Карлу для подтвержденія своихъ извиненій. Въ слѣдствіе этого Карлъ XII обнародовалъ Альтъ-Ранштетскій миръ.

Прискорбно было великой душѣ Петра видѣть разрушеніе многолѣтнихъ трудовъ своихъ, въ пользу Августа понесенныхъ. Альтъ-Ранштетскій миръ оспаривалъ его одного въ борьбѣ съ Карломъ, и онъ старался всѣми возможными мѣрами пригрозиться къ ней.

Желая воспользоваться пребываніемъ Карла въ Саксоніи, Петръ I въ концѣ года предпринималъ осаду

Выборга, но какъ, по причинѣ ранней осени, тяжелая артиллерія не могла поспѣть, то при наступленіи зимы Царь и приказалъ снять осаду.

Между тѣмъ Карлъ XII, торжествуя новый миръ, покрывшій военные его подвиги блистательного славою, принималъ всѣ мѣры для услаженія своей арміи, которой предстояла кампанія, уже не проигравъ слабого Саксонскаго Курфюрста, который при одномъ наступленіи въ его области, сдѣлавъ, безъ боя, просьбу мира, но съ могущественнѣйшимъ Монархомъ обширнѣйшаго Государства. А попому, кромѣ подкрѣпленій, вынужденныхъ имъ изъ Швеціи, производилъ онъ наборы въ Саксоніи, Баваріи и Силезіи. Всѣ соседственныя Государства, спрашившія его пребыванія въ Саксоніи (*), всеми силами содѣйствовали наборамъ, чиня въ поспѣхъ сбытъ его съ рукъ. Пробывъ такимъ образомъ до 11 Августа (1707 года) въ Альштѣ-Раншпенѣ, онъ выступилъ наконецъ съ сорока-четырехъ-тысячною арміею, чиня сдѣланъ послѣднюю свою кампанію Сѣверной войны.

Между тѣмъ Петръ I собралъ въ Жолкіевѣ военный Совѣтъ, на которомъ разсуждаемо было о предосторожныхъ военныхъ дѣйствіяхъ противу всѣхъ силъ Карла, идущаго на Россію. Послѣ многихъ преній, принято было мнѣніе Шереметева: чиня не оказыва-

(*) Известно, что по ходатайству Карла, Германскій Императоръ принужденъ былъ дать Люперанамъ многія привилегіи, и когда Пана упрекалъ его въ томъ, то Императоръ отвѣчалъ: «Да если бѣ Шведскій Король потребовалъ, чиня я самъ принялъ Люперанское вѣроисповѣданіе, то, кажется, я бы и это сдѣлалъ.»

живаяся на сраженіе въ Польшѣ, опустивши къ своимъ границамъ, овуснушая передъ Карломъ проходимую имъ справу и шревожа его лешучими опирадами. Въ слѣдствіе этого предположенія Русской пѣхотѣ вѣрно оспавалась у Оспрога и Дубно, а конница съ Меншиковымъ опсправилась къ Вислѣ для наблюденія за непріятелемъ.

Въ ожиданіи прибытія Карла, Петръ I приказалъ Генералу Бауру осадить Быховъ, который послѣ чшпирехъ-недѣльной осады и едался.

Шведскій Король, высунуя 21-го Августа изъ Альшъ-Равншеша, прибылъ 17-го Сеншября въ Слупце, прешертивъ въ этомъ переходѣ крайній недосшашокъ въ водѣ и съспныхъ припасахъ, поному что Русскіе все по дорогѣ испребили и испортили. Это общешельство принудило Карла сблизиться съ Познанью, гдѣ были значительные магазины и гдѣ въ окрестностяхъ расположилъ онъ свою армію для отдыха и пригонювленія ея къ дальнѣйшему походу. Тутъ пробылъ онъ до 29-го Окшября и высунулъ опшуда, чтобъ приблизиться къ Вислѣ, черезъ которую намѣренъ былъ переправиться зимою по льду. Русская армія также расположилась на зимнихъ квартирахъ: Шереметевъ въ Мшескѣ, Рвининъ въ Вильнѣ, а Меншиковъ впереди для прикрытія обохъ у Дземшюла.

Наконецъ, когда ледъ довольно уже укрѣпился, Карлъ XII переправился черезъ Вислу (29 Декабря), а 6-го Января (1708 года) прибылъ въ Пробрашшину. Отсюда пошелъ онъ вдоль Прусской границы

испелъспованный ямъ, вдругъ рѣшился измѣнить. Сидѣемый преспунымъ честполюбіемъ и воображая, явно, по примѣру Августа, Петръ I не въ силахъ будещъ бороться съ Карломъ, онъ вздумалъ одѣлаться независимымъ владѣтелемъ, и новый Король Польши, Станиславъ Лещинскій, спѣшилъ заключить съ нимъ договоръ, по которому обязался предать Малороссію Польшѣ, за что дѣлался самъ владѣтельнымъ Княземъ Витебскимъ и Полоцкимъ. Договоръ эиотъ былъ утвержденъ Карломъ, съ тѣмъ, что Мазепа обазывался на время похода предать Шведамъ Сѣверскія крѣпости, доставивъ хорошія зимнія кваршеры и пригошовивъ обильные магазины.

Въ то самое время, какъ измѣна Мазепы гоповила Петру сполъ чувствительный ударъ, сильнѣйшій бунтъ вспыхнулъ на Дону. Казакъ Булавинъ, возмутивъ нѣсколько спаницъ, умеривилъ находившагося на Дону съ командою Князя Долгорукова; разбилъ войсковаго ашамана, хотѣвшаго силою оружія усмирить бунтовщика; овладѣлъ Черкасскомъ; казилъ всѣхъ вѣрныхъ Россіи спаршинъ; двинулся пономъ внизъ по Дону; спрахомъ и надеждою грабежа увлечь съ собою все на пуши и осадилъ наконецъ Азовъ. Петръ I, принужденный опѣлвить значительную часпъ войска для усмиренья Булавина, спарался въ это время сблизиться съ Карломъ и предлагалъ ему миръ; но Шведскій Король отвѣчалъ, что будещъ договариваться въ Москвѣ, куда и назначилъ уже заранѣе своего Губернатора: Генерала Спарре. Узнавъ о томъ, Петръ I сказалъ: «Братъ мой

Карлъ все хотѣлъ бытъ Александромъ, только во мнѣ онъ не найдетъ Дарія.»

Послѣ этого Карлъ XII, приказавъ корпусу Левенгаупта, собрать всѣ возможные подрывленія и наибольшее количество съѣстныхъ припасовъ, присоединившись къ нему въ окрестностяхъ Смоленска, Интерманландскому же корпусу Либекера велѣлъ вшоргнуться въ Сѣверныя области Россіи, а самъ двинулся къ Смоленску. Высунуленіе его послѣдовало не прежде 5-го Іюня, попому что Карлъ XII хотѣлъ бытъ обезпеченъ на счетъ подножнаго корма. По движеніямъ Карла долгое время Русская армія была въ неизвѣстности, куда онъ намѣренъ устремиться, и попому остановясь у Головчина, рѣшилась оспаривать ему переправу черезъ Днѣпръ. Позиція, занятая Русскими между рѣкою Бабчинъ и лѣсомъ, позади сдѣланныхъ на-скоро окоповъ, представляла съ фронта хорошую оборону, но не имѣла глубины. Войска Шереметева составляли правое крыло, дивизія Рѣпина лѣвое, а еще лѣвѣе стоялъ Гольцъ съ кавалерією. Между Шереметевымъ и Рѣпинымъ было болото, которое Русскіе считали непроходимымъ. Но Карлъ, зная противное, воспользовался этимъ обиспоятельствомъ. 3-го Іюля въ два съ половиной часа по полуночи, Карлъ XII бросился съ пѣхотными полками въ бродъ черезъ рѣчку, находясь по грудь въ водѣ, и устремился въ болотистый промежутокъ, преодолевъ всѣ препящствія и вышелъ къ концу праваго крыла Рѣпина. Русскіе, вовсе не ожидая нападенія съ этой стороны, при-

шли въ безпорядокъ и опсшунили въ лѣсъ, гдѣ защищаясь болѣе прехъ съ половиною часовъ, были также наконецъ опрокинуты и оставили мѣсто сраженія. Въ это самое время другой Шведскій отрядъ удерживалъ корпусъ Гольца, который, видя опсшупленіе Рѣпина, послѣдовалъ за нимъ, въ надлежащемъ порядкѣ. Шереметевъ, также удержанный Шведскими войсками, прошивъ него оставленными, не могъ подать помощи Рѣпину, по мѣстамъ своей позиціи и равномерно огнесшупилъ къ Шклову. Въ сраженіи при Головчинѣ потеря съ обѣихъ сторонъ была ровная, но Шведы взяли пять пушекъ и 600 пѣвинныхъ. Какъ скоро Петръ узналъ объ этомъ неудачномъ дѣлѣ, то удаля Рѣпина отъ командованія корпусомъ, прибылъ самъ къ арміи (9-го Іюля въ Горкахъ). Король же Шведскій, вступя 7-го числа въ Могилевъ, остановился шупъ, въ ожиданіи прибытія Левенгаупта изъ Лифляндіи.

Безполезно продавъ его однако до 4-го Августа и начиная чувствовать недоспапокъ въ сѣвѣсныхъ припасахъ, онъ выступилъ впередъ, перешелъ черезъ Днѣпръ и сдѣлалъ нѣсколько маршей къ Смоленску, чтобъ обманушь Русскую армію, на счесть настоящихъ своихъ намѣреній, которыя все еще были неизвѣсны. Петръ I, рѣшась защищать подступы къ Смоленску, приказалъ арміи своей занять мѣстные проходы по рѣчкѣ Бѣлой Напѣ, переведа главную кварширу въ село Доброе. Здѣсь, для удобнѣйшаго фуражированія, Шведскій Король распянулъ свою армію и, Петръ I, узнавъ о томъ, не хотѣлъ

упустить случая, чтобы частьюю поверхностью ободрить свои войска. Правое крыло Шведовъ, состоявшее изъ сорока одного пѣхотныхъ и одного кавалерійскаго полка, подъ командою Генерала Рооса, находилось очень близко къ лѣвому Русской арміи, и Князь Голицынъ съ восемью баталіонами снаряженъ былъ для сдѣланія на нихъ нападенія; тридцать эскадроновъ Генерала Флуга должны были подкрѣпить его. 29-го Августа ночью перешелъ Голицынъ Бѣлую и Черную Напу, и въ шесть часовъ утра атаковалъ нечаянно Шведовъ. Не смотря на внезапное нападеніе, Шведы упорно защищались цѣлые два часа; наконецъ были опрокинуты и обращены въ бѣгство. Къ сожалѣнію, эскадроны Флуга не подошли еще на мѣсто сраженія, и Карлъ XII, услышавъ перестрѣлку, спѣшилъ къ Роосу на помощь. Тогда Князь Голицынъ, оставя преслѣдованіе разбитаго отряда, спустился за Черную Напу, для соединенія съ своею арміею. Эта частная побѣда опомнила за неудачу при Головчинѣ. Шведы потеряли три пушки, шесть знаменъ и до 2,000 убитыхъ; Русскіе 212 убитыхъ и 1100 раненыхъ. Карлъ XII спѣшилъ спявнуть свою армію и бросился преслѣдовать Русскихъ, надѣясь принудить ихъ къ битвѣ, чтобы загладить пораженіе подъ Добрымъ, которое было еще первымъ, претерпѣннымъ его арміею, подъ личнымъ предводительствомъ; но Русскіе продолжали отступать, обезпокоивая маршъ Шведовъ казаками, и опустошая за собою поля и селенія. Изъ числа ежедневныхъ кавалерійскихъ стычекъ, произо-

шла одна (9-го Сентября) довольно примѣчательная. Карлъ XII, узнавъ, что Генералъ Бауръ идетъ съ двѣнадцатію драгунскими полками съ лѣваго бока Шведской арміи, вздумалъ лично сдѣлать на него нападеніе. Съ однимъ (Острогонскимъ) кавалерійскимъ полкомъ, бросился онъ на Русскую конницу и опрокинулъ первые эскадроны ея; но когда осмѣленные спали подходишь, то Шведскій Король былъ вскорѣ окруженъ и съ величайшею опасностію принужденъ былъ пробиваться. Къ нему подоспѣло еще нѣсколько Шведскихъ полковъ, и только съ этою помощію могъ онъ освободиться.

Между тѣмъ положеніе Карла становилось съ каждымъ днемъ затруднительнѣе. Левентауптъ не соединялся еще съ нимъ. Продолжая идти далѣе впередъ, онъ еще болѣе опдалалъ онъ себя это подкрѣпленіе. Недоспашокъ припасовъ не позволялъ оставаться на мѣстѣ. Мазепа со своей стороны ежедневно и насильственно просилъ Карла выступить въ Украину, боясь, чтобъ Петръ, узнавши о его мѣстѣ, не захватилъ всѣхъ крѣпостей и магазиновъ. Последняя причина заставила Карла рѣшиться.

14-го Сентября Шведская армія двинулась къ рѣкѣ Сожѣ и, переправясь черезъ нее, вступила въ великіе лѣса, раздѣляющіе Сѣверскую область съ Липвою и просиравяющіеся на восемьдесятъ верстъ до рѣки Ипути. Не прежде какъ 24-го числа дошли Карлъ до этой рѣки, переплывъ чрезвычайные недоспашки въ пицѣ и водѣ.

Уже спуская нѣсколько дней по выступленіи Кар-

ла, узнавъ о томъ Петръ. Тогда планъ Шведскаго Короля на Украину открылся ясно и Царь немедленно послалъ Генерала Иоланда съ нѣсколькими драгунскими полками въ Сѣверскую область, чѣмъ предупредивъ нѣмъ непріятеля и приведши въ безопасность тамошнія крѣпости. Въ то же самое время Петръ получилъ извѣстіе, что Левенгауптъ уже недалеко. Тотчасъ же былъ собранъ военный Совѣтъ и постановлено было, чѣмъ самъ Царь съ отдѣльнымъ корпусомъ шелъ противъ Левенгаупта, а Шереметеву съ главною арміею перейти Сожъ выше Мстиславля и слѣдуя съ лѣваго бока Шведскаго Короля, войши въ Сѣверскую область вслѣдъ за Иоландомъ. Генералу Бауру поручено было съ 5,000 преслѣдовать Карла, чѣмъ не упуститъ его изъ вида. А какъ по всѣмъ собраннымъ извѣстіямъ полагали, что корпусъ Левенгаупта имѣетъ не болѣе 8,000 человекъ, то Царь и взялъ съ собою около 15,000 войска и 15-го Сентября выступилъ къ Днѣпру, чѣмъ преградилъ ему дорогу. Къ сожалѣнію, обмануемый вѣроломнымъ проводникомъ, увѣрившимъ его, что Левенгауптъ еще по ту сторону Днѣпра, Царь взялъ ложное направленіе, и когда узналъ ошибку, то уже долженъ бы былъ догонять Левенгаупта. Не прежде какъ 25-го Сентября открыли его по дорогѣ къ Пропойску, и шутъ только узнали, что вмѣсто предполагаемыхъ 8-ми, у него болѣе 15,000 человекъ. Чѣмъ воспламенивъ равенство, тотчасъ же было послано воевать Генерала Баура, и въ то же время въ военномъ Совѣтѣ,

собраннымъ Царемъ, было положено: слѣдовать по пятамъ Левенгаупта, ожидая для нападенія прибытія Баура въ продолженіи двухъ дней; если жъ не явится, то вступити въ генеральную битву, не смотря на превосходство силъ непріятельскихъ.

Въ теченіе этихъ двухъ срочныхъ дней происходили арріергардные сшибки; наконецъ 28-го Сентября Петръ I рѣшился атаковать Шведовъ всеми своими силами. Левенгауптъ везъ съ собою огромный транспортъ съѣстныхъ и военныхъ припасовъ, который онъ собралъ по приказанію Короля, и медленное движеніе съ копорымъ, было причиною поздняго его прихода къ Дивпру. И теперь для спасенія сего транспорта долженъ онъ былъ вступить въ сраженіе. Отправя его заранѣе къ Пропойску, онъ, чтобъ скрыть это движеніе, съ остальною арміею занялъ позицію при деревнѣ Лѣсной по опушкѣ большого лѣса, черезъ который должны были проходить Русскіе. Къ полудню Русскіе сошлись съ первыми опрядами Шведовъ. Сраженіе началось сильнымъ нападеніемъ Шведской пѣхоты праваго крыла на два Русскіе полка, которые встрѣтили ее съ примѣвною твердоспію и мужествомъ. Подоспѣвшее подкрѣпленіе изъ семи баталіоновъ, помогло не только обратити непріятеля, но и выгнати его изъ лѣсу, отбивъ у него два орудія и чепыре знамя. Пользуясь этимъ успѣхомъ, Царь вывелъ всю свою армію на поле и послронилъ ее передъ деревнею Лѣсною. Вскорѣ сраженіе сдѣлалось всеобщимъ и продолжалось съ величайшимъ ожесточеніемъ до шрехъ часовъ пополудни. Нако-

ицѣ побѣда склонилась въ пользу Русскихъ, кои-
рыя, опбывъ у непріятелей восемь пушекъ, опроки-
нули его къ лагерю при Лѣсной. Въ эту минушу
Петръ получилъ извѣстіе, что Бауръ приближается
къ полю битвы, а потому и рѣшился пріоспано-
виться до его прибытія. Въ продолженіе двухъ ча-
совъ стояли оба войска на полъ-пушечные выстрѣ-
ла, не шрогаясь съ мѣста. Около пяти часовъ ве-
чера прибылъ Генералъ Бауръ. Левенгауптъ также
получилъ подкрѣпленіе въ 3,000 человекъ, находив-
шихся у прикрытія транспортовъ и приходъ этихъ
подкрѣпленій былъ сигналомъ къ возобновленію сра-
женія. Послѣ нѣсколькихъ нападений съ обѣихъ сто-
ронъ съ равною храбростію выдержанныхъ и про-
изведенныхъ, Русскіе прибѣгли къ рукопашному бою
и, бросаясь на непріятеля со *штыками* и со *шпага-
ми*, опрокинули лѣвое его крыло и привели въ раз-
сройство. Левенгауптъ подкрѣпилъ его всѣми свѣ-
жими войсками, изъ обоза пришедшими; но какъ и
эпошъ послѣдній резервъ былъ разбитъ, то непріа-
тель скрылся между шельгами своего обоза, построив-
шагося вагенбургомъ при Лѣсной. Наступленіе ночи
и густой снѣгъ, пошедшій въ семь часовъ, принуди-
ли Петра прекратить битву. Цѣлую ночь провела
Русская армія подъ ружьемъ, разложи большіе огни,
для наблюденія за непріятелемъ. Поутру Петръ хо-
телъ возобновить нападеніе, но уже Шведы скры-
лись, осажая обозы и раненыхъ. Присоединясь въ
Пропойскъ къ главному своему транспорту, Левен-
гауптъ видѣлъ, что невозможно спасти и его, и

армии, а потому, взявъ изъ-подъ него лошадей, обратились вниль по рѣкѣ Сожь, будучи сильно преслѣдуемъ Русскими, ниль чин соединясь съ Карломъ (12-го Октября), привелъ онъ къ нему нилько около 5,000 вѣвсьн 15,000, ниль оиждаемыхъ.

Такъ окончилось сіе достопамятное сраженіе. До этой минушы Пётръ I всегда говорилъ, что Шведы — учились это въ военной наукѣ. Теперь онъ безъ малѣйшаго самолюбія могъ сказать, что уже превзошелъ своихъ наславниковъ. До сего перъ Русскіе не нилье могли сражаться прошиву Шведовъ, какъ съ превосходными силами; теперь они выиграли у нихъ сраженіе съ меньшимъ даже числомъ войска. Въ этой битвѣ Шведы потеряли до 8,000 убитыми и около 900 плѣнныхъ, всю артиллерию, состоявшую изъ семнадцати пушекъ и 7,000 повозокъ съ припасами. Уронъ Русскихъ состоялъ изъ 4,000 раненыхъ и убитыхъ.

Въ это же время Финляндскій корпусъ Либекера сдѣлалъ съ 14,000 вторженіе въ Ингерманландію; но послѣ нѣсколькихъ незначительныхъ боевъ съ корпусомъ Апраксина, возвратился съ значительною потерей и принятъ былъ на суда Адмирала Анкер-кьерна и высаженъ опять на Финляндскій берегъ, близъ Выборга.

Между нильмъ состояніе дѣлъ въ Украинѣ болѣе и болѣе зашумывалось. Русский отрядъ Исаада, посланный Петромъ для предупрежденія непріятеля, успѣлъ въ своемъ порученіи. Являсь къ Спародубу, былъ онъ помѣщенъ же. впущенъ въ крѣпость Казачимъ Полков-

никонъ Свєропадскій. Эпиконъ першій примѣръ по-
казалъ Карлу, что обѣщанія Мазепы очень сомни-
тельны. Вышупа же въ Свєрскую обласнь, онъ еще
болѣе въ томъ удостовѣрился. Выѣхавъ много, чѣмъ
вездѣ находишь продовольствіе и жителей, радую-
щихся его прибытію, онъ видѣлъ однѣ пустыя де-
ревни, мѣшерыхъ мѣшала уши въ лѣса, увезя съ
собою всѣ мѣшисы. Пославъ опрядъ для заванія
Новгорода - Свєрскаго, съ прискорбіемъ узналъ онъ,
что и шупъ Русскіе уже предупредили его. По край-
ней мѣрѣ надѣялся онъ на огромныя магазны, усиро-
енныя Мазеною въ Банкуринѣ, Роминѣ, Гадячѣ, но
какъ всѣ города осмѣивались вѣрными Россіи, то и
эти всѣ пособія послужили въ пользу войскъ Петра.
Наконецъ даже и самъ Мазена началъ колебаться
въ исполненіи преднамѣренной измѣны. Побѣда надъ
Левенгауниномъ и жалкое осмѣяніе Шведской арміи
при вспущеніи ея въ Свєрскую обласнь, начали
знушанъ ему опасеніе на счетъ окончанія войны.
Онъ хотѣлъ бы уже отказатьсь опъ договора съ
Карломъ XII, и въ своей нерѣшимости, желая
оидалитъ губѣную минушу, все откладывалъ и
не пускалъ Шведовъ въ Украйну. Это еще болѣе
послужило въ пользу Русскихъ, потому что Карлъ
медленно двигался по Свєрной обласни и Русскіе
вездѣ могли предупредить его. Наконецъ, чувствуя,
что Петръ никогда не просинитъ ему измѣны, Ма-
зена рѣшился сдѣлать послѣдній шагъ. Вышупа
изъ Банкуринѣ съ 5,000 казаковъ, большіе часкино
изъ своихъ пѣхотинишелей переправился онъ черезъ

Десну и 26-го Октября прибыть въ деревню, гдѣ спюали Шведы. До сихъ поръ казаки думали, что ихъ ведутъ для нападешя на непріятеля; но здѣсь, когда они уже были въ виду Шведовъ, Мазепа объявилъ имъ пресупупныя свои наміренія. Будучи во власни Шведовъ, ихъ окружавшихъ, съ гореспію послѣдовали они за своимъ начальникомъ, и Мазепа повелъ ихъ въ главную каварширу Карла. Шведскій Король сдѣлалъ имъ опщичный пріемъ, осыпалъ ласками, обѣщаніями и надѣялся, что посупупокъ Мазепы побудишь и другихъ казачьихъ Полковниковъ, послѣдовавъ его примѣру. Но ожиданія его не исполнились. Не только никто не перешелъ на его сторону, но и изъ казаковъ, послѣдовавшихъ за Мазепою, большая часть въ послѣдспвіи бѣжала и возвратилась къ законнымъ своимъ знаменамъ.

Первое извѣстіе о измѣнѣ Мазепы пришло въ главную каварширу Петра (въ деревнѣ Погребкахъ), 29 Октября. Тотчасъ же созванъ былъ военный Совѣтъ и положено было немедленно овладѣть Башуринымъ, какъ гнѣздомъ измѣны, гдѣ Мазепа оспавилъ гарнизонъ изъ своихъ единомышленниковъ. Князь Меншиковъ 31-го вспунилъ съ сильнымъ опрядомъ къ Башурину, и какъ измѣнники опказались сдаваться, шо 2-го Ноября городъ и взятъ былъ, присупупомъ; часть буншовщиковъ захвачена была въ плѣнъ, оспальная побиша, а городъ сожженъ и разоренъ до основанія. Эшопъ рѣшительный ударъ много споспбствовалъ къ удержанію шѣхъ, которые въ умѣ своемъ можешъ бышь еще колебались.

Тогда Карлъ XII увидѣлъ, что измѣна самое не надежное вспомогательное средство, а пошому рѣшился дѣйствовать силою собственнаго оружія. 1-го Ноября произвелъ онъ переправу черезъ Днѣпру, не смотря на оказанное сопротивленіе со стороны Русскихъ.

Вступя въ Украину, Карлъ, по случаю приближенія зимы, началъ выбирать себѣ приличныя кантонирь-кварширы, а пошому, овладѣвъ городами Ромномъ, Гадячемъ, Лохвицомъ и Прилукомъ, расположилъ свою армію по деревнямъ, между ними лежащимъ.

Петръ I послѣдовалъ тому же примѣру и размѣстилъ свою армію такимъ образомъ, что она окружала Шведовъ, дабы имѣвъ возмозноспъ затруднявъ продовольствіе непріятелей и дѣлавъ по временамъ на нихъ набѣги. Въ это время отправленъ былъ Полковникъ Келинъ съ пашью баталіонами для занятія *Полтавы*.

Чтобъ не давъ однако непріятелю спокойно пользоваться зимними кварширами, Петръ выпустилъ съ однимъ опрядомъ къ Веприку, а другой послалъ къ Ромну. Онъ намѣренъ былъ атаковать или Роменъ или Гадячъ, смотря пошому, гдѣ непріятель менше войска оспавишь. А пошому видя, что Шведы собрались въ значительныхъ силахъ къ Гадячу, Царь возвратился опять въ Веприкъ, а опшуда въ Лебединъ. Русскій же опрядъ, посланный къ Ромну, овладѣлъ имъ въ это время. Нѣсколько дней ожидалъ Карлъ нападенія Русскихъ, и это ожиданіе ему

сильно сжало их: какъ и номера действительнаго сраженія. Въ это время морозы одѣлались силой мѣсячьею, что ишны, замерзал, падали на лѣшу. Можно вообразить себѣ, что претерпѣли Шведы, принужденные болышею часнію проводить дни и ночи на бивакахъ! Даже у Русскихъ болѣе 150 человекъ отморозили себѣ руки и ноги.

Видя напрасное свое ожиданіе, Карлъ самъ двинулся для поисковъ; но вскорѣ ужасный холодъ принудилъ его остановиться, а чтобъ не быть въ совершенномъ бездѣйствіи, то осадилъ ничтожный городъ Веприкъ, который 6-го Января (1709) и рѣшился штурмовать. Присупъ былъ однако же неудаченъ. Русскіе съ упорствомъ защищались, и отбили Шведовъ, понерявшихъ болѣе 300 человекъ. Но какъ при этой защитѣ они изтратили весь порохъ, то на другое утро принуждены были сдаться.

Наконецъ, въ отмщеніе за безпреспанные ирвоги, производимыя Русскими въ Шведскихъ кантониръ-квартирахъ, Карлъ рѣшился сдѣлать вторженіе въ Русскую Украйну, куда и двинулся 28-го Января. Послѣ нѣсколькихъ пожаровъ и опустошеній, имъ произведенныхъ, встрѣтилъ онъ 10-го Февраля при Краснокутскѣ два Русскіе полка, которые безъ труда и опрокинулъ къ позиціи главнаго корпуса Генерала Ренне, при Городѣ сполывшаго. Но преслѣдуя Русскихъ съ излишнею запальчивостію, онъ напнулся на превосходныя силы, которые и принудили его отступити. Въ этомъ отступленіи Русскіе въ свою очередь бросились его преслѣдовать,

привали Шведовъ въ совершенный безпорядокъ и обратили ихъ въ бѣгство. Король, оставленный одинъ со своими драбантами, принужденъ былъ скрыться на мельницъ, гдѣ и спасся, потому что Русскіе не зная, что самъ Король шлеть, не сдѣлали ни какихъ усилій, чинить овладѣніе ею, а наступившая ночь и приближеніе главныхъ силъ Шведскихъ вскоре и совершенно принудили Русскихъ удалиться.

Послѣ столь ужасныхъ морозовъ, вдругъ 13-го Февраля сдѣлалась такая оттепель, что рѣки и ручьи вскрылись и вышупили изъ береговъ. Боясь быть опрѣзаннымъ сими наводненіями, Карлъ возвратился въ Малороссійскую Украину, будучи принужденъ сжечь множество обоза.

Въ то время, какъ Шведскій Король производилъ свои поиски въ Русской Украинѣ, Шереметевъ сдѣлалъ со своей стороны нападеніе на лѣвую оконечность кватиръ его и, 14-го Февраля, Русскіе, напавъ на опрѣдъ, появившій у Бобеменскаго замка, разбили его, овладѣли замкомъ и взяли въ плѣнъ около 200 человекъ.

Карлъ XII, возвращаясь къ своей арміи, стянулъ кавалерію-кватиръ и расположилъ ихъ опъ рѣки Псены до Ворсклы. И военное и политическое его положеніе день ото дня становилось затруднительнѣе. Зайдя въ сердце огромной Монархіи, онъ видѣлъ ежедневную убыль своей арміи, не имѣя ни возможности, ни надежды пополнить ее. Система, принявшая Петромъ, удостоверяла его, что Русскіе не рѣ-

шався пошерить въ подобныя обшюпательствѣхъ всѣхъ своихъ выгодъ, принявъ генеральное сраженіе. Военныя прогулки не доставляли ему ни чего, кромѣ пожаровъ и опустошеній. Оставлялось следовательно искашь вышнихъ пособій, чѣмъ выйти изъ затруднительнаго положенія. Осправленные имъ агенты должны были возбудить Конспаншинопольскій Кабинетъ къ объявленію войны Россіи, а изъ Польши приказалъ онъ прибыть къ себѣ корпусу Генерала Крассова и арміи Короля Спанислава. Во ожиданіи же и того и другаго вздумалъ Карлъ занять осадою Полшавы, чѣмъ скрыть отъ Русскихъ затруднительность своего положенія и улучшить можетъ быть случай къ разбитію ихъ арміи. Вскорѣ увидимъ мы, какъ удался всѣ его предположенія.

2-го Апрѣля, Карлъ XII осмошрѣлъ укрѣпленія Полшавы и медленно началъ производить осадныя работы, такъ, что только 30-го Апрѣля онскрышиа была траншея. Эшотъ городъ стоишъ на рѣкѣ Ворсклѣ, дѣлающій въ эшомъ мѣстѣ многіе прошюки, отъ чего окрѣпности Полшавы довольно болотишты. Укрѣпленія ея были построены по образцу прочихъ Украинскихъ крѣпостей, то естѣ самыя незначиштельныя, сосишюція изъ одной стѣны и рва съ палисадомъ. Русскіе приспособили къ нимъ нѣсколько новыхъ шанцовъ для усиленія обороны. Гарнизонъ Полшавы состоишъ изъ 4,200 человекъ регулярныхъ войскъ; болѣе 2,000 жителей взялишъ также за оружіе и присоединилишъ къ гарнизону.

Крѣпость была досытажно снабжена припасами. Комендантомъ былъ Полковникъ Келлинъ.

Русскіе, видя, что Шведскій Король въ самомъ дѣлѣ намѣревался овладѣть Полшавою, (хотя въ этомъ предпріятіи не видно было ни военной, ни политической выгоды) покусились, посредствомъ диверсіи на корпусъ Генерала Росса, сплывшаго въ Опочинѣ, принудить Карла снять осаду Полшавы. Дѣйствительно, Князь Меншиковъ 7-го Мая сдѣлалъ очень удачное нападеніе на означенный опрядъ и обратилъ его въ бѣгство, захватя нѣсколько пушекъ и болѣе 300 пѣхотныхъ, но главная цѣль предпріятія не была достигнута. Меншиковъ принужденъ былъ отступить, услыша, что Карлъ идетъ пропихивъ его съ частью своей арміи; а осада Полшавы продолжалась по прежнему. 11-го Мая Шведы подошли сапою къ самому городскому рву и построили ложементъ на коншрь-эскарпѣ; осажденные же сдѣлали внутренніе ретраншаменты позади вала. 15-го Мая, Князь Меншиковъ рѣшился ввести въ городъ подкрѣпленіе. Собравъ свой корпусъ, началъ онъ маневрировать, показывая видъ, что хочетъ переправиться черезъ Ворсклу выше и ниже Полшавы, и въ то время, какъ непріятель, обманушый этими движеніями, спянулъ свои войска и готовился опрарзить его, Русскій опрядъ изъ 900 человекъ, ведомый поселяниномъ, знающимъ окрестности, пробрался черезъ болота и вошелъ въ Полшаву. Но какъ въ послѣдствіе полевые укрѣпленія Шведовъ пресѣкли и это сообщеніе съ крѣпостью, то Русскіе спали

со своей стороны вески ираншею, чтобы прибли-
зиться къ городу.

4-го Іюня Шведы начали бомбандировать го-
родъ и произвели въ немъ сильный пожаръ. Поль-
зуясь такимъ общепешельствомъ, они бросались на
приступъ, взгъзи на валъ и поспавили на немъ свое
знамя. Но гарнизонъ, увидя это, предоспавилъ пу-
шкель пожаръ женщинамъ и спарикамъ, а самъ успре-
мился на непришеля и послъ жестокаго боя, два часа
продыжавшагося, ошбилъ его съ значительнымъ уро-
номъ. 2-го Іюня шребовали Шведы у Коменданша
едаши крѣпости, но онъ ошвѣчалъ вылазкою, въ ко-
пторой ошбилъ чешыре пушки. На слѣдующій день
едвалъ шо же и съ такимъ же успѣхомъ. 4-го Іюня
самъ Царь возвращился къ арміи подъ Полнавою.

Ошвѣздъ Петра имѣлъ цѣлю, чтобы посредешвомъ
пригопшлений въ Воронежъ и въ успяхъ Дона
еишнаго олоша, будшобы назначаемаго пропшвъ Ту-
рокъ, удержашъ ихъ ошъ объявленія войны, что
дѣйшвишельно и имѣло полный успѣхъ. Порша ош-
казалась вешомощешвовашъ Карлу.

Прибышше Петра къ осадѣ Полшавы придало
военнымъ дѣйшвиамъ бѣльшую дѣшельность. Еже-
дешвными дѣвиженіями войска хопѣлось Петру безъ
ораженія ошвлечь Карла ошъ осады. Но унорешво
Шведскаго Короля не могло согласшсь на ошспун-
леніе безъ малѣйшихъ проешевъ. Между шѣмъ и
положеніе осажденных спановилось сомнипельнымъ:
у нихъ оказался недоспашокъ въ порохѣ. Осаждаю-
щіе вели свои работы далѣе и далѣе и очевидно

было, что крѣпость не можетъ долѣе держаться. Оставалось спасти ее генеральнымъ сраженіемъ. Петръ I собралъ военный Совѣтъ, и на немъ подтверждена была эта необходимость. А потому Русскія войска и начали со всѣхъ сторонъ сближаться къ городу. 16-го Іюня при обзорѣнн Карломъ позиціи Русскихъ, былъ онъ раненъ въ ногу пулею. Видя сближеніе Русской арміи, Карлъ удостовѣрился, что она готовящися къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ. Въ энихъ обстоятельствѣхъ онъ предпринялъ овладѣть Полтавою инсурмомъ, прежде нежели Рускіе рѣшатся на битву. 20-го Іюня сдѣланъ былъ приступъ, и Шведы два раза взлѣзали на валъ, но наконецъ опарили непріятеля.

Въ этотъ же самый день Карлъ XII получилъ два извѣстія самыя огорчительныя, рѣшившія судьбу его вѣпорженія въ Россію. Посланные имъ въ Константиннополь, возвратились съ отказомъ Поршны, желавшей сохранить съ Россіею миръ. Другіе же прибыли изъ Польши отъ Короля Станислава и Генерала Крассова, объявлявшихъ, что будучи удерживаемы войскомъ Русскаго Генерала Гольца и Польскаго Гепмана Синявскаго, они никакъ не могутъ соединиться съ Карломъ. Оба эти извѣстія довершили бѣдственное положеніе Шведскаго Короля. Вѣпоргнись въ Россію съ 47,000-ною арміею и присоединивъ къ себѣ Левенгаупта, имѣвшаго первоначально болѣе 15,000, слѣдственно всего до 60,000, армія его отъ частныхъ сраженій, отъ битвы при Лѣсной, отъ жестокой зимы, отъ военныхъ прогу-

ложь по Украйну и отъ осады Полтавы уменьшилась до 28,000, и съ сими-то слабымъ и изнуреннымъ войскомъ онъ долженъ былъ противустоять Петру, имѣвшему до 60,000 человекъ спроченныхъ полковъ, научившихся уже побивать Шведовъ. Самое опущеніе въ Польшу, споль опасное въ виду такого сильнаго непріятеля, снабженнаго многочисленною конницею, было не возможно, потому что у Карла не было моста на Днѣпръ. Слѣдственно Шведскому Королю оставалась одна надежда: опившись на генеральное сраженіе и выигравъ его, освободившись на время отъ Русскихъ, чтобъ совершивъ репирату безпрепятственно, или по крайней мѣрѣ съ меньшею опасностію.

Такимъ образомъ съ обихъ споронъ видѣли необходимость битвы и готовились къ ней. Но прежде того Карлъ хотѣлъ еще испытать последнее усиліе, чтобъ овладѣть Полтавою, для полученія большей свободы въ своихъ дѣйствіяхъ.

22-го Іюня пошли Шведы на приступъ города и цѣлый день продолжался онъ съ величайшимъ ожесточеніемъ съ обихъ споронъ. Нѣсколько разъ Шведскія знамена поставлены были на валахъ Полтавы; нѣсколько разъ барабанный бой ихъ возвѣщалъ побѣду, но Русскіе, вспомошествоваемые храбрыми жителями, всякой разъ опрокидывали нападающихъ. Самая ночь не прекратила кровопролитія. Наконецъ потерявъ около 2,000 человекъ, Шведы опсупили. Это было последнее покушеніе противъ города. Готовились къ битвѣ сильнѣйшей, знамени-

нѣйшей. Шведская армія собралась къ сѣверной споронѣ города, оспавя въ шраншеяхъ одни караулы. 25-го Іюня, Русскіе, спустясь по Ворсклѣ, приблизились къ непріятельской арміи. Новый лагерь Русскихъ прислоненъ былъ къ рѣкѣ шыломъ и укрѣпленъ со шпаніемъ. Онъ расположенъ былъ на равнинѣ, имѣвшей около двухъ съ половиною верстъ въ длину и ширину. Къ востоку, сія равнина оканчивалась рѣкою Ворсклою; съ сѣверной спороны отдѣлялась она отъ другой равнины лощиною. Къ западу она ограничивалась большимъ лѣсомъ, а къ югу былъ другой лѣсъ, простиравшійся до Полтавскаго монастыря, за которымъ стоялъ самый городъ; между этихъ двухъ лѣсовъ, къ споронѣ непріятельскаго лагеря былъ промежутокъ около двухъ верстъ, который Петръ велѣлъ преградить линіею изъ шеспи редушвъ, на разстояніе ружейнаго выстрѣла одинъ отъ другаго. Позади ихъ пославлено было семнадцать полковъ Русской кавалеріи въ двѣ линіи. Остальные шесть полковъ опражены были вправо, чшобъ сохранить сообщеніе съ Гепманомъ казаковъ (Скоропадскимъ), который еще не присоединился къ арміи. Вся Русская пѣхота состояла изъ пятидесяти осми баталіоновъ и заняла укрѣпленія лагеря, кромѣ двухъ, посланныхъ къ новымъ редушамъ. Чшобъ усилить позицію, Петръ I приказалъ послать еще чешыре редуша, въ перпендикулярномъ направленіи къ шеспи новымъ, для взаимной боковой обороны. Сія послѣдніе не могли однако совершенно поспѣть ко дню сраженія.

Ожидая прибытія Скоронадскаго, Петръ I назначилъ 29-го Іюня, день своего тезоименитства, для сраженія, долженствовавшаго рѣшить участь съверной войны; но Карлъ, зная о подкрѣпленіяхъ, долженствующихъ прійти къ Русской арміи, рѣшившись предупредить ихъ и напасть на Петра 27-го числа. На случай опешупленія, поспавилъ онъ внизъ по Ворсклѣ отъ Полшавы до Переволочной кавалерійскіе опряды.

27-го Іюня 1709 года (день на всегда достопамятный въ лѣтописяхъ Россіи) въ два часа утра, Король двинулъ свою армію. Построивъ пѣхоту свою въ чешыре колонны, онъ намѣренъ былъ ею атаковать редушы. Кавалерія въ шеспи колоннахъ должна была идти за пѣхотою для подкрѣпленія. Два баталіона и нѣсколько эскадроновъ оставлены были для охраненія осадныхъ работъ и обозовъ. Съ восходомъ солнца началось сраженіе. Шведская пѣхота устремилась на редушы, а вслѣдъ за нею идущая кавалерія ударила на Русскую конницу, позади редутовъ стоявшую. Русскіе подъ начальствомъ Баура и Ренне сражались храбро и даже отбили чешырнадцать шпандартовъ у непріятеля; но Петръ I видя, что эта кавалерія будетъ наконецъ разбита, потому что не могла получать изъ окоповъ лагерьа въ время подкрѣпленій, приказалъ ей отступивъ чрезъ равнину, уклоняя правый свой флангъ отъ непріятеля, а лѣвымъ примкнуть къ лагерю, который огнемъ своимъ долженъ былъ прикрыть это движеніе. Между тѣмъ Шведская пѣхота вспрыгнула у

редушовъ сполъ сильное сопротивленіе со стороны Русскихъ баталіоновъ, копорымъ поручена была ихъ защита, что не смотря на всѣ усилія, могла оладѣвъ только двумя недоконченными. Карлъ XII, видя, что дальнѣйшее штурмованіе редушовъ заставитъ его безъ пользы потерять и время и людей, тогда какъ цѣль его состояла въ разбитіи всей Русской арміи, сполавшей въ окопахъ лагеря, рѣшился провести свои колонны въ промежутокъ редушовъ, вслѣдъ за Русскою кавалеріею, которая начала уже предписанное ей опспушательное движеніе. Шведы подъ начальствомъ Левенгаупта, успремались тогда между редушовъ, бросились преслѣдовать Русскіе эскадроны; но какъ при этомъ они, правымъ своимъ флангомъ, проходили очень близко опъ Русскаго лагеря, то и были осыпаны опшуда сполъ сильнымъ каршечнымъ огнемъ, что въ рядахъ ихъ распространился величайшій безпорядокъ, копорый принудилъ Левенгаупта опвеситъ колонны изъ подъ выстрѣловъ въво къ опушкѣ лѣса. Тамъ спали они въ позицію паралельную къ Русскому лагерю и опчпи перпендикулярную къ линіи прежняго ихъ фронта и занялись приведеніемъ разспроенныхъ войскъ въ порядокъ.

Не вся однако же Шведская армія прошла между редушами. На концѣ праваго ея крыла командовалъ Гснераль Роосъ и по какому-то недоразумѣнію не прслѣдовалъ съ своимъ корпусомъ за всеобщимъ движеніемъ, а продолжалъ атаку редушовъ. Чрезъ это шеспи баталіоновъ и нѣсколько эскадроновъ ихъ во-

все опдѣлились отъ арміи, взявшей даже совсѣтъ новую линію позицій. Петръ I, примѣтивъ эту важную ошибку, поспѣхъ же отрядилъ Князя Меншикова (*) съ пѣхотою баталіонами и пѣхотою конными полками. Шведскій Генералъ, упомянутый долговременнымъ сопротавленіемъ Русскихъ, бывшихъ въ редуштѣ, принужденъ былъ наконецъ укрыться отъ огня ихъ, опспуя въ лѣсъ, находившійся на южной споронѣ. Здѣсь будучи еще болѣе опдаленъ отъ прочей Шведской арміи, онъ вскорѣ пришелъ въ совершенное разспроисство отъ атаки Меншикова и бросился искашь помощи въ Шведскихъ редуштахъ, прикрывавшихъ осадныя работы подъ Полтавою. Но Русскіе и шуда его преслѣдовали и окружа, принудили положишь оружіе со всѣми прочими войсками, опспавленными для охраненія траншей.

Между тѣмъ Петръ I ожидая, что Шведы нападутъ на его лагерь, вывелъ опшуда часть своей пѣхоты вправо и въво съ обонхъ крыль лагерь, чтобъ взять Шведовъ во флангъ, въ ту мину, какъ они будутъ атаковать лагерь съ фронта. Но какъ скоро Царь увидѣлъ, что непріятель болѣе заботился о возспановленіи порядка въ разспроенномъ своемъ войскѣ, нежели объ атакѣ его окоповъ, то (въ шестъ часовъ ушра) велѣлъ выйти

(*) Нѣкоторые историки утверждаютъ, что Меншиковъ самъ замѣтилъ это опспотельство и бросился на Рооса. Не опспиналъ у побѣдителя при Калнинѣ военныхъ его дарованій, невѣрошно, чтобъ онъ безъ воли Царя могъ сдѣлать подобное движеніе, очень много споспсывавшее побѣдѣ, и чтобъ Петръ, котораго взоръ бодрспсывалъ вездѣ, не видѣлъ опдѣленности корпуса Рооса.

опшуда и оспальной пѣхотѣ, оспавя шолько девять бапаліоновъ для охраненія лагера. Впереді лагера Русская армія построилась къ бою. Пѣхота изъ сорока двухъ бапаліоновъ оспала въ центрѣ; имень полковъ кавалеріи, взявшие съ праваго крыла, пройдя позади пѣхотныхъ полковъ, построились на лѣвомъ крылѣ; на правомъ оспалось одиннадцать полковъ конницы. Все войско было расположено въ двѣ линіи. Шеремешевъ командовалъ центромъ, Князь Меншиковъ лѣвымъ, а Бауръ правымъ крыломъ. Артиллерія, состоявшая изъ 72-хъ орудій, была подъ начальствомъ Брюса. Въ этомъ порядкѣ Русская армія двинулась противъ непріятеля. Карлъ XII видя, что наступающіе рѣшительная минуша, велѣлъ себя посадить на носилки и, уславивъ свою армію къ бою, старался одушевить ее воспоминаніями прежней славы и побѣдъ. Лишенный корпуса Генерала Рооса и опрядовъ, распавшихся имъ по Ворсклѣ, Карлъ имѣлъ тогда во фронтѣ уже не болѣе 18-ми бапаліоновъ пѣхоты и 14-ми полковъ кавалеріи. Чшобъ скрыть эту несоразмѣрность силъ, Карлъ построилъ свою пѣхоту въ одну линію съ небольшими резервами, а конницу поставилъ по обоимъ крыламъ въ двѣ линіи. Вся артиллерія его состояла изъ чешырехъ орудій: всѣ прочія, за неимѣніемъ пороха, оспались въ обозѣ. Видя приближеніе арміи Петра, Карлъ самъ двинулся къ нему на встрѣчу.

Въ девять часовъ утра началась наконецъ всеобщая битва и вскорѣ закончилась по всей линіи. Хотя Карлъ и распустилъ свою пѣхоту для того, чшобъ не допу-

спинить Русскими обхваченных себя съ фланговъ, но Петръ I, пользуясь превосходствомъ силъ, двинулъ впередъ оба крыла и обогнувъ ихъ около непріятельскихъ фланговъ, обхватилъ ихъ. Победа колебалась недолго. Поражаемые многочисленною Русскою артиллерією, Шведы скоро пришли въ безпорядокъ. Не болѣе получаса выдерживали они жестокой огонь, прошиву ихъ обращенный; наконецъ сѣпались, дрогнули и обратили спытъ. Русскіе съ жаромъ ихъ преслѣдовали въ самый лѣсъ и къ одиннадцати часамъ утра Шведская армія вся уже была разсыяна. Самъ Карлъ XII едва избѣгъ плѣна. Не смогши на раненую свою ногу, принужденъ онъ былъ съскочить на лошадь и спастись бѣгствомъ. Вскорѣ линія Русской арміи вовсе не участвовала въ сраженіи. Одной первой достапочно было для уничтоженія войска, недавно еще заспаивавшаго пренепахъ большую часть Европы. Петръ I находился также во время битвы въ жестокомъ огнѣ. Шляпа его была протрѣлена пулею, и другая пробита свѣдло. Оспирая нерегулярную конницу для преслѣдованія непріятеля; Царь возвратился въ лагерь, куда собирали всѣхъ плѣнныхъ. Въ числѣ ихъ находились Фельдмаршалъ Рейншильдъ, Генералы: Шлиппенбахъ, Роосъ, Спагельбергъ, Гамильшонъ и первый минисръ Короля Графъ Пиперъ. Государь пригласилъ всѣхъ знашныхъ плѣнныхъ къ обѣду и спарался великодушнымъ обращеніемъ съ ними, опмснивъ за безчеловѣчные поступки Карла, столько разъ произведенные надъ Русскими плѣнными.

Уронъ Шведовъ происпирался до 10,000 убитыми и до 3,000 пленныхъ; у Русскихъ было 1,300 убитыхъ и 3,200 раненыхъ.

Такъ окончилась знаменитая Полтавская битва, и вскорѣ слава разнесла объ ней извѣстіе по всей Европѣ, съ изумленіемъ узнавшей о пораженіи сѣвернаго Александра. Съ этой минушы Россія вступила на дѣйствительное поприще Европейской политики, и давала предугадывать западнымъ народамъ, до какой степени могущество можетъ дойти народъ, который, въ первыя еще минушы своего военного и политическаго преобразованія, способенъ на подобные подвиги.

Много было разсуждаемо о причинахъ неудачи Карла. Много складывали вины на измѣну Мазепы, такъ неблагопріятно для Шведскаго Короля окончившуюся и вовлекшую его во многія ошибки. Но кажепся главною и единственною причиною было непомерное самолюбіе Карла и неограниченная увѣренность въ военныхъ своихъ дарованіяхъ. Вездѣ, во всѣхъ его дѣйствіяхъ видно какое-то рыцарство, часто унижающееся до подвиговъ наѣздника, и самою жестокою кривикою на всѣ его поступки, планы, предпріятія и рѣчи, служатъ дѣла Русскаго Самодержца. Всякое похвальное слово было бы слишкомъ слабо, чтобы изобразить истинно мудрыя и ошеческія его попеченія о славѣ и счастьи подданныхъ.

Первымъ военнымъ слѣдствіемъ Полтавской победы было освобожденіе самой Полтавы. Храбрый

Келлинь съ такою славою выдержавшій осаду, могъ съ испиннымъ шеперь наслажденіемъ пользоваться плодами своихъ подвиговъ. Онъ поперялъ болѣе половины гарнизона, испиранилъ весь порохъ, но у спѣвнъ, имъ защищаемыхъ, легло до 6,000 Шведовъ, и эша убавка изъ рядовъ ихъ можеть бытъ не мало способствовала къ одержанію победы.

Въ шопъ же вечеръ Петръ послалъ Голицына и Баура съ нѣсколькими кавалерійскими полками для преслѣдованія непріятелей, а на другой день, послѣ шоржесшвеннаго своего выѣзда въ Полшаву, послалъ и Меншикова для принятія начальства надъ преслѣдующимъ корпусомъ.

Карлъ XII ввечеру 27-го числа прибылъ къ Новымъ Сенжарамъ на рѣкѣ Ворсклѣ, а на другой день, продолжая свое бѣгство къ Днѣпру, пришелъ 29-го къ Переволочнѣ. Но здѣсь не было ни моста, ни судовъ къ переправѣ. А поному онъ рѣшился самъ перѣхашъ на правый берегъ Днѣпра и инии къ Очакову, а Генераламъ своимъ приказалъ перейти Ворсклу и слѣдовать въ Крымъ. Но уже на другое утро Русскіе опряды Меншикова явились у Переволочной. У Русскихъ было не болѣе 9,000, тогда какъ у Левенгаупта находилось еще до 14,000 человекъ; но присущствіе духа Меншикова поправило все. Онъ шощасть же послалъ переговорщика и шребовалъ, чшобы Левенгауптъ немедленно сдался; въ прошивномъ случаѣ угрожалъ, чшо ни одному Шведу не будетъ сдѣлано пощады. Левенгауптъ собралъ военный Совѣтъ и на немъ положено было: чшо инии

въ Крымъ, теперь уже невозможно и слѣдственно надобно рѣшиться на капитуляцію. Тогда же она была и заключена. 14,000 Шведовъ съ осмнадцатью пушками, осьмью морпирами и двадцатью семью знаменами отдались во власть побѣдителей, которые должны были употребить всю возможную осторожность, чѣмъ Шведы не замѣтили ихъ малочисленности.

1-го Іюля прибылъ и самъ Петръ къ Переволочанъ и послалъ лучшіе отряды для преслѣдованія Карла XII, который 8-го Іюля едва спасся отъ нихъ при переправѣ черезъ Бугъ, оставивъ на жертву болѣе 500 человекъ изъ своей свиты, и наконецъ прибылъ въ Бандеры.

ГЛАВА II.

ВСТУПЛЕНИЕ АВГУСТА НА ПОЛЬСКИЙ ТРОНЪ. — БѢГСТВО ЛЕЩИНСКАГО. — ВЪЗЯТИЕ ВЫБОРГА. — БЛОКАДА И ВЪЗЯТИЕ РИГИ. — ВЪЗЯТИЕ ДИНАМЮНДЕ, ПЕРНОВА, КЕКСТОЛЬМА И РЕВЕЛЯ. — ВОЙНА СЪ ТУРЦЕЮ. — УЧРЕЖДЕНИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА. — БИТВА ПРИ ПРУТѢ. — ПРУТСКИЙ МИРЪ. — БОЙ КАРЛА ВЪ БЕНДЕРАХЪ И ВЪЗЯТИЕ ЕГО ВЪ ИРЕНЪ. — ВОЙНА ВЪ ФИНЛЯНДИИ. — ПОБѢДА ПРИ ГАНГЕУДДЕ. — СМЕРТЬ КАРЛА XII. — СПАСЕНИЕ ЕВРОПЫ. — НИШТАДТСКИЙ МИРЪ. — СЛѢДСТВИЕ ЕГО. — ОБРАЗОВАНИЕ ЮНОШЕСТВА. — ТОРГОВЛЯ. — ИСКОРЕНЕНИЕ ЛЕХОНИСТВА. — МОРСКАЯ АКАДЕМІЯ. — ЛѢТОПИСЬ НЕСТОРА. — СМЕРТЬ ЦАРЕВИЧА АЛЕКСА. — РОЖДЕНИЕ ПЕТРА II. — ЛАДОЖСКИЙ КАНАЛЬ. — РЕВИЗИЯ. — УЧРЕЖДЕНИЕ СВЯТЫЙНАГО СИНОДА. — ТИТУЛЬ ИМПЕРАТОРА. — ВОЙНА СЪ ПЕРСІЮ. — ВЪЗЯТИЕ ГИЛАНСКОЙ ОБЛАСТИ, ДЕРЕВЕНТА И БАКУ. — МИРЪ СЪ ПЕРСІЮ. — ПРИСОЕДИНЕНІЕ КЪ РОССИИ ДАГЕСТАНА, ШИРВАНА, ГИЛАНА, МАЗАНДЕРАНА И АСТРАБАТА. — КОРОНАЦІЯ ЕКАТЕРИНЫ. — БЕРИНГЪ. — КОНЧИНА ПЕТРА. — ЕКАТЕРИНА I, ИМПЕРАТРИЦА ВСЕРОССИЙСКАЯ. — ОВЗОРЪ ЦАРСТВОВАНІЯ ПЕТРА I. — УСПѢХИ ОРУЖІЯ. — ПРЕОБРАЗОВАНИЕ ВОЕННАГО ИСКУССТВА. — СИЛА РУССКОЙ АРМІИ.

Можно вообразить себѣ радость всей Россіи, освобожденной Полтавскимъ ударомъ отъ нашествія врага. Но вѣрно всѣхъ болѣе доволенъ былъ Пётръ, не по суетному самолюбію побѣдишеля, увѣнчаннаго славою и сдѣлавшагося предметомъ удивленія всѣхъ народовъ, но по высокому чувству души своей, ви-

дѣвшей шеперь возможность къ осуществленію
всѣхъ великихъ плановъ для преобразованія своихъ
подданныхъ и для упроченія своихъ побѣдъ: необходи-
мыми приобрѣтеніями въ Лифлядіи, Эстляндіи и
Финляндіи.

Полшавская побѣда должна была неминуемо пе-
ремѣнить политику Державъ, соединившихся въ 1700
году и разлученныхъ побѣдами Карла XII. Первый
Августъ, который Альбрехтштетскимъ миромъ ош-
кавался опъ всякихъ правъ на Польскую корону,
при первомъ извѣстіи о пораженіи Карла издалъ (8-го
Августа) Манифестъ, которымъ объявлялъ намѣре-
ніе свое вступить по прежнему на шронъ Польши,
похищенный у него насиліемъ и измѣною; собралъ
въ Саксоніи 14,000 войско и немедленно двинулся
за Одеръ. Большая часть Польскихъ вельможъ спѣ-
шила присоединиться къ нему, и оставленному Сид-
ничау дѣлать было болѣе нечего, какъ слѣдовать
за Шведскимъ корпусомъ Крассова, оставленнымъ
Карломъ для охраненія Польши. Крассовъ, видя, что
при вторженіи Августа, поддерживаемаго не поль-
ко войсками Гольца и Синявскаго, но въ случаѣ нуж-
ды и болѣею частью войска побѣдоноснаго Петра I,
—чувствовалъ всю невозможность бороться съ столь
превосходными силами и рѣшился чрезъ Ней-Маркъ
(Новую Марію) отступить въ Померанію. Оста-
вался одинъ Попоцкій съ 6,000 разнаго сброда, но
и зномъ скорѣ принужденъ былъ бѣжать въ Вен-
грію.

Петръ I, видя политическую пользу въ союзѣ съ

Августомъ, проспилъ виновную его слабость и объявлялъ вновь всѣми силами содѣйствовать къ сохраненію его на Польскомъ престолѣ. Послѣ свиданія съ нимъ, происходившаго въ Торунѣ, Государь осматривалъ окрестности Риги, копорую и велѣлъ обложитъ, съ шѣмъ, чшобъ будущею весною начать осаду.

Король Датскій также не замедлилъ воспользо-
ваться Полтавскою побѣдою. Онъ спѣшилъ нару-
шить Травендапскій миръ и 28-го Октябрия (1709)
объявля войну Швеціи, съѣхалъ съ 15,000 арміею
высадку въ Шонію. Но счастье и на этотъ разъ не
благопріятствовало ему. При Гельсинборгѣ Датчане
были разбиты и принуждены съѣхать на суда, чшобъ
возвратиться въ Данію.

Въ это время Германія, Англія и Голландія усло-
вились между собою, чшобъ впредь до прибытія
Карла XII обращно въ свои области, корпусъ Крас-
сова и вся Померанія были неуправными. Петръ I,
Августъ и Фридрихъ IV согласились на этотъ не-
успѣхъ, но Карлъ XII, узнавъ объ немъ, оп-
вергнулъ его съ негодованіемъ, и послалъ приказаніе
Крассову тотчасъ же начать военныя дѣйствія.

Всѣ надежды Карла XII сосредоточились теперь
на протеканіи при Констанцинопольскомъ Дворѣ.
Онъ непремѣнно хотѣлъ склонить Турцію къ войнѣ
противу Петра I. Долго интриги его оставались
безполезными. 3-го Января 1710 года, Петръ I успѣлъ
заключить съ Поршою новый договоръ, по копорому
Карлу XII дозволялся свободный проѣздъ чрезъ

Польшу подъ прикрытіемъ 500 Турокъ. Но Карлъ отказался отъ исполненія споль унизишельнаго условія, и оставался въ Бендерахъ, надѣясь на перемѣну въ расположеніи Визиря.

Въ 1710 году, Петръ I предпринималъ упрочить свои побѣды нѣсколькими важными завоеваніями. Шереметевъ съ главною арміею назначенъ былъ къ осадѣ Риги, а другой 20,000-ный корпусъ для дѣйствій въ Лифляндіи. Надъ Русскими же войсками въ Польшѣ поручено было начальство Князю Меншикову.

Первымъ завоеваніемъ 1710-го года былъ городъ Эльбингъ, взятый 28 Января.

Вторымъ дѣйствіемъ была осада Выборга корпусомъ Апраксина, который 15-го Марша выступивъ съ острова Коплиа, перешелъ Финскій и Выборгскій заливы по льду, явился подъ Выборгомъ и поначать же началъ осадныя работы. Но какъ осадная артиллерія не раньше могла придти, какъ на флотѣ по вскрытіи воды, то не прежде какъ 1-го Іюня открыты были всѣ бапарен и въ продолженіе пяти дней огонь орудій дѣйствовалъ съ такою силою, что уже оказался проломъ удобный для приступа. Комендантъ увидѣвъ себя принужденнымъ сдаться на капитуляцію и съ прибытіемъ въ это время Петра I къ осадѣ, она немедленно была заключена, и Выборгъ сдѣлся съ тѣхъ поръ собственностію Россіи. Осадный корпусъ двинулся отсюда къ Кексгольму.

Между тѣмъ началась и продолжалась упорная

блѣкада Риги, 10-го Мая прибыла къ городу осадная артиллерія, и Шереметевъ готовился начать правильную осаду, но вдругъ открылась въ Лифляндіи сильная моровая язва, вынесенная изъ Пруссіи и похищившая въ теченіи нѣсколькихъ мѣсяцовъ въ арміи Шереметева до 10,000 человекъ. При такомъ несчастіи должно было снова отложить осаду, а довольствоваться обложеніемъ. Впрочемъ бомбардированіе и шпаншен продолжались по возможности и 11-го Іюня морпирныя бапарен были подведены на такое близкое разстояніе къ валу, что можно было обратить весь городъ въ пепелъ. Тогда Шереметевъ послалъ къ Коменданту требовать сдачи, зная сверхъ того, что зараза, свирѣпствовавшая въ лагерьѣ осаждающихъ, перешла и въ крѣпость, гдѣ она нѣсколько дѣйствовала съ большею еще жестокостію, такъ что изъ 12,000 человекъ гарнизона оставалось уже только 4,000 во фронтъ. Припомъ же и недостатокъ съѣстныхъ припасовъ угрожалъ уже всѣми бѣдствіями голода. Но какъ Комендантъ объявилъ, что не иначе можетъ согласиться на капитуляцію, какъ отправля курьера въ Швецію и получа отсюда отвѣтъ, то Шереметевъ и началъ сильную бомбардировку, продолжавшуюся десять дней сряду. Тогда жители приступили къ Коменданту и просили его не допускать городъ до совершеннаго испребленія, и 24-го Іюня возобновились переговоры, въ продолженіе которыхъ дано было городу перемиріе. Долго происходили обоюдные споры въ условіяхъ капитуляціи. Главнымъ препятствіемъ было требованіе Шереметева, чтобы

жители Риги оспались въ подданствѣ Петра I и дали ему присягу въ вѣрности. Но какъ Фельдмаршалъ былъ непреклоненъ, то 4-го Іюля городъ и сдался, чтобъ уже на вѣчныя времена быть присоединеннымъ къ Россіи.

Вскорѣ послѣ Риги сдалась и крѣпость Динамюнде, а вслѣдъ за нѣмъ и Перновъ. Въ Финляндіи же (8-го Сентября) сдался Кексгольмъ. Оспался одинъ Ревель; но послѣ взятія Риги и Пернова Русскіе двинулись къ этому городу и облегли его. Здѣсь не нужно было заниматься долговременною осадой. Ужасная зараза испребила всѣхъ почти защитниковъ. Когда же Русскіе лишили осажденных прѣсноі воды и мельницъ, то крайность жителей достигла до величайшей степени. Изъ 50,000 народонаселенія оспалось въ Ревелѣ только 3,000 человекъ. Сопропивленіе было явно невозможнымъ, и 29-го Сентября капитуляція была подписана. Этимъ важнымъ завоеваніемъ окончились военныя дѣйствія 1710 года, и такимъ образомъ послѣ Полтавской побѣды въ одну кампанію Петръ I, двѣдильными мѣрами, владѣлъ уже всею Лифляндіею, Эстляндіею и лучшею частью Финляндіи.

Неизвѣстно, чѣмъ бы окончились успѣхи дѣйствій Петра I прошивъ Швеціи, если бы новый непріатель вдругъ не оспановилъ дальнѣйшихъ его предпріятій и не принудилъ обратиться прошивъ него главнѣйшую часть своихъ силъ. Карлъ успѣлъ наконецъ въ своихъ проискахъ при Оштоманской Порптѣ. Гельсинборгская побѣда доказывала, что Швеція еще

имѣшъ внутреннія средства къ борьбѣ съ враждующими державами. Это придало нѣсколько вѣса проіскамъ Карла. Верховный Визирь, державшій дошолъ спорону Русскихъ, впалъ въ немилосѣ, и Ахметъ III спалъ мало-по-малу склоняшся къ интригамъ Шведовъ, Французовъ и Крымскаго Хана, желавшихъ вовлечь Порту въ войну съ Петромъ I.

Узнавъ о сильныхъ вооруженіяхъ, производимыхъ Турками, Царь со своей спороны принужденъ былъ собирать войска на границахъ, прилежащихъ къ владѣніямъ Султана; приказалъ сдѣлать новый рекрутскій наборъ, чпобъ пополнить убыль солдатъ, произведенную прошедшею кампаніею и заразою; и рѣшась лично отпраившся для начальствованія надъ войскомъ, назначеннымъ прошивъ Турокъ, учредилъ *Правительствующій Сенатъ* (состоящій первоначально изъ восьми членовъ), копорому и ввѣрено было управленіе Государствомъ. По окончаніи эшихъ мѣръ Петръ I поѣхалъ изъ Москвы съ супругою своею Екатериною (*) въ Луцкъ.

Предпринимая походъ прошивъ Турокъ, Петръ I почелъ за лучшее дѣйствовать наспушательнo. Тайные переговоры его съ Господарями Молдавіи и Вал-

---

(*) Выше сего было сказано, что Екатерина была взята въ плѣнъ въ Маріенбургъ, и что она была воспитанницею пастора Глюкка. Живши попомъ въ домѣ Кнзя Меншикова, Екатерина, во время посѣщеній Царя, дѣлаемыхъ имъ своему любимцу, имѣла счастье поправиться Государю. Испытывая нѣсколько времени душевныя ея качества, онъ нашелъ ее достойною, чпобъ сдѣлать своею супругою. Въ 1707 году въ Ноябрь мѣсяцъ обвѣнчался онъ съ нею въ Санктшпербургъ въ новопостроенной имъ соборной церкви Св. Троицы.

лакин наиболѣе служили ему побудительное въ тому причинною. Будучи подвержены всевозможнымъ ириптѣсненіямъ деспотизма Порпы, какъ единоверцы Россіянъ, они, чрезъ тайныхъ агентовъ своихъ объявили Петру, чтоо гошомы ониломитъсѣ онгъ Порпы и вспунитъ въ подданство Россіи, если Царь вступитъ съ войскомъ въ ихъ обласпи. Государь Молдавіи (Килъ Каншемиръ) даже заключилъ письменный договоръ съ Петромъ; Валахской же (Бранкованъ) довольствовался одними обѣщаніями, говоря, чтоо по опдаленію своему опъ Россіи, онъ де времени долженъ наблюдать всю возможную оспорожностъ. Впрочемъ оба объявили, чтоо пригонюванъ къ приходу арміи Петра обильные магазины съѣстныхъ припасовъ.

Ахметъ III намѣренъ былъ со своей стороны произвести блистательный походъ и поному назначилъ 250,000-ную армію подъ предводительствомъ Визира и морскую силу слишкомъ въ 300 судовъ для уничтоженія Русскаго Царя. Между тѣмъ Петръ I продолжалъ свой походъ къ Дунаю, надѣясь достигнуть этой рѣки, прежде прибытія Турокъ, овладѣвъ мѣстами, которые они спрости при Шактѣ и защищающъ переправу, принявъ въ то же время во владѣніе, позади лежащую Молдавію. Но какъ по полученнымъ скорѣ извѣстіямъ оказалось, чтоо невозможно предупредить непріятеля на Дунаѣ, то Русскіе и приблизились къ рѣкѣ Прупу. 23-го Іюня прибылъ Царь въ Яссы, гдѣ и собранъ былъ военный Совѣтъ. На немъ положено было: ошановитъ

онъ въ зпещъ городъ и учредилъ въ немъ магазины, копоры бы могли продовольствовати армию во время дальнѣйшихъ ея движеній. Но Каншмиръ, опасаясь, что османовка Русской арміи привлечетъ въ Молдавію всѣ полчища Визиря, копорыя раззорятъ всѣ области, умолялъ Царя итими впередъ, уводя, что на рѣкѣ Серешѣ приготовлены Бранкованомъ огромныя магазины, копоры онъ обещалъ опадати Русскимъ. Эти причины побудили Петра оптимизирати рѣшеніе военного Совѣта, и Русская армія двинулась вдоль праваго берега Пруша:

Между тѣмъ Визиръ, перейдя Дунай (18-го Іюня) и соединясь съ войсками Крымскаго Хана, двинулся противу Русскихъ. 7-го Іюня Визиръ переправился черезъ Прушъ и занялъ Фальчи. Тогда-то Царь увидѣлъ опасность своего положенія. Въ справѣ безлюдной, безплодной, даже почти безводной, испрытывался онъ отъ непріятелемъ, копорого огромное превосходство силъ могло окружити его и безъ боя, доведши до самаго опчаяннаго состоянія. Сперва хотѣлъ было онъ фланговымъ маршемъ вправо пошанутися къ рѣкѣ Серешу; но-вскорѣ увидѣлъ, что движеніе сіе было очень затруднительно по гористой и пустынной степи, а потому и рѣшился, сходившись съ мнѣніемъ всемъ собраннаго военного Совѣта, итими назадъ, пока найдетсѣ выгодное для сраженія мѣсто. 8-го Іюля репирода продолжалась и непріятельская кавалерія сильно ее сопровождала. Для облегченія движеній арміи, Царь рѣшился испрыбнати большую часть обоза, палатокъ, и бомбы

зарыть въ землю. 9-го числа опустошеніе предост-
жалось и Преображенскій полкъ, соснамавший арис-
гардъ, шесть часовъ сразу выдерживалъ нападеніе
многочисленнѣйшей непріятельской конницы, не давъ
себя ни опрѣзать, ни расширить. Чрезвычайный
жаръ, усталость и жажда принудили Русскихъ остано-
виться на равнинѣ, прилегающей къ Прупу. Ла-
герь, наскоро устроенный, имѣлъ видъ треугольни-
ка, котораго основаніемъ была рѣка. Остальные два
вышніе бока занимаемы были гнѣзною, огражден-
ною рогатками. Внутри была кавалерія и обозъ.
Петръ I имѣлъ до 38,000 человекъ во оружіи съ
девятидесятью семью пушками (все почти перек-оружено-
выми).

Вскорѣ явилась и Опшюмавская армія, и мно-
гачъ же развернула около Русскихъ силы свои, про-
сширавшіяся до 270,000 съ 444-мя орудіями. За три
часа до захода солнца Турки устремились на Рус-
скій лагерь. Вся гнѣзпа, имѣвшая до 100,000 чело-
вѣкъ, построилась клиномъ необычайной глубины,
имѣя во фронтѣ первой шеренги око трехъ до че-
тырехъ сотъ человекъ. Это чудовищная громада
съ рѣшительностію двинулась на Русскихъ, а кон-
ница обложила все остальное просширавшее лагерь.
Не смотря на жесточайшій огонь Русскихъ, Турки
подшли на разстояніе прицѣла сажень къ рогат-
камъ и остановились, чинюбъ самимъ начать перо-
спрыжку. Петръ I, видя, что непріятель съ одной
только стороны упоривуешъ въ нападеніи, перевелъ
на угрожаемый пунктъ еще часть свѣжаго войска и

большую часть артиллерии. Заряжали двойными зарядами: ядромъ и картечью, огонь Русскихъ орудій произвелъ ужасное пораженіе въ густой массѣ непріятелей, предшавлявший върную цѣль каждому выстрѣлу. Около двухъ часовъ Турки съ примѣрнымиъ мужествомъ упорствовали въ своей атакѣ, наконецъ къ вечеру были отбиты, и Петръ, не смотря на ужасный безпорядокъ ихъ отступленія, не сдѣлалъ ихъ преслѣдовать, боясь, чинобъ въ это время непріятельская конница не ворвалась въ лагерь. Бѣже 7,000 человекъ пало со стороны Турокъ въ этой атакѣ, со стороны же Русскихъ выбыло изъ строя около 2,000.

Въ продолженіе ночи, Турки послали нѣсколько отрядовъ и повели къ Русскому лагерю подступы, на которыхъ устроили башарен. Въ то же время переправили они на лѣвый берегъ Пруша сильный корпусъ, который расположась противъ шрепьяго фланга Русскаго лагеря, тревожилъ ихъ огнемъ своихъ башарей. На другой день (10-го Іюля) Визирь далъ повелѣніе снова атаковать Русскихъ; но Янычары отказались, и все дѣло ограничилось обоюдною канонадою.

Между тѣмъ положеніе армій Петра частъ отъ часу становилось опаснѣе. Изнуренныя войска перенесли во всемъ недосыпнокъ и всякая минуша медленности увеличивала только безнадежность. Собранный былъ военный Совѣтъ и положено: приложивъ все стараніе къ полученію мира; если жъ непріятель потребуетъ унижительную капитуляцію,

по пробиваться силою оружія. Слѣдственно этому рѣшенію, Шереметевъ отправилъ письмо къ Визирю съ предложеніемъ о мирѣ (*), а великодушный Царь написалъ тогда въ Сенапъ знаменитое свое письмо, которымъ повелѣвалъ, что если онъ упадетъ въ плѣнъ, то не принимая отъ него никакихъ приказаній, покуда самъ между ними не явится, а въ случаѣ смерти избравъ по немъ *достойнѣйшаго!*

Покуда Визирь колебался, Царь велѣлъ войску своему поспропиться въ боевой порядокъ и выступить противъ непріятеля, пошому что всякая пошерпанная минута была невозвратна; но едва Русскіе двинулись впередъ, какъ получили извѣстіе, что Визирь согласенъ на перемиріе и на переговоры о мирѣ. Тотчасъ же посланъ былъ къ Визирю Вице-Канцлеръ Шафировъ. Разумѣется, Турки требовали сперва не возможнаго. Но швердоспъ и благоразуміе уполномоченнаго склонили Визиря къ разсудительности. Изъ одной спашпы требованій Визиря видна благородная душа Петра во всемъ ея величій. Турки требовали выдачи имъ Каншемира; но Царь опвѣчалъ, что лучше опдаспъ полъ-Россіи, нежели унизилися до предашельства. Опвѣспъ его на это предложеніе долженъ бытъ незабвеннымъ для сердца каждаго Русскаго: *«Отдавъ врагу всѣ земли до Курска, я буду имѣть надежду возвератить ихъ, но предавъ*

(*) Многіе историки уверяютъ, что миромъ при Пруцѣ Царь обязалъ спараніемъ Екатерины. Искренно жаль, что ни какихъ достовѣрныхъ документовъ объ этомъ преданіи не сохранилось. . . . .

Кампелера, я нарушу долей чести, которая одна составляет нашу собственность. Отступать от чести, значит перестать быть Государем!» Нужны ли монархам на высокія сія слова? Послушаем Петра составляющего самую жаспокую кривизну на Карла XII и Августа III, поспыдившикъ имена свои при Альпрансимепискогъ миръ выдачею и казню Паниула.

Весь день 11-го Іюля проведенъ былъ въ переговорахъ. 12-го миръ былъ подписанъ. Россія обязалась возвратить Азовъ, срыть Таганрогъ, Каменный-Запонъ и Самору; не мѣшашься болѣе въ дѣла Польши и дать свободный проѣздъ Шведскому Королю въ его владѣнія. Какъ скоро Карлъ XII узналъ о мирныхъ переговорахъ, то самъ поскакалъ изъ Бендеръ къ Прушу; но прѣвхалъ уже чрезъ нѣсколько часовъ послѣ заключенія мира, и не смогъ на всѣ свои убѣжденія, не могъ склонить Визиря къ нарушенію прахпаша.

Наконецъ 12-го Іюля выступила Русская арія обратно и дойдя до Полознаго, расположилась на канцониръ-квартиры до Корца и Дубны.

Въ то же время какъ заключенъ былъ миръ при Пруцѣ, Русскій ошрядъ овладѣлъ Бранловомъ, но Петръ I возвратилъ его Порцѣ.

Прибывъ обратно въ Россію, Петръ I долженъ былъ уже спарашься о выгодахъ своихъ союзниковъ, чшобъ наконецъ соединенными силами принудить Швецію къ миру. Къ сожаднію, между союзниками Петра мало было единодушія. Вѣнкой некалъ личной

своей выгоды, не думая, что соединенными усилиями лучше всего можно до нее достигнуть. Всякой из них искалъ пайнымъ образомъ средины въ опидальному миру. Опъ того-по все возникла дѣйствию союзныхъ производимы были съ какою-то медленностию, нерѣшительностию и взаимнымъ недоброжелательствомъ. Одинъ Петръ жернивоваъ для ихъ пользы и своимъ честолюбіемъ, и выгодами, и военными силами.

Въ 1713 году проискави Карла XII, все еще проживавшаго въ Бендерахъ, Султанъ снова рѣшился объявивъ войну Россіи и лично хопѣть предводительствовать арміею; но безпокойства, происшедшія въ народѣ при объявленіи войны, принудили Ахмета не только сохранить миръ (который 13-го Іюля возобновленъ на двадцать лѣтъ) съ Россіею, но даже, чпобъ удалить вѣчную причину къ ссорамъ и проискамъ, приказавъ выслать Карла XII изъ своихъ владѣній. Шведскій Король объявилъ однако же, что не иначе оставитъ Турцію, какъ предводительствуя арміею. Все предположеніи, сдѣланныя ему, оказались бесполезными, и Наша Бендеръ принужденъ былъ наконецъ употребить силу. Тогда произошелъ знаменитый бой Карла при Бендерахъ, въ которомъ онъ съ 700 воиновъ сражался противу 10,000 непріятелей и надвигая побѣдилъ ихъ. Только личное его геройство прикрываетъ всю безразсудность подобнаго поступка. Уступивъ наконецъ несообразности силъ, взявъ онъ былъ въ плѣнъ и сперва

отвезенъ въ Демиршанъ, а онпшуда переведенъ въ Демоншву.

Въ это же время дѣла союзниковъ въ Помераніи приняли нѣсколько благопріятнѣйшій оборотъ. Тѣннингенъ сдался на капитуляцію. Рюгенъ былъ также взятъ, а Штенинъ, послѣ упорной осады, отдалъ въ секвестръ Пруссеску Королю, впредь до заключенія общаго мира.

Съ своей стороны Петръ I обратился оружіе противъ Финляндіи. Но какъ по топографіи этой сивороны нельзя въ ней дѣйствовать большими силами, то корпусъ Апраксина, имѣвшій около 20,000 и велъ цѣлый 1713 годъ весьма удачную кампанію, занялъ Гельсингфорсъ и Або и принудилъ къ концу осени Шведовъ отспустить къ Вазѣ. Недовольные своимъ главнокомандующимъ въ Лифляндіи (Либекеромъ), Шведы назначили Армфельда, но и оншотъ не былъ счастливѣе, пошому что Швеція была уже не въ силахъ бороться съ Петромъ.

Въ 1714 году дѣйствія Русскихъ въ Финляндіи продолжались съ такимъ же усилкомъ. 19-го Февраля при деревнѣ Наппо Шведы рѣшились на генеральное сраженіе, но были разбиты на голову и изъ 7,000, кощорые у нихъ были во фронтѣ, потеряли болѣе 5,000.

27-го Мая произошло также славное морское дѣло при Гангёуде, гдѣ Кониръ-Адмиралъ Эреншильдъ съ однимъ фрегатомъ, шестью галерами и према малыми судами былъ разбитъ и вся его эскадра досталась въ руки Русскихъ. Наконецъ во всей

Финляндіи оставался Нейшлотъ, не покоренный еще оружіемъ Петра, но и шлотъ послѣ кратковременной осады принужденъ былъ сдаться.

Въ концѣ года Русскіе перенесли даже оружіе въ Вестъ-Ботнию, гдѣ выйдя на берегъ и сожегши городъ Умео, возвратились на галеры.

Наконецъ въ 1714 году прибылъ и Карлъ XII въ свои области; но дѣла его слишкомъ были дурны, чпобъ ихъ поправить. Упрямство его должно было привести ихъ въ худшее положеніе. Короли Англійскій и Пруссій также приступили къ сѣверному союзу, и Карлъ XII былъ оповсюду окруженъ непріятелями.

Весь 1715 годъ провели союзники въ бездѣйствіи, составляя обширные планы къ слѣдующему году. Петръ I условился съ Датскимъ Королемъ сдѣлать высадку въ Шонию, и для того Русскій корпусъ, прибывъ въ Копенгагенъ, ожидалъ соединенія съ Датчанами и перевода своего на Шведскій берегъ; но предпріятіе это сперва было опложено, а потомъ и вовсе опмѣнено, и Русскія войска возвратились обратно.

Слѣдующіе за тѣмъ два года снова прошли въ совершенномъ почти бездѣйствіи. Всѣ чувствовали почти необходимость въ мирѣ, но при упорствѣ Карла XII и опдѣльныхъ проискахъ каждой воюющей державы, не возможно было достигнуть до этого. Въ 1718 году открылся однако на островѣ Аландѣ конгрессъ, и переговоры, при всей запруднищенности, шли уже довольно успѣшно и предвѣщали

скорое, благопворное окончаніе; какъ вдругъ неожиданное событіе прекратило ихъ и перемѣнило всеобщій ходъ дѣлъ и политики. Карлъ XII, вступившій въ Норвегію и осадившій крѣпость Фридрихсгалъ, убитъ былъ выстрѣломъ изъ фалконета (*).

Смерть этого необыкновеннаго человѣка, котораго слава и побѣды никому не принесли пользы, кромѣ его непріятелей, перемѣнила вдругъ всю политику Сѣвера. Не смотря на разочарованіе Европы послѣ Полтавскаго пораженія, Карлъ XII, покуда еще былъ живъ, все еще внушалъ опасенія; но смерть его заставила чувствовать опасенія съ другой стороны. Теперь уже усиленіе Петра I всѣхъ утѣшало. Многочисленное и хорошо обученное войско, преобразование всего народа, завоеваніе Лифляндіи, Эстляндіи, Ингерманландіи и Финляндіи; сильный флотъ, какъ-бы волшебствомъ родившійся, и наконецъ личныя, великія качества Царя: все наводило страхъ и сомнѣніе на сосѣдственныя державы. Вступившая на престолъ Шведскій Ульрика-Елеонора, сестра Карла XII, потѣшась же прервала переговоры Аландскаго конгресса, потому что пребыванія Петра казались ей слишкомъ пылкими, а Англія, соединившаяся теперь съ нею, давала ей обѣщаніе, посредствомъ переговоровъ и силою оружія, склонить Царя къ

(*) Нѣкоторые сомнѣваются въ смерти Короля отъ непріятельскаго выстрѣла, потому что весьма малое отверстіе, въ шлѣпѣ пробитое, болѣе похоже на ружейную пулю, которая не могла по разстоянію отъ городскихъ стѣнъ до него достигнуть. Но какъ это одинъ догадки, оцнѣю ничѣмъ неподтверждаемая, то и нельзя ихъ вводить въ историческій разсказъ.

уступкамъ. Король Прусскій, будучи доволенъ своими пріобрѣщеніями, намѣренъ былъ поддержать падающую Швецію; Польскій Король, всѣмъ обязанный Петру, собирався еще разъ намѣнить его дружбу. Одинъ Фридрихъ IV казался еще врагомъ Швеціи; но очевидно было, что Англія легко успеетъ склонить его къ миролюбію.

Петру I-му оспавалось силою оружія достиженіе до прочнаго мира. Но дальнѣйшія военныя дѣйствія противъ Шведовъ были уже теперь большею частью производимы на морѣ и частыми высадками на западные берега Ботническаго залива, и всадъ юный Русскій флотъ одерживалъ верхъ надъ непріателемъ. Чтобы выиграть время, Ульрика Елеонора возобновила опять (въ 1719 году) переговоры; но какъ скоро сильный Англійскій флотъ вошелъ въ Балтійское море и соединился со Шведскимъ, то Русскіе уполномоченные еще разъ отпосланы были безъ удовлетворительнаго отвѣта. Августъ III также заключилъ въ это время тайное условіе съ Швеціею, чтобы соединиться противъ Петра. Наконецъ чрезъ посредство Англіи и Франціи заключенъ былъ миръ и между Даніею и Швеціею. Такимъ образомъ, всѣ союзные Государи, успѣвъ воспользоваться слѣдствіемъ Полшавской побѣды и сильною помощію Петра, всѣ вдругъ его оспавили. Но Царь былъ твердъ и непоколебимъ. Отвергнувъ предложенное ему посредничество Англіи, онъ рѣшился не щадить болѣе Швеціи и силою побѣдъ принудить ее къ миру.

★

Въ 1720 году возобновились опять военныя дѣйствія Русскихъ. Не смотря на Англійскій флотъ, явившійся въ Финскомъ заливѣ, Русскіе сдѣлали высадку у Умео, обратили его въ пепелъ, опустошили всѣ окрестности и возвратились въ Вазу. Князь же Голицынъ, командовавшій эскадрою изъ шестидесяти одной галеры и двадцати-девяти шлюбокъ, напалъ при островѣ Гренгамъ на Шведскую эскадру, состоявшую изъ одного линейнаго корабля, чепырехъ фрегатовъ, прехъ галеръ и шести малыхъ судовъ, разбилъ ее совершенно и овладѣлъ чепырьми фрегатами.

Подобныя неудачи успрашили наконецъ Швецію. Она видѣла, что помощь Англии и шайное доброжелательство не спасетъ ея областей отъ опустошенія, а войска и флотъ отъ пораженія, и снова рѣшилась прибѣгнуть къ мирнымъ переговорамъ, которые и были назначены въ Ништадтъ. На Шведскомъ престолѣ царствовалъ уже супругъ Ульрики Елеоноры — Фридрихъ I, и новый Государь чувствовалъ всю необходимость мира для истощенной Швеціи. Но Петръ I изъ многократныхъ опытовъ видѣлъ уже, что переговоры ни къ чему не вели, какъ скоро не были сопровождаемы военными дѣйствіями, а потому и приказалъ Русскому корпусу подъ предводительствомъ Генерала Лесли сдѣлать на Шведскіе берега высадку. Вскорѣ города Худиксвалъ, Зундсвалъ, Гёрнезандъ, были истреблены и всѣ окрестности опустошены, и Шведскій Король началъ умолять Петра о прекращеніи военныхъ дѣйствій. Государь,

еще разъ согласясь на эту просьбу и опозвавъ корпусъ Лесли, увидѣлъ однако же, что какъ скоро видимая опасность Швеціи миновала, то и ходъ переговоровъ въ Ништадтѣ опять сдѣлался зашруднительнѣе. Чѣмъ рѣшительно ускорить дѣла конгресса, онъ объявилъ Шведскимъ уполномоченнымъ, что отправляетъ корпусъ Князя Голицына на берега Швеціи, если зашрудненія въ переговорахъ продолжались. Эта угроза имѣла полный успѣхъ. Шведы уступили во всѣхъ спашьяхъ, и 30-го Августа 1721 года, знаменитый Ништадтскій миръ былъ подписанъ. Онъ доставилъ Россіи: Выборгъ, Кексгольмъ, всю Ингерманландію, Лифляндію и Эстляндію. (За Лифляндію Петръ I обязался уплатить 2,000,000 ефимковъ).

Ништадтскій миръ окончилъ *Съверную войну*. Онъ положилъ первое основаніе могущественному вліянію и перевѣсу Россіи въ дѣлахъ Европейской политики. Она стала твердою ногою на берега Балтійскаго моря, служившаго ей съ тѣхъ поръ безпрерывственнымъ сообщеніемъ со всѣми Государствами. Державы, недавно еще ее заслонявшія отъ западной Европы, сдѣлались впороспешенными и искали уже покровительства Россіи.

Любопытно взглянуть на состояніе Россіи, при вступленіи на тронъ Петра I и на положеніе ея послѣ Ништадтскаго мира. Какой удивительный переходъ! И всѣмъ эшимъ Россія обязана неуспѣшнымъ попеченіямъ великаго своего Государя. Двадцати-лѣтніе труды его были теперь вознаграждены. Сердце его могло порадоваться своими подвигами.

Благодарная Россія именовала его *Великимъ*, дала ему названіе *Отца Отечества* и просила принять пишло *Императора*. Великодушный Государь видѣлъ, что это приношеніе происходишь не отъ лести и уголивости, а отъ искренняго изліянія сердець облагодѣтельствованнаго народа, не отказался отъ сдѣланнаго ему приношенія. Съ тѣхъ поръ Россійскіе Самодержцы стали называться Императорами. Но освященное древностію слово Царь, осталось однако во всеобщемъ употребленіи между народомъ, привыкшемъ въ этомъ названіи видѣть своего владыку и обожать его, какъ земное божество. Хотя подвиги, чувства и гений Петра были гораздо выше суетнаго самолюбія; хотя въ глазахъ ни современниковъ, ни потомковъ пишло Императора не дѣлаетъ его возвышеніе; хотя по огромной обширности Монархіи, по твердости самодержавнаго правленія и по славѣ, имъ пріобрѣтенной, оно безспорно ему слѣдовало и соспавляло только спашью придворнаго эпископа: но большая часть Европейскихъ Дворовъ долго колебалась въ признаніи его въ этомъ званіи. Одинъ обещшій протъ Римско-Германскихъ Кесарей казался имъ доспойнымъ эпой почести. Далѣе мы увидимъ, кто были первые признавшіе его Императоромъ.

Много было книгъ, сужденій и сравненій Петра и Карла XII-го. Но кажется всѣ они излишни, потому что нѣтъ никакой параллели, ни политической, ни частной между этими двумя современниками. Вольпертъ, такъ много и часто ошибавшійся, казалъ однако, кажется, всего остроумнѣе и справед-

ливѣ, при сравненіи ихъ: *что Карлъ XII заслуживалъ быть первымъ воиномъ въ арміи Петра I-го.*

Описывая Сѣверную войну въ одномъ военномъ отношеніи, и по только наиболѣе въ отношеніи Россіи, мы не могли слѣдовать за безпрестанными попеченіями Царя о преобразованіи своего народа, и о всѣхъ оспраляхъ наукъ, художествъ, торговли, мануфактуръ и даже земледѣлія, на которые онъ ежеминутно обращалъ вниманіе. И проходя знаменитое его царствованіе, мы должны искренно сожалѣть, что ни планъ сочиненія, ни предположенная рама не дозволяютъ исчислить всѣ его самодѣйствія. Мы должны только завидовать тому исторіографу, который приметъ на себя, съ одобренія высшей власти, многотрудную, но легкую обязанность: изданія полной исторіи великаго преобразователя Россіи. Всякая минута его занятій, всякая мысль его жизни, принадлежала благу подданныхъ, и всякое добро, имъ для Россіи дѣлаемое, наиболѣе радовало его самаго. Нельзя найти ни одного, самаго незначущаго предмета, на который не обратилъ бы Царь попеченія.

Взявъ нѣсколько назадъ, мы на удачу приведемъ нѣкоторые предметы попеченія Государя.

Въ 1714 году издалъ онъ спрогія узаконенія о храненіи лѣсовъ, провидя будущее испребленіе ихъ нерадѣніемъ и усиліемъ населенности. Самъ своими руками сажалъ дубы, и спрого наказывалъ нарушителей своихъ повелѣній.

Образованіе юношества было всегда первою его

заботою, и при этомъ онъ болѣе всего обращалъ вниманія на выборъ, познанія и нравственность наставниковъ. Безпрестанно отправлялъ юношей всѣхъ званій въ чужіе края и щедро награждалъ прилежныхъ. Самъ заботился о переводѣ лучшихъ учебныхъ книгъ, находилъ имъ переводчиковъ, печаталъ на свой счетъ и потомъ раздавалъ безденежно.

Зная, что нумеральное богатство Государства и благосостояніе подданныхъ наиболѣе зависятъ отъ торговли, онъ всѣ свои усилія употреблялъ для поощренія и развитія этой части. Съ одной стороны привлекалъ онъ въ новую свою при-Балтійскую столицу иносстранные корабли всѣми возможными льготами, съ другой старался облегчать внутреннія сообщенія Государства посредствомъ каналовъ, улучшенія судоходства, учрежденія почтъ, поощреніемъ земледѣлія и мануфактуръ.

По внутреннему же управленію Государства онъ былъ неумолимый гонитель и каратель лихоимства. Эта ужасная язва Правительствъ востока оставалась въ Россіи еще со временъ владычества Татаръ, у которыхъ каждый шагъ, каждое дѣйствіе Хана и вельможъ его, было покупаемо цѣною злата, у которыхъ всегда шло и былъ правъ, кто больше давалъ. Къ искреннему огорченію своему Петръ I открывалъ эту постыдную спраску въ самыхъ довѣренныхъ и приближенныхъ къ нему людяхъ, такъ что первый его любимецъ, столько дѣйствительныхъ заслугъ оказавшій отечеству. (Князь Меншиковъ) былъ судимъ и уличенъ въ лихоимствѣ, и съ

нѣхъ поръ лишился прежней милости безпристрастнаго Монарха; другіе же наказываемы были лишеніемъ чиновъ и даже жизни.

Въ 1719 году учредилъ Петръ I Морскую Академію для образованія изъ Русскихъ дворянъ — хорошихъ морскихъ офицеровъ.

Въ этомъ же году нашелъ онъ въ Кенигсбергѣ, въ библіотекѣ, Радзивиловскую рукопись перваго нашего лѣтописца Нестора, и чрезвычайно обрадовавшись столь важной находкѣ, пошчасъ же велѣлъ списать ее и самъ привезъ въ С.-Петербургъ.

Въ 1717 году спрасъ Государя къ осмашриванію всего любопытнаго и достопримѣчательнаго, помогла ему къ пріобрѣшенію двухъ драгоценныхъ кабинетовъ натуральныхъ рѣдкостей и анатомическихъ препаратовъ, кошорые и составили главное основаніе С.-Петербургской Кунецъ-Камеры.

Этомъ же годѣ примѣчашелъ по пушешествію Царя и сорока - двухъ - дневному его пребыванію въ Парижѣ, гдѣ за малолѣпствомъ Лудвига XV управлялъ Регентъ и гдѣ при блистательномъ процвѣтаніи наукъ и художествъ, Царь замѣшилъ уже всеобщее расплѣніе нравовъ, долженствовавшее породить столь ужасныя послѣдствія. Впрочемъ пріемъ, Государю тамъ сдѣланный, вполне соотвѣтствовалъ всегдашней любезности Французовъ, и Петръ I былъ чрезвычайно ими доволенъ.

Въ 1718 году возвратясь изъ своего пушешествія, былъ онъ огорченъ неудачнымъ исполненіемъ одного изъ любимѣйшихъ своихъ плановъ. Васильев-

скій Островъ не могъ бытъ построень по первоначальной его мысли. Петръ I хотѣлъ сдѣлать изъ него маленькій Амстердамъ, или Венецію. Каждая улица (линія) должна была составлять каналъ, соединяющій большую и малую Неву. Большой же проспектъ острова назначенъ былъ для большаго канала изъ малой Невы ко взморью, такой ширины и глубины, чтобы приходящіе изъ Кронштадта иностранные корабли, входя въ него, прямо подъѣзжали къ биржѣ; жители имѣли бы между собою сообщеніе посредствомъ лодокъ, у каждаго дома долженствовали находиться; землю, вырытую изъ каналовъ, предполагалъ Царь возвысить островъ, и такимъ образомъ избавить его навсегда отъ наводнений. Давъ на все это планъ, котораго исполненіе поручилъ Меншикову, онъ уѣхалъ въ Голландію и Францію и, возвращаясь опшуда, нашелъ, что нѣсколько улицъ было уже застроено, но всѣ онѣ къ сожалѣнію были слишкомъ узки для предполагаемаго плана. Съ горестію спросилъ онъ вывезеннаго имъ изъ Парижа Архитектора Леблонда: что думать? и получилъ очень услужливый отвѣтъ Француза: «Всѣ дома сломать и начать снова поселеніе Васильевского острова.» Не смотря на все свое желаніе, чтобы видѣть одно изъ любимѣйшихъ предприятий исполненнымъ, Царь не хотѣлъ тревожить жителей и отказался отъ плана.

Этотъ же годъ былъ для него еще болѣе огорчителенъ поступками и смертію старшаго сына, извѣстнаго Царевича Алексѣя Петровича.

Для временнаго утѣшенія его, судьба даровала ему еще сыновей Петра и Павла, но и они пошомъ скончались въ младенчествѣ. Послѣ Царевича Алексѣя оспался сынъ Петръ, и въ послѣдствіи мы увидимъ его на шпротъ Россіи.

Въ 1718 году принялъ Царь намѣреніе провести *Ладожскій каналъ*, соединяющій Волховъ съ Невою, и эта благодѣтельная мѣра спасла многія тысячи судовъ, которыя погибали отъ бурь и опшмелей озера. (Вышневолоцкій же каналъ былъ начатъ еще въ 1704 году.)

Въ 1719 году произведена была первая перепись (ревизія) въ Россіи.

Въ 1720 отсправилъ онъ отъ Ледовитаго моря два корабля для опысканія проѣзда въ Восточную Индію; но эта экспедиція не имѣла тогда успѣха, пошому что мореходцы не успѣвали улучшить краткаго срока, въ которомъ воды Ледовитаго моря бывающъ свободны отъ льда. Слава открьтія этого проѣзда должна была принадлежать *Берингу*.

Въ 1721-мъ учредилъ Царь Святѣйшій Синодъ вмѣсто Патриарха, которыхъ власть была несовмѣстна съ величіемъ Государя, долженствующаго *всегда быть единственною* главою церкви.

Дойдя опять до эпохи заключенія Ништадтскаго мира, возвратимся къ политическому ходу дѣлъ царствованія Петра.

Въ 1721 году присланы были къ Петру поздравленія съ принятіемъ шпшула Императора отъ Прусскаго Короля, отъ Голландской республики и

онѣ Падшаха Оттоманской Поршы. Это были первыя державы, которыя признали Россійскаго Самодержавца въ новопринятомъ имъ званіи.

Въ этомъ же году Государь рѣшился на новую войну, которой ошдаленная цѣль имѣла предметомъ распространеніе Россійской торговли до Воспючной Индіи. Еще во время продолженія Шведской войны прінскивалъ Петръ I средства и пуши къ сообщенію съ Индією, и для шого ошправилъ съ значительнымъ конвоемъ Князя Бековича черезъ Хиву, но Хивинцы не только задержали его, но и измѣннически умершвили. Это неудачное покушеніе зашпавило его искашь другой дороги, а потому онъ и послалъ къ Персидскому Шаху Гусейну *Вольнскаго* для устанювленія съ нимъ правилъ и условій для обоюдной торговли, и въ 1718 году заключенъ былъ между Россією и Персією торговый пракшапъ. Но вскорѣ волненія и перевороты, въ Персіи происшедшіе, разрушили этотъ договоръ. Буншювцики, возмущившіеся противъ Шаха, не только ограбили всѣхъ Русскихъ купцовъ, но и умершвили ихъ, и какъ Шахъ не могъ за это доспавишь никакого удовлетворенія, а напросишь самъ умолялъ Петра о помощи, шо Государь и воспользовался этими обспояшительспвами и повсемѣспнымъ миромъ Россіи на западѣ, чшобъ спать пивердою ногою на Каспійскомъ морѣ и ошкрыть торговые пуши съ Востокомъ. Весь 1721 годъ дѣланы были въ Аспрахани пригюшювленія къ Персидскому походу, и на сѣдуюшій,

самъ Государь ошправился для управленія военными дѣйствіями.

1722 года 5-го Февраля издалъ Петръ I достопамятный манифестъ, копорымъ, какъ себѣ, шакъ и потомкамъ своимъ, предоставялъ право: завѣщающъ престолю достопойнѣйшему въ своемъ семействѣ. Въ прочномъ исполненіи воли Монарха присягнула тогда вся Россія.

17-го Іюля, когда все приготовленія къ Персидской войнѣ были уже окончены, Императоръ далъ приказаніе-высшупишь флоту въ море, при чемъ взявъ самъ начальство надъ авангардомъ, съѣлъ на большой корабельный ботъ и ошправился съ Аспраханскимъ Губернашоромъ Волынекимъ, копорый всю экспедицію приготовлялъ. 19-го числа прибыли они къ Орковскому устью, а 26-го спалъ весь флотъ у ошрова *Четырехъ бугровъ*. Черезъ два дни вышло все войско на берегъ у устья рѣки Аграхани, гдѣ по назначенію Государя и расположились лагеремъ, копорый и укрѣпили.

Шамхалъ (Князь) Гиланской области, узнавъ о приближеніи Русской арміи, сѣвннлъ объявишь себя подданнымъ Россійскаго Монарха, и Петръ, взявъ съ собою изъ лагеря часть своей пѣхоты, ходилъ въ его столицу (Тарху), гдѣ осмошря все достопримѣчательное, возвратился въ лагерь. 24-го выступила армія въ походъ, въ копоромъ чрезвычайный жаръ и песчаные вихри были для нее весьма шягоспны. Здѣсь на пути явились къ Государю жишелн Баку (Ширванской области) и объявили себя шакже его

подданными; когда же Петръ подошелъ къ Дербенту, то ему вынесли ключи города, и Россійское войско вступило въ эту крѣпость торжественнымъ образомъ.

Такое блистательное начало похода обѣщало, по видимому, самый успѣшный конецъ. Къ сожалѣнію все вдругъ перемѣнилось. Жители Баку внезапно измѣнили своимъ обѣщаніямъ и отказались отъ Русскихъ, которые между тѣмъ начинали уже чувствоваться недоспашокъ въ сѣвѣнныхъ припасахъ, по причинѣ безлюдности окрестныхъ мѣстъ. Къ довершенію бѣды, Русскія суда, наполненныя провіантомъ и стоявшія у устья Милукемши, разбины были бурей. Такую же участь имѣлъ и другой транспортъ, шедшій изъ Асрахани. Эти обстоятельства перемѣнили весь ходъ военныхъ дѣйствій. Нельзя было оставаться на зиму съ сильнымъ войскомъ въ странѣ безплодной, безлюдной и враждебной. Собранный военный Совѣтъ, и на немъ положено, оставя доспашочный гарнизонъ въ Дербентѣ, возвратиться въ Асрахань.

Въ слѣдствіе этого Русская армія, усиля укрѣпленія Дербента двумя новыми крѣпостями, выслупила обратно въ прежній свой Аграханскій лагерь.

2-го Сентября, прибывъ къ рѣкѣ Сулаку, Царь осмотрѣлъ всѣ мѣста по ней и въ двухъ верстахъ отъ ея устья, въ томъ мѣстѣ, гдѣ отъ нее отдѣляется Аграханъ, заложилъ своими руками новый городъ и назвалъ его крѣпостью Св. Креста. Оставя шупъ доспашочный гарнизонъ, отправился Государь

въ Аспраханъ, куда и прибылъ 4-го Октября, потерявъ отъ вреднаго климата и дурной пищи много войска. Здѣсь занялся Государь пригошвленіями къ походу будущаго года.

Хотя успѣхи Россіи и не весьма были значительны въ Персіи, но Опшоманская Порипа, съ зависіію и страхомъ смопрѣла уже на каждый шагъ Русскихъ, и потому прислала объявить, что по едновѣрству Персіи и Турціи, она не можетъ допустить Императора до дальнѣйшихъ завоеваній и принуждена будетъ защищать ее. Это объявленіе сопровождается военными пригошвленіями, которыя, однако же, содѣйствіемъ Французскаго Посла въ Консепанлинополъ, окончились дружелюбно.

Въ началъ 1723 года признала и Швеція Императорскій титулъ Петра I.

Персидскій походъ этого года уже былъ безъ личнаго присушствія Царя. 26-го Іюля Русскій отрядъ Матюшкина взялъ Баку и окрестные жители, устрашенные силою Россійскаго оружія, смирились и признали себя подданными Петра.

Наконецъ и Персидскій Шахъ, успѣвшій покорить мятежниковъ, съ безпокойствомъ видѣлъ успѣхи Русскихъ, которыхъ помощи самъ же недавно просилъ. Чшобъ остановить дальнѣйшія ихъ предпріятія, прислалъ онъ переговорщика для заключенія мира. Послѣ совѣщаній, цѣлый мѣсяць продолжавшихся, заключенъ былъ 12-го Сентября 1723 года шракшапъ, которымъ Россія пріобрѣла Дагестанъ, Ширванъ, Гиланъ, Мазандеранъ и Аспрабапъ.

Миръ сей въ послѣдствіи утверждёнъ былъ и въ Константинополѣ.

Такимъ образомъ снова миръ покрылъ Россію благодѣтельнымъ своимъ покровомъ, и великодушіе Монарха продолжало насаждать съмена просвѣщенія и народнаго благоденствія.

Въ 1724 году утвердилъ онъ планъ Академіи Наукъ, но исполненіе плана Провидѣнію не угодно было дать совершить ему самому. Солнце Россіи склонялось уже къ западу и никто не подозрѣвалъ близости ужаснаго удара, долженствовавшаго поразить всѣхъ вѣрноподданныхъ. По всѣмъ примѣпамъ Персидскій походъ породилъ въ Петрѣ жестокую болѣзнь, въ которой онъ находилъ иногда облегченіе, но не могъ совершенно исцѣлиться. Крѣпкое пѣтлосложеніе и безпрестанная дѣятельность долго боролись съ спраданіемъ, но искусство врачей, и теперь такъ часто ошибающееся въ пособіяхъ нашему, тогда еще болѣе младенчествовало, и не умѣло спасти для счастья подданныхъ величайшаго изъ Царей.

Неизвѣстно, болѣзненное ли сего состояніе, представлявшее можетъ быть помышлявшъ о назначеніи себя преемника, или одна привязанность къ супругѣ, оказавшей ему и опечесству столько услугъ, были причиною, что онъ въ 1724 году совершилъ шоржественную ея коронацію. Ни одинъ историческій актъ не обнаруживаетъ настоящей цѣли этого обряда. Нѣкоторые изъ приближенныхъ къ Петру особы увѣряли попомъ, что онъ коронованіемъ супру-

ги, дѣйствительно хотѣлъ показати народу желаніе свое и волю, чтобъ она вступила на престолъ послѣ его смерти. Но какъ эти слова никакимъ актомъ, ни даже письмами не подтверждены, то Исторія и не можетъ представлять ихъ какъ вѣрный фактъ.

Передъ самою коронаціею Екатерины, Государь учредилъ рошу Кавалергардовъ, коихъ Капитаномъ былъ назначенъ Генералъ-Лейпенаушъ Ягушинскій.

7-го Мая 1724 года совершена была эта коронація съ великолѣпнѣйшимъ торжествомъ, и многочисленныя милости Царя ознаменовали священный этотъ обрядъ.

Съ сего времени начались частыя припадки болѣзни, которыми онъ былъ одержимъ (запоръ урины). Не смотря на это, только самыя нестерпимыя спраданія заставляли его изрѣдка ложиться въ постель, но при малѣйшемъ облегченіи продолжалъ онъ по прежнему съ неусыпною своею дѣятельностію, неупомимые труды для блага Россіи.

Въ Іюнь 1724 года осмошрѣлъ онъ работы Ладожскаго канала, производимыя подъ управленіемъ знаменитаго въ послѣдствіи Миниха, и весьма былъ доволенъ ими. Послѣ того онъ опять нѣсколько времени спрадалъ болѣзненными своими припадками, опъ которыхъ не прежде конца Октября получилъ облегченіе. Но потчасъ же потомъ новое происшествіе усилило болѣзнь еще болѣе. 5-го Ноября, вхавши въ бурную погоду въ Сестербекъ, увидѣлъ онъ близъ Лахты ботъ, плывущій изъ Кронштапта съ

солдашами и попавшій на мель. Тотчасъ же Монаркъ послалъ къ нему на помощь шлюпку съ своими людьми, и съ крайнимъ нетерпѣніемъ видѣлъ, что они судна не могли спасти, а многіе изъ людей, выскочившіе въ воду, были уже опбишны волнами. Тогда Государь самъ поплылъ къ этимъ несчастнымъ и не могши подѣхавъ въ шлюпкѣ близко къ мели, выскочилъ въ воду и по поясъ стоявши въ ней, собственноручно помогалъ работѣ и спасенію погибавшихъ; двадцать человекъ спасъ онъ такимъ образомъ и перевезъ ихъ на берегъ, размѣстивъ по теплымъ избамъ и приказавъ имѣть объ нихъ попеченіе. Но, къ несчастію, собственное его здоровье, уже и безъ того весьма разспроенное, получило жестокое попрысаніе. Въ эту же ночь не могъ уже онъ заснуть, чувствуя въ животѣ жгучую боль и лихорадочныя припадки, и на другой день вмѣсто Сеспербека возвратился въ С.-Петербургъ, гдѣ и принужденъ былъ лечь въ постель. Еще разъ крѣпость напугры одержала верхъ, и Государь получилъ облегченіе.

24-го Ноября (1724) обручилъ онъ старшую свою дочь Анну съ Принцемъ Голштинскимъ Фридрихомъ.

Въ концѣ того же года назначилъ онъ Капитана *Беринга* для морской экспедиціи изъ Камчатки моремъ къ Сѣверу, для узнанія: соединяется ли Азія съ Америкою.

Въ Январѣ (1725) въ день Богоявленія находился

Государь при парадѣ войскъ и крѣпномъ ходѣ на Невѣ, и по всѣмъ признакамъ получилъ здѣсь послѣднюю проспуду. Съ тѣхъ поръ болѣзненные его припадки возобновились съ возрастающею силою, часто принуждавшею его испускать вопли. Въ одну изъ этихъ спрадальческихъ минушъ Государь сказалъ окружающимъ его: «Изъ меня познайте, какое бѣдное живошное естъ человѣкъ.»

22-го Января онъ приобщился Св. Таинъ, а 26-го мученія его усилились до чрезвычайности. Вся сполница денно и нощно толпилась въ церквахъ. Усерднѣйшія моленія, искреннѣйшія слезы и рыданія возсылались къ Господу о сохраненіи драгоценныхъ дней Монарха..... все было напрасно! Завѣщы Провидѣнія судили иначе! Всевышнему угодно было посѣпить Россію скорбію и опчаяніемъ. 26-го совершено было надъ Царемъ Елеосвященіе, и онъ имѣлъ упѣшеніе еще разъ причаститься Св. Таинъ.

Жизненные силы его видимо угасали, всякая надежда уже исчезла и государспвенные люди, находившіеся при одрѣ болѣзни его, съ горестію начали думать и спрашивать другъ друга: «кто будетъ пресмникомъ Петра I?» Никакого завѣщанія, никакого словеснаго изъявленія воли своей онъ не оставлялъ, но въ спрадальческія минушы кончины величайшаго изъ Царей никто не осмѣливался напомнить ему о томъ. Однажды однако онъ самъ задумался и потребовалъ себѣ бумагу и перо, но ослабѣвшая рука уже не въ состояніи была начертать

*

изображенія высокой своей воли. Только первыя два слова можно было разобрать: «*вручите все...*» прочее измѣнившія ему силы не дозволили начертать явственно. Онъ хотѣлъ диктовать дочери своей Аннѣ, но когда Царевна явилась, то Петръ былъ уже лишень языка и памяти.

Тогда Князь Меншиковъ и Голштинскій Министръ Графъ Бассевичъ, со всѣми иностранными Генералами, Синодомъ, гвардіею и флотомъ, рѣшились дѣйствовать, чѣмъ возвести на протѣ супругу Царя, Екатерину. Коронованіе ея еще было въ свѣжей памяти у всей Россіи. Во время этого торжественнаго обряда вручилъ Царь супругѣ своей державу. Многіе припоминали теперь, что слышали изъ устъ Царя сердечное его желаніе, чѣмъ Екатерина наследовала его престолю. Припомъ же ея заслуги опечиству были всѣмъ извѣстны; заступничество ея часто спасало многихъ, благодаренія ея помогали тысячамъ. Все это давало неоспоримый вѣсъ партіи, рѣшившейся ей содѣйствовать.

Но на канунъ кончины Царя составила другая сильная партія, желавшая воцаренія сына Алексѣя Петровича, малолѣтнаго Пешра. Здѣсь дѣйствовали всѣ почти Русскіе вельможи; но мнѣнія ихъ на счетъ образа правленія были различны. Одни хотѣли ограничить самодержавіе, на образецъ Шведскій; другіе же, наследовавшіе духъ необразованности и полуварварства, изъ кошораго Петръ I извлекъ Россію, хотѣли возвратить Государство къ прежнимъ обычаямъ.

Меншиковъ, въ-время извѣщенный о заговорѣ другихъ вельможъ, принялъ наидѣятельнѣйшія мѣры къ преодолѣнію ихъ. Еще 28-го Января, когда умирающій Петръ изрѣдка уже оказывалъ знаки бо-рющейся жизни съ разрушеніемъ, собрались во двор-цѣ по приказанію Меншикова всѣ, копорыхъ онъ надѣялся склонить къ предпринимаему намѣренію. Насильно почти опшорвали Екатерину опъ умираю-щаго супруга. Но самое ея опшчаяніе, слезы и знаки любви къ опходящему Царю, наиболѣе придали силы и убѣжденія немногимъ словамъ, ея сказаннымъ шому собранію, и всѣ присущствовавшіе рѣшились по-жертвовать своею жизнію для возведенія на пре-столю *достойнѣйшей* по чувствамъ и величію души.

Между шѣмъ бореніе Петра съ приближающеюся кончиною продолжалось нятнадцать часовъ, въ про-долженіе копорыхъ онъ шолько изрѣдка поднималъ правую свою руку. Наконецъ 28-го Января въ пять съ четвертью часовъ ушла великая душа величай-шаго изъ смертныхъ опшеснѣла изъ брэннаго шѣла и вознеслась въ жилище вѣчности.

Можно ли описать подобную минушу? Петра I-го не спало. Не все ли сказано эшимъ ужаснымъ сло-вомъ?

Какъ скоро горесшная вѣсш сдѣлалась извѣспною, всѣ вельможи собрались во дворецъ, и паршія враж-дебная Еклатеринѣ, послѣ крапкихъ совѣщаній, вско-рѣ должна была успунить. Меншиковъ первый про-возгласилъ Императрицею Екатерину I, и всѣ по-

сѣдовали его примѣру. Тотчасъ же отправилось все собраніе къ ней и представило ей единогласное желаніе первенствующихъ чиновъ, а вслѣдъ за тѣмъ изданъ былъ манифестъ отъ имени Сенапа, Синода и всего генералитета о вступленіи на престолъ Екатерины I.

10-го Марша совершено было погребеніе нѣла Императора. Печаль и рыданіе народа были неизобразимы. А когда Архіепископъ Теофанъ началъ надгробное слово; когда съ раздирающимъ души краснорѣчіемъ спросилъ: «Что мы дѣлаемъ, о Россіяне? Мы погребаемъ Петра!» Когда самъ паспырь, побѣжденный скорбію, поникъ на руки и зарыдалъ, не въ силахъ будучи продолжати, то всеобщій вопль на нѣсколько времени оспановили божесипвенную службу.

Вмѣстѣ съ Незабвеннымъ, совершаемо было погребеніе младшей его дочери Натальи (на 7-мъ году).

Безполезно почти присовокуплять какія либо примѣчанія къ знаменитому и незабвенному царствованію Великаго Петра. Надобно исчислить ежедневныя его занятія, чшобъ исполнѣ сѣдовати за улучшеніями, производимыми имъ, какъ по часпи военнаго искуства, пакъ и по всему государственному управленію.

Мы видѣли, какъ еще до уничиженія Спиртъцовъ, Петръ имѣлъ уже Преображенскій, Семеновскій полки и бомбардирную роту; какъ попомъ прилагалъ спаранія объ учрежденіи регулярныхъ полковъ

на манеръ Европейскій; какъ несчастная Нарвская битва не только не лишила его бодрости, но еще удвоила усилія, и какъ попомъ предписанная имъ полководцамъ своимъ *Система мѣдленія* мало по малу образовала Русскаго солдата и внушила ему необходимую довѣренность къ самому себѣ.

Шереметевъ первый обрадовалъ сердце Петра побѣдами надъ учителями нашими въ военномъ искусствѣ. Меньшиковъ Калишскою битвою оправдалъ высокое званіе, до котораго достигъ милостию Царя; сраженіе при Лѣсной болѣе всѣхъ убѣдило Русскихъ, что они съ твердою самоувѣренностію могутъ сражаться противу Шведовъ, даже будучи въ меньшихъ силахъ. Наконецъ Полтава довершила подвиги Петра. Самая битва была уже не что иное какъ приношеніе на жертву, и арміи и славы Карла. Мудрыя дѣйствія Петра, до этого знаменитаго сраженія все уже приготовили къ пораженію Шведовъ. А сдача при Переволочной 15,000-наго корпуса 9,000-амъ Русскихъ было постыднымъ дѣломъ, единственно извиняемымъ спрахомъ, унесеннымъ ими съ собою съ полей Полтавы.

Сила Русской арміи при Петрѣ I, была по временамъ различна и сообразна съ политическими обстоятельствами. Напримѣръ изъ переписи государственныхъ расходовъ 1744 года видно, что назначено было на жалованье:

На Генеральный штабъ . . .	91,000 р.
— 33 Кавалерійскіе полка . . .	764,666
— 2 Гвардейскіе	156,207

На 41 Пѣхотный полкъ . . .	840,413 р.
— 33 Гарнизонныхъ . . .	440,633
Артиллерійскимъ служише-	
лямъ и на припасы . . .	221,799
— рекрутъ	30,000
— ружейныя дѣла	84,104

Слѣдственно тогда было 109 полковъ
и на нихъ производилось . . . . . 2,628,222 р.

Эта регулярная армія усиливалась многочислен-
ною конницею Казаковъ и Калмыковъ, которыхъ
помощь впрочемъ была очень сомнительна въ гене-
ральныхъ сраженіяхъ.

Покрой мундировъ былъ тогда взятъ съ Швед-
ской арміи. Составленная только предъ коронаціею
Екатерины, рота Кавалергардовъ имѣла отличные
ошъ прочихъ мундиры, которые были покрыты
многочисленными галунами.

Г л а в а III.

Екатерина I. — Орденъ Св. Александра Невского. — Академія Наукъ. — Самозванцы. — Бракосочетаніе Анны съ Герцогомъ Голштинскимъ. — Кончина ея. — Петръ II. — Честолюбіе Меншикова. — Паденіе его. — Намыреніе Петра жениться на дочери Долгорукаго. — Кончина его. — Замыслы Долгорукихъ и Голицыныхъ. — Актъ ограниченія. — Избраніе на престолъ Анны Іоанновны. — Учрежденіе Кабинета. — Смерть Августа II. — Восшествіе на престолъ Станислава Лещинскаго. — Война съ Польшею. — Бѣгство Станислава въ Данцигъ. — Коронованіе Августа III. — Осада Данцига Ласси и Минихомъ. — Взятіе его. — Война съ Крымомъ и Турціею. — Блокада Азова. — Битва у Друшки. — Взятіе Перекопскихъ укрѣпленій. — Переправа черезъ Балканъ. — Взятіе Бахчи-Сарая и Азова. — Осада и взятіе Очакова. — Переправа влѣзъ Арабата. — Биронъ, Герцогъ Курляндскій. — Взятіе Перекопа. — Ставучинская побѣда. — Сдача Хотина. — Белградскій миръ. — Ссоры съ Швеціею. — Убийство Цинклеръ. — Бракъ Принцессы Анны съ Антономъ-Ульрихомъ. — Ломоносовъ. — Кончина Анны Іоанновны. — Царствованіе Іоанна Антоновича. — Биронъ Регентъ. — Паденіе его. — Анна Правительница. — Миръ съ Фредрихомъ II. — Минихъ удаленъ отъ должности. — Война со Швеціею. — Битва у Вильманштранда и взятіе его. — Обзоръ военнаго искусства послѣ кончины Петра I. — Успѣхи Россійскаго оружія. — Составъ и оружіе войска. — Образъ веденія войны.

Мы уже видѣли, какимъ образомъ на пронтъ Петра Великаго возшла супруга его Екатерина I. Царствованіе ея можно почти считашь продолженіемъ его

правленія. Все шѣ же почти люди предводительствовали войсками, заседали въ Совѣсахъ. Екатерина знала всѣ планы своего супруга, которые онъ предполагалъ произвести для блага Россіи и всѣ силы ея стремились къ исполненію ихъ.

Она учредила Ордепъ Св. Александра Невскаго; основала Академію Наукъ и отправила Беринга въ предпринимаемое путешествіе.

21-го Мая совершила она бракосочетаніе дочери своей Анны съ Герцогомъ Голштинскимъ, обрученныхъ еще при Петрѣ I.

Въ Украинѣ и въ Ашрахани явились въ это время два самозванца, выдававшіе себя за Царевича Алексѣя Пепровича, но волненія, ими произведенныя, были не продолжительны. Оба бродяги были взяты и преданы казни.

Между тѣмъ любовь къ новобрачной своей дочери едва не вовлекла Екатерину въ войну съ Данією и Англією. Желая возвратить супругу Анны Петровны Шлезвигское Герцогство, отнятое у него Данією во время послѣдней войны, Екатерина начала дѣлать великія приготавленія и вооруженія; а Данія и Англія, чтобы предупредить ее, явились съ флотомъ въ виду Ревеля. Екатерина же со своей стороны заключила оборонительный и наступательный союзъ съ Вѣнскимъ Дворомъ. Впрочемъ всѣ приготавленія окончились разрывомъ нѣсколькихъ дипломатическихъ нотъ.

Вскорѣ произошли также несогласія съ Польскимъ Дворомъ, по поводу дѣлъ Курляндскаго Гер-

цогства. Престарѣлый Герцогъ Фердинандъ не имѣлъ дѣшей, и Польскій Король требовалъ, чтобъ Курляндія и Семигалия присоединены были по смерти Герцога къ Польшѣ. Россія же хотѣла другаго избранія болѣе согласнаго съ ея видами. Князь Меншиковъ, гордившійся услугами, оказанными имъ Императрицѣ, имѣлъ честолюбивыя желанія: быть избраннымъ въ Герцоги Курляндіи; но ни тамошнее дворянство, ни сама Императрица не хотѣли этого. Судьба опредѣлила это разрушающееся ленное владѣніе въ руки вовсе неизвѣстнаго человѣка, имѣвшаго однако съ Меншиковымъ только то общее, что будучи низкаго происхожденія, однѣми милостіями Россійскаго Двора извлечень изъ ничтожества.

Между тѣмъ здоровье Императрицы, разспроенное кончиною супруга, видимо слабѣло. Это побудило ее сосланивъ завѣщаніе, по которому назначала себя преемникомъ Петра Алексѣевича, съ власію самодержавія, но до шестнадцати-лѣтняго возраста подъ опекою спаршихъ сестеръ Анны и Елисаветы, супруга первой: Герцога Голштинскаго, жениха впокой Принца Голштинскаго Карла и верховнаго Совѣща, а въ случаѣ кончины его безъ наслѣдниковъ, чтобъ тронъ переходилъ сперва Аннѣ Петровнѣ, а потомъ Елисаветѣ.

Вскорѣ послѣ того здоровье ея еще болѣе стало разспроиваться. 2-го Мая оказался нарывъ на легкихъ, а 6-го числа она скончалась.

Вся Россія чистосердечно ее оплакивала. Крошность нрава, обходительность, склонность къ доб-

ру, все дѣлало ее достойною высокаго званія, на которое ее возвела судьба изъ ничтожества. При жизни великаго своего супруга оказала она и ему и Россіи много услугъ; безъ него умѣла царствовать и сдѣлать народъ его счастливымъ.

На другой день послѣ кончины Екатерины I, провозглашенъ былъ Петръ II на двѣнадцатомъ году отъ рожденія. Весь народъ радовался, видя на протѣ внука Великаго Петра, а прекрасныя качества молодого Государя подавали Россіи наивеличайшую надежду на счастливую будущность. Хотя онъ и находился еще подъ опекою, но уже присупсцовалъ въ Сенатѣ и предлагалъ многія поспѣшныя, облегчительныя для народа.

По завѣщанію Екатерины I обязанъ онъ былъ вступить въ бракъ съ дочерью Князя Меншикова, и такимъ образомъ временщикъ, приближаясь къ родству съ царственными особами, не зналъ уже границъ своему честолюбію и жадности къ богатству, которыхъ наконецъ и погубили его. Не смотря на отвращеніе Петра II отъ предложеннаго брака, онъ однако рѣшился исполнить волю Екатерины и торжественно совершилъ обрученіе съ дочерью Меншикова; но вскорѣ составила сильная партія противу будущаго тестя Императора, которая овладѣвъ благосклонностію Царя, убѣдила его, не только прервать этотъ союзъ, но и самого Меншикова сослать въ Сибирь. Надмѣнный и безразсудный въ счастіи, онъ въ изгнаніи и бѣдности

явилъ высокій духъ и покорство судьбѣ. Черезъ два года потомъ онъ умеръ.

25-го Февраля 1728 года Петръ короновался въ Москвѣ и благодѣянія, изліянные имъ на народъ, усилили еще болѣе всеобщую къ нему любовь. Здѣсь онъ прожилъ слишкомъ годъ и какъ кажется намъ, былъ вовсе оспашься въ древней столицѣ, оставляя сѣверную любимицу великаго своего дѣда. Здѣсь же имѣлъ онъ случай увидѣть сестру любимца своего Долгорукова и поспѣшь рѣшился избрать ее своею невѣстою. 30-го Ноября происходило обрученіе. Но судьбѣ угодно было, чтобы и на этотъ разъ юный Монархъ не совершилъ бракосочетанія, а впрочемъ будущему пещю судила она еще плачевнѣйшій конецъ, нежели первому. При празднествѣ Богоявленія (6-го Января 1729), происходившемъ на Москвѣ рѣкѣ, Государь простудился. На другой день у него сдѣлалась оспа. Невѣжество врачей приняло ее за горячку, и 29-го Января, въ этотъ самый день, въ который назначено было его бракосочетаніе, онъ скончался.

Кратковременное царствованіе Петра II, современники называли золотымъ вѣкомъ. Искренно и долго оплакивала Россія раннюю кончину державнаго юноши, унесшаго съ собою во гробъ столько высокихъ надеждъ.

Кончина Петра II подала поводъ къ новымъ замысламъ вельможъ. Долгорукіе и Голицыны не только не хотѣли уже слѣдовать волѣ Екатерины I и порядку наследства, изложенному ею въ своемъ за-

вѣщаніи, но при избраніи новаго Государя намѣрены были ограничить самодержавную власть его правами аристократіи. Вскорѣ увидимъ мы: какой успѣхъ имѣло ихъ предпріятіе, вовсе несвойственное духу Русскихъ, съ неограниченнымъ усердіемъ преданныхъ своимъ Царямъ.

Согласясь въ условіяхъ будущаго ограниченія верховной власти, вельможи не могли долго согласиться: кого избрать на упраздненный престолъ Россіи. Наконецъ выборъ палъ на вдовствующую Герцогиню Курляндскую Анну Іоанновну, дочь Царя Іоанна Алексѣевича, старшаго брата Петра I. Отправлены были къ ней Депутаты, которымъ было поручено: сперва заставивъ ее подписать актъ ограниченія самодержавія, а потомъ уже вручить ей приглашительный манифестъ на восшествіе на Всероссійскій престолъ.

Анна Іоанновна приняла всѣ поднесенныя ей условія и немедленно издано было обнародованіе о избраніи ея на протѣ. 15-го Февраля (1730) имѣла она торжественный вѣздъ въ Москву и нѣсколько времени соблюдала форму рѣшенія всѣхъ государственныхъ дѣлъ, по желанію верховнаго Совѣта. Но какъ члены аристократіи вовсе не думали при этомъ о благѣ Россіи, а только о собственныхъ видахъ своего честолюбія и самовласти; вся же прочая масса дворянства, духовенства, войска и народа вовсе не расположена была къ новому порядку вещей, совершенно противоположному мнѣнію Русскихъ о величинѣ и святости Царской власти, по Императрица, полу-

чивъ адресъ, подписанный 276-ю знаменитыми лицами о принятии неограниченнаго самодержавія, и уничтожила прежде подписанный ею въ Митавѣ жпшъ, а на поданномъ вновь адресъ надписала: *Быть по сему.*

28-го Апрѣля совершена была коронація Императрицы. Верховный Совѣтъ упраздненъ, а сѣспавленъ *Кабинетъ.*

Первые годы царствованія прошли спокойно. Россія давно уже наслаждалась миромъ и славою, пріобрѣтенными геніемъ Великаго Петра.

Только на границахъ Персіи происходила набѣдническая война; но 3-го Января 1732 года заключенъ былъ и съ Персіею миръ и завоеванныя у ней оружіемъ Петра обласпи, возвращены были Шаху, пошому что климашъ намошнихъ спранъ пожиналъ войновъ, болѣе нежели самая продолжительная война. Въ замѣнъ эшихъ обласпей Россія удовольствовалась разными торговыми выгодами.

Въ слѣдующемъ году (1733) заключена была 30-го Апрѣля съ Даніею конвенція о взаимной другъ другу помощи, со спороны Россіи 6,000 пѣхоты и чешырьмя линейными кораблями, а со спороны Даніи 4,000 и шрема кораблями.

Наконецъ смерть Польскаго Короля Августа II и избраніе новаго, взволновала полипику Европейскихъ Дворовъ. Лудвигъ XV хощѣлъ возвестъ на пронъ шеспя своего Спанислава Лещинскаго, а Россія и Австрія взяли въ свое покровительсшво сына Августа II, молодого Саксонскаго Курфиршта. Одна-

ко жъ, не смотря на объявленіе Императрицы Анны, что она никого, кромѣ Августа III, не признаетъ Польскимъ Королемъ, происки Франціи воспоржесествовали на Сеймъ, и Лещинскій еще разъ взошелъ на шотъ же самый шронъ, съ котораго уже однажды былъ сверженъ побѣдоносною рукою Петра I.

Какъ скоро получено было извѣстіе объ избраніи Станислава, по Русскій 20,000-ный корпусъ двинулся въ Польшу, гдѣ всѣ пропестовавшіе противъ сдѣланнаго выбора, собрались въ Прагу и ожидали прибытія Русскихъ. Едва они явились, какъ новый Король съ Примасомъ и Французскимъ посланникомъ бѣжали въ Данцигъ, а противники Станислава толпачъ же созвали другой Сеймъ и провозгласили Королемъ Саксонскаго Курфирста подъ именемъ Августа III, который, съ своей стороны, вступилъ въ Польшу съ корпусомъ Саксонскихъ войскъ, занявъ Краковъ, гдѣ и былъ коронованъ. Но какъ приверженцы Станислава толпами отправлялись въ Данцигъ, то и приказано было Генералу Ласси иппи къ этому городу для усмиренія бунповщиковъ (*).

4-го Января 1734 года явился Ласси подъ спѣнами Данцига, но по причинѣ зимы и недоспатка средствъ долженъ былъ довольствовашься одною блокадою. Да и весною съ 12,000-нымъ корпусомъ (изъ числа которыхъ только 8,000 было во фрон-

---

(*) Такъ какъ военныя подробности Польскаго и Турецкаго похода взяты изъ записокъ Манштейна, у котораго числа событій *по нолему стилю*, то чипатели и благоволять убавлять одиннадцать дней для полученія чиселъ Русскаго календаря.

ствъ) и безъ осадной артиллеріи, онъ ничего не могъ предпринять. Эту медленность почли въ С. Пешербургъ неспособностію и послали Миниха. Но и зяопъ полководецъ видѣлъ недостапючностъ способъ. Получа однако же нѣсколько мортиръ онъ Саксоніи (*) и изъ Россіи моремъ черезъ Пилау, Минихъ пошлчасъ же отккрытъ шраншей (21 Марта).

Въ это время приверженцы Станислава собрали по Польшѣ около 10,000 человекъ и подошли къ Данцигу на помощь, но Ласси, опряженный Минихомъ, разбилъ ихъ на голову и прогналъ. Съ другой стороны Минихъ почелъ нужнымъ овладѣть Эльбингомъ, и городъ безъ сопротивленія сдался. Тогда Данцигъ болѣе и болѣе былъ спѣснѣемъ. Овладѣвъ пространствомъ между горами и Вейксельюнде (крѣпостъ у устья Вислы), Русскіе заложили путь укрѣпленіе и пресѣкли сообщеніе Данцига съ моремъ, откуда Станиславъ ожидалъ прибытія Французскаго вспомогательнаго корпуса.

Для успѣшенія осаднаго корпуса, Минихъ приказалъ выступить изъ Варшавы Русскому корпусу Люброска; но какъ онъ не повиновался, то смѣнилъ его и старшему по немъ повпорилъ свое приказаніе, которое и было тогда исполнено.

9-го Мая предпринялъ Минихъ овладѣть приступомъ важною выотою Гегельбергъ, командующею городомъ и укрѣпленною горнверкомъ, равелиномъ, контръ-эскарпомъ и гласисомъ. Все это бы-

(*) Ихъ везли по почтѣ черезъ Пруссію закрытыми, объявляя, что это посылки Курфюрста.

ло снабжено многочисленною артиллерією, обнесено палисадами и рогатками. Съ правой стороны (опѣ Оливскихъ вѣрстѣ) гора была круша и неприступна; съ лѣвой же, со стороны Шидлица, укрѣпленія очень слабы, и съ этой стороны предположено было вести атаку. Около полуночи начался приступъ, и сначала Русскіе овладѣли одною семи-пушечною башарею, но какъ начальники, командовавшіе колоннами, были убиты при первыхъ выстрѣлахъ, то между солдатами и сдѣлалось замѣшательство и безпорядокъ, неизбежные при почныхъ нападеніяхъ. Не зная дальнѣйшаго направленія впередъ, но не рѣшаясь и отступити, Русскіе около трехъ часовъ стояли на одномъ мѣстѣ, выдерживая ужаснѣйшій огонь осажденныхъ. Нѣсколько разъ Минихъ посылалъ Адьюпаншовъ, чѣмъ отвести войско, но оно не слушалось, и не прежде какъ уже самъ Ласси пріѣхалъ къ нимъ, рѣшились Русскіе повиноваться, отдавъ до 2,000 убитыми (*). Къ счастью осажденные довольствовались неудачею Русскихъ и не сдѣлали въ эту минуту вылазки, которая бы могла увеличить смятеніе осаждающихъ.

20-го Мая прибылъ изъ Варшавы выпребованный Русскій корпусъ и осада снова началась съ жаромъ, а 25-го явился и Саксонскій вспомогательный отрядъ (изъ восьми баталіоновъ и двадцати двухъ эскадроновъ).

Между тѣмъ 24-го Мая прибылъ, столь давно

(*) И теперь еще показываютъ это габельное мѣсто на Гегельсбергѣ.

ожидаемый Спаниславомъ, Французскій флотъ, съ обѣщанною помощію. Она состояла изъ 2,400 человекъ. 27-го числа покусились-было Франгузы сдѣлать нападеніе, но были отражены и возвратились къ берегу. Наконецъ, 12-го Іюня явился на Данцигскій рейдъ и Русскій флотъ, привезшій осадную артиллерію. Съ этого времени осада уже была производима двѣшлѣннѣйшимъ образомъ, а Французскій отрядъ, будучи осажденъ и съ моря, и съ сухаго пуши, принужденъ былъ наконецъ заключить капитуляцію, въ силу которой и отведенъ въ Кронштадтъ (*). Вслѣдъ за тѣмъ сдалась и крѣпость Вейселемюнде, а 28-го Мая явились къ Миниху и депутаты Данцига для переговоровъ. По условіямъ Миниха, должны они были выдать Спанислава, Примака, Французскаго посла и другихъ корифеевъ возмущенія, но Спанилавъ во время переговоровъ, тайно ушелъ изъ города переодѣвшимся, а попому взяли только оспальныхъ, а городъ присягнулъ Августу III. Блокада и осада Данцига, продолжавшаяся сию-шридесятъ пять дней (съ 21-го Февраля), стоила Русскимъ до 8,000 человекъ. На городъ положено было 2,000,000 червонцевъ контрибуціи, но Императрица простила половину.

Покореніемъ Данцига не окончилась однако же мелочная война въ Польшѣ, производимая паршіями

(*) Легкомысліе Франгузовъ замѣчательно при этой капитуляціи. Они согласились, выйдя съ военными почестями, съѣзъ на Русскій флотъ — вооруженными, для привоза ихъ въ *какую нибудь* гавань Балтійскаго моря. Разумѣется, ихъ отвезли въ Кронштадтъ, чѣмъ они очень были недовольны, полагая, что ихъ высаждать въ нейтральную гавань.

Лещинскаго, но это уже были одни набѣги, которые всякой разъ были отражаемы, разсѣваемы, уничтожаемы. Иностранные писатели говорятъ, что въ это время незначительность Польскихъ войскъ была такова, что 500 Русскихъ никогда не отказывались отъ сраженія съ 3,000 Поляковъ, которые презирая Саксонцевъ, чрезвычайно боялись Русскихъ.

Избраніе Августа III, взятіе Данцига, и изгнаніе Лещинскаго, произвели разрывъ между Австріею и Франціею, а поному Императоръ Карлъ VI и просилъ Россійскій Дворъ: прислать ему на Рейнъ условный вспомогательный корпусъ. Дѣйствительно 12,000-ный корпусъ Русскихъ двинулся туда черезъ Силезію, Богемію и Верхній Палаппинахъ. Въ первый разъ еще Европа видѣла въ тѣхъ мѣстахъ Русскія войска и не могла надивиться ихъ устройству и сшрогой дисциплинѣ. Но какъ въ это время Австрія и Франція окончили свои распри мирнымъ трактатомъ, то помощь Русскихъ и сдѣлалась ненужною, и они возвращались въ свое отечество.

Въ 1735 году Россія возобновила съ Швеціею мирный договоръ, въ силу котораго первая обязывалась шестнадцатію тысячами войска и девятью линейными кораблями, а послѣдняя десятию тысячами и шестію кораблями помогать другъ другу оборонительно и наступательно.

Въ 1735 году открылась новая война. Крымскіе и Кубаискіе Таттары дѣлали безпреспанные набѣги на Русскія границы, и сколько разъ Россія ни дѣлала представленія о томъ Порты, но не получала ни

какого удовлетворенія, а потому и рѣшено было: потчасъ же по водвореніи спокойствія въ Польшѣ, двинути сильное войско въ Крымъ и овладѣти этимъ гнѣздомъ разбойниковъ. Сначала Русскій Кабинетъ думалъ ошестрении опъ этой войны Турокъ, чѣмъ върнѣ подавити Крымцевъ; но Порта не хотѣла допустить Россію до столь важнаго приобрѣтенія, и вскорѣ война сдѣлалась гораздо значительнѣе, нежели предполагали. Германскій Императоръ, какъ по союзу своему съ Россією, такъ и для того, чѣмъ воспользоваться случаемъ приобрѣсти что либо, принялъ участіе въ этой кампаніи.

Главнѣйшимъ Русскихъ войскъ былъ назначенъ Графъ Минихъ. Не прежде какъ съ будущаго года хотѣлъ онъ начать кампанію и для того спѣшилъ сдѣлать всѣ приготовленія, осматривалъ посѣщеніе судовъ на Воронежской верфи, объѣзжалъ Украинскую линію и всѣ пограничныя укрѣпленія. Но какъ въ Украинѣ стоялъ готовый 20,000-ный корпусъ, то они и хотѣли воспользоваться имъ, чѣмъ въ этомъ же годѣ (1735) сдѣлали вторженіе въ Крымъ и опустошили его.

Начало этой экспедиціи было довольно удачно. Ошряды нашихъ легкихъ войскъ истребили нѣсколько Нагайскихъ ордъ (до 4,000 человекъ) и опбили множество скопа, но какъ корпусъ этотъ, къ сожалѣнію, выступилъ уже въ позднюю осень (въ Октябрѣ), то въ пашбищахъ для кавалерійскихъ лошадей сдѣлался совершенный недостатокъ; опъ дождей и сырости открылись въ войскѣ разныя болѣз-

ни, и вскорѣ весь корпусъ нашелся въ самомъ кри-
шическомъ положеніи. Онъ принужденъ былъ воз-
вратиться въ Украину, потерявъ половину людей.

Слѣдующею весною выступилъ и Минихъ. Планъ
кампаніи состоялъ въ томъ, чтобы съ одной спо-
роны овладѣвъ Азовомъ, а съ другой нанести Крым-
цамъ невозможный вредъ. 27-го Марта Минихъ пе-
реправился черезъ Донъ и пошелъ прямо на Азовъ.
Генералъ Шпаррейшеръ, командовавшій передовымъ
отрядомъ, такъ неожиданно и неожиданно явился
близъ Азова, что двѣ башни, расположенныя на бе-
регахъ Дона, взяты имъ были безъ потери одного
человѣка.

3-го Апрѣля овладѣли Русскіе крѣпостью Лю-
пинъ, и Минихъ, поруча Генералу Левашеву блокаду
Азова, самъ отправился къ главной своей арміи, на-
значенной ко вторженію въ Крымъ, и собиравшей-
ся близъ Царицына, на самой оконечности Украин-
скихъ линій (*). Она состояла изъ 54,000 человѣкъ.
Въ полки отпущено было провіанта на два мѣсяца,
остальные же магазны приказано было Князю Тру-
бецкому подвозить за арміею.

Двинувшись внизъ по Днѣпру, армія пришла къ
Каменному Запону 10-го Мая; 17-го урѣзки Друш-
ки встрѣчена была первая непріятельская партія,

(*) Украинскія линіи учреждены Петромъ I, для удержанія набеговъ Та-
таръ. Правая сторона ихъ примыкала къ Днѣпру, а лѣвая къ Дон-
цу (слишкомъ на четыреста верстъ), это были крѣпости числомъ
около пятнадцати, съ землянымъ парашкомъ, рядомъ съ водою, гла-
вными и конгръ-эскарпомъ съ палисадомъ. Между этими крѣпостца-
ми находились во все продолженіе линій редуты и реданты.

а 19-го напали на передовой Русскій опрядъ болѣе 20,000 Ташаръ. Будучи окружены со всѣхъ сторонъ, эша горснѣ храбрыхъ не только не дала себя разспроить, но еще цѣлые шесть часовъ опражала всѣ нападенія огромныхъ силъ непріятельскихъ, пока подоспѣвшими подкрѣпленіями онѣ и вовсе были опражены. Это сраженіе имѣло большое вліяніе на нравственнѣйшій духъ обоихъ войскъ. Ташары начали болѣе нежели когда нибудь бояться Русскихъ, а Русскіе спали презирашъ своихъ противниковъ, и это мнѣніе наиболѣе способствовало всѣмъ послѣдующимъ побѣдамъ.

26-го при рывкѣ Каланчѣ Ташары снова напали на походъ на Русскую армію, но удачнымъ дѣйствіемъ артиллеріи скоро опражены. Наконецъ 28-го числа Русскіе спали въ виду Перекопа и въ два дни устроили башарей, съ копорыхъ и начали бомбардировашъ городъ.

Полуостровъ Крымъ соединяется съ швердою землею посредствомъ Перекопскаго перешейка, имѣющаго въ ширину отъ Азовскаго до Чернаго моря семь верстъ. На протяженіи всего перешейка устроена была Ташарами линія укрѣпленій. Въ срединѣ самыхъ линій споннѣ укрѣпленнѣйшій городъ Перекопъ. Отъ него въ обѣ стороны линій идетъ ровъ, шириною двѣнадцать, глубиною семь сажень; со стороны Крыма по ту сторону рва возвышается брустверь, высокою отъ подошвы рва въ 70-ть фушовъ. Вдоль всей линіи построены еще шесть каменныхъ башень, снабженныхъ доспашочнымъ числомъ ору-

дій. Ташары почишали эши ливія неприступными, и войско ихъ съ самоадѣйностію вступило подѣ ихъ защищу, ожидая Русскихъ, остановившихся прошиву Перекопа.

31-го Мая за часъ до разсвѣта Русскіе, шедшіе во всю ночь въ шестипи колоннахъ, сдѣлали фальшивую атаку на правый флангъ укрѣпленій. Ташары спѣшили собрать пуда все свое войско, вдругъ на разсвѣтѣ увидѣли всѣ Русскую армію, шедшую на приступъ на лѣвый ихъ флангъ. Ужаснѣйшій огонь артиллеріи прикрывалъ это движеніе, и Русскіе солдаты съ мужествомъ ринулись въ ровъ, откуда начали съ помощію штыковъ взбираться на брусверъ. При видѣ эшомъ спрахъ овладѣлъ Ташарами; они оставили свою линію и бѣжали, бросивъ въ добычу побѣдителямъ свой лагерь.

Такимъ образомъ знаменитыя укрѣпленія, надѣ копорыми столько лѣтъ прудились Ташары, взяты были съ потерсею 30 убитыхъ и 170-пи раненыхъ. Городъ Перекопъ, видя Русскую армію позади уже линій, сдался на другой день (1-го Іюня) и по договору, гарнизонъ долженъ былъ бытъ отправленъ въ Турцію, но Минихъ оставилъ его по выходѣ военнопленныхъ, за то, что Турки задержали болѣе 200 Русскихъ купческихъ судовъ.

Оставя досматочный гарнизонъ въ Перекопѣ, Минихъ 5-го Іюня двинулся внутрь полуострова, будучи окруженъ всегда непріятельскою арміею, дѣйствовавшію только набѣгами.

8-го Іюня проходя по дорогѣ къ Козлову, Русскимъ надобно было переходить черезъ морской заливъ Балканъ. За невѣдѣемъ понпоновъ; казаки отыскали нѣсколько бродовъ, и армія двинулась чрезъ нихъ. Надобно замѣтить, что во всѣхъ походахъ противу Турокъ и Ташаръ, Русскіе всегда шли кареємъ, въ срединѣ кошораго сѣавился обозъ. Тушъ при переправѣ, по необходимости сдѣался промежутокъ около 1,500 шаговъ и Ташары спѣшили имъ воспользоваться, чтобъ ворваться въ средину каре. Но какъ пробившіеся бросились потчасъ грабить обозъ, а оспальная армія Ташаръ оставалась только зрительницею этого нѣзда, по они и были вскорѣ окружены и побиты. 10-го происходила новая ошибка, въ кошорой по нераспорочности Генерала Гейнс, Русскіе поперѣли уронъ до 300 человекъ, за что командующій опрѣдомъ и былъ преданъ военному суду. 16-го Іюня Русскіе подошли къ Козлову, но Турки оставили городъ, и зажгли его въ разныхъ мѣстахъ. Здѣсь прибылъ къ Русской арміи первый транспортъ провіанта, въ кошоромъ она давно уже перѣла недоспашокъ. 21-го Іюня двинулась она къ Бакчи-Сараю, и 27-го прибыла къ пѣснинамъ, прикрывающимъ этотъ городъ. Непрѣшель расположился на супровичѣ на высотахъ самымъ выгоднымъ образомъ и ожидалъ нападенія. Но Минихъ, оставя путь обозъ, больныхъ и четвертую часть всего войска, съ оспальными двинулся ночью въ обходъ непрѣшельской позиціи. На разсвѣтъ Турки и

Татары крайне изумлены были, увидя Русскихъ между своими спаномъ и сѣнями Бакчи-Сарая.

Непріятель съ ожесточеніемъ напалъ на Русскихъ, и при первой атакѣ опрокинулъ казаковъ, и взялъ даже одну пушку; но когда резервы вступили въ дѣло, то онъ въ свою очередь былъ смятъ и вскорѣ обращенъ въ бѣгство. Послѣ чего Русскіе вступили въ Бакчи-Сарай.

3-го Іюля Минихъ отправилъ опрѣдѣ для овладѣнія Ахмечешью или Сулпанъ-Сараемъ, но Русскіе напали городъ оспавленнымъ.

Между тѣмъ при всѣхъ поперхносняхъ, одержанныхъ Русскими внутри полуострова при овладѣніи главными его городами, чрезвычайные жары, недоспашокъ воды, дурная пища и непрерывные походы совершенно ослабили Русскую армію. Треть ея состояла изъ больныхъ, а спальные шли въ болѣшомъ уныніи. Видя это положеніе своего войска, Минихъ рѣшился возвратиться въ Перекопъ, гдѣ и намѣренъ былъ переждать время жаровъ.

17-го Іюля армія прибыла туда обратно и обрадовалась, найдя транспортъ съ двухъ-недельною провизією, прибывшій изъ Украйны. Тупъ же получено донесеніе, что опрѣдѣ, посланный Минихомъ къ Кинбурну, овладѣлъ эшою крѣпосью безъ сопрошивленія.

Пробывъ здѣсь до 2-го Августа, Минихъ увидѣлъ, что невозможно удержаться на зиму въ Крыму, и

принужденъ былъ возвратиться въ Украину, потерявъ отъ болѣзней около половины арміи.

Въ продолженіе Крымской кампаніи, Фельдмаршалъ Ласси, посланный для ускоренія осады Азова, овладѣлъ имъ 4-го Іюля по договору, по которому гарнизонъ былъ оппущенъ съ обязанностію не служить противъ Россіи. Въ городѣ найдено 163 орудія и множество военныхъ снарядовъ, но съѣстныхъ припасовъ у него уже не было, и по этой причинѣ Паша принужденъ былъ сдаться.

Въ этомъ же году Калмыцкій Князь Дундукъ-Омбо, кочевавшій между Царицыномъ и Аспраханью, имѣлъ порученіе дѣйствовать противъ Кубанскихъ Ташаръ и исполнилъ этотъ походъ съ отличнымъ успѣхомъ, истребя всю орду (до 31,000 человекъ) и выведя плѣнными 10,000 женщинъ и дѣтей.

Въ продолженіе зимы Миннихъ сдѣлалъ всѣ нужныя пригошвленія для кампаніи 1737 года. Войско было укомплектовано, для подвоза съѣстныхъ припасовъ по Днѣпру построены были двойныя лодки, каждая съ чепырьма шрехъ-фуншовыми пушками. Планъ кампаніи состоялъ въ овладѣніи Очаковымъ и въ нанесеніи рѣшительнаго удара Буджакскимъ Ташарамъ. Въ концѣ Апрѣля Русская армія, имѣвшая отъ 60-ти до 70,000 человекъ съ 62-мя осадными и 165-ю полевыми орудіями, выступила въ походъ шрема колоннами и перешла Днѣпръ подѣ Кременчугомъ, въ Орликъ и у Переволочной. 26-го Іюня

переправилась она черезъ Вуть, а 2-го Іюля поспро-
лась въ обыкновенный свой походный порядокъ въ
каре (нынѣшній разъ составлено ихъ было три), сдѣ-
лала фальшивое движеніе къ Бсндерамъ, чѣмъ об-
мануль непріятеля. Узнавъ однако, что онъ уже
усилилъ Очаковскій гарнизонъ и гоповишся къ обо-
ронѣ, опять взяла направленіе на Очаковъ, куда и
прибыла 11-го Іюля, расположивъ спанъ между Ли-
маномъ и Чернымъ моремъ.

Въ военномъ Совѣтѣ, поспѣшъ же собранномъ,
положено было, чѣмбы штурмовать городъ, преж-
де чѣмъ успѣють къ нему подойти новыя подкрѣп-
ленія. Еще Совѣтъ не былъ оконченъ, какъ Турки
сдѣлали вылазку въ числѣ 15,000, но послѣ пере-
стрѣлки, два часа продолжавшейся, они были про-
гнаны съ большимъ урономъ. Въ тотъ же день
ввечеру назначено было заложить пияшъ редушвъ;
но почва земли была такъ крѣпка, что работавши
всю ночь, не могли окончить и одного. 12-го овла-
дѣли Русскіе вырытою дорогою со стороны Лимана
и приблизились на ружейный выстрѣлъ къ коншрѣ-
эскарпу, а Минихъ, найдя одинъ изъ окрестныхъ са-
довъ очень удобнымъ для дѣйствованія съ нею ору-
діями, открылъ всюю осадною и полевою аршилле-
рією жесточайшій огонь по городу, гдѣ и произвели
вскорѣ сильный пожаръ.

13-го числа пожаръ эшопъ еще болѣе распро-
странился, и Минихъ, пользуясь имъ, велѣлъ войскамъ
двинутся къ городу. Но, не имѣя ни фашинь, ни
лѣсшницъ, колонны болѣе двухъ часовъ простояли

у рва, подъ сильнымъ убійственнымъ огнемъ, напрасно изыскивая средство, чтобы перебраться на ту сторону. Вдругъ около девяти часовъ упрѣ взорвали въ городъ на воздухъ большой пороховой магазинъ, отъ чего разрушилась часть города и болѣе 6,000 человекъ погибло подъ развалинами. Устрашенный этимъ случаемъ, Паша спѣшилъ сдаться съ условіемъ сохраненія жизни. Уронъ Русскихъ состоялъ изъ 900 убитыхъ и 2,700 раненыхъ. Военнопленный гарнизонъ (котораго часть успѣла спастись на суда и оплыть) состоялъ изъ 4,000 человекъ. Въ городѣ убитыхъ найдено и погребено 17,000 человекъ. Орудій на валу было 92.

Достигнувъ такимъ образомъ главной цѣли кампаніи этого года, Минихъ, оставивъ сильный гарнизонъ въ Очаковѣ, пошелъ обратно къ Бугу, сдѣлавъ нѣсколько маршей, чтобы увѣришь непріятеля въ продолженіи похода, и въ концѣ Августа возвратился въ Украйну.

Въ то же самое время и Фельдмаршалъ Ласси съ другою арміею дѣйствовалъ въ Крыму. Чтобы избавиться отъ Перекопскихъ линій, которые Ташары собирались на этотъ разъ защищать лучше прошлогодняго, онъ двинулся вдоль рукава Азовскаго моря къ Аспрабашу. Едва узнавъ о томъ изумленный непріятель, вовсе неожиданный впаденія Русскихъ съ этой стороны, какъ бросился туда съ войскомъ, чтобы защищать Арабатскіе проходы; но Ласси, приказавъ вымѣрить глубину рукава, отдѣляющаго перешеекъ отъ Крыма, вслѣдъ сдѣлавъ плоты изъ

пуспыхъ бочекъ, бревенъ и рогашокъ, и съ пѣхотною и обозомъ переправился черезъ рукавъ, а казаки и Калмыки въ бродъ. Крымскій Ханъ, еще болѣе изумленный неожиданнымъ извѣстіемъ объ этой переправѣ, не смѣлъ выждать Русской арміи и бѣжалъ въ горы, а Ласси 25-го Іюля вступилъ въ Карасу-Базаръ, изъ кошораго жилиши заранѣе ушли.

Эпимъ окончилися на эпимъ годъ и здѣсь подвиги Русскихъ. Послѣ нѣсколькихъ жаркихъ дѣлъ, въ кошоромъ Ташары всякой разъ были разбиваемы, Ласси перешелъ чрезъ Шунтару и, не будучи обезпечиваемъ, возвратился въ Украину въ Октябрѣ мѣсяцѣ.

Какъ скоро Турки узнали, что Русская армія пошла обратно, то собравъ значительное войско, двинулись къ Очакову, чтобы оплотнѣть его. Съ 17-го Октябрю до 10-го Ноябрю производили они самую жестокую осаду, но Генералъ Шпфельтъ, командовавшій Русскимъ гарнизономъ, продолжалъ день и ночь отражать ихъ приступы, дѣлалъ самъ вылазки, рѣзался съ непріятелемъ на валу и во рвахъ, и наконецъшибивъ послѣдній штурмъ, вдругъ къ удивленію и радости своей узналъ, что Турки, будучи не довольны эпимъ осеннимъ походомъ и стойкой Русскихъ вѣнновъ, самовольно пошли домой. Въ это время гарнизонъ изъ 4,000 едва уже имѣлъ половину во фронтѣ и шѣ безъ смѣны должны были оспаиваться день и ночь на валахъ для отраженія непріятеля.

Такъ окончилась кампанія 1737 года и Пор-

па, копорой и Австрія объявила войну, искала средствъ окончить ее дружелюбно. Въ Петербургъ съѣхались уполномоченные прехъ воюющихъ державъ и, по невозможности сблизить свои претребованія, разошлись.

Въ этомъ же году умеръ послѣдній Герцогъ Курляндскій изъ потомковъ Кешпелера и Русскій корпусъ, вступивъ немедленно въ Митаву, заставилъ избрать Эрнста Іоанна Бирона, любимца Императрицы Анны Іоанновны. Будучи внукомъ конюха Герцога Курляндскаго, онъ успѣлъ сперва вступить въ бракъ съ одною знатною дѣвицею изъ Курляндскаго дворянства (Трейдень) и думать этимъ средствомъ склонить дворянъ: чшобъ принять его въ ихъ сословіе, но они съ негодованіемъ отвергли его. Вскорѣ послѣ того, успѣвъ пріобрѣсти милости Анны Іоанновны, они же избрали его владѣтельнымъ своимъ Герцогомъ.

Въ 1738-мъ Крымцы, ожидая вторженія Русскихъ, хотѣли предупредить ихъ и въ Февралѣ сдѣлали съ 40,000-мъ набѣгъ на Украйну. Но подойдя къ линіи и видя, что опасно оспаивать у себя въ тылу укрѣпленія, снабженныя гарнизонами, они послали только впередъ нѣсколько отрядовъ, копорые выжгли пять деревень и, узнавъ о приближеніи Русскихъ войскъ, спѣшили возвратиться въ Крымъ со всею своею арміею.

Въ началѣ Апрѣля выступили и Русскіе въ походъ. Армія ихъ простиралась до 50,000, и планъ кампаніи ихъ состоялъ въ томъ, чшобъ перейти

Днѣспрь, взявъ Бендеры, или Хопинь. 29-го Мая перешли они черезъ рѣку Кадиму, и на другой день открылась предъ ними вся непріятельская армія. Сначала атаквала она передовые Русскіе отряды, но попомъ стремительно ударила на центръ, который однако выдержалъ нападеніе и удержалъ непріятеля до прибытія резервовъ, которые послѣ жаркаго боя и опрокинули наконецъ Турокъ и Татаръ. Послѣ того Русская армія продолжала идти далѣе.

25-го Іюля при маршѣ Русскихъ между рѣчками Молочнице и Бѣлочнице открыли они лагерь Паши Бѣлградскаго, сѣювшаго у сѣченія рѣкъ Днѣстра и Молочнице. Тутъ непріятель снова сдѣлалъ нѣсколько нападеній; но всякой разъ былъ отражаемъ. Простоявъ нѣсколько времени у Днѣстра, Минихъ не рѣшился идти далѣе, узнавъ о моровой язвѣ, свирѣпствовавшей въ Молдавіи и Валахіи, а попому 21-го Августа и перешелъ обратно за Бугъ, и въ концѣ Сенября возвратился въ Украину.

За это раннее окончаніе похода и бездѣйственность въ продолженіе его, жаловался на Миниха Австрійскій Дворъ, но Русскій полководецъ оправдался моровою язвою, не позволившею ему идти за Днѣспрь. Дѣйствительно, эпидемія проникла даже и въ Украину, но благоразумными и дѣятельными мѣрами Миниха остановлена.

Со своей стороны и Ласси съ 35,000 дѣйсвовалъ въ томъ году противу Крымцевъ. Ханъ спомалъ у Перекопской линіи съ 40,000-ною арміею; но

Ласси нашелъ опять другую дорогу для вступленія въ Крымъ, не поперявъ ни одного человека. Въ гнѣны жары прибрежная часть Азовскаго моря высыхаетъ, а западный вѣтръ сгоняетъ и еще болѣе просыхающа воды, такъ что въ это время можно перейти по дву безпрепятственно. Этимъ-то обстоятельствомъ воспользовался Ласси и до прилива успѣлъ перейти море.

26-го Іюня сдѣлся Перекомъ съ 2,000-нымъ гарнизонъ и сто пушками. Ласси пошелъ далѣе въ Крымъ, но нашелъ его повсюду пуснымъ. Встрѣивъ 20,000-ный корпусъ Ташаръ, которые сдѣлали нападеніе на передовые отряды, онъ отразилъ ихъ съ урономъ 2,000 человекъ. Но подвиги Русскихъ должны были этимъ и окончиться. Ласси имѣлъ приказаніе идти на Кафу и взять ее; но вся страна была такъ опустошена, что не было ни какого средства найти продовольствія для арміи; а какъ въ это самое время узнали, что флотилія, предназначавшая доставить ему припасы изъ Азова, настигнута была бурей и разбита, то и не возможно было оставаться долѣе въ Крыму. А потому, взорвавъ всѣ укрѣпленія Перекопской линіи, Ласси въ Октябрѣ возвратился въ Украину.

Въ началѣ 1739 года, Турецкій 20,000-ный корпусъ перешелъ 14-го Февраля черезъ Днѣпръ у Городища и вторгся въ Россію; но Графъ Румянцовъ встрѣтилъ его, опрокинулъ и прогналъ съ попереху 6,000 человекъ убитыми и около 2,000 плѣнныхъ.

Въ Маѣ выступилъ опять и Минихъ съ 60,000-ною

Часть II. 10

армією, розділеною на нѣсколько колоннъ, перешелъ черезъ Бугъ (*) въ прѣхъ мѣстнахъ: въ Комшаншинювъ, Лапшигевъ и Мендзибожъ. Здѣсь узнали, что Турецкая 60,000-ная армія перешла Днѣспрѣ и вѣмѣрена оспоривати Русскіи переходъ черезъ Бугъ; но когда уже отшерылось, что они опоздали, шо воротились назадъ, разграбятъ нѣсколько деревень. Русскіе же продолжали итти впередъ, имѣя безпрепятстванныя спычки съ непріятелемъ. Чысьобъ обманути непріятеля и продержати его у Бендеръ, отпращивъ былъ сильный отрядъ казаковъ къ Сорокѣ, копорому приказано было объявляти, что вся армія идетъ вслѣдъ за нимъ. Хишросѣ была очень удачна, пошому что Вели - Паша простоялъ въ Бендерахъ двѣ недѣли, во ожиданіи Русскихъ, копорые между тѣмъ продолжали свое движеніе къ Днѣспру, обходя горы Недоборжець и поворота пошомъ по рѣкѣ Збручу къ Хошину.

Какъ скоро непріятель узналъ о направленіи Русской арміи, шо и поспѣшилъ къ Збручу, чтообъ не допустишь до переправы черезъ нее. Но Минихъ, оставя въ лагерѣ часть арміи, обозъ и осадную артиллерію, съ 20,000-нымъ отборнымъ корпусомъ двинулся 26-го Іюня къ мѣстечку Синковцу, лежащему на Днѣспрѣ, и 29-го ввечеру достигнувъ до него, потчасъ же занялся поспроеніемъ моста, и 30-го перешелъ уже черезъ рѣку. Турки, узнавъ о

(*) Переходы эти проходили, для сокращенія пути и удобства продовольствія, черезъ Польскія владѣнія, за что и обѣщано было вознагражденіе.

помъ, возвратились къ Хошину, гдѣ и перешли Днѣстръ.

Безпрестанные дожди остановили на нѣсколько дней движеніе Русской арміи, но 16-го Августа она опять пошла впередъ, а 17-го перейдя рѣчку Валечку, вступила въ горы и Перекопскія долины, которыми Турки не заблагоразсудили защищаться и которыхъ переходъ былъ сподручнѣе, чѣмъ то, что Русскіе, не будучи обезпечиваемы непріятелемъ, перебирались чрезъ нихъ десять дней.—27-го числа Русскіе, снявъ свой лагерь, выступили опять впередъ и приблизились къ Турецкому стану на пушечный выстрѣлъ. Здѣсь поспѣвъ же были они окружены со всѣхъ сторонъ непріятелями. Сераскиръ Вели-Паша стоялъ съ главною арміею впереди на высотахъ въ укрѣпленномъ лагерѣ; Калчанъ-Паша Хошинскій находился съ Янычарами противъ лѣваго ихъ крыла, имѣя зади лѣсъ и неприспущныя горы; Іенчъ-Али-Паша, начальникъ Турецкихъ Спаговъ, стоялъ противъ праваго крыла Русскихъ, примкнувъ къ горамъ, идущимъ къ Прушу; а Бѣградскій Паша пѣснилъ съ Ташарами Русскихъ съ тылу.

Всю ночь непріятель сопровождалъ Русскихъ, стоявшихъ въ шрехъ большихъ кареяхъ, — но всякій разъ былъ отражаемъ. Всякое другое войско, и противъ другаго непріятеля почивало бы себя погибшимъ въ этомъ положеніи; но Минихъ вовсе не находилъ его опаснымъ, и на другой же день рѣшился дать генеральное сраженіе (28-го Августа).

Осмотрѣвъ непріятельскую позицію, Минихъ

замѣнили, что лѣвое крыло Вели-Паши прикрыто слабыми и недокончанными укрѣпленіями, поному что было защищено ручьемъ Шуланцомъ, котораго пологіе берега и болошишья окрестности починали неприсущными. На этошъ-то пунктѣ Минихъ рѣшился направить свои усилія, приказавъ запасши околькo можно болѣе хворосту и досокъ. Для оповѣщенія же вниманія непріятеля, сильный Русскій отрядъ сдѣлалъ рано поутру нападеніе на правое непріятельское крыло. Загорѣлась сильная перестрѣлка, копорая по немскушву Турецкихъ пушкарей вовсе не причинила вреда Русскимъ. Вели-Паша спѣшилъ однако подкрѣпить угрожаемое свое крыло; пославилъ плути плотчасъ же двѣ новыя башарен и началъ строити новую линію укрѣпленій. Вдругъ въ полдень Минихъ двинулся правымъ своимъ крыломъ впередъ, навелъ множество мостовъ черезъ ручей, завалилъ болошо хворостомъ и досками и подъ прикрытіемъ сильнѣйшаго огня артиллеріи перешелъ все это пространство безъ малѣйшаго со стороны непріятеля сопротивленія. Въ два часа пополудни Русская армія, обойдя лѣвое крыло Турокъ, стояла уже у подошвы горы, на копорой расположенъ былъ ихъ лагерь. Тогда Турецкая конница бросилась на Русскихъ со всѣхъ сторонъ, но встрѣченная сильнымъ башальнымъ огнемъ, смѣшалась и обращилась въ бѣгство. Въ пять часовъ Турки возобновили нападеніе съ большею яростію, но и на этошъ разъ были отбиты съ ужасною потерей. Между тѣмъ Русскіе все болѣе и болѣе по-

давались впередъ, и въ семь часовъ вечера достигли до непріятельскаго лагеря. Но Турки, видя бесполезность своихъ усилій, уже успѣли уйти, зажегши свои палатки и оставя въ спанѣ 48 орудій и множество припасовъ. Тотчасъ же отправлены были отряды для преслѣдованія непріятеля, пощедявшаго болѣе тысячи убитыхъ.

Русскій уронъ простирался не выше 70 человекъ, и никогда побѣда не была одержана съ меньшею потерей, будучи единственно пріобрѣтена искусными движеніями Русскаго полководца, который эпою кампаніею доказалъ, что онъ вполне достигъ высокой славы, вездѣ о немъ распространявшейся.

Чтобъ воспользоваться Спавучанскою побѣдою (такъ названа она по имени деревни, близъ поля сраженія находившейся), Минихъ тотчасъ же двинулся къ Хошину, и вездѣ по дорогѣ находилъ пушки, ящики, повозки и другія вещи, брошенныя непріятелемъ со страха при быстромъ его отступленіи. 30-го рано по утра Русскіе явились подъ стѣнами Хошина. Казаки нашли предмѣстье пустымъ, хотя оно и было обведено валомъ и рвомъ. Оплоты узнали, что Колчанъ-Паша возвращался въ городъ послѣ битвы почти одинъ, потому что Янычары ушли всѣ за Вели-Пашею. Минихъ послалъ требовать немедленной сдачи и Паша, послѣ нѣкоторыхъ переговоровъ, согласился отдаться военно-плѣннымъ. Гарнизонъ состоялъ только изъ 763-хъ человекъ, имѣвши 10,000 до Спавучанскаго

сраженія. Въ крѣпости найдено 157 медныхъ пушекъ и 22 мортиры; въ магазинахъ множество съѣстныхъ припасовъ.

Ошправа плѣнныхъ въ Украину, Минихъ двинулся впередъ къ Прушу, который и перешли 9-го и 10-го Сеншября. Тушъ заложили крѣпостцу и назвали ее: Крѣпостью Св. Іоанна, которую и соединили съ Хошиномъ посредствомъ редушовъ, въ разныхъ мѣстахъ разсѣяленныхъ.

12-го Сеншября вступили Русскіе въ Яссы, столицу Молдавіи, и вся обласпъ изъяснила знаки преданности своей Россіи. Принявъ здѣсь всѣ надлежащія мѣры къ дальнѣйшему продовольствію своей арміи, Минихъ двинулся далѣе и намѣренъ былъ итти къ Бендерамъ, чшобъ нанести рѣшительный ударъ Буджакскимъ Тапшарамъ, предполагая возвратишсь потомъ зимовать около Яссъ, а на будущую весну провианшу въ нѣдра владѣній Поршты.... Вдругъ всѣ эти блистательные планы были разрушены. Австрія заключила миръ съ Турціею при Бѣлградѣ. Условія его были унизительны для первой, и все бремя войны падало тогда на Россію. Но какъ Австрія и Франція предлагали и ей свое посредничество для заключенія мира, шо переговоры шотчасъ же и начались, а Миниху послано было повелѣніе: оставивъ военныя дѣйствія. Съ горестію оставилъ полководецъ поприще своихъ побѣдъ и вскорѣ миръ былъ заключенъ. Россія обязывалась возвратишъ Яссы, Хошинъ, Очаковъ, Кинбурнъ, и срышъ укрѣпленія Азова. Турки успунали просшранство на сѣю

сорокъ верстъ въ степи для распространенія границъ Россіи.

Такъ окончилась война, сполнавшая Россіи столько воинновъ, принесшая ей столько славы и недоспавившая никакихъ выгодъ. Героемъ кампаніи былъ Минихъ, но и дѣйствія Ласси, если были не шакъ бласпательны, то безспорно обдуманъ съ шакимъ же искусствомъ, и съ большею даже опчетпливостію.

Въ послѣдніе годы Турецкой войны произошли неудовольствія между С. Петербургскимъ и Спокгольмскимъ Дворами. Швеція не могла забыть потерю своихъ при Нейштадскомъ мирѣ, и изыскивала всѣ случаи, чтобъ вредить Россіи. Въ послѣднюю Польскую войну при избраніи Августа III, множество Шведскихъ офицеровъ служило Спаниславу въ Данцигѣ, гдѣ и были взяты въ плѣнъ. Императрица оппустила ихъ, изъявъ Спокгольмскому Кабинету свое неудовольствіе за эпомъ поступокъ. Въ время же Турецкой войны Швеція тайно требовала отъ Порты вспомогапельныхъ денегъ, чтобъ со своей стороны сдѣлать нападеніе на Россію. Разнесся даже слухъ, что уже заключенъ между ними оборонительный и насупательный союзъ, и что Маіоръ Цинклеръ отправленъ за раппификаціею. По этому случаю Минихъ получилъ повелѣніе отъ Бирова оыадѣть Цинклеромъ и бумагами его на возвращномъ пути изъ Констаншинополя. Цинклеръ, узнавъ объ эпомъ отъ Поляковъ, перемѣнилъ дорогу и опправился черезъ Силезію, но Капишанъ Куплеръ и Поручики Лесавицкій и Веселовскій, взяли

догонялъ его и исполнилъ порученіе Бирона. Они дѣйствишельно наспигли Цинклера у Нейшпендена и умершвивъ его, опинали бумагаи и представили по командѣ. Въ бумагахъ ничего не нашлось и Россійскій Кабинетъ спѣшилъ отпраивтъ декларацію ко всѣмъ Дворамъ, чѣмъ оправдаться въ этомъ пошупкѣ, кошорый принадлежалъ лично Бирону, но падалъ на Императрицу, незнавшую ни слова о планѣ поимки Цинклера.

Въ 1739-мъ году произошло бракосочетаніе Принцессы Анны, дочери Екашерины Іоанновны (бывшей за Герцогомъ Мекленбургскимъ) съ Принцемъ Брауншвейгъ-Люненбургскимъ Антономъ Ульрихомъ. Будучи плодомъ полишники Вѣнскаго Двора, этотъ бракъ принесъ много несчастій и молодымъ супругамъ и попомсху ихъ.

Несогласія со Швеціею еще болѣе усилились отъ убійства Цинклера, а запрещеніе Русскаго Правительсхва вывозить изъ Лифляндіи хлѣбъ въ Швецію довершило взаимную вражду. Народъ въ Спюкгольмѣ взбунповался, хотѣлъ разграбить домъ Русскаго Посланника и пребоваъ немсденно объявленія войны. Король и миролюбивая партія *Колмаковъ* (*) долго пропивилась *Шапкамъ*, наконецъ она принуждена была успунить буйной насшойчивости народа, и не сдѣлавъ никакихъ пригопвовленій, Швеція объявила

(*) Въ Швеціи были тогда двѣ партіи: самая буйная, состоявшая изъ молодого дворянсхва, войска и нѣкопрыхъ Сенаторовъ, называлась партія *Шапокъ*. Партія Короля, состоявшая изъ всѣхъ благородныхъ и миролюбивыхъ людей, называлась партія *Колмаковъ*.

войну Россіи. Но извѣстіе о томъ уже пришло не къ Аннѣ Іоанновнѣ.

Здоровье Императрицы давно уже слабѣло и Биронъ шепталъ, что съ жизнію покровительницы его, кончится и его политическое поприще. Многочисленныя же злодѣянія, имъ безъ вѣдома самой Государыни совершенныя, давали ему чувствовать, что минуша возмездія близка. Судьба представляла ему однако не только средство къ спасенію, но еще къ большому возвышенію. Принцесса Анна родила сына Іоанна, и Императрица, воспринявъ его при Св. крещеніи, объявила наследникомъ Россійскаго престола послѣ себя, а Герцога Бирона Регентомъ во время его малолѣтства. Едва успѣла она окончить эпоху актъ, столь нужный для замысловъ и спасенія Бирона, какъ увеличившаяся болѣзнь пресѣкла жизнь ея (17-го Октября 1740). Ей было тогда сорокъ шесть лѣтъ отъ роду. Царствовавъ десять лѣтъ со славою надъ Россіею, она и вскорѣ послѣ Петра I, придала Россіи еще болѣе вѣса и политической силы. Она уже по волѣ своей располагала трономъ Польши. Въ войнѣ съ Турками, она не только смыла неудачу Петра I при Пруцѣ, но и показала изумленной Европѣ, претепавшей Янычаръ, какъ легко ихъ побѣждать. Одна неограниченная довѣренность ея къ недостойному Бирону, злодѣйствовавшему изъ личныхъ своихъ выгодъ, помрачаетъ нѣсколько ея дѣянія, но изъ всѣхъ историческихъ фактовъ видно, что ни одного почпи изъ пресупленій Бирона ей не было извѣстно, и ниско

не смѣлъ и подумашъ доносить на него, попомучи по заграждая собою и своими клевредами доспущу къ шрону, всѣ подобныя попышки оканчивались гибелью смѣлыхъ доносищелей.

Въ царствованіе Анны Іоанновны, Малая и Средняя Киргизскія Орды вступили въ подданство Россіи (1738 и 1739.)

При ней учрежденъ первый Кадетскій Корпусъ, давшій Россіи сполько отличныхъ воиновъ.

При ней явился впервые Ломоносовъ, котораго Ода на взятіе Хопина показала богатство и силу Русскаго языка, осужденнаго сповашъ подъ бременемъ Лашинско-Французскихъ названій, варварскаго слога и Нѣмецкаго синтаксиса, который и до сихъ поръ еще сохраняется, какъ священный преданій, въ нѣкоторыхъ канцелярскихъ бумагахъ.

Какъ скоро Императрица скончалась, то всѣ присягнули новому малолѣтнему Императору Іоанну, котораго, вмѣстѣ съ родителями и перевезли въ Зимній дворецъ, а Регентъ Биронъ, принявъ ширло Высочества, оспался въ Лѣтнемъ дворцѣ до погребенія пѣла покойной Государыни.

Въ это же время скончался Римскій Императоръ Карлъ VI, котораго смерти должествовала произвести сполько кровопролитія въ Европѣ. Дочь его Марія Терезія была наслѣдницею собственнѣхъ владѣній Австрійскаго дома; но противъ Цезарей имѣлъ множество претендентовъ, которыхъ требованія вскорѣ распространили пламя войны. Вскорѣ мы увидимъ, что эти войны произвели существованіе

новаго государствѣ, которое дошлоъ никакого не имѣло вѣса въ Европейской политикѣ.

Регентъ Биронъ вмѣшался также въ эту хаотическую начинающуюся борьбу. Тайнымъ пракшапомъ съ Саксонско-Польскимъ дворомъ, онъ обѣщавъ ему все свое содѣйствіе въ прѣбываніяхъ на Цезарскій престолъ, съ тѣмъ, чтобы Герцогство Курляндское обезпечено было за нимъ и за его потомствомъ. Онъ не зналъ, что Герцогство его и Регентство висятъ на краю бездны. Привыкнувъ при покойной Императрицѣ къ самовластию, онъ теперь еще болѣе былъ расположенъ къ нему, будучи неограниченнымъ правителемъ Государства. Вскорѣ доносы, пытки и казни вполнѣ обнаружили, что онъ одинъ составлялъ все зло минувшаго царствованія. Не только знавшіе вельможи, но сама Принцесса Анна, мать Императора, и супругъ ея, испытывали дурное и самовластное его обращеніе. Этотъ деспотизмъ недостойнаго временщика взволновалъ всѣхъ, и герой Спавучанъ (Минихъ) взялся его низвергнуть, и какъ Регентство Россійской Имперіи, такъ и опеку младенца Императора передавъ Принцессѣ, его родительницѣ.

Съ 8-го на 9-е Ноября ночью Минихъ отправился съ отрядомъ 80-ти солдатъ къ Лѣвшему дворцу, гдѣ жилъ Биронъ и гдѣ находился караулъ изъ 300 человекъ. Но такова была всеобщая ненависть къ Бирону, что когда Минихъ объявилъ цѣль своего прибытія, то не нашлось ни одного человека, который бы взялъ сторону Регента, и Биронъ на ка-

нунѣ еще заставлявшій шрепешать тысячѣ, былъ безъ малѣйшаго труда арестованъ и ошвезенъ въ безопасное мѣсто.

На другое утро (9-го Ноября) толпы народа, едва взрившія счастливому событію, собрались около дворца. Полки также были пушью собраны, и всѣ съ восторгомъ присягнули въ вѣрности Правительницѣ, принявшей званіе Великой Княгини. О чемъ шотчасъ же и было сообщено какъ всей Россіи, такъ и иносстраннымъ Дворами.

Вся Россія почувствовала благошворныя дѣйствія низверженія Бирона. Правительница шотчасъ же пошребовала къ себѣ списокъ всѣхъ ссылочныхъ (ихъ нашлось до 20,000 человекъ) и занялась возвращеніемъ невинно-поспрадавшихъ.

Дворы Европейскіе со своей стороны спѣшили обратиться къ Правительницѣ для привлеченія ея каждый на свою сторону. Прусскій Король (Фридрихъ II), не давно еще восшедшій на престолъ и долженствовавшій столько прославить себя великими дѣяніями, первый прислалъ уполномоченнаго для заключенія съ Россіею оборонительнаго и наступательнаго союза, который и былъ Правительницею заключенъ, съ взаимнымъ обязательствомъ помощи 12,000-нымъ корпусомъ и ручательствомъ за цѣлость Европейскихъ владѣній.

Едва успѣла Правительница заключить эшотъ союзъ, какъ вдругъ получено было извѣстіе, что Фридрихъ II вторгся въ Силезію. Эшо событіе привело Россійскій Дворъ въ затрудненіе. Претини

договорами съ Карломъ VI, поручилась Россія съ прочими державами за исполненіе Прагматической ея Санкціи; теперь же заключила она новый союзъ съ Королемъ, внезапно объявившимъ себя непріятелемъ Австріи. Вскорѣ Австрія дѣйствительно потребовала помощи Россіи противъ Фридриха, но Правительница уклонилась отъ него, что у ней предсказать война со Швеціею и что она должна охранять прежде всего собственное свое Государство. Интриги придворныхъ, желавшихъ содѣйствовать Австріи, произвели въ это время паденіе Миниха, который уволенъ былъ отъ всѣхъ должностей. Биронъ же, содержащійся въ Шлиссельбургѣ, отправленъ въ Пелымъ.

Въ 1742 году прибыло въ Россію Турецкое, а потомъ и Персидское Посольства, которыя были приняты наивеличавшимъ образомъ; Шведскій же Посолъ, по случаю близкой войны, выѣхалъ.

Швеція выбрала невыгодную для себя минушу для объявленія войны Россіи. Если бы она за два года передъ темъ рѣшилась на это шагъ, когда главныя силы Русскихъ были въ Крыму и за Днѣпромъ, то можетъ быть и получила бы какой нибудь успѣхъ, но теперь когда одна готовилась бороться съ Россіею, то и самый не дальновидный человекъ могъ бы предсказать Шведамъ неудачу. По донесеніямъ невѣрныхъ лазутчиковъ, Швеція увѣрена была, что Русская армія въ совершенномъ разстройствѣ и вся составлена изъ неопытныхъ рекрутовъ. Въ этомъ-то заблужденіи, не сдѣлавъ никакихъ при-

гопшлений, и объявила она 3-го Июля 1741 года войну Россіи. Въ деклараціи сказано, что поводомъ къ разрыву мира служатъ слѣдующія причины: убійство Цинклера, запрещеніе вывоза хлѣба изъ Лифляндіи и опсшпраненіе опъ преспола Елисаветы Петровны и Голшшинскаго Принца.

Какъ скоро Правительница узнала объ эпшомъ, то созвала военный Совѣтъ и на немъ положено было: сосшавишь для предсшощей войны шри корпусъ. Главный подъ командою Ласси долженъ былъ вышпунишь въ Финляндію и дѣйсшвовашъ насшпунательно. Вшпшой, подъ начальсшвомъ Принца Гессенъ-Гомбургскаго, долженъ былъ охранашъ С. Пешербургъ и расположишь лагерь у Красной Горки. Трешій, раздѣленный на разные опряды, долженъ былъ наблюдашь спокойсшвіе въ Лифляндіи и Эстляндіи. Флотъ же Россійскій, будучи въ очень дурномъ сосшояніи, не могъ на эпшотъ годъ вышпунишь изъ гаваней. (Такъ любимѣйшее созданіе Петра Великаго приходило въ забвеніе при первыхъ преемникахъ его!)

26-го Августа, Русскіе, пройдя Выборгъ, расположились у Абовскаго моста, пославъ опрядъ къ Шведскимъ границамъ для развѣдыванія. 31-го пріѣхалъ Ласси и принялъ начальсшво надъ арміею. Черезъ лазушчиковъ узнали, что Вильманштрандскій гарнизонъ сосшоишь только изъ 5,600 человекъ; что Шведы собрали еще только два корпуса, каждый изъ 4,000; первый подъ командою Врангеля въ шрехъ миляхъ опъ Вильманштранда, а вшпшой въ шесш миляхъ, подъ начальсшвомъ Будденброва. Же-

лая воспользоваться подобною оплошностью непріи-
теля, неуспѣшнаго еще собрать значительнѣйшихъ
силъ, Ласси рѣшился потчасъ же вступить въ
Шведскую Финляндію и овладѣть Вильманштран-
домъ.

11-го Сентября Русская армія выступила въ по-
ходъ, взявъ съ собою провіантъ на пять дней, и
оставя весь обозъ въ лагерь подъ доспашочнымъ
охраненіемъ. Вечеру армія расположилась ночевать
на большой дорогѣ, пройдя двѣ мили. Тутъ произо-
шелъ одинъ изъ стѣхъ спранныхъ случаевъ, пакъ
часто встрѣчающихся на войнѣ. Вильманштранд-
скій комендантъ послалъ чепырехъ человекъ для
развѣдыванія о Русской арміи и благопріиспущаемые
ночью, они подошли къ передовымъ карауламъ, не
бывъ сначала примѣченными. Вдругъ одинъ караулъ
изъ лѣса увидѣлъ ихъ и началъ по нимъ стрѣлять.
Внезапно вся армія вскочила, взялась за оружіе и на-
чала живѣйшую перестрѣлку: впоря линія стрѣля-
ла по первой, претя по второй. Болѣе 200 дра-
гунскихъ лошадей, вырвавшись, разбѣжались и по-
скакали по дорогѣ. Шведскій пикетъ, услыша пере-
стрѣлку и приближающійся топотъ лошадей, обра-
тился въ бѣгство къ городу, куда вмѣстѣ съ нимъ
вбѣжали и Русскія лошади. Большаго пруда и опас-
ности сполно остановили огонь. Болѣе 20-ти че-
ловѣкъ было ранено.

Только по этой фальшивой тревогѣ Врангель
узналъ о приближеніи Русскихъ и спѣшилъ на по-
мощь Вильманштранду, пославъ увѣдомить и Буд-

денброка. 2-го Сеншября прибыли Русскіе къ Вильманшпранду, и обозрѣвъ городъ, расположились на бивакахъ.

Городъ Вильманшпрандъ лежитъ при озерѣ, защищающемъ его съ задней стороны; передній же фасъ имѣетъ покрытый пущь, сухой ровъ съ палисадомъ и земляной валъ. Окрестныя горы командуютъ надъ городомъ. Главная высота занятъ была непріятелемъ, который въ ночь же вечеръ явился на помощь городу. Сперва Русскіе думали, что оба непріятельскіе корпуса соединились пущь, но вѣкоръ узнавъ, что одинъ Врангель находится у Вильманшпранда, рѣшились вступитъ въ сраженіе.

3-го Сеншября въ два часа по полудни Русская армія двинулась впередъ нѣсколькими колоннами. Кавалерія занимала оба крыла; два гренадерскихъ полка составляли центръ, прочія войска были во второй и третьей линіи, составляя резервы: всего до 10,000 человекъ. Шведы, узнавъ о движеніи Русскихъ, стали въ боевой порядокъ на скатѣ высокой горы, имѣя башарен передъ своимъ центромъ и лѣвое крыло примкнувъ къ пропасти, находящейся на ружейный выстрѣлъ отъ гласиса. Русскіе, занявъ возвышенность противу Шведской башарен, начали сраженіе сильною канонадою. Генералъ Кейсъ приказалъ двумъ гренадерскимъ полкамъ атаковать башарену, а двумъ другимъ изъ второй линіи подкрѣплять атаку. Но по причинѣ тѣсноты, круизныя спуска и жестокаго огня Шведовъ, оба передніе полка гренадеръ смѣшались и начали отступать. Боясь

чтобы они не увлекли съ собою и подкрѣпляющихъ ихъ полковъ, Кейшъ приказалъ заднимъ взять вправо и напасть на правое непріятельское крыло, которое подалось уже впередъ, оставя пропаснь, къ кошорой примыкало. Это движеніе было выполнено съ быстротою и успѣхомъ. Послѣ перваго залпа Шведы обратили штыль и побѣжали къ городу, куда два Русскіе полка и преслѣдовали ихъ до гласиса, на который пошли приступомъ.

Въ это время правое непріятельское крыло, замѣняя разспройство двухъ передовыхъ Русскихъ полковъ, хотѣло имъ воспользоваться и, сойдя съ высоты, двинулось прошивъ нихъ. Но Русскіе приведены были опять въ надлежащій порядокъ, а непріятели потеряли чрезъ свое движеніе выгодную свою позицію и занимаемую высоту. Въ пять часовъ вечера они уже были сбиты съ горы и потеряли свои пушки, которыя и были пошчасъ же обращены прошивъ города. Посланъ былъ барабанщикъ требовать сдачи города, но былъ убитъ. Тогда раздраженные Русскіе пошли на приступъ, и въ семь часовъ вечера городъ былъ уже взятъ. Весь почти корпусъ Шведовъ (5256 человекъ) былъ истребленъ; не болѣе 1300 человекъ взяты въ плѣнъ. Уронъ Русскихъ простирался до 2,000 убитыми и ранеными.

За это пораженіе Будденброку отрубили въ послѣдствіи голову, потому что онъ не соединился съ Врангелемъ. Но и распоряженія Врангеля были еще болѣе ошибочны. Корпусъ его стоялъ впереди и долженъ былъ наблюдать за движеніями Русскихъ, а

онъ только по нечаянной превратности, происшедшей въ ихъ спанъ, узналъ о ихъ приближеніи, и когда уведомилъ Будденброка, что спанъ уже не могъ поспѣть къ сраженію. Во время же сраженія Врангель еще хуже распоряжался. Разспройство двухъ Русскихъ полковъ было вовсе недоспашочною причиною, чтобы оставивъ выгодную свою позицію, кошорой поперя, по причинѣ превосходства силъ Русскихъ, неминуемо влекла потерю сраженія.

Ласси сперва оставилъ въ Вильманшпрандѣ досташочный гарнизонъ; но потомъ, не желая ослабить свою армію, срылъ городъ, и жителей перевелъ въ Россію, а самъ отступилъ въ прежній лагерь при Выборгѣ. Дворъ былъ очень недоволенъ отступленіемъ Ласси и пошребовалъ отъ него опчета: почему онъ не продолжалъ идти впередъ, чтобы порознь уничтожить непріятельскіе корпуса? Но онъ оправдался тѣмъ, что и для Вильманшпрандскаго поиска онъ имѣлъ только на пять дней съѣстныхъ припасовъ.

Въ Септябрѣ прибылъ въ Финляндію Левенгауптъ и собравъ всѣ Шведскіе корпуса, имѣлъ болѣе 20,000; но проспавъ до Ноября въ бездѣйствіи, развелъ войско по зимнимъ кварпирамъ; о чемъ Русскіе узнавъ, сдѣлали тоже.

Въ С. Пешербургѣ составили уже планъ будущей кампаніи, какъ вдругъ политическій переворотъ далъ вовсе другой ходъ дѣламъ Россіи.

Прежде чѣмъ мы однако же приступимъ къ описанію сего событія, заключимъ эту главу краткимъ обзоромъ прошедшихъ военныхъ дѣйствій, попому что съ новымъ царствованіемъ перемѣнялся и Полководцы, и образъ войны, и цѣль политики.

Послѣ великихъ дѣлъ Петра I Россія нѣсколько лѣтъ, какъ въ послѣдніе годы его славнаго царствованія, такъ и при двухъ преемникахъ его, была спокойна и наслаждалась плодами мира, пріобрѣтеннаго его подвигами. Анна Іоанновна первая почла за нужное силою оружія усилить политическій вѣсъ Россіи, и Русскій читатель съ удовольствіемъ видѣлъ, что арміи Императрицы управляли судьбою Польши и ея Королей. Осада Данцига, не смотря на случайную Гательсбергскую неудачу, обнаруживала уже, что Русскіе догоняютъ другіе Европейскіе народы въ искусствѣ брать города, а Французская экспедиція, произведенная, въ помощь этого города, была болѣе забавна, нежели полезна союзникамъ и опасна для Русскихъ.

Происшедшая попомъ война съ Турками, копорыхъ бѣшеная шакшика доселѣ устрашала всю Европу, доказала западнымъ народамъ преимущество Русскихъ солдатъ. Минихъ, какъ иносиранецъ, не могъ конечно еще вполне оцѣнить и постигнуть духъ Русскаго народа; но пріобрѣтенная имъ въ этихъ походахъ слава доказываетъ, что онъ былъ достоинъ предводительствовать Русскими. Тогдашній образъ войны и военное искусство были конечно очень далеки отъ послѣдовавшихъ усовершенствованій

ваній, и всѣ планы кампаній имѣли въ виду взятіе какого нибудь города и расположеніе попомъ войскъ по зимнимъ квартирамъ.

Въ первомъ Турецкомъ походѣ Миннихъ ввелъ снова въ пѣхотѣ длинныя пики въ 18 фузовъ длиною и продолжалъ ограждать себя въ сраженіи рогатками, каждая въ сажень длины. Что жъ касается до маршей во время похода, то армія, будучи вблизи непріятеля, всегда формировала одинъ большой, или нѣсколько каре, въ средину котораго помещала весь свой обозъ. Этимъ образомъ, будучи безпрепятственно окружаема въ степяхъ непріятельскою конницею, армія продолжала свой маршъ, опирая на вѣдниковъ ружейнымъ, а въ случаѣ нужды и пушечнымъ огнемъ.

Движенія арміи всегда наиболѣе были затрудняемы многочисленностію обоза. Идучи по степямъ безлюднымъ и безводнымъ, армія должна была везти съ собою провіантъ во все продолженіе кампаніи, часто запасы воды, а иногда и дрова для заготовленія пищи, такъ что для 80,000-ной арміи потребно было 40,000 повозокъ для одного провіанта; сверхъ того въ каждомъ полку было до 250 фуръ съ багажемъ; наконецъ прибавя къ тому артиллерійскіе ящики и запасы, а равно и генеральскіе экипажи, все количество повозокъ Русской арміи составляло тогда до 90,000 подводъ. И съ этою-то огромностію должна она была распорядиться въ своихъ движеніяхъ, а часто и выдерживать сильныя сраженія.

Пришомъ же выспушеніе въ походъ никогда не могло ранѣе происходить, какъ уже при гошовно-сти подножнаго корма, кошорымъ кавалерійскія лошади единшвенно и пишались. А какъ въ концѣ Октябрія надобно уже было разводитъ войско по зимнимъ кварширамъ, шо для военныхъ дѣйсвій и ошавалось не болѣе шрехъ мѣсяцевъ.

Въ первомъ походѣ удачная осада и взятіе Очакова, не менѣе того должны служить упрекомъ Миниху въ ошибочныхъ его распоряженіяхъ. Не осмошрѣвъ шпщательно всѣхъ его укрѣпленій, онъ осадилъ городъ; не пригошовъ ни фашинь ни лѣспниць, онъ хошѣлъ шпурмоваць его; видя же невозможность перебраться черезъ ровъ, онъ болѣе двухъ часовъ держалъ войска безъ пользы подъ убійственнымъ огнемъ осажденныхъ. Если бѣ не взорвало въ городѣ большаго пороховаго магазина, и если бѣ съ приморской спороны не пробрались въ городъ небольшіе Русскіе опряды, шо Очаковъ не шолько бы не былъ взятъ, но ошспушеніе Миниха вѣрно дорога бы ему стоило. Между тѣмъ, какъ съ приморской спороны, гдѣ была одна полувешая спѣтна, ему весьма бы легко было овладѣшь городомъ.

За шо сраженіе при Спавучанахъ, взятіе Хопшна и всѣ вообще дѣйсвія этой кампаніи превосходны и спавяють Миниха наряду съ лучшими полководцами своего вѣка.

Дѣйсвія Ласси въ Крыму шакже обнаруживають въ немъ опличнаго Генерала. Двукрашный по-

ходъ чрезъ рукавъ Азовскаго моря достоинъ всякой похвалы, и вообще во всѣхъ предпріятіяхъ и дѣйствіяхъ этого Генерала видна спорогая опечелливость и желаніе сохранить кровь своихъ воиновъ. Финляндская его кампанія заслужила ему также почетное мѣсто между хорошими полководцами.

ГЛАВА IV.

Заговоръ въ пользу Елисаветы Петровны. — Лестоку. — Невзможникъ Правительницы. — Коронаваніе Елисаветы. — Оъявленіе Петра Ульриха наслѣдникомъ Русскаго трона. — Перемиріе со Швеціею. — Новая война со Швеціею. — Осада и взятіе Фридрихсгама. — Взятіе Гельсингфорса. — Абовскій миръ. — *Семилѣтняя война*. — Взятіе Мемеля. — Сраженіе при Егерндорфѣ. — Отступленіе. — Смерть Апраксина. — Цорндорфская битва. — Поведа при Цюлихау. — Сраженіе при Кунерсдорфѣ. — Осада Берлина. — Взятіе его. — Взятіе Швейдница и Кольберга. — Кончина Елисаветы. — Миръ съ Фридрихомъ. — Обзоръ царствованія Елисаветы. — Состояніе военнаго искусства. — Петръ III. — Возвращеніе изъ ссылки Бирона, Миниха и Лестока. — Уничтоженіе Тайной Канцеляріи. — Планъ войны съ Даніею. — Кончина Петра.

Возвратимся теперь къ политическому перевороту, совершившемуся въ это время.

По завѣщанію Екатерины I, наслѣдованіе престоломъ долженствовало послѣ Петра II, въ случаѣ бездѣльной его кончины, перейти къ дочерямъ Петра I по старшинству; сперва Аннѣ Петровнѣ, потомъ Елисаветѣ. Но мы уже видѣли, что происки вельможъ, хотѣвшихъ аристократическаго образа правленія, возвели на протѣ Анну Іоанновну, копо-

рая хотѣла уже утвердить на престолѣ собственную свою линію и успановила совершенно новый порядокъ наслѣдованія, чрезъ который Елисавета дочь Петра I (Анна Петровна уже скончалась) совершенно отстранена была отъ преемничества. Долго Елисавета сносила эту несправедливость въ молчаніи. Наконецъ разныя обстоятельства ускорили ожидаемый переворотъ. Честолюбивые приверженцы Правительницы спали съ совѣщаніемъ принять шипуль — Императрицы и царствовать вмѣстѣ съ сыномъ. Хотя она и отказывалась отъ этого, но многіе начали сожалѣть о участи Елисаветы Петровны, копорая, какъ дочь Петра I, болѣе всѣхъ имѣла право на престолъ великаго отца своего. Хотя сама Елисавета чувствовала несправедливость, оказанную ей послѣдними переворотами, но никогда не рѣшилась бы дѣйствовать тайными путями. За нее взялись другіе. Главнымъ зачинщикомъ былъ нѣкто Леспокъ, врачъ Елисаветы, а содѣйствовавшее Французскій Посланникъ Де-ла-Шешарди, который замышляемымъ переворотомъ хотѣлъ произвести и политическій ударъ въ пользу Швеціи; тѣсно соединенной съ Франціею. Онъ предложилъ Елисаветѣ проектъ, по которому Шведская армія явится въ виду С.-Петербурга для возведенія ея на престолъ отца, за что требовалъ, чтобы она возвратила Швеціи области, взятыя Петромъ I. Елисавета не согласилась на подобныя условія; она увѣрена была, что безъ содѣйствія чужеземцевъ, ей не трудно будетъ успѣть въ достиженіи закон-

ной верховной власти. Действительно, Лесюкъ убедилъ ее наконецъ въ ночь 24-го Ноября (1741) явиться въ казармы Преображенскаго полка. Тамъ болѣе 300 человекъ были уже готовы принять ее сторону, присягнули ей и пошли за нею во дворецъ, гдѣ собравшемуся караулу объявила она о намѣреніи — своемъ: вступить на принадлежащій ей престолъ, доселѣ несправедливо похищенный. Всѣ послѣдовали за нею и черезъ нѣсколько минутъ Правительница, супругъ ея и малолѣтній Іоаннъ были взяты безъ малѣйшаго кровопролитія, безъ сопротивленія опхвачены въ безопасное мѣсто, и на другое же утро все войско и народъ присягнули дочери Петра Великаго, которая еще по смерти Петра II должна бы была по завѣщанію Екатерины I принять скипетръ Всероссийскій.

Приверженцы прежняго Правительсва Минихъ, Остерманъ, Головкинъ и Левенвольдъ были сосланы (*); Правительница съ супругомъ заключены.

Императрица отправилась въ Москву для коронаціи, которое и совершено было 28-го Апрѣля (1742).

Еще до коронаціи, Императрица, желая обезпечить спокойствіе Россіи и утвердить наслѣдіе престола въ ближайшей ей линіи, вызвала къ себѣ племянника своего, сына старшей сестры Анны Пещ-

(*) Минихъ былъ посланъ въ Пелымъ въ погоню самый домъ, гдѣ жилъ Биронъ, которому дозволено было жить въ Ярославѣ. Оба знаменитые изгнанники встрѣтились въ Казани на мосту, узнали другъ друга и принужденные путь простоять, пѣли время подумавъ о превращеніяхъ судьбы своей.

ровны, Герцога Шлезвигъ-Гольштейнскаго Карла-Петра - Ульриха, которому было тогда четырнадцать лѣтъ. Какъ скоро онъ прибылъ, то принялъ Греко-россійскую вѣру съ наименованіемъ Петромъ Оеодоровичемъ, и манифестомъ 7-го Ноября объявленъ быть наследникомъ Россійскаго престола.

Вступя на престолъ родинею, Елисавета послала увѣдомить о томъ всѣ иносѣанные Дворы; изъявила и Швеціи свое желаніе къ возстановленію мира, въ слѣдствіе чего и заключено было перемиріе. Но переговоры не имѣли никакого успѣха, по тому что Швеція хотѣла получить обратно Выборгъ и часть Финляндіи, завоеванную Петромъ I. А Елисавета вовсе не расположена была помрачать памяти великаго своего отца, отдавая земли, его подвигами пріобрѣтенныя. А потому продолженіе войны со Шведами было рѣшено. Сдѣлано было воззваніе къ Финляндцамъ, чтобъ отдѣлить ихъ отъ Шведовъ, и хотя Финляндцы не оставили прежнихъ своихъ вѣроисповѣданій, но довѣренность между ними и Шведами уже исчезла съ тѣхъ поръ.

Не прежде Іюня (1742) возобновились опять военныя дѣйствія между Россією и Швецією. Русская армія состояла изъ 32-хъ кирасирскихъ полковъ, 6-ти драгунскихъ, 3-хъ гусарскихъ, 28-ми баталіоновъ пѣхоты и 3-хъ баталіоновъ гвардіи. Сверхъ того на галеры было посажено 10,000 человекъ; слѣдственно всего до 36,000. Ласси былъ назначенъ опять главнокомандующимъ.

18-го Іюня выступилъ онъ въ походъ, слѣдуя

вдоль морскаго берега, чѣмъ имѣть сообщеніе съ гамерами. 24-го перешелъ Шведскую границу, и нигдѣ не встрѣчая непріятеля, подвигался впередъ. Опѣ пѣвннхъ узналъ онъ, чѣмъ Шведы день и ночь работаютъ надъ ретраншаментами близъ деревни Мендолакса, въ чепырехъ миляхъ по сю сторону Фридрихстама; чѣмъ армія ихъ состоитъ изъ 4-хъ конныхъ полковъ, 3-хъ драгунскихъ и 19-ти пѣхотныхъ, и чѣмъ прошедшею зимою войско ихъ много пошерпѣло.

Левенгауптъ, узнавъ о приближеніи Русскихъ, былъ въ большомъ затрудненіи. При заключеніи перемирія эпѣмъ Генералъ распустилъ всѣ свои войска; въ Маршѣ собралъ ихъ опянь, услыша о движеніяхъ Русской арміи; попомъ снова распустилъ ихъ, и теперь вовсе не имѣлъ подъ рукою достаточныхъ силъ, для сопротивленія Русскимъ. Чѣмъ избавившись опѣ затрудненія, онъ послалъ къ Ласси, чѣмъ начать опянь мирные переговоры; по шѣмъ отправя его посланнаго въ Москву (гдѣ была тогда Императрица), продолжалъ военныя дѣйствія.

5-го Іюля Русская армія спала въ десяти верстахъ опѣ ретраншаментовъ у Мендолакса, и Ласси поѣхалъ осматривать ихъ. Они были хорошо устроены и защищены землянымъ валомъ и палисадомъ. Передняя часть была прикрыта глубокимъ, и какъ бы выстѣннымъ въ скалѣ рвомъ, котораго дно было шириною въ сто шаговъ и по глубинѣ котораго пропекалъ источникъ. Вся же окрестность была болотиста и покрыта густымъ лѣсомъ,

изъ котораго сдѣлали непроходимыя засѣки. Чѣмъбъ подойти къ репраншаменту, надобно было пробираться сквозь густой лѣсъ, оканчивающійся на разспояніи малаго ружейнаго выстрѣла. Послѣ щіпельнаго обзора оказалось, что укрѣпленій обойти было невозможно, пошому что правый флангъ ихъ упирался въ море, а лѣвый въ озеро, глубоко вдавшееся въ дремучій лѣсъ. Для атаки же найдено только двѣ дороги: большая вела къ правому ихъ крылу, а другая шлопинка къ лѣвому.

Рѣшась произвестъ нападеніе на Шведовъ, чѣмъбъ не допустить ихъ до полученія сильнѣйшихъ подкрѣпленій, Ласси приказалъ Генералу Левашеву съ шестью полками пѣхоты и двумя драгунскими ипши по шлопинкѣ; а самъ съ резервнымъ войскомъ пошелъ по большой дорогѣ. Съ большими затрудненіями подошли Русскіе къ окопамъ и съ изумленіемъ увидѣли, что Шведы оспавили ихъ и ушли въ Фридрихсгамъ. Изъ любопытства посылали гренадеръ всходить на укрѣпленія, и они употребили на шолцѣлый часъ.

6-го числа Ласси, двинувшись къ Фридрихсгаму, осматривалъ городъ. Онъ спойпъ на горѣ между моремъ и большимъ озеромъ. Пространство между ними укрѣплено земляною насыпью. Войско Шведское стало по шу спорону города, и имѣло слѣдственно безпрепятственное сообщеніе съ гарнизономъ, которъ ежеминутно могло подкрѣплятъ. Осада города всѣмъ казалась шрудною: почва земли была мѣстами камениста, мѣстами болошисша и слѣдственно неудобна

была къ открытію правшей. Даже для лагеря Русской арміи нельзя было пріискашь мѣста по причинѣ лѣсовъ и болотъ. Ласси рѣшился однако атаковать.

7-го Іюля Русскіе подошли къ городу, а съ 9-го на 10-е открыли шраншею. Но и на этошъ разъ сами Шведы отшпранили всѣ затрудненія, предшоявшія Русскимъ. Зажегши городъ, Шведская армія вышла изъ Фридрихсгама и отступила далѣе. Болѣе $\frac{3}{4}$ домовъ сгорѣли, и Русскимъ оспавалась одна забота:—пущишъ пожаръ. Въ городѣ найдено до 130 орудій.

Немедленно двинулся Ласси вслѣдъ за непріятелемъ, и 11-го числа переправился за Сашу; 12-го пришелъ къ берегамъ Кюмени и едва успѣлъ съ частию арміи перейти за нее, какъ вдругъ получилъ отъ Двора повелѣніе, не переходя за Кюмень, заложить вдоль береговъ шанцы и, сдѣлавъ эту рѣку границею, стоять около Фридрихсгама до зимнихъ кварширъ. Подобное окончаніе кампаніи вовсе не понравилось Ласси. Видя безпрестанное отступление Шведовъ, Ласси хотѣлъ проникнуть до Гельсингфорса, и если можно, то овладѣть этимъ городомъ, и окончить этимъ завоеваніемъ кампанію того года (1742), а попому, собравъ военный Совѣтъ, онъ и объявилъ свое мнѣніе, съ копорымъ большая часть Генераловъ согласилась, вопреки приславнымъ повелѣніямъ.

Въ слѣдствіе того Русскіе двинулись впередъ и нашли непріятелей, расположившихся не далеко отъ

Гельсингфорса, въ укрѣпленномъ лагерѣ, который правымъ своимъ флангомъ примыкалъ къ морю; спереди большое болото занимало пространство на верспу въ ширину; рѣка же прикрывала лѣвое крыло и штыкъ арміи. Не видя возможности атаковать лагерь Шведовъ, Ласси послалъ опрѣдѣ Штофельна въ обходъ, и какъ скоро непріятель узналъ объ немъ, то сдѣлавъ оставивъ укрѣпленную свою позицію и ретировался по дорогѣ къ Абову, а Русскіе явились у штыкъ Гельсингфорса.

Въ ночь же вечеръ одинъ Финляндскій крестьянинъ указалъ Ласси дорогу, проложенную еще Петромъ I, но тогда заросшую лѣсомъ, по которой можно было предупредить Шведовъ на Абовской дорогѣ. Пославъ сперва осмотрѣть ее, Ласси отправилъ по ней сильный корпусъ, за которымъ и самъ вслѣдъ двинулся со всею арміею. Съ изумленіемъ увидѣли Шведы себя опрѣзанными опъ Або и сдѣлавъ возвратились въ Гельсингфорсъ, гдѣ пробывъ болѣе двухъ недѣль и не видя никакого средства къ полученію помощи, заключили капитуляцію, по которой Шведская армія должна была быть отправлена въ Швецію, а Финляндскіе полки, оставшіеся военнопленными, были распущены; всѣ же магазины, полевые орудія и ружья въ Гельсингфорсѣ предоставлялись во власнѣ побѣдителей. Когда Шведская армія заключила эту капитуляцію, то она состояла изъ 17,000 человекъ. У Ласси было 17,500 человекъ во фронтѣ.

Вообще вся кампанія представляется со споро-

ны Шведовъ одну непрерывную цѣпь ошибокъ, слабости и малодушія. Однѣ политическія причины внутренняго состоянія ихъ Государства могутъ дать ключъ къ непонятнымъ дѣйствіямъ ихъ Генераловъ. Всѣ планы, всѣ дѣйствія кампаній рѣшались въ то время у Шведовъ военнымъ Совѣтомъ въ Стокгольмѣ, въ которомъ засѣдали всѣ Полковники. Рѣшеніе опредѣлялось большинствомъ голосовъ и всякой главнокомандующій имѣлъ одинъ только голосъ. Несогласіе же между Шведскими Генералами было такъ велико, что спонло одному пожелать чего нибудь, чтобы всѣ прочіе на это не согласились. Словомъ, безпорядки военнаго управленія до того у нихъ достигли, что и искусѣйшій въ свѣтѣ Генералъ не могъ бы предпринять ничего полезнаго.

Послѣ Гельсингфорской капитуляціи, вся Финляндія была во власти Русскихъ, которые, оставя достаточные гарнизоны въ Або и Гельсингфорсѣ, возвратились на зимнія квартеры.

Въ этихъ - по обстоятельствевахъ возобновились опять мирные переговоры. Шведскіе государственные чины избрали на престолъ свой Петра Овдовича, наслѣдника Россійской короны и пріѣхали къ нему съ предложеніемъ о помѣ. Но онъ отозвался, что предпочитаетъ свое будущее назначеніе Россійскаго Самодержца, и отказался. Переговоры между тѣмъ открылись въ Або въ Маршѣ 1743 и не прежде какъ черезъ пять мѣсяцевъ былъ заключенъ миръ. Въ продолженіе же переговоровъ объ

державы не прекращали военных дѣйствій: Русскіе, чтобы поддержать свои требованія, а Шведы, чтобы оборотомъ счастья выиграть лучшія условія. Но въ 1743 году сухопутная война производима была только паршіями, за то на морѣ Русскій и Шведскій флотъ сразились близъ берега деревни Корпо, и послѣ двухъ-часовой битвы, Шведы были обращены въ бѣгство. Новая эша побѣда принудила Шведовъ быть уступчивыми, и 16-го Іюня (1743) заключенъ былъ Абовскій миръ, по которому Россія получила, сверхъ областей, пріобрѣтенныхъ оружіемъ Петра I, Кюменегардскую провинцію съ городами: Нейштапомъ, Вильманштрандомъ и Фридрихсгамомъ. Рѣка Кюмень назначалась границею между обоими Государствами. Сверхъ того Шведскіе Государственные чины обязались по волѣ Императрицы избрать наследникомъ своего престола Адольфа Фридриха, Принца Голштинскаго.

Въ началѣ слѣдующаго года (1744) прибыла ко Двору Елисаветы Принцесса Софья - Августа Ангальтъ-Цербстская, назначенная въ супруги Наслѣднику престола. Ей было тогда четырнадцать лѣтъ. Принявъ Православную нашу вѣру, была она наименована Екашеріною Алексѣевою, и въ 1745 году 24-го Августа совершено было бракосочетаніе ея.

Со времени заключенія Абовскаго мира, Россія нѣсколько лѣтъ пользовалась опять счастьемъ мира. Только въ 1747 году отправленъ былъ на Рейнъ Русскій вспомогательный корпусъ, испрошенный Австріею въ войнѣ ея противу Франціи, но и на

эпопѣ разъ содѣйствіе Русскихъ сдѣлалось ненужнымъ по заключенному между воюющими державами миру въ Ахенѣ.

Въ 1754 году Сентября 20-го Императрица была обрадована рожденіемъ у Наслѣдника сына Павла Петровича. Это событіе навсегда утвердило преемничество въ прямой линіи ея Дома.

Перейдя безъ особенныхъ описаній Придворныя происшествія, случившіяся въ продолженіе энихъ лѣтъ и ознаменованныя паденіемъ Леспока, споль сильно содѣйствовавшего Елисаветѣ при восшествіи ея на престолъ, Беспужева, споль долго державшаго въ рукахъ своихъ всю нить Европейской политики, Де-ла-Шепарди и другихъ лицъ, мы обратимся къ знаменитой Семилѣтней войнѣ, сполько прославившей Фридриха II, который однакоже опъ оружія Елисаветы былъ уже совершенно на краю гибели. Если недоброжелатели Россіи спарались доселѣ уменьшать славу ея подвиговъ пѣмъ, что побѣды послѣднихъ кампаній были одержаны надъ необразованными Турками, Татарами, или малочисленными Шведами, то теперь предсполла война съ первымъ военнымъ геніемъ своего вѣка, предводившествовавшимъ арміею, копорой мужество и дисциплина превосходила всѣ прочія Европейскія войска.

Мы недавно видѣли, что Русскій корпусъ, отправленный на Рейнъ, возвратился безъ употребленія по случаю заключенія Ахенскаго мира. Но эпопѣ

миръ былъ не прочесть. Марія-Терезія съ горестію видѣла Силезію, во власти у Фридриха II, отнявшаго у нее эту область при послѣдней войнѣ. Она искала только случая возвратить силою оружія то, что у ней похищена держава, которая недавно еще была въ ея вассальствѣ. Она старалась сблизиться тайнымъ образомъ съ Елисаветою, и безъ труда успѣла, потому что Русская Императрица питала къ Прусскому Королю личныя чувства непріязни, порожденные всегдашними его сарказмами, на счетъ ея изоспиряемыми. Къ этому союзу присоединился и Августъ III, Король Польскій и Курфюрстъ Саксонскій, обязанный Россіи своимъ престоломъ. Между дворами долго производилась тайная переписка на счетъ предпринимаемой ими войны противъ Фридриха; но неизвѣстно, была ли бы она и когда именно началась съ ихъ стороны? только Фридрихъ, узнавъ обо всѣхъ этихъ переговорахъ чрезъ одного подкупленнаго Саксонскаго чиновника, вдругъ рѣшился предупредить ихъ замыслы, и самъ началъ войну.

Слабый Августъ III прежде всѣхъ испыталъ удары его. Ринувшись какъ быстрый потокъ въ Саксонію, Фридрихъ занялъ Лейпцигъ и Дрезденъ, и въ архивахъ захватилъ тайную переписку упомянутыхъ Дворовъ, которую и спѣшилъ обнародовать для оправданія начатой имъ войны. Послѣ этого Фридрихъ двинулся противъ Австріи, вступилъ въ Богемію и при Ловозицѣ одержалъ побѣду, которой

послѣдствіемъ была капитуляція Саксонской арміи, заключенной въ Пирнскомъ лагерѣ. По сей капитуляціи она сдалась военноплѣнною, и Августъ получилъ свободу тѣхъ въ Польшу.

Россія, будучи слишкомъ опдаленною отъ театра начавшихъ военныхъ дѣйствій, не могла принять участія въ продолженіи 1756 года, но съ весною 1757-го назначена была 80,000-ная армія подъ предводительствомъ Фельдмаршала Апраксина, для вшорженія въ Пруссію.

Въ Маѣ мѣсяцъ перешла она за границу чепырьми колоннами. Три изъ нихъ шли черезъ Польшу, а чепвертая черезъ Самогичію къ Мемелю, коего осада поручена была Генералу Фермору. Послѣднее это предпріятіе долженъ былъ подкрѣплять Адмиралъ Левисъ съ флотомъ, на которомъ находилось 9,000 человекъ десантнаго войска. И Ферморъ и Левисъ прибыли въ концѣ Іюня къ Мемелю, который ($\frac{24\text{-го Іюля}}{5\text{-го Августа}$) сдался. Это пріобрѣтеніе доставляло Русскимъ значительныя выгоды. Посредствомъ Мемельскаго Порша, Русскій флотъ могъ доставлять арміи всѣ припасы, и крѣпость эта служила ей складочнымъ мѣстомъ и опорой военныхъ дѣйствій.

Прусская армія, прошивупоспавленная Апраксину, состояла изъ 22,000 человекъ, подъ начальствомъ Фельдмаршала Левальда, и не смотря на свою малочисленность, Фридрихъ надѣялся, что войско его,

славившееся отличною дисциплиною, опразилъ Русскихъ, въ копорыхъ онъ воображалъ видѣть неустроенныя толпы полу-Азіатскихъ ордъ (*). А потомъ узнавъ о вступленіи Аираксина въ Пруссію, приказалъ Левальду напасть на него и прогнать за границы.

Послѣ взятія Мемеля, вся Русская армія соединилась на берегахъ рѣки Ружа и приблизилась къ Прегелю. Тогда Левальдъ опспуилъ за Прегель и спалъ между Ранглакомъ и Бушдорфомъ. Русскіе же, слѣдуя за нимъ, переправились черезъ рѣку и расположились за Норкишенскимъ лѣсомъ. Кавалерія праваго крыла находилась предъ Вейношеномъ до Мишулена; правое крыло пѣхоты въ Вейношенѣ чрезъ заставку до Шлосберга, пакъ чшо лѣвое крыло пѣхоты примыкало къ прошоку Ауксину, копорого берега очень крупы. Конница лѣваго крыла и казаки находились между Зошперфельдомъ и Норкишенскимъ лѣсомъ.

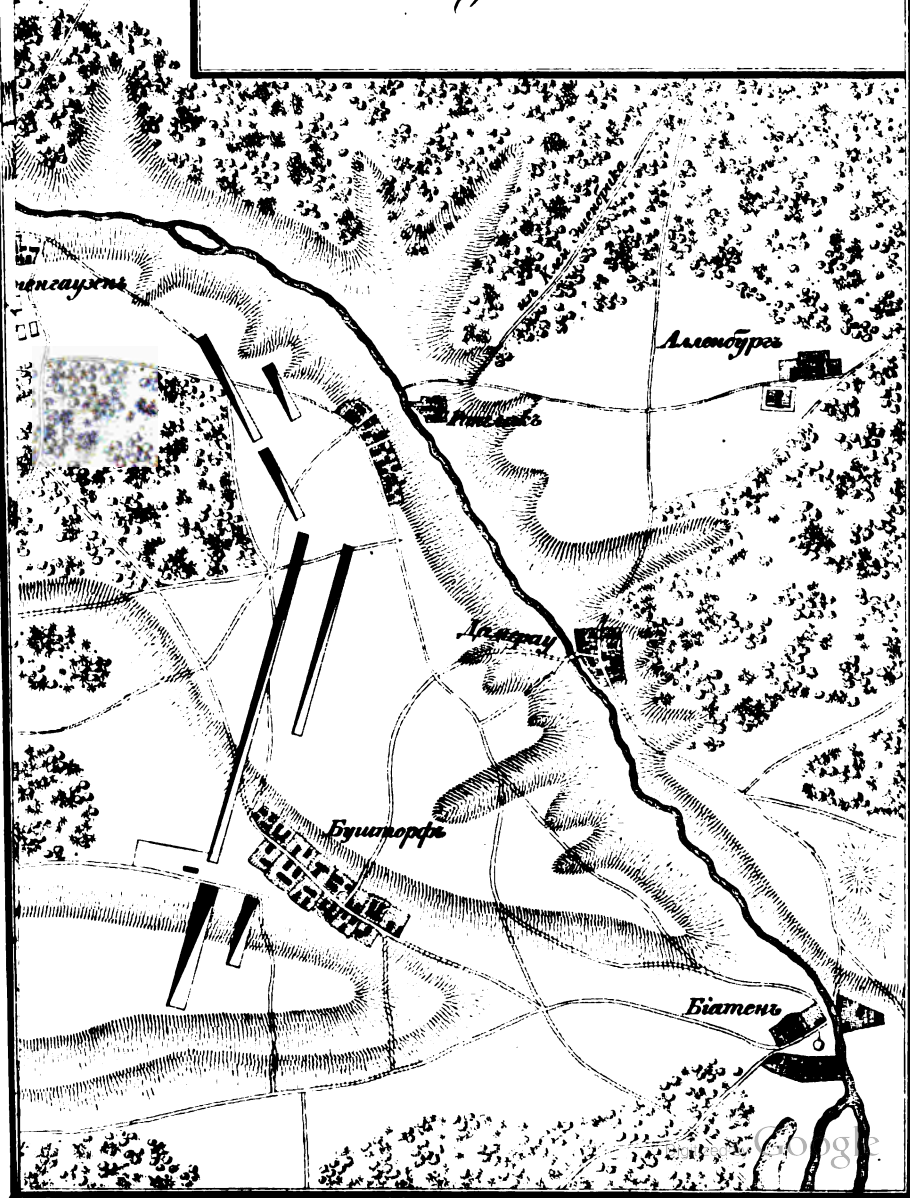
Какъ скоро Русскіе заняли эту позицію, то Левальдъ сдѣлалъ рекогносцировку, но она была произведена очень поверхностнымъ образомъ и Прусакіи, рѣшась вступить на другой день въ битву, не имѣ-

---

(*) Это ложное мнѣніе внушено ему было Генераломъ Винтерфельдомъ, пріѣзжавшимъ въ 1740 году въ С.-Петербургъ. Хотя Фельдмаршалъ Кейль, перешедшій къ Фридриху изъ Русской службы по нѣкоторымъ неудовольствіямъ и увѣрялъ его въ мужество и дисциплину Русскихъ, но предубажденный Король попорилъ, что Русскіе не въ состояніи сражаться съ благоустроеннымъ войскомъ. Последствіе доказало ему слишкомъ чувствительнымъ образомъ, что онъ ошибался.

ПЛАНЪ

Егерндорфской Баталіи
Августа 1757.

Клоссовъ. Это движеніе оштръзывало сообщеніе Фермора съ Румянцовымъ, споявшимъ съ конною дивизією въ Шведштѣ, а попому Ферморъ шотчасъ же снялъ осаду Кисприна, и 13-го Августа взялъ позицію правымъ крыломъ въ Мюцелѣ, а лѣвое у Древицкаго лѣса, имѣя въ тылу Кваргенскую и Цорндорфскую долины. 14-го приблизился Фридрихъ къ позиціи Русскихъ двумя колоннами, и спалъ лагеремъ въ видѣ полукруга, прикрываясь рѣкою Мицелемъ и упираясь въ берега обонми крылами.

До сихъ поръ Ферморъ полагалъ, что Фридрихъ сдѣлаетъ на него нападеніе со стороны Куцдорфа, но видя, что онъ далеко протянулся за правый его флангъ, приказалъ сдѣлать всей своей арміи полукруга и занявъ новую позицію на Кварчевскихъ высотахъ, образуя каре, со многими входящими и ошп-рыми углами. Конница и часть легкаго обоза были во внутренности каре. Эшотъ порядокъ построенія, шотъ полезный противу Турокъ и на равнинахъ Днѣстра, доставилъ уже много побѣдъ Русскимъ, а попому Ферморъ, не зная при шотъ съ кошпорой стороны онъ будетъ ашакванъ, и не хотѣлъ перемѣнить его.

Фридрихъ, видя съ своей стороны перемѣну позиціи Русскихъ, предпринялъ напасть на правый ихъ флангъ и пришѣсна ихъ къ Кварчевскимъ болошамъ, оштръзавъ ошступленіе къ Ландсбергу, сохраняя самъ, въ случаѣ пораженія, репираду къ Кисприну.

14-го Августа Король двинулся впередъ и какъ скоро достигъ до прудовъ, находящихся за Цорн-

№ 185^а оп. II^а л. 100 об.

дорфомъ, по увидѣвъ, что, по причинѣ болотистой
лощины, прикрывающей правый флангъ Русскихъ,
нельзя сдѣлать на него нападенія, рѣшился атако-
вать правый край каре, и оспавя сильныя бапареи
предъ Цорндорфомъ, Прусакіи начали сраженіе жес-
токою канонадою, на которую Русскіе отвѣчали
еще сильнѣйшею. Продолжая пальбу, Прусская артил-
лерія подвигалась впередъ. Лѣвое крыло Прусаковъ
прошлянулось вдоль селенія Цорндорфъ вправо, кон-
ница же, шедшая за нею, подвигалась впередъ очень
медленно по причинѣ сильнаго огня Русскихъ; когда
же между пѣхотами обѣихъ армій загорѣлась пере-
стрѣлка, то Прусское лѣвое крыло совсѣмъ почти
поворотило вправо, и черезъ это открыло Русскимъ
флангъ своей линіи. Это не ускользнуло отъ Русска-
го Полководца; онъ тотчасъ же приказалъ своей
кавалеріи ударить на фланговые бапаліоны Пруса-
ковъ. Атака эта была произведена съ величайшимъ
успѣхомъ: Прусакіи были опрокинуты и отброшены
къ самому Цорндорфу. Пользуясь этою поверхностью,
Ферморъ выдвинулъ изъ каре часть пѣхоты права-
го своего крыла для преслѣдованія непріятеля. Но
огонь Прусскихъ бапарей и подоспѣвшіе резервы
остановили ее; сильное же нападеніе прискакавшей
на помощь конницы привело Русскихъ въ безпоря-
докъ и произвело ужаснѣйшее кровопролитіе. Съ
обѣихъ сторонъ ежеминутно подкрѣпляли сражав-
шихся и обоюдное ожесточеніе превосходило всякую
вѣроятность. Въ обѣихъ линіяхъ раздавались крики:
«нѣтъ пардона!» Все правое крыло Русскихъ было въ

крайнемъ разстройсивъ, но оно сползло, давало рубить себя на мѣспахъ, но не уступало побѣды (*). Около часу по полудни, Прусская конница, упомянутая убійствомъ и жестокими поперями, принуждена была опойши къ Цорндорфу, чшобъ поспроишься въ порядокъ.

Между пѣмъ правое Прусское и лѣвое Русское крыла вовсе почти не прогались съ мѣста. Надѣясь, хощь съ эпой споровы пріобрѣсти рѣшишельнѣйшія выгоды, Фридрихъ приказалъ иппи въ атаку. При первыхъ движеніяхъ непріятеля Русская конница понеслась на ихъ линію, окружила одинъ баталіонъ и овладѣла башарсею; но продолжая свое преслѣдованіе съ запальчивостію, встрѣчена была споль губительнымъ огнемъ всей Прусской пѣхоты, что обратилась пошчасъ же назадъ, а непріятельская линія продолжала подаваться впередъ.

Въ это время на правомъ крылѣ Русскихъ оцашь возобновилось сраженіе. Русская конница, подкрѣпленная нѣсколькими баталіонами пѣхоты, успѣвъ придти въ порядокъ, снова атаковала лѣвое крыло Прусаковъ, и на эпомъ разъ Прусская пѣхоша не выдержала ихъ удара и обратилась въ бѣгство. Подоспѣвшая конница впорично поправила дѣло Прусаковъ и напала на Русскихъ съ такою стремительностію, что отбросила ихъ въ Кварцевскія болота.

(*) Ташь-шо Фридрихъ, глядя на эпу рѣзню, приводившую его въ ошчальне нерѣшимостію учаспи бившъ, сказалъ съ досадою: «Этихъ Русскихъ видно легче убить до послѣднего, чѣмъ побѣдить!»

Наконецъ и на лѣвомъ крылѣ Русскихъ завязался самый ожесточенный бой. Русская пѣхота, отступавшая нѣсколько времени предъ натискомъ Прусской, остановилась наконецъ у Гальгенгрунда и рѣшилась ипуть защищаться до крайности. Здѣсь возобновились опять всѣ сцены убійства, происходившія недавно на другомъ крылѣ, и еще съ большою силою; съ большимъ ожесточеніемъ. Оба войска перемѣшались. Огонь замолкъ; одно холодное оружіе и сила рукъ, какъ во времена рыцарства, дѣйствовали съ обѣихъ сторонъ. Ни одно сраженіе въ новѣйшей исторіи не представляетъ примѣра такого ожесточенія и безпорядка. Наконецъ Русскіе отступили: одни къ Дармицелю, другіе къ Цорндорфу. Прусаки послѣдовали за ними, но въ смятеніи этого дня правое крыло Прусаковъ совершенно поворопило въ лѣво, такъ, что стояло лицомъ къ Кварчевской долинѣ. Русскіе бросились къ мостамъ, бывшимъ на Мюцелѣ; но Прусаки уже успѣли ихъ испребить, и теперь при безпорядкѣ отступленія, пораженіе Русскихъ казалось Фридриху несомнѣннымъ. Но именно то самое, чтобы должно было погубить ихъ, то и спасло. Не найдя мостовъ, и видя, что непріятель сильно напиралъ на нихъ, они рѣшились снова на отчаяннѣйшее сопротивленіе. Русскіе Генералы успѣли привести ихъ въ порядокъ, и когда Прусская конница, предводимая самимъ Королемъ, сдѣлала на нихъ всеобщую атаку, то пропуская ее безпрепятственно сквозь интервалы свои, Русскіе производили по эскадрамъ наихвосточайшій огонь и смыкали

ряды свои, не выпуская ихъ уже назадъ. Наступала уже ночь. Упомленіе и пошери съ обѣихъ споронъ были чрезвычайны. Послѣднія кавалерійскія атаки лишили Короля множества приближенныхъ къ нему людей. Съ опасностію жизни самъ онъ пробился назадъ, и видя, что уже невозможно одержать болѣе полученныхъ выгодъ, рѣшился прекратить битву. Обѣ арміи провели ночь на полѣ сраженія. Русскіе расположились за Кварчевскою лощиною.

Такъ окончилась Цорндорфская битва, самая упорнѣйшая изъ всѣхъ сраженій Семилѣтней войны. Пошери съ обѣихъ споронъ были чрезвычайныя по соразмѣрности силъ. У Русскихъ убило 7,000, ранено 10,000 и въ плѣнъ взято болѣе 2,000 человекъ. У Прусаковъ убило около 4,000, ранено болѣе 6,000 и въ плѣнъ взято болѣе 1500 человекъ. Прусаки взяли до 60-ти орудій; Русскіе болѣе 36-ти. Обѣ спороны оставались на полѣ битвы и, имѣя плѣнныхъ и взятыя орудія, приписали себѣ побѣду; но одно только опущеніе Русскихъ, въ слѣдующіе дни произведенное, обращаетъ всю выгоду битвы къ споронъ Фридриха. На полѣ сраженія оба войска могли только шѣмъ похвалиться, что несовершенно были разбиты. Русскіе потеряли 10,000 болѣе выбывшихъ изъ фронта, но изъ 61,000 легче было потерять 20,000, нежели изъ 30,000—10,000; потому что если бы могло возобновиться еще подобное сраженіе, то Прусская армія скорѣе бы была уничтожена такою же потерею.

На другой день Русскіе въ порядкѣ оподвинулись къ Древицкой рошѣ, а Прусаки расположились лагеремъ между Вилькерсдорфомъ и Цорндорфомъ. У послѣдней деревни произошла снова перестрѣлка, кошорая однако же не имѣла никакихъ послѣдствій. Обѣ стороны были слишкомъ изнурены, чшобъ возобновлять бой.

Въ ночи съ 15-го на 16-е Русскіе отступили къ Калишу. Прусаки бросились ихъ преслѣдовать, но огонь Русскихъ бапарей, усшроенныхъ на высотахъ у Вилькерсдорфа, останошилъ непріателя, и Русскіе безъ потери заняли Калишъ.

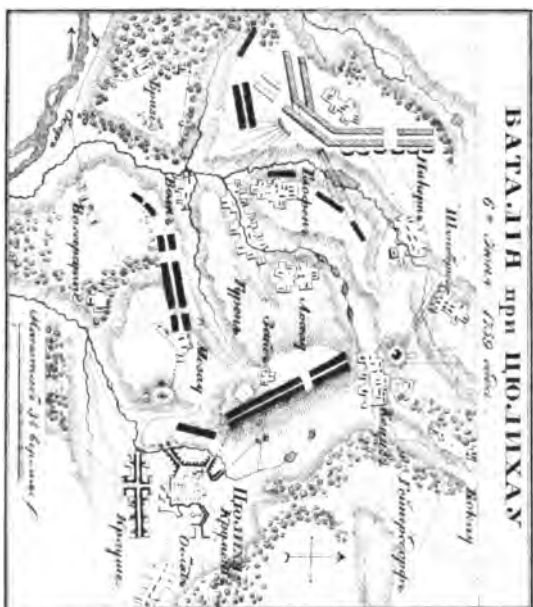
Въ это время Фридрихъ узнавъ, что Австрійскій Фельдмаршалъ Даунъ вступилъ въ Саксонію, обратился опять шуда и увелъ съ собою 15 баталіоновъ и 38 эскадроновъ. Нсизвѣстно, зналъ ли Ферморъ объ уходѣ Короля и о незначительности силъ, прошиву него оставленныхъ, но онъ продолжалъ однако свое отступление къ границамъ Польши и вскорѣ размѣстилъ всю свою армію на зимнія кварширы.

Въ 1759 году должна была произойти самая блистательная кампанія для Русскихъ. Армія ихъ въ числѣ 70,000 собрана была у Познани и Главнокомандующимъ назначенъ былъ Графъ Салтыковъ, который и прибылъ 18-го Іюня. Въ слѣдствіе плана кампаніи, всѣ союзники, наиболѣе надѣясь на силы Русскихъ, предложили ожидать движеній и успѣховъ ихъ арміи. Для усиленія же ея назначенъ былъ Австрійскій корпусъ Лаудона, который и долженъ

былъ соединиться съ нею около Франкфурша на Одерѣ.

Графъ Дона, оставленный съ слабымъ корпусомъ прошиву Русскихъ, не могъ ничего предпринимать прошивъ ихъ. Не смотря на это Фридрихъ, будучи недоволенъ его нерѣшительностію, смѣнилъ его и назначилъ Генерала Веделя на его мѣсто, приказавъ ему никакъ не допускать Австрійцевъ до соединенія съ Русскими и скорѣе рѣшиться на главное сраженіе, нежели дозволить имъ соединиться. Но когда Ведель прибылъ къ своему корпусу, то Салтыковъ началъ уже свое движеніе, чѣмъ чрезъ Гейнерсдорфъ, Никернъ и Пальцигъ перейти къ Кроссену для соединенія съ Лаудономъ и Гаддикомъ, идущими къ нему съ Австрійскими корпусами. А потому Ведель, исполняя повелѣніе Короля и рѣшѣлся поспѣе атаковать Русскихъ на походѣ, чѣмъ не допустить до означеннаго соединенія. Русскіе спояли 10-го числа между Лангемейленомъ, Шмоленомъ на Фауль-Обрѣ, и когда Ведель рекогносцировалъ позицію Русскихъ на другой день, то Салтыковъ оставилъ шутъ нарочно свой аріергардъ, чѣмъ прикрылъ начатое уже движеніе къ Пальцигу. 11-го Іюля въ полдень лѣвое крыло Прусаковъ, споявшихъ правымъ крыломъ у города Цюлихау, а лѣвымъ близъ Пальцига, вдругъ увидѣло головы Русскихъ колоннъ, идущихъ по упомянутому направленію. Сперва Ведель не хотѣлъ вѣрить; убѣдясь же въ дѣйствительности, спѣшилъ двинуться впередъ, для нападенія на Русскихъ. Подобно Фридриху, недавно еще

λ_{max} 191 $\frac{1}{2}$ m μ . II $\frac{1}{2}$ m μ .

прославившемуся Росбахскою побѣдою, онъ хотѣлъ употребить поплъ же самый маневръ: напавъ на Салтыкова во время марша его колоннъ. Но ни Веделъ не былъ Фридрихомъ, ни Русскіе Росбахскими Французами. Обѣ арміи опдѣлялись рѣчкою, текущею изъ Кааа къ Одеру. Берега ея были болописты и ес нельзя было иначе перейти, какъ у мельницы эшого селенія, да и дорога, ведущая къ мельницѣ, очень узка и окружена болопами. Слѣдственно выходъ Прусаковъ долженъ былъ происходить чрезъ пѣсиину, весьма невыгодную для нападающихъ, которые не могли иначе выходить и спроститься въ боевой порядокъ, какъ подъ огнемъ непріятелей.

Когда головы Прусскихъ колоннъ подошли къ мельницѣ, шо уже нашли тамъ казаковъ, которые овладѣли проходомъ. Безъ большого труда были казаки выгнаны, и шесть баталіоновъ, составлявшихъ Прусскій авангардъ, вышли на равнину и ударили на передовые Русскіе опряды, опрокинули ихъ; но продолжая итти впередъ, вскорѣ напкнулись на всю Русскую армію. Прусаки были встрѣчены споль жестокимъ огнемъ, что пошчасъ же обратились въ бѣгство. Въ эшо самое время начало выходить изъ дефилеа лѣвое крыло непріятелей, и спѣшило, спростясь побаталіонно, между Пальцигомъ и Глоксеномъ, чтобъ обойти правое крыло Салтыкова. Но Русскіе уже успѣли поставитъ сильныя батареи на кладбищѣ и въ окрестностяхъ Пальцига, прикрывавшаго ихъ центръ, и по мѣрѣ какъ Прусаки побаталіонно выходили изъ пѣсиины,

Русскіе осыпали ихъ сильнымъ картечнымъ и ружейнымъ огнемъ, приводили въ безпорядокъ и обращали въ бѣгство, такъ что по очередно вся Прусская армія была разбиша, испощая безполезныя усилія, чшобъ выйши на равнину и атаковать Русскихъ. Наконецъ Ведель, видя невозможность выполнитъ волю Короля, прекратилъ сраженіе, ошвелъ разбишыя свои баталіоны за мельницу и, пользуясь наступившею ночью, перешелъ обратно за Кайскую шѣснину, и на слѣдующій день переправясь черсзъ Одеръ, перешелъ къ Лоскау, гдѣ и получилъ повелѣніе Короля присоединишься къ нему.

Сраженіе при Цюлихау, или Пальцигское, продолжалось съ чешырехъ до семи часовъ пополудни и Прусаки потеряли почти половину всего своего корпуса, то естъ до 8,000 человекъ, чешырнадацашъ пушекъ и семь знаменъ; уронъ Русскихъ проспирался также до 4,000 человекъ, выбывшихъ изъ строя.

Побѣда эта доспавила безпрепятственное соединеніе съ Австрійцами. Прежде однако нежели оно совершилось, Фридрихъ надѣялся лично опмститишь за Пальцигское пораженіе. Взявъ 18,000 лучшихъ своихъ войскъ, недавно еще покрывшихъ себя славою знаменитой побѣды при Лиссѣ надъ Австрійцами, вшрое ихъ сильнѣйшими, Король двинулся проптивъ Салтыкова. Но Лаудонъ съ 18,000 уже 22-го Іюля успѣлъ присоединишься къ Русскимъ и оба военачальника гоповились вступитишь въ борьбу съ непріателемъ, нѣсколько лѣтъ уже сопротивляющемся

наисильнѣйшимъ державамъ и одерживающимъ блистательныя победы.

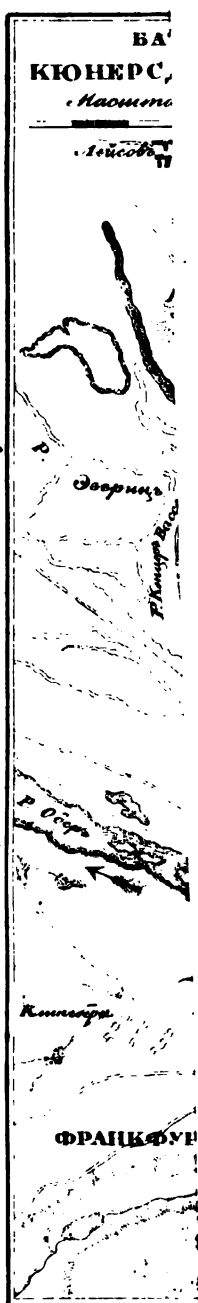
Зная изъ прежнихъ примѣровъ, что бипвы съ Русскими имѣють особенный характеръ упорства и ожесточенія, Фридрихъ сдѣлалъ духовное завѣщаніе, назначилъ себѣ преемника, и приказалъ ему въ случаѣ своего плѣна, или смерти, не заключать унижительнаго мира для Пруссіи. Будучи безпредѣльно любимъ своими солдатами, онъ употребилъ всѣ возможныя пружины для возбужденія всеобщаго мужества и жажды мщенія. Присоединя къ себѣ ошашки разбитаго корпуса Ведела, онъ ошдѣлил однако лагерь его ошъ прочихъ солдатъ, чшобъ они не видѣли унынія пораженныхъ. Наконецъ собравъ всѣ силы, копорыми онъ только могъ тогда располагать и соснава такимъ образомъ армію почти въ 50,000 человекъ, онъ перешелъ Одеръ и расположился между Лоссовомъ и Бишофзеємъ. Русская же армія съ корпусомъ Лаудона, имѣя до 70,000, спала между Франкфуршомъ и деревнею Кунерсдорфъ. Правымъ крыломъ командовалъ Графъ Ферморъ, лѣвымъ Князь Голицынъ, центромъ Румянцовъ (споль знаменитый въ слѣдующемъ царствованіи); авангардомъ Вильбуа; Австрійскій корпусъ сполъ позади праваго крыла Русскихъ въ видѣ резерва.

Знаменитость предстоящаго сраженія заслуживаетъ подробнаго описанія мѣстъ, гдѣ оно происходило.

На правомъ берегу Одера находится низменное мѣсто, часто заливаемое разливіями рѣки. Близъ

Франкфурша имѣешь эша равнина до 3,000 шаговъ ширины, а по ниже до $1\frac{1}{2}$ мили (10 верстъ). На ней есть нѣсколько селеній и она ограничивается высоками, идущими вдоль Кунерсдорфской дороги. Высока Юденбергъ, первая при выѣздѣ изъ Франкфурша, состоишь изъ цѣпи нѣсколькихъ холмовъ, съ которыхъ видны все окружности до самаго Кунерсдорфа. Отъ Юденберга идетъ довольно ровное мѣсто до Шпицберга, высь, находящейся въ 800 шаговъ отъ Кунерсдорфа. Вправо отъ этого селенія ближе къ Франкфуршу находишься оврагъ, называемый Кургундъ, по которому проложена дорога и который пересекаетъ долину поперегъ, образуя шѣмъ двѣ площади. На этомъ мѣстѣ и въ самомъ селеніи находясь при пруда, идущіе вѣво отъ Кунерсдорфа до самаго лѣса. Наконецъ въ нѣсколькихъ стахъ шагахъ за Кунерсдорфомъ, есть еще возвышеніе, называемое Мюльбергомъ, которое одинаковой вышины съ Юденбергомъ и съ котораго можно также обозрѣть все пространство между этими двумя городами. Реппемскій лѣсъ ограничиваетъ все это пространство.

Сперва Русская армія спала на высотахъ лицомъ къ Одеру, имѣя лѣвое крыло на Юденбергъ, а правое на Мюльбергъ, и крѣпко окопалась въ своей позиціи. Но увидя, что Фридрихъ хочетъ обойти ее, то повернулась назадъ, такъ что правое ее крыло очутилось на Юденбергъ, а лѣвое на Мюльбергъ. Предъ каждымъ крыломъ находились окопы и сильныя бапарей, равно какъ и на Шпицбергъ, прикрываю-

— Полтава

ція цѣннѣе. Лаудонъ, бывшій въ резервѣ, сполгалъ на Красной мызѣ, близъ Франкфуртскаго предмѣстья; кавалерія его нѣсколько позади, а Русская конница на лугу, вѣтвь ошъ Австрійской. Видя пригѣтовленія къ битвѣ, Лаудонъ спалъ на скамѣ Юденберга.

На эшомъ - шо проспрансивъ произошла знаменитая битва, извѣстная подъ названіями: Франкфуртской и Кунерсдорфской.

31-го Іюля въ десять часовъ Прусская армія поспроилась въ лѣсу въ боевой порядокъ прошивъ лѣваго фланга Русской арміи: правымъ крыломъ на высопахъ близъ попока Гюнерфуса, а лѣвымъ въ роцѣ. На Клейбергѣ, у праваго крыла была поспавлена сильная башарей. Въ 11¹/₂ часовъ началась канонада, копорая, по превосходству въ числѣ орудій у Русскихъ, видимо склонилась въ ихъ пользу. У нихъ было на одномъ лѣвомъ крылѣ около 100 орудій, копорые огнемъ, впрое сильнѣйшимъ Пруссаго, распроспраняли смерть въ ихъ рядахъ. Первое нападеніе Прусаковъ произошло на окопы и башарей, бывшіе на Мюльбергѣ. Двѣ Прусскія дивизіи быспро успремились къ засѣкамъ, прошли ихъ и вступили въ лощину, между лѣсомъ и окопами. Не смотря на ужаснѣйшій огонь Русскихъ башарей, Прусаки съ удивительнымъ хладнокровіемъ шли впередъ и начали взбираться на высоту. Тупѣ, на разстояніи 150 шаговъ ошъ окоповъ, встрѣпили ихъ Русскіе сполъ жестокимъ каршечнымъ и ружейнымъ огнемъ, что нападающіе должны были остановиться. Эшо колѣбаніе было однако минушное. Произведя и со своей

снороны ружейный залпъ, Прусаки успремились снова на башарем на шшыкахъ, спустили въ рвы, бросились на парапеты и овладѣли окопами и башарями съ 70-ю орудіями, опрокинувъ все лѣвое крыло Русскихъ. Сіюль блиспашельное начало предвѣщало Фридриху знаменишую побѣду, (о чемъ онъ и поспѣшилъ послать въ Берлинъ извѣстіе). Между тѣмъ какъ овладѣвшіа Мюльбергскими высотами Прусскіа войска, спроиались въ захваченныхъ окопахъ, Фридрихъ, чтобъ воспользоваться одержанною поверхноспію, спѣшилъ всѣми силами праваго крыла двинушья впередъ для подкрѣпленія новой атаки, долженспвовавшей рѣшишельно довершитъ его побѣду. Эшо движеніе дало однако время Русской арміи направитъ Шницбергскіа башарен къ угрожаемому пункту и подвести часть артиллеріи съ праваго крыла. Отброшенные съ высотъ полки, были подкрѣплены свѣжими и приведены въ прежній порядокъ. Минутна перваго смяпенія прошла; Русскіе съ бѣльшимъ жаромъ готовились опмспитъ за первое свое пораженіе. Салпыковъ спѣшилъ обспавитъ весь фронтъ линіи опъ малой мельницы до Кунерсдорфа пушками, соспавя изъ боеваго своего порядка полукаре. Лаудонъ получилъ шакже приказаніе двинушья на помощь.

Въ эшо время Прусаки сдѣлали нападеніе и на правое крыло Русскихъ, перейдя черезъ ручей близъ Бекерской и большой мельницы. Здѣсь шакже опкрылась ужаснѣйшая кановада. Но не смотря на шо,

Прусскій Генералъ Финкъ подавался впередъ и угрожалъ обходомъ Русской позиціи. Между тѣмъ все правое крыло Прусской арміи было уже готово къ новому нападенію. Самъ Король повѣхалъ по рядамъ и рвѣчью возбуждалъ ихъ мужество къ довершенію побѣды. Онъ самъ повелъ первую свою линію противу Русскихъ, которые на этомъ крылѣ оказали наипорочнѣйшее сопротивленіе. Произошло ужаснѣйшее кровопролитіе. Обѣ стороны разстрѣляли всѣ напроны, но долго ни одна не уступала другой ни шагу; наконецъ однако обходное движеніе Прусаковъ лѣваго ихъ крыла принудило Русскихъ отступити къ Кунерсдорфу и сраженіе казалось совершенно проиграннымъ; однакоже въ это самое время всѣ резервы уже подоспѣли и заняли края оврага Кугрунда. Подкрѣпленные свѣжими опрядами, Русскіе снова двинулись впередъ, и на этотъ разъ Прусакіи вдругъ колебались, смѣшались и въ глазахъ Короля, подвергавшагося величайшимъ опасностямъ, чтобъ оставити ихъ, обратились въ бѣгство.

Видя неблагопріятный оборотъ сраженія на правомъ своемъ крылѣ, Фридрихъ велѣлъ конницѣ лѣваго крыла сдѣлать генеральную атаку на Русскихъ. Съ жаромъ бросились Прусакіи впередъ, но долженствуя проходить между прудами вѣво отъ Кунерсдорфа, они при тѣсноствѣ дороги принуждены были строиться подъ огонь Русской артиллеріи, а потому не смотря на всю свою храбрость, эта кавалерія, пораженная градомъ картечи, разстроилась и смѣшалась. Въ эту минушу ударили на нее нѣ-

сколько Русскихъ и Австрійскихъ эскадроновъ, и Прусская конница была опрокинута и принуждена уже была спротивиться позади лѣваго своего крыла. А какъ большая часть его еще не участвовала въ сраженіи, то и двинулось шеперь съ рѣшимостию впередъ, ошнало у Русскихъ Кунерсдорфъ и кладбище, и устремилось на Шпицбергъ. Король прискакалъ и шуда, одушевилъ ихъ еще болѣе своею рѣчью и возвратился пошомъ къ правому своему крылу, спараясь перебраться за Кугрундъ.

Въ это время всѣ окружающіе Фридриха Генералы совѣщовали ему прекратить сраженіе и довольствоваться одержанными поверхностями, въ шой увѣренности, что Русская армія въ ночь општупитъ и очистишь Пруссію. Но Фридрихъ хотѣлъ совершенно разбить, уничтожить Русскихъ; онъ уже опсправилъ опрядъ, чтообъ овладѣть Франкфуртомъ и шѣмъ опрѣзашъ послѣднюю ихъ решираду. Слѣдуя этому намѣренію, онъ, возвращаясь къ правому своему крылу, повелъ его къ Кугрунду, между шѣмъ какъ Финкъ, обходя вправо, спараясь согнать Русскихъ съ высоты Эльбуша.

Тогда опять возобновилось сраженіе съ новою яростию. Русскіе собрали всѣ свои силы у Шпицберга и поставили свою пѣхошу въ чешыре и пашь линій, по причинѣ малой ширины мѣста. Ключомъ побѣды былъ шеперь оврагъ Кугрундъ. Все зависѣло отъ взятія его. Это было однако же не легко. Имѣя 400 фушъ дѣины, 60 ширины и отъ 12 до 15-ти глубины, съ весьма крушымъ спускомъ, онъ пред-

составлялъ сильную оборону для защищающихъ его войскъ. Весь резервъ Русскій и Австрійскій стоялъ на краю оврага и съ твердосію ждалъ нападенія непріятеля. Наконецъ Прусская пѣхота успремилась въ оврагъ и ошаралась взобраться на прошивулежащую крутизну. Жаръ былъ чрезвычайный. Обѣ арміи уже десять часовъ сряду сражались; но Пруссаки были болѣе утомлены, какъ движеніями до вспушенія въ битву, такъ и на полѣ сраженія произведенными, между тѣмъ какъ Русскіе болѣе сохранили силы и свѣжести, не считая собственной крѣпости Русской натуры, могущей переносить всѣ крайности климатовъ. Нѣсколько разъ Пруссаки съ оплечнымъ мужествомъ спускались въ оврагъ, но всѣ ихъ усилія, всѣ покушенія, чтобы взобраться на другой берегъ, были напрасны. Будучи только въ пятидесяти шагахъ отъ Русскихъ, они гибли толпами подъ ужаснѣйшимъ огнемъ картечи и пулъ, копорыми ихъ осыпали съ высоты. Долго Фридрихъ не терялъ надежды на успѣхъ, долго упорствовалъ; собиралъ разсброенные баталіоны, самъ водилъ ихъ въ огонь; все было тщетно. Усилія Пруссаковъ тогда только прекратились, какъ уже нѣкому было сражаться.

Между тѣмъ и обходное движеніе Финка и нападеніе лѣваго крыла на Шпицбергъ, имѣли подобную же неудачу. Обѣ атаки были отражены съ болѣе сильнымъ урономъ. Фридрихъ начиналъ приходить въ весьма критическое положеніе. Оспавалась ему послѣдняя надежда на свою кавалерію, оказавшую споль-

ко чудесь храбрости при Цорндорфѣ, и онъ приказалъ всю ее перевесити на правое свое крыло. Герцогъ Виршембергскій, командовавшій эпою конницею, поспроилъ ее у большой мельницы и двинулся къ выходу изъ Кугрундскаго оврага. Но едва Русскія башарен замѣтили эпо движеніе, какъ осыпали Прусаковъ ужаснѣйшимъ градомъ каршечъ, и Герцогъ Виршембергскій вскорѣ осипался одинъ. Всѣ его эскадроны обрашили пылъ, а самъ онъ получилъ тяжкую рану. Одинъ только Гусарскій полкъ бросился въ ашаку, и былъ весь почти испребленъ.

Наконецъ вся Прусская армія пришла въ безпорядокъ и вездѣ ошсупала. Пользуясь этимъ смятеніемъ, нѣсколько Русскихъ и Австрійскихъ эскадроновъ ударили на правый флангъ ошсупающихъ, и всѣ тогда бросились бѣжать. У мостовъ при ручьѣ Гюнерефуссѣ произошли безпорядки, копорые трудно описать. Вся почти Прусская артиллерія брошена была шущъ (сто шестьдесятъ пять орудій). Самъ Фридрихъ увлеченъ былъ бѣгущими, получилъ коншущію, и въ ошчаяніи видимо искалъ смерти. Насильно почти увлекли его съ поля сраженія, гдѣ онъ безпрестанно подвергался опасности быть взятымъ въ плѣнъ. Два полка, прикрывавшіе ошсупленіе, были взяты; ошсавался одинъ эскадронъ, и шощъ удачною ашакою на преслѣдующихъ въ безпорядкѣ Русскихъ, успѣлъ спасти его.

Таковъ былъ доспопамятннй день Кунерсдорфской битвы. Побѣдитель въ столькихъ сраженіяхъ, первый полководецъ своего времени, предводитель-

снвуя лучшимъ въ Европѣ войскомъ, былъ на голову разбитъ Русскими, копорымъ онъ не хопълъ даже давалъ и пощады. Уронъ Прусаковъ былъ чрезвычайный. Они поперяли болѣе половины арміи, а оспальная была въ шакой деморализаціи, что шрудно было собрать ее. Въ плѣнъ взято до 7,000; похоронено на мѣстѣ сраженія 8,000 Прусаковъ. Опытно сто семдесять два орудія и двацать восемь знаменъ. Русскіе и Австрійцы поперяли до 10,000 выбывшихъ изъ строя. Этого урона и благородная скромность побѣдителя, заставили сказать Салтыкову: что «если онъ одержитъ еще такую побѣду, то принужденъ будетъ нести одинъ вѣсъ объ ней пѣшкомъ въ Санктпетербургъ.» На это одинъ изъ приближенныхъ его довольно остроумно ошвѣчалъ: «Тогда любопытно бы знать, что у Фридриха ошавшеся.»

Не смотря на всѣ блистательнѣйшія похвалы, заслуженныя Салтыковымъ, должно упрекнуть его, что онъ не преслѣдовалъ Короля и далъ разбитымъ собраться и спокойно переправиться за Одеръ.

Кунерсдорфское сраженіе повергло Фридриха въ величайшее уныніе. Онъ написалъ съ поля битвы въ Берлинъ: «*Все потеряно; спасайте Дворъ и Архивы,*» и нѣсколько дней никому не показывался.

Между пѣмъ Салтыковъ оспавался въ Лоссовскомъ своемъ станѣ, ожидая, по предназначенному плану кампаніи, дѣйствій главной Австрійской арміи, командуемой Графомъ Дауномъ. Но Даунъ оспавался въ бездѣйствіи, ошываясь, что ему необходимо удержаться за-

нимаемые имъ поены въ Лузациі, а просилъ, чшобъ Салшыковъ съ своей стороны продолжалъ дѣйствовать насшупашельно, представляя ему выгоду разграбленія Берлина и Мархій. Эшотъ ошвытъ и предложеніе оскорбили Салшыкова, и не смоща на всъ насшопашельспва Вѣнскаго и Версальскаго Дворовъ, онъ рѣшительнѣе объявилъ, что если Даунъ не будетъ дѣйствовать насшупашельно, то Русская армія пойдетъ обратно въ Польшу. Наконецъ при личномъ свиданіи обонхъ полководцевъ, въ Губенѣ происшедшемъ, Даунъ уговорилъ Салшыкова пѣтъ, что будетъ при дальнѣйшихъ его движеніяхъ снабжать Русскихъ хлѣбомъ и фуражемъ, и положено было, что какъ скоро Австрійцы всшупашъ въ Дрезденъ, то Салшыковъ войдетъ въ Сшвезію и овладѣетъ какою нибудь крѣпостію, расположится тамъ на зимнихъ квартирахъ. Но это согласіе недолго продолжалось. Даунъ принужденъ былъ искусными движеніями Короля, очиспашъ всю нижнюю Лузацию, а Салшыковъ, оставая свой Лоссовскій лагерь и прибывъ въ Христіаншпашъ, не нашелъ обѣщаннаго продовольствія. Эти обстоятельство принудили его рѣшиться перейти обратно на правый берегъ Одера. Вскорѣ однако, по усиленнымъ спараніямъ Вѣнскаго Двора, получилъ онъ приказаніе двинуться къ Бреславию. Но сдѣлавъ нѣсколько переходовъ для исполненія этого приказанія, онъ опять возвратился въ Польшу, узнавъ, что Даунъ ошсшупашетъ въ Богемію. Лаудонъ также ошдѣлся отъ Салшыкова и пошелъ въ Моравію.

Такъ окончился знаменитый походъ 1759 года. Въ продолженіе всей зимы Фридрихъ предлагалъ спаранія, чтобы склонить противниковъ своихъ къ миру. Онъ былъ щедры. Елисавета и Марія Терезія рѣшились довершить погибель Фридриха.

Въ 1760 году сдѣланы были опять значительныя приготовленія къ новой кампаніи. Около Познани собралась опять 60,000-ная Русская армія, и Салтыковъ, по приказанію Двора, долженъ былъ идти къ Бреславию, который уже былъ обложенъ Лаудономъ. Но прежде чѣмъ успѣли Русскіе придти пуда, Австрійцы уже принуждены были снять осаду, и Салтыковъ остался на правомъ берегу Одера. Лаудона разбилъ Фридрихъ при Лигницѣ. Несогласія между Русскимъ и Австрійскимъ полководцемъ возобновились, и Салтыковъ опешупилъ къ Миллизу за Копойскія шопи, объявя, что не иначе будетъ впредь дѣйствовать обще съ Австрійцами, какъ по *письменнымъ* условіямъ.

Для отвѣченія однако же силъ Прусской арміи, Русскіе выступили вдоль Одера, угрожая крѣпости Глогау и Мархіи. Имъ противупоставленъ былъ Прусскій корпусъ Гольца, который переправясь черезъ Одеръ и расположился подъ пушками Глогау. При этой переправѣ Русскій Генералъ Топлебенъ разбилъ Прусскій аріергардъ. Наконецъ, послѣ многихъ переговоровъ для соглашенія дѣйствій союзниковъ, Ферморъ (принявшій начальство надъ Русскою арміею за близкію Салтыкова) получилъ повелѣніе отъ Императрицы вторгнуться въ Мархію. Въ слѣд-

ствіе этого Русскіе выступили изъ Королопта въ Губень, отправа опрядъ Топлебена къ Берлину, куда послѣдовалъ и авангардъ Чернышева. Какъ скоро въ Берлинъ узнали о приближеніи Русскихъ, то построили на скоро передъ воропами земляные валы и поставили на нихъ 3-хъ-фуншовыя пушки. Топлебенъ, являсь въ виду города, попребовалъ сдачи, и когда ему отказали, то онъ началъ бросать каменные ядра и гранаты, а самъ сдѣлалъ нападеніе на Галльскія воропа. Эпа апака была однако же опражена. Къ защитѣ Берлина явился Виртембергскій Принцъ съ 5,000-нымъ корпусомъ, и Топлебенъ, боясь бытъ опрѣзаннымъ, опспунилъ въ Кепеникъ, а Виртембергскій Принцъ расположился по другую спору Берлина у Ландсбергскихъ воропъ. Между тѣмъ подошелъ и авангардъ Чернышева и, приблизясь къ новоприбывшему Пруескому корпусу, завязалъ съ нимъ канонаду, копорая и продолжалась цѣлый день. Топлебенъ, пользуясь эпимъ, снова напалъ на Галльскія воропа и началъ бросать въ городъ бомбы; но и на эпошъ разъ не имѣлъ удачи, потому что изъ Саксоніи явился новый корпусъ Гульзена на помощь Берлину, а потому Топлебенъ и опспунилъ къ Австрійскому корпусу Ласси, шакже приближающемуся къ сполицъ. Тогда Чернышевъ и Ласси условились сдѣлать на Прусаковъ на слѣдующій день нападеніе. Но прежде чѣмъ они успѣли приблизиться къ стѣнамъ города, онъ уже сдался по договору Генералу Топлебену, а Пруескіе корпуса, чувствовавшіе себя слишкомъ слабыми, чшобъ вспунишь въ бышву, мо-

гущую имѣть слѣдствіемъ раззоренія столицы, рѣшировались къ Шпандау. 9-го Октябрю (1760) Русскіе опшшупили въ Берлинъ и послали опрядъ для преслѣдованія опшшупавшаго непріятеля. И здѣсь произошло новое несогласіе съ Авспрійцами. Ласси былъ чрезвычайно недоволенъ тѣмъ, что городъ сдался Русскимъ и претовалъ снятія Русскихъ карауловъ. Взаимныя эпшш неудовольствія были однако же прекращены тѣмъ, что Чернышевъ выдалъ Авспрійцамъ 80,000 ефимковъ изъ подарка, поднесеннаго городомъ Русскому корпусу при вступленіи и дозволилъ имъ занять шрое городскихъ ворошъ. Тогда Ласси успокоился; но войска его производили однако же большія своевольства и Русскіе принуждены были усилить свой гарнизонъ, чшобъ обуздашь наглость своихъ союзниковъ, кошорые сверхъ того разграбили Шарлоттенбургъ и Шёнгаузенъ. Всѣ современные писатели единогласно опшдають справедливосшь устройству и дисциплинѣ Русскихъ, осыпая ругательствами Авспрійцевъ. Занимая Польшу, Русскіе сохранили въ немъ всѣ сокровища искусства, находящіася во дворцахъ Фридриха.

Фридрихъ, узнавъ о взятіи своей столицы, спѣшилъ съ сильнымъ корпусомъ для ея освобожденія. Это извѣстіе принудило союзныхъ Генераловъ оставить городъ, и 1-го Октябрю они выступили опшшуда: Чернышевъ для соединенія съ главною своею арміею у Франкфурта, а Ласси въ Саксонію. Какъ скоро Король узналъ объ этомъ, то и самъ поворопилъ съ своею арміею въ Лубенъ. Вскорѣ про-

изошла между нѣмъ и Дауномъ битва при Торгау, послѣ которой разбитые Австрійцы отступили за Эльбу, а Русскіе возвратились въ Польшу.

Въ началѣ слѣдующаго года (1761) Версальскій Дворъ предложилъ воюющимъ державамъ: прекратить ужасную войну, пѣшь лѣвъ уже продолжавшуюся и приступить къ мирнымъ переговорамъ. Всѣ согласились, и въ Аугсбургѣ былъ назначенъ конгрессъ; но какъ Пруссійскій Король и Англійскій не хотѣли, чѣмъ на конгрессъ допущенъ былъ Цесарскій уполномоченный, попому чѣмъ война ведена, не съ главою Германіи, а съ Австрійскимъ домомъ, шо переговоры и прекратились.

Русская армія, долженствовавшая дѣйствовать въ 1761 году, проспиралась до 70,000 и находилась подъ предводительствомъ Фельдмаршала Буншурина. Планъ кампаніи состоялъ въ томъ, чѣмъ Русскіе, соединясь съ Лаудономъ, овладѣли Силезскими крепостями, а корпусъ Румянцова, поддерживаемый флотомъ, взялъ бы Кольбергъ.

Въ половинѣ Іюня выступилъ Буншуринъ изъ зимнихъ своихъ квартиръ, и перейдя 1-го Августа черезъ Одеръ, соединился у Лигница съ Лаудономъ, не смотря на всѣ искуснѣйшіе маневры Фридриха, желавшаго воспрепятствовать этому соединенію.

Чѣмъ прикрылъ Швейдницъ и Бреславль отъ соединенныхъ армій, Фридрихъ расположился лагеремъ между Бунцельвицемъ и Цепенемъ, окопавшись въ немъ самымъ крепкимъ образомъ. Соединенная армія

обложила лагерь Короля; но тутъ опять произошли между Главнокомандующими несогласія на счетъ нападенія на Прусаковъ. Всякой хотѣлъ слѣдовать своему предназначенію, и послѣдствіемъ этихъ ссоръ было то, что Бушурлинъ возвратился за Одеръ, оставя при Австрійцахъ 20,000-ный корпусъ Графа Чернышева.

Избавясь такимъ неожиданнымъ образомъ отъ крайней опасности, Фридрихъ спѣшилъ воспользо-ваться удаленіемъ Бушурлина и выступя изъ своего лагеря, пошелъ за рѣку Нейсе, чтобъ заманить за собою Лаудона. Но Австрійскій полководецъ только того и ждалъ, чтобъ Фридрихъ удался. Онъ немедленно двинулся къ Швейдницу, и 19-го Сентября взялъ его приступомъ. Русскіе гренадеры первые взошли на валъ и отворили ворота Австрійскимъ колоннамъ, которыя сѣвшились предаться грабительству, тогда какъ Русскіе и здѣсь опланились своею дисциплиною.

Въ Помераніи оружіе Русскихъ было еще счастли-вѣе. Для завоеванія Кольберга снаряженъ былъ де-сяти - тысячный корпусъ Графа Румянцева. Флотъ же, назначенный къ содѣйствію осады, прибывъ на Рюгенвальдскую рейду, высадилъ еще 14,000 войска и артиллерію. Принцъ Виртембергскій прикрывалъ городъ и стоялъ подъ пушками его въ укрѣпленномъ лагерѣ. Румянцовъ началъ правильную осаду и велъ ее самымъ дѣлательнымъ образомъ, не смотря на наступившую осень. Принцъ Виртембергскій, видя невозможность спасти городъ, оставилъ его

на произволъ судьбы и удалился изъ укрѣпленнаго своего лагеря, а Кольбергъ (4-го Декабря) сдался на капитуляцію.

Взятіемъ этой крѣпости кончился походъ Русскихъ въ 1761 году и войско расположилось въ Помераніи на зимнихъ квартирахъ.

Извѣстіе о успѣхъ Русскаго оружія получила Елисавета уже на смертномъ одрѣ. Здоровье ея давно уже ослабѣвало. Частые припадки падучей болѣзни давно уже предвѣщали близкую ея кончину; наконецъ, послѣ продолжительныхъ спораданій тяжкой болѣзни, она скончалась 25-го Декабря 1761 года.

Съ Елисаветою пала сильнѣйшая опора и надежда союзниковъ Семи-лѣтней войны. Съ ея кончиною Фридрихъ, доведенный до самаго отчаяннаго состоянія, былъ внезапно спасенъ.

Петръ III, вступившій на наслѣдственный свой престолъ, хотѣлъ первымъ дѣйствіемъ своего царствованія, обрадовать Россію давно желаннымъ миромъ. По дружескому же своему расположенію къ Фридриху, онъ даже приказалъ находящемуся въ Силезіи корпусу Графа Чернышева, присоединиться къ Прусской арміи, для дѣйствованія вмѣстѣ съ нею противу Австрійцевъ.

Пройденное нами славное для Россійскаго оружія царствованіе Елисаветы не имѣетъ нужды въ комментаріяхъ. Побѣды Русскихъ войскъ надъ Фридрихомъ оказали изумленной Европѣ всю силу Русскихъ; дисциплина же ихъ и челоуѣколюбіе, въ сравненіи

съ ужасами, произведенными въ эпоху войнъ Французами и Австрійцами, приспывали Европу за данное намъ названіе: *Съверныхъ варваровъ*. Правда, что Казаки и Калмыки производили много безпорядковъ и своевольства, но это были дѣйствія отдѣльныхъ, нерегулярныхъ ошрядовъ, копорые вездѣ и во всякомъ войскѣ одинаковы. Но всеобщій духъ Русскихъ воиновъ и тогда уже ошличался повиновеніемъ и крошосшію; тогда какъ системапическія раззоренія, грабительства и испребленія цѣлыхъ областей, производимыя по письменнымъ приказаніямъ Двора Французскими полководцами, заставляющъ ужаснушья ошъ политическаго варварства мнимо - просвѣщенныхъ націй.

Военное искусство въ семь періодъ возвысилось подвигами и геніемъ Фридриха. Русскіе полководцы, одерживая надъ нимъ побѣды, посредствомъ неизмѣнной храброспи войскъ и благоразумныхъ своихъ распоряженій на полѣ бившы, никогда не умѣли пользоваться пораженіемъ непріятеля, и шѣмъ длили войну, увеличивали пошери войскъ и давали Фридриху средства собирать новыя силы. Личныя же несогласія съ союзными полководцами, спаравшимися съ малодушнымъ эгоизмомъ обрушивъ на Русскихъ всю тяжесть войны, всѣ случаи неудачъ, всѣ видимыя опасноспи нападеній, еще болѣе разрушали совокупность дѣйствій и вредили успѣхамъ кампаній.

Первыя дѣйствія новаго Императора ознаменованы были многими благошворными и великодушными.

Часть II.

14

ми постановленіями. Онъ возвращилъ многія тысячи изъ ссылки (въ томъ числѣ были: Мяннихъ, Биронъ и Леспокъ); уничтожилъ пайную Канцелярію и спрашныя дополъ слова: *слово и дѣло*. Русское Дворянство получило милосердныя грамоты, облагородившія права его и званіе. Онъ учредилъ Комиссію для приведенія въ наилучшее состояніе Русскаго войска и флота; уничтожилъ прежнюю военную экзерцицію и ввелъ Прусскую, почишаемую тогда за лучшую.

Заключивъ съ Пруссіею миръ, и принудивъ чрезъ то и прочія воюющія державы послѣдовать его примѣру, онъ предпринялъ объявить войну Даніи, для возвращенія себѣ въ званіе Голштинскаго Принца части обласшей, отторгнувшихъ сею державою отъ его владѣній. Для содѣйствія Русскимъ въ предполагаемой кампаніи, назначилъ и Фридрихъ 6,000-ный корпусъ, приглашая вмѣстѣ съ тѣмъ оба Двора прислать уполномоченныхъ въ Берлинъ на конгрессъ, гдѣ предлагалъ свое посредничество для прекращенія существующихъ неудовольствій. Незвѣстно, чѣмъ бы окончилось сіе предиріаніе Императора; но политическій переворотъ, 29-го Іюня 1762 года, посредствомъ котораго Петръ III отказался отъ престола въ пользу супруги своей, вступившей на тронъ, подъ именемъ Екатерины II, разрушилъ планъ войны съ Даніею.

Россіи предстояло новое, долговременное, славное царствованіе.

Конецъ второй части.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ВТОРОЙ ЧАСТИ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Смрам.

Царствованіе Петра. — Первые Русскіе полки: Преображенскій и Семеновскій. — Первое начало Русскаго флота. — Верфъ въ Воронежѣ. — Неудачный походъ на Азовъ. — Первая морская побѣда. — Шенкъ. — Второй походъ на Азовъ и взятіе его. — Увѣдченіе Россійскаго флота. — Петръ оставляетъ Россію. — Неудовольствія въ Ригѣ. — Петръ въ Саардамѣ. — Побѣда Шенна надъ Ташарани. — Новый бунтъ спирѣльцовъ. — Возвращеніе Петра. — Утѣжденіе ордена Св. Андрея Первозваннаго. — Перемиріе съ Турціею. — Первый рекрутскій наборъ. — Смерть Лефорша. — Возвышеніе Меншикова. — Союзъ проиниъ Карла XII. — Начало преобразованія Россіи. — Указъ о бривнѣ бородъ и перемѣнѣ лѣтосчисленія. — *Свернал война.* — Травендальскій договоръ. — Пораженіе Русскихъ подъ Нарвою. — Побѣда при Эрстѣерѣ. — Успѣхи Карла. — Взятіе Варшавы и Кракова. — Пораженіе Шведовъ при Гумельсгофѣ. — Взятіе Мариенбурга. — Екатерина I. — Осада и взятіе Ноппенбурга. — Взятіе Ніемшанна. — Сраженіе въ устьѣ Немы. — Основаніе Санктшербурга. — Взятіе Ямъ и Коноръ. — Разбитіе Кронгюрна близъ Сисстребека. — Ннзложеніе Августа съ престола. — Снмиславъ Лептискій. — Основаніе Кронслоша. — Побѣда на Чудскомъ озерѣ. — Осада Нарвы и хипросиъ Петра. — Разбитіе Шиншнбаха. — Взятіе Нарвы. — Взятіе Иаанъ-города и Дерпта. — Пораженіе Русскихъ при Гемауригофѣ. — Взятіе Митавы. — Карлъ подъ Гродно. — Вытѣла при Фраушнадштѣ. — Переправа черезъ Алтѣ. — Рейншнштскій договоръ. — Казнь Пашкула. — Калитская побѣда. — Взятіе Волхова. — Из-

жана Мюленфельда. — Система медленія и опустошенія. — Жана Мавены. — Вукиъ Булавина. — Сраженіе при Головинѣ. — Побѣда при Добромъ и Лѣсномъ. — Вступленіе Карла въ Украйну. — Взятіе Башурина. — Неудачное посольство Карла въ Констанцинополь. — Осада Полнавы. — *Полтавская битва*. — Левенгауиъ взятъ въ плѣнъ у Переволочны. — Карлъ въ Бендерахъ . . . . .

1

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Вступленіе Августа на Польскій пронъ. — Вѣгство Лещинскаго. — Взятіе Выборга. — Блокада и взятіе Риги. — Взятіе Динамюнде, Пернова, Кексгольма и Ревеля. — Война съ Турціею. — Учрежденіе Правительствующаго Сенапа. — Битва при Пруцѣ. — Прускій миръ. — Вой Карла въ Бендерахъ и взятіе его въ плѣнъ. — Война въ Финляндіи. — Побѣда при Галгеуде. — Смерть Карла XII. — Нипшадскій миръ. — Слѣдствіе его. — Образование юлешесшва. — Торговля. — Искореніе алхонмшва. — Морская академія. — Лѣшюишь Неспора. — Смерть Царевича Алексѣя. — Рожденіе Петра II. — Ладожскій каналъ. — Реализія. — Учрежденіе Святейшаго Синода. — Титулъ Императора. — Война съ Персіею. — Взятіе Гилянской области, Дербенша и Баку. — Миръ съ Персіею. — Присоединеніе къ Россіи Дагестана, Ширвана, Гидана, Мазандерана и Аспрабаша. — Коронація Екатерины. — Верингъ. — Кончина Петра. — Екатерина I, Императрица Всероссийская. — Обзоръ Царствованія Петра I. — Успѣхи оружія. — Преобразованіе военнаго искусства. — Сила Русской арміи . . . . .

82

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Екатерина I. — Орденъ Св. Александра Невского. — Академія Наукъ. — Самозванцы. — Взаимосочетаніе Анны съ Герцогомъ Голштинскимъ. — Кончина ея. — Петръ II. — Честолюбіе Меньшикова. — Паденіе его. — Намѣреніе Петра жениться на дочери Долгорукаго. — Кончина его. — Замыслы Долгорукихъ и Голштинскихъ. — Актъ ограниченія. — Избраніе на престолъ Анны Іоанновны. — Учрежденіе Кабинета. Смерть Августа II. — Восшествіе на престолъ Станислава Лещинскаго. — Война съ Польшею. — Вѣгство Станислава въ Данцигъ. — Коронація Августа III. — Осада Данцига Ласси и Минихомъ. — Взятіе его. —

Война съ Крѣмомъ и Турцією. — Блокада Азова. — Бѣшва у Друшкѣ. — Взятіе Перекопскихъ укрѣпленій. — Переправа черезъ Балканъ. — Взятіе Вахчи-Сарая и Азова. — Осада и взятіе Очакова. — Переправа близъ Арабана. — Виронъ, Герцогъ Курляндскій. — Взятіе Перекопа. — Спазучинская побѣда. — Сдача Хошина. — Вѣлградскій миръ. — Ссоры съ Швецією. — Убійство Цинклера. — Бракъ Принцессы Анны съ Антономъ-Ульрихомъ. — Ломоносовъ. — Кончина Анны Іоанновны. — Царствованіе Іоанна Антоновича. — Виронъ Регентъ. — Паденіе его. — Анна Правительница. — Миръ съ Фридрихомъ II. — Миникъ удаленъ отъ должности. — Война со Швецією. — Бѣшва у Вильманштранда и взятіе его. — Обзоръ военнаго искусства послѣ кончины Петра I. — Успѣхи Россійскаго оружія. — Состояніе и оружіе войска. — Образъ веденія войны 121

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Заговоръ въ пользу Елисаветы Петровны. — Леспокъ. — Изложене Правительницы. — Коронованіе Елисаветы. — Объявленіе Петра Ульриха наслѣдникомъ Русскаго престола. — Перемиріе со Швецією. — Новая война со Швецією. — Осада и взятіе Фридрихстама. — Взятіе Гельсингфорса. — Абовскій миръ. — *Семилѣтняя война*. — Взятіе Мемеля. — Сраженіе при Егердорфѣ. — Отступленіе. — Смерть Апраксина. — Цорндорфская бѣшва. — Побѣда при Цюлихау. — Сраженіе при Кунерсдорфѣ. — Осада Берлина. — Взятіе его. — Взятіе Швейдница и Кольберга. — Кончина Елисаветы. — Миръ съ Фридрихомъ. — Обзоръ царствованія Елисаветы. — Состояніе военнаго искусства. — Петръ III. — Возвращеніе изъ ссылки Вирона, Миника и Леспока. — Уничтоженіе Тайной Канцеларіи. — Планъ войны съ Даниею. — Кончина Петра. 167

ПРИ ВТОРОЙ ЧАСТИ

ПРИЛОЖЕНЫ СЛѢДУЮЩІЕ РИСУНКИ:

		Стран.
1.	Капитанъ Лейбъ - Гвардіи Преображенскаго полка и мушкетеръ того жъ полка (<i>оба 1700 года</i>).	1
2.	Штандартъ-юнкеръ того жъ полка.	—
3.	Два знамени того жъ полка (1700 и 1762).	—
4.	Планъ Калишской баталіи	47
5.	— сраженія подъ Добрымъ.	57
6.	— Полтавской битвы.	74
7.	— сраженія при Гросъ-Егерндорфѣ	180
8.	— — при Цорндорфѣ	185
9.	— — Цюлияху	191
10.	— — — Кунерсдорфѣ.	194